

Анастасия Княжева

Академия четырех стихий.
Лишняя

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Маленькая хитрость во время международного состязания обеспечила мне билет в лучшее учебное магическое заведение — Академию четырех стихий. Но знала бы я тогда, с чем придется столкнуться!

Грант на обучение, переезд в заснеженный Норленд... Там белоснежные вейлары возят колесницы, в деревенские дома по ночам забираются вредные бровигти, а в лесах обитают легендарные снежные драгге, которые втайне обожают сладости. А еще там был ОН...

Снежная история о любви с ароматом глинтвейна.

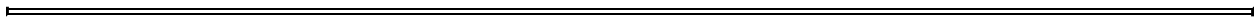

- [Анастасия Княжева](#)

-
- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)

- [notes](#)

- 1
- 2

Анастасия Княжева
АКАДЕМИЯ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ.
ЛИШНЯЯ

ПРОЛОГ

Поезд неспешно замедлял ход, и все отчетливей становились слышны призывные гудки. Время собирать вещи, поплотней застегиваться и выходить на мороз навстречу неизвестности.

Я нетерпеливо заерзала на сиденье и в который раз с интересом выглянула в окошко. Размытые очертания покатых горных вершин, соседствующих с низкорослыми елями, уже успели смениться четкими картинками крохотных брусчатых домов алого цвета. На фоне сплошного белесого полотна они казались россыпью брусники в стакане молока.

Пассажиры вытаскивали громоздкие чемоданы и потихоньку двигались в сторону выхода из вагона. Оказавшись в узком пространстве тамбура, я замерла. Но лишь на миг. А потом натянула пониже шерстяную шапку и сделала решительный шаг.

Даже не знаю, что беспокоило больше: непривычный холод или неопределенность. Зато мне сразу стало понятно, почему в рекомендуемый список одежды для академии были включены шуба, меховая шапка, перчатки и высокие кожаные сапоги с мехом толщиной не менее сантиметра на осень и двух на зиму. Шубы в моем гардеробе отродясь не водилось, да и не принято у нас подросткам их носить, поэтому вместо нее взяла обычную длинную зимнюю куртку с подкладкой из овчины. Кожаные перчатки заменили шерстяные, меховую шапку — вы уже и сами догадались. Что до толщины меха в сапогах... Собрала то, что было, и отправилась в путь.

Дорога была долгой, на станции оказалось холодно. Настолько, что я даже представить себе не могла. Норленд — страна с суровым климатом.

— А ведь это только начало осени, — меланхолично выдохнула я, переминаясь с ноги на ногу спустя минут пять после спуска на платформу. — Что будет зимой?

В спину бил промозглый ветер, и я сжималась калачиком, норовя сберечь жалкие крохи тепла.

— Мисс Фоуксли?

Резко обернулась на звук незнакомого мужского голоса, который произнес мое имя на ломаном авалийском.

— Здравствуйте, меня зовут мистер Хопс. Я выполняю обязанности завхоза в Академии четырех стихий, — сухо улыбнулся мужчина и протянул руку в черной кожаной перчатке, соблюдая формальности. — Мне

поручено доставить вас в замок. Путь не займет много времени. Прошу, следуйте за мной.

Он сделал какое-то движение палочкой — и мои чемоданы мгновенно исчезли. Я заозиралась по сторонам, но в таком столпотворении было сложно что-либо разглядеть. Пришлось безропотно следовать за мужчиной, стараясь от него не отставать. На выходе со станции нас ожидал странный транспорт. Похоже, таким он казался лишь мне: никто из проходящих мимо на него не засматривался. Как бы его описать? Представьте себе средневековую повозку. Потом огромные сани. А теперь соедините их в своем воображении. Санитар, как я мысленно окрестила это чудо, был запряжен вейларами — огромными белоснежными собаками размером с медведя. Я о таких раньше только в книжках читала, а теперь вот они — стоят прямо передо мной и нетерпеливо скребут когтистыми лапами по заснеженной дороге.

— Мисс Фоуксли? Вы меня слышите? Мы вас ждем, — процедил мужчина, сдерживая легкое раздражение.

— Ах да, простите, засмотрелась на вейларов, — смущенно пробормотала я и быстро залезла в санитар.

— Мы скоро приедем в академию. Вы что-нибудь о ней знаете? — все с той же холодной вежливостью поинтересовался мистер Хопс.

Хороший вопрос. Что я знаю об академии? Что это одно из лучших магических учебных заведений в мире, откуда выпускаются сильнейшие маги. Специализируется на развитии магии доминирующей стихии в отличие от других, с традиционными программами обучения. Его не найти ни на одной карте, и посторонние не могут сюда попасть без специального приглашения. И здесь обучаются исключительно снобы, простите, аристократы. Вернее, так было до моего зачисления. Так что же я знаю о таинственной и неприступной Академии четырех стихий? Пожалуй, ничего.

ГЛАВА 1

*Двумя месяцами ранее
Международный турнир волшебников*

— Дорогие гости и участники соревнований! Первый тур — теория магии и магические зелья — пройден. Наша многоуважаемая комиссия уже определила пятерку лидеров!

Зрители и конкурсанты заворуженно всматривались в табло, только что появившееся в воздухе, пока ведущий оглашал результаты.

— Первое место: лэр Уиллем дей Штеллем — 340 баллов. Второе место — лэр Маркус Кренвен — 270 баллов. Третье место — мистер Дэниэл Авалан — 230 баллов. Четвертое место — лэри Полия Вермен — 210 баллов. Пятое место разделили двое участников: мисс Миранда Фоуксли и мистер Димий Вейман — 205 баллов. Давайте поаплодируем нашим лидерам, — радостно предложил ведущий.

Я огляделась по сторонам, впервые прицельно изучая своих соперников. Кто-то казался расстроенным, кто-то недовольным или встревоженным, кто-то откровенно ликовал, а кто-то выглядел спокойным, сосредоточенным и уверенным в себе. Вот как раз последняя категория ребят и представлялась мне самой опасной. Они не радовались шальной удаче, не пытались выяснить подноготную конкурентов и определенно не сомневались в своих силах. К ним нужно было присмотреться.

Лэр Уиллем дей Штеллем — аристократ из Норленда. Дей Штеллем... Фамилия на слуху, но не могу вспомнить почему. Симпатичный брюнет и вроде неплохой парень. Сидел рядом со мной на первом туре. Кажется, я на него еще что-то уронила. Повернулась к «соседу» — и получила теплую улыбку в ответ. Очень милый и, судя по тому, как перед ним все стелются, непростой.

Кто дальше? Лэр Маркус Кренвен. Больше похож на любителя теории, чем практики, хотя кто его знает.

Димий Вейман. Вот от этого типа у меня мурашки по спине бегают. Блуждающий и какой-то безумный взгляд. Я заметила, как он коротко улыбнулся, когда кто-то из участников пролил на себя зелье и получил серьезный ожог. Не хотела бы с ним встретиться во втором туре.

Сражение с Дэниэлом Аваланом тоже ничего хорошего не предвещало. Лэри Полия Вермен. Очень красивая и высокомерная девица. Если эта

фамилия не просто совпадение, то ее дед был всемирно известным изобретателем.

Имен остальных ребят я не знала, поэтому постаралась получше их рассмотреть и запомнить.

Пятое место из двадцати конкурсантов — очень даже неплохо. Особенно если учитывать, что к началу первого тура я позорно опоздала на полчаса: поезд в пути сломался. Комиссии эта причина показалась уважительной, поэтому мне разрешили участвовать в турнире, но без дополнительного времени. Видимо, ничего особенного от меня и не ждали. Я влетела в аудиторию, даже не успев переодеться в форму своей школы. Что ж, раз судьи посчитали такое опоздание позволительным, видимо, и с моими любимыми рваными джинсами и счастливой футболкой смирились.

Теоретические задания оказались намного сложнее стандартной школьной программы пятого курса, но я готовилась, поэтому знала, что написать. А вот с зельями ждал подвох. Они требовали не столько знаний, сколько отточенных навыков. Передержала на секунду — провал. Сделала лишний оборот — провал. Нарезала ингредиенты крупнее или мельче, чем нужно, — и можно помахать всем ручкой. А еще они требовали времени, которого у меня не было. Опоздание на полчаса сравнимо с катастрофой, в конце которой вручают ленточку с надписью «Спасибо за участие». Пришлось проявить фантазию. И члены жюри это оценили.

— Напоминаю... — Ведущий сделал театральную паузу и, дождавшись окончания хлопков, продолжил вкрадчиво, с интригующими нотками в голосе: — Напоминаю, что пока рано делать выводы. Предстоит второй тур, решающий. Выиграет тот, кто наберет наибольшее количество баллов по итогам двух туров.

Будущие противники мгновенно перестали перешептываться и начали жадно ловить каждое его слово.

— Пары для дуэлей определятся с помощью магического зеркала. Победители каждого раунда сражаются между собой. Члены комиссии могут прекратить бой, если одному из участников будет грозить смертельная опасность. Если вы не уверены в своих силах, можете в любой момент отказаться от дальнейшей борьбы, выпустив в небо сигнальную вспышку. Вопросы есть? — Ответом ему послужило гнетущее молчание. — Отлично, тогда приступим.

Процедура казалась простой: когда назовут твое имя, нужно подойти к древнему артефакту и подуть на него — на стекле проступит число. Первый сражается со вторым, третий — с четвертым. Ничего сложного. Тем не менее меня прилично трясло, хотя и старалась изо всех сил этого не

показывать.

— Мисс Миранда Фоуксли, ваша очередь.

На негнущихся ногах я подошла к волшебному зеркалу и посмотрела на его переливающуюся поверхность. Увидела свое отражение — и почувствовала, будто меня засасывает внутрь толстого стекла. Повеяло холодком, а ведь стояло жаркое лето. Плохо понимая, что делаю, я протянула руку и подула. Зеркальная гладь тотчас раскрасилась морозными узорами, в очертаниях которых угадывалась цифра 10.

Гипноз пропал, и я отошла в сторону. Девятка еще никому не выпадала. Нужно ждать.

— Волнуешься? — уловила я шепот за спиной.

Обернулась. Гордая осанка, смоляные волосы, искрящиеся голубые глаза. Уиллем. Даже не заметила, как он оказался рядом.

— Есть такое, — смущенно призналась я и улыбнулась в ответ.

— Не стоит. С первым туром ты блестяще справились. Справишься и со вторым.

— Не так уж и блестяще...

— Поверь, если бы не опоздание, в списке лидеров были бы перестановки.

Не знаю, думал Уиллем так на самом деле или просто хотел подбодрить, но мне было приятно услышать эти слова. Жаль, что он не учился в моей школе, могли бы подружиться.

— Что думаешь по поводу участников? — решила сменить тему.

— Полия очень сильна, хотя по ней и не скажешь. Маркус Кренвен метит в боевые маги. Сражается жестко и сухо. Любит отвлекающие маневры. Димий Вейман — темная лошадка, но мне он не нравится.

— А ты?

— Не бойся, не обижу.

Рассмеялись. Классный и совсем не задирается. Точно бы подружились.

— Поздравляю, девятка у Кристины Айсли, — сообщил Уиллем, а я расслабленно выдохнула: середнячок.

Вокруг арены маги начали устанавливать защитный купол, который не позволял участникам (и результатам их бурной деятельности) покидать обозначенные границы, а посторонним войти. Исключение — члены комиссии.

Пока проводились подготовительные работы, я улучила момент и выскользнула в поисках не приметного темного местечка. Мне повезло, и такой уголок вскоре отыскался. Юркнула туда, предварительно убедившись

в отсутствии нежелательных свидетелей. Осторожно, с предельной концентрацией начала произносить заклятие слияния — чары, выходящие далеко за рамки школьной программы.

Владение палочкой и чтение заклятий вслух — базовый уровень.

Ментальные формулы и сокращенные пассы — высокий уровень, присущий большинству взрослых магов.

Магия без посредника и ограничителя в виде палочки — наивысший уровень, доступный лишь единицам.

Но между вторым и третьим был еще один, о существовании которого известно лишь боевикам и их семьям. Ну и еще мне. Уловка, быстро вытягивающая силы, но позволяющая создавать мощнейшие заклятия и не бояться, что соперник сможет выбить палочку из рук. Не бояться потому, что палочка сливается с телом и на время становится частью тебя.

Узнала я об этом случайно, потом еще долго искала заветные формулы в закрытых секторах столичной академической библиотеки. А отыскав, лишь две недели назад смогла ими более-менее сносно овладеть. Старалась не думать о том, как отреагируют члены комиссии, поняв, что одна опоздавшая конкурсантка имеет представление о чарах подобного рода. Но подставляться под удары кого-то вроде Димия Веймана я не собиралась. Это была моя страховка, которой намеревалась воспользоваться лишь в крайнем случае.

Открывала дуэли Полия. И разбила свою противницу буквально парой взмахов палочки. Болельщики были в восторге. Уиллем оказался прав: глупо было ожидать чего-то другого.

Дальше выступал Кренвен в паре с каким-то парнем. Этот бой не вызвал бурных оваций, но меня заставил задуматься. Сначала показалось, что соперник Маркуса намного сильнее: тот лупил мощными заклятиями из старших курсов школьной программы. Но они в самый последний момент как бы случайно отражались. Полностью. И тогда я решила, что Кренвен не хочет демонстрировать своих козырей.

Уиллем. Ему выпало сражаться с одним из нашей шестерки — Дэниэлом Аваланом. Вот этот бой вызвал эйфорию у зрителей, а я просидела буквально с открытым ртом. Улыбчивый сосед на арене преобразился в жесткого хладнокровного бойца с запредельным потенциалом. Казалось, что это не школьник-конкурсант, а опытный боевик-оперативник. Дэниэл был хорош и бил заклятиями, о которых я и не слышала, но Уиллем их все решительно отклонял, загоняя противника в угол. Давил магией, окружал со всех сторон, не позволяя выбраться. Но и не наносил каких-либо физических увечий. Просто сильная магия против

слабой. Казалось, что он не посылал огненные заклятия, а сам был ожившим пламенем. Никогда не видела, чтобы магия так отзывалась. Магия стихий. Авалан, с трудом отбив очередную атаку, пошатнулся и рухнул на колени. Вскинул палочку, пытаясь прекратить бой, но вспышка не вылетела. Его резерв был пуст. Уилл медленно подошел к поверженному противнику и протянул тому руку, помогая подняться. Трибуны возликовали, а судьи признали поединок оконченным. Еще бы, это была чистая победа!

— Скоро твоя очередь, — шепнул мне мой новый приятель, устраиваясь рядом. Оставшиеся участники тревожно косились в нашу сторону и о чем-то напряженно переговаривались.

— Поздравляю с победой. Местами готовилась бежать за огнетушителем. — Я постаралась за шуткой спрятать волнение.

— Ты смешная, — хмыкнул маг. — А если серьезно, жаль, что это был не Вейман.

— С ума сошел? — фыркнула я. — А если бы он тебя вышиб? Зато теперь переходишь в следующий раунд.

— Перехожу, но не хочу, чтобы он кого-то покалечил.

— Судьи вмешаются.

— Вмешаются. На грани смерти. Ты же слышала правила.

— Чепуха! Не будут же они спокойно наблюдать за тем, как кого-то истязают.

— Посмотрим.

Еще один бой.

— Ты следующая, удачи.

Мне повезло, и Кристина оказалась слабой противницей. Я решила пойти по пути Кренвена и не распаляться: магия еще пригодится. Зато после первого боя все мои страхи пропали, а в крови бушевал адреналин.

— Кто сейчас? — спросила я Уилла.

— Вейман против Коули.

Кто такой Коули, я не знала, но очень хотела узнать, кто такой Вейман.

Начался поединок, и сразу стало ясно, что Коули не повезло. Магом он был сильным, но честным. Мощные четкие заклятия, как по книге. Но Вейман уворачивался, отбивал атаки не в сторону, как другие, а в противника, посылая следом новые. Двойные удары. Хитрые. И ориентированные на физическое поражение. Магические капканы, взрывашки, растения, выстреливающие длинными острыми иглами. Коули не успевал ставить блоки, был уже серьезно ранен, но не сдавался. И именно это упорство и расположило к нему публику.

Наконец наш любимец размахнулся, выкрикнул формулу — и бутон оцетинившегося, словно дикобраз, растения отлетел куда-то в сторону. Маг облегченно выдохнул и ускорил темп. Вейман потихоньку начал сдавать...

Только я собралась порадоваться за Коули, как из-под земли вырвались удушающие лианы: бутон пророс. Испуганно зажала рот ладошкой, глядя на то, как гибкие, будто тела откормленных питонов, стебли выкручивали ему руки и ноги.

— Он проиграл, — прошептала себе под нос, боясь отвести взгляд от арены.

А между тем на краю арены уже змеился новый росток...

— Сдавайся! — заорала я, как полоумная. — Он же тебя убьет! Что-то не так... Почему он не прекращает бой?

— Похоже, просто не может подать знак, — хмуро процедил Уиллем, а я на него уставилась в поисках разъяснений. — Видишь, рука передавлена.

— Судьи должны вмешаться! Чего они ждут?

Лианы подступали все выше, обволакивая, словно заглатывая тело мага. Ненасытные кончики винтами закручивались вокруг его корпуса, прицельно стискивали грудную клетку, мешая свободно дышать. Коули хрипел, но продолжал трепыхаться, борясь уже за жизнь, а не за победу.

А Вейман наслаждался испугом противника.

— Остановите бой! — заорала я изо всех сил. — Он не может вызвать вспышку!

— Остановите бой! — выкрикнул рядом Уиллем.

Наши требовательные вопли вывели из оцепенения остальных участников, и они тоже повскакивали со своих мест, пытаясь прекратить это кровавое безумие. Но судьи ждали.

Жуткий бутон распускался, являя зрителям подростские и заострившиеся лепестки-иглы. Тугой щелчок — и в Коули полетели смертоносные копыя. Коснулись живота парня, вспарывая ткань, а потом по какой-то неестественной траектории упали на землю.

— Бой окончен. Победил мистер Димий Вейман.

Шокированные трибуны молчали. Кто-то из зрителей стал аплодировать, но и эти одинокие хлопки вскоре стихли. Из портала выскочила команда целителей и унесла изломанного парня в разорванной одежде с бурыми подтеками в лечебный корпус.

— Как он? — тихонько спросила я Уилла, боясь услышать ответ.

— Жив, откачают. Но этот придурок переломал ему кости, чтобы не подал сигнал. Урою мерзавца!

— Не ты один! Если мне выпадет с ним драться, вывернусь наизнанку, но потрясу от души.

— Он же тебя покалечить может, — устало покачал головой Уилл, будто объясняя прописные истины ребенку.

— Плевать, я такая злая, что не упущу возможность утереть ему нос.

— Не вздумай! Если поставят вместе, откажись. И без тебя найдутся желающие его выпотрошить. Я выйду в последний тур. Думаю, Маркус тоже. Он хоть и чопорный, но стратег. Я маг огня, а он ветра. Вместе мы устроим огненную бурю этому Вейману.

Потрясающая самоуверенность, но Уилл прав. Им с Маркусом я определенно не соперница: недотягиваю ни уровнем магии, ни знаниями. До сих пор продержалась лишь благодаря везению. Попадись кто из пятерки фаворитов, уже давно переключевала бы к простым наблюдателям.

С мрачной решимостью мы вернулись на свои места. Распределение закончилось, и теперь конкурсанты напряженно ждали оглашения результатов.

— Первая пара: мистер Димий Вейман против лэри Полии Вермен.

Трибуны разразились возгласами протеста, а я покосилась в сторону девушки. Она сидела с каменным лицом, но неестественная бледность выдавала испуг. Уиллем резко встал и жесткой пружинящей походкой направился к ней.

— Вторая пара: лэр Маркус Кренвен против мистера Энди Майера. Третья пара: мистер Толий Файн против мистера Алиана Крайса. Четвертая пара: мисс Миранда Фоуксли против мистера Дэмиана Стайна. Пятая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мистера Томаса Байвли.

Я запомнила, что выступаю четвертой, а с кем именно — уже было без разницы. Осторожно пробралась между сиденьями конкурсантов и нагнала Уиллема.

— Ну, что она будет делать?

— Хочет драться, говорит, что родители не поймут, если откажется. — В голосе приятеля слышалось едва уловимое осуждение со смесью негодования.

Я прищурилась, снова оглядывая блондинку. Идеальная осанка, высоко вздернутый подбородок — хорошо держится. Вот только длинные ногти то и дело теребили внутреннюю поверхность ладони.

— Ты сказал, что он сделал с Коули?

— Да. Она владеет невербальной магией.

Кивнула. Хоть что-то.

— Ладно, пойду поддержу. — Я махнула рукой парню и направилась к

лэри. — Привет, Полия. Удачи! Мы здесь все за тебя, — крепко обняла девчонку, да так, что она, похоже, немного растерялась. — Всегда ставь двойной щит и не стой рядом с его иглами, — зашептала ей на ухо.

— Спасибо, Миранда. Уиллем сказал то же самое.

— Тогда еще раз удачи.

С чувством выполненного долга я вернулась на свое место.

— Чисто гипотетически, защитный купол реально пробить? — поинтересовалась якобы невзначай у Уиллема, внимательно изучая свои ногти.

Он ошалело на меня уставился, а затем, когда эмоции схлынули, задумчиво почесал переносицу. Темная складка пролегла между бровей.

— Нам с тобой точно нет.

— А если всем вместе?

— Сомневаюсь. Незаметно вряд ли получится. В противном случае — дисквалификация. Но есть у меня один человек... Тоже огненный маг.

— А ему за это ничего не будет? — Подставлять кого-то незнакомого мне не хотелось.

— Виктору-то? — удивился Уиллем. — Что ему сделается? Наплетет какую-нибудь ерунду в стиле «не мог оставить красотку в беде», и все будет улажено. Отец Полии даже рад будет такому исходу.

На том и сошлись. Уиллем улучил минутку, незаметно выбрался из нашего сектора и с каменным лицом двинулся в сторону выхода с арены. С кем он говорил, я не видела, но надеялась, что у девчонки будет страховка.

Полия была осторожна. Все время держала двойной, а может, и тройной щит. Не давала загнать себя в угол. Сначала — пробные удары, чтобы оценить соперника, потом уже бились всерьез. Девушка быстро сообразила, что Вейману лучше даются заклятия, связанные с растительностью, и при малейшем намеке на что-то подобное палила огнем. Для Димия она оказалась достойной противницей.

Пару раз он пропустил удары, и последним парня отбросило к границе защитного купола. Маг лежал, не шевелясь, и девчонка, держа палочку наизготове, стала опасливо двигаться в его сторону.

— Кажется, вырубился, — усмехнулся Уиллем, и на трибунах послышались громкие аплодисменты.

Приободренная всеобщей поддержкой, с победной улыбкой Полия рванула к куполу. Так и представила себе, как у нее в голове мелькали картинки скорой благополучной развязки. Но стоило ей лишь на миг расслабиться — как земля ушла у нее из-под ног. Девушка провалилась по

грудь в рыхлое склизкое месиво из влажной земли и остатков лиан.

— Это ловушка! Он создал топь, — яростно зашипела я. — Давай, Поли, выбирайся! — заорала и сразу же осеклась, заметив колоссящиеся побеги у нее за спиной. — Сзади! — нервно вцепилась в пальцы Уиллема.

Сколько их? Два, три...

Даже с такого расстояния я увидела, как прекрасное лицо юной лэри исказила гримаса ужаса. Но девчонка в оцепенение не впала. Наоборот, собралась, из последних сил материализовала металлический каркас и стала активней грести к заветной опоре.

Она почти добралась до спасительной твердой поверхности, как резко остановилась. Неистово молотила руками в отчаянной попытке выбраться, выкрикивала заклятия, но почему-то не могла сдвинуться с места. Ее медленно затягивало в топь... Трибуны замерли.

— Ну и где твой человек?

— Надеюсь, не надумал вздремнуть... — буркнул себе под нос Уиллем, а я от неожиданности на него уставилась.

— Что?!

— Тихо ты, уверен, он уже работает, — покачал головой Уилл, поморщившись.

Тем временем Полия, видимо, осознав, что ей не справиться, готовилась остановить бой. В очередной раз перехватила то и дело норовящую выскользнуть из мокрых рук палочку, стараясь завершить формулу. Внезапно подул ветер, и ее единственное оружие, подхваченное неестественным потоком, вылетело из тонких пальцев и упало, увязнув в грязи всего в паре сантиметров от нее. Жестокая насмешка. Так близко и так далеко.

Все, это конец.

— Почему судьи опять ничего не делают? — вызверилась я.

Уилл что-то хотел мне сказать, но в этот момент невидимые силки разжались, и Полия, извернувшись, смогла дотянуться до палочки. Ухватила ее и, стиснув покрепче, снова стала грести в сторону перекладки. Девичьи пальцы коснулись холодного металла, и она, подтянувшись с явным усилием, наконец рухнула на твердую поверхность. Откатилась, отплевываясь от затекшей в рот грязи.

А в десятке шагов от нее зацветали смертоносные бутоны...

С каким-то детским изумлением лэри уставилась на ошетилившиеся, готовые вот-вот выстрелить миниатюрными копьями растения. Стихла. Но лишь на миг, а затем, повинувшись накотившему приступу паники, нервно задержала палочкой. Заклятие выхода из боя почему-то не выходило, и я с

ужасом наблюдала за ее безрезультатными попытками спастись.

— Что на этот раз? — прошептала я.

— Наглotalась грязи, пока тонула. Похоже, она не дает ей произнести формулу, — мрачно процедил Уиллем, неотрывно глядя на арену.

Острые иглы вылетели, и одновременно с ними из палочки вырвалась спасительная вспышка.

— Победил мистер Димий Вейман, — огласил окончание боя ведущий.

— Это твой человек?

— Нет. Думаю, в последний момент она смогла отдать ментальную команду.

Дальше выступал Кренвен, но его победа была предсказуемой. А мне снова повезло.

— Как ты, Полия? — тихо спросила я, пробравшись в полупустую целительскую.

— Нормально. По сравнению с Коули отделалась легким испугом, — улыбнулась лэри уголками губ. Устало и как-то с усилием. Бледная и измотанная, выглядела она сейчас не очень, тем не менее бодрилась, не желая никому показывать слабинку.

Я подошла поближе, присела на краешек узкой кровати и зашептала ей на ухо:

— Тебя должен был страховать один человек... — начала осторожно.

— Да. Если бы не Виктор, точно не выбралась бы из той топи. Он перепалил скрытые в земле лианы, представляешь? Спасибо вам с Уиллом.

— Не за что. На трибунах за тебя все болели. Вот увидишь, кто-нибудь надерет этому засранцу мягкое место.

Разговор с Полней заставил меня успокоиться: она шла на поправку, а значит, скоро ее должны были отпустить к родителям.

Приободренная этой новостью, я вернулась к остальным конкурсантам как раз к окончанию боя Уиллема. Подошла к нему, чтобы поздравить с победой, и зашептала на ухо:

— С Поли все хорошо. Передавай своему человеку от меня поклон. Даже не заметила, как он вмешался.

Уиллем что-то отвечал, но из-за бойкого гула трибун я толком не могла разобрать его слов. Так и стояли, перешептываясь, чуть ли не в обнимку, когда в воздухе прозвучало:

— Первая пара: лэр Уиллем дей Штеллем против мисс Миранды Фоуксли.

Мы обалдело уставились на ведущего, а потом чуть ли не отпрыгнули друг от друга.

— Что за ерунда?

— Я разберусь, — мрачно процедил Уиллем и направился в сторону судей.

А я осталась на месте. Слушала остальные объявления, параллельно оценивая свои перспективы. Кренвена и Веймана решили пока вместе не сводить. Значит, планируют увидеть их в финале, а жаль. Втайне надеялась, что меня поставят с кем-то из других парней. Извернулась бы, но в финале оказалась бы с Уиллом. Однако члены комиссии рассудили иначе.

Минут через десять подошел злющий Уиллем.

— Они не хотят ничего менять.

— Значит, будем сражаться, — безразлично пожала плечами я.

Товарищеский бой, не более. Если не вышибет меня сразу, то только из вежливости.

— Я не буду драться с девчонкой, — зарычал маг, а я от неожиданности уставилась прямо в его хмурое лицо.

— У тебя какие-то с этим проблемы? — отозвалась в том же духе.

Уиллем на мгновение оторопел, но не растерялся.

— Откажись от поединка, — бросил он жестче, уже в приказном тоне.

— С какой стати? — раздраженно скривилась я.

Неужели драться с простой мисс ниже его аристократического достоинства?

— С той, что я тебя порву, если не откажешься, — обрадовал Уилл.

Вот спесивый! И выглядит так, будто привык с детства всеми командовать. А я его еще классным считала.

— Попробуй. Только не надорви свою рвалку, — злобно выплюнула я и побежала на арену.

— Миранда! — Уилл выкрикнул мое имя и попытался догнать, но по дороге его кто-то перехватил.

— К бою! — скомандовал ведущий.

Пару минут мы просто стояли по разные стороны арены и свирепо пялились друг на друга. Для нас сражение началось не с магических атак, а с поединка взглядов и взаимных препирательств.

— Миранда, откажись! — рычал Уилл.

— Сам отказывайся, раз такой трусливый! — не осталась в долгу я.

— Ты совсем с головой не дружишь?! Хочешь оказаться в целительской?

По телу прошла волна раздражения. Короткий взмах палочкой — и

моего бывшего почти что друга отбросило к самой границе защитного купола мощнейшим воздушным потоком. Не ожидал, что нападёт первой.

— Ещё посмотрим, кто там окажется, — мрачно прошипела я и выставила щит.

Бились долго. Уилл подбирал сильные заклятия, но, зная его потенциал, понимала, что сдерживается. А я была настолько зла и обижена, что отражала все атаки с какой-то болезненной решимостью. Тем не менее загнать меня в огненный капкан ему удалось.

Толком не поняла, как это произошло, но в какой-то момент пламя взвилось ало-оранжевым полукругом-стеной, края которого с пугающей неотвратимостью хищно смыкались вокруг меня. А в конце спасительного прохода, сужавшегося слишком быстро, стоял Уилл. Он держал палочку наизготове, отрезая единственный путь к спасению. Похоже, надеялся этим трюком вынудить меня сдаться. Ну уж нет!

— Болгэ! — выкрикнула я, вызывая направленный водяной поток, чтобы расширить проем и вырваться из ловушки, но желанной цели достичь не удалось.

Раздалось грозное шипение — и пространство передо мной заволочло горячим паром. Я отскочила в сторону, прикрывая лицо рукой и сжимаясь калачиком, чтобы не получить опасных ожогов. Белесая пелена рассеялась, и стало ясно, что проход закрылся.

— Болгэ гран! — повторила попытку, вложив на этот раз больше силы, но все без толку. Мы с Уиллом были в разных весовых категориях.

Воздух раскалялся. С каждой минутой все отчетливей ощущался удушающий запах гари, от которого болела голова и хотелось прокашляться. Однако я старалась держать оборону, прекрасно понимая, что в этой битве мне не победить.

— Сдавайся, Миранда! — заорал Уиллем, пытаясь перекричать нарастающий треск пламени и вопли с трибун.

Огненное кольцо уплотнялось и медленно сжималось вокруг своенравной «добычи». И водные чары не могли погасить это бешеное пламя. Кислород выжигался, и если ничего в ближайшее время не предпринять, то я точно потеряю сознание. Стала думать, что делать.

С боков путь перекрыт, вверх тоже не вариант. Остается вниз. И тут меня осенило!

Я была настолько взбешена поведением Веймана, что, пока сидела на трибуне, мысленно перебирала все известные заклятия, связанные с землей. Что ж, надо сказать ему спасибо: идея с подкопом была гениальной.

Уилл сжимал кольцо, но не видел, что творилось внутри. А в это время я благополучно рыла маленький тоннель... И в тот момент, когда огненный капкан готов был захлопнуться, я, счастливая, но очень грязная, незаметно выползла с противоположной от Уилла стороны.

Недолго думая прошептала формулу — и мага снесло бушующим водяным потоком. С досадой отметила, что на этот раз он успел выставить в полете двойной щит. Затормозил.

— Ты что творишь? — Он предпринял очередную провальную попытку достучаться до моего разума.

И был прав, между прочим. Вот только, если бы меня предварительно не взвинтил Вейман, я бы определенно не стала срываться на Уилле. Тихонько вызвала бы спасительную вспышку, пожелав поджарить засранца в финале. Но гремучая смесь испуга, ярости и обиды не давала мыслить разумно. Наоборот, заставляла нападать, кусать — и тут же отбегать. Снова нападать, стараясь ранить противника побольнее. И так по кругу. А после подкопа я не боялась уже ничего.

— Это были мои любимые джинсы и счастливая майка! — запальчиво выкрикнула в ответ.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга. Я злобно, а Уилл с грустью. Потом маг медленно, будто преодолевая внутреннее сопротивление, поднял палочку вверх, и из нее вырвалась сигнальная вспышка.

— Нет! — заорала я. — Сражайся!

Но он уже развернулся и неторопливой походкой направился к защитному контуру. Кажется, ведущий что-то говорил про мою победу, но я его не слышала, а лишь пыталась догнать Уилла и кидала ему в спину заклятия, чтобы заставить сражаться.

— Вернись немедленно! Так нечестно! Ты же должен выйти в финал!

Но он не останавливался. И отбивал, не глядя, все мои атаки.

— Знаешь, кто ты? Ты трус! Жалкий трус! — рявкнула ему в спину, окончательно срывая голос. Но он не реагировал.

Наконец догнала и с какой-то отчаянной, туманящей рассудок яростью стала изо всех сил его колотить и выплевывать оскорбления. Кажется, меня пытались оттащить, кажется, я вырывалась.

Очнулась уже в лечебном корпусе. Вокруг меня крутились целители, и присутствовал кто-то из членов комиссии. Перешептывались. Я слышала обрывки фраз, но толком ничего не понимала.

— Похоже на нервный срыв.

— Она сможет продолжить?

— Пока неясно. Резерв не опустел, и серьезных физических повреждений нет. Мы вкололи ей успокоительное, но надо немного подождать. Окончательное решение можно будет принять, когда девушка придет в себя.

Я поморщилась, пытаясь разлепить пудовые веки. Тело сделалось каким-то чужим, бесконтрольным. С трудом приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого белого света.

— Что случилось? — прошептала я непослушными губами.

Похоже, мои слова остались незамеченными, поэтому, продрав горло, повторила вопрос снова. На этот раз погромче. На миг в пространстве повисла подозрительная тишина, а затем я уловила глухой шелест удаляющихся шагов и скрип отпираемой двери. Но спустя пару мгновений где-то надо мной прозвучал хриплый мужской голос:

— Миранда, вы избили наследного принца рода дей Штеллемов на глазах у всей арены.

Воспоминания накрыли свинцовой волной, и я скривилась. К лицу мгновенно прилила кровь, и меня замутило.

Вот невезуха! Теперь понятно, почему его фамилия показалась знакомой. Это плохо, очень плохо. И невероятно стыдно. Пока мысли в моей бестолковой голове лихорадочно металась между чувством вины и обдумыванием печальных последствий этого идиотского поступка, мужчина снова заговорил:

— Надеюсь, вы достаточно злы, чтобы избить еще и мистера Веймана?

В хриплом голосе угадывались веселые нотки. Или это мне лишь показалось?

От удивления перестала жмуриться и увидела перед собой бледно-голубые глаза пожилого главы судейской комиссии.

— Я успокоилась, не сомневайтесь. Но до Веймана доберусь, чего бы мне это ни стоило.

Мужчина усмехнулся и вышел из целительской.

Действие лекарства не ослабевало, и я шла на арену абсолютно спокойная. Краем глаза заметила силуэт Уилла где-то позади, но оборачиваться не стала. Слишком тяжело.

Проскользнула сквозь завесу купола и направилась к центру. Там уже готовились к новому раунду Кренвен с Вейманом.

Расклад был таков: либо парни выводят меня из игры первой, а потом выясняют отношения между собой, либо мы объединяемся с Кренвеном

против общего врага.

С мыслью, что придется быть битой, я уже давно смирилась. Вопрос в том, кем именно.

До начала финального поединка оставались считанные секунды. Я посмотрела на Димия. Он улыбался. Гаденько так, предвкушающе. Перевела взгляд на Маркуса. В его глазах сквозило понимание.

— К бою! — выкрикнул ведущий, и мы с магом ветра одновременно выбросили заклятия в сторону Веймана.

Вот и ответ.

Я выставила двойные щиты, а Маркус создал вокруг себя воздушный вихрь и взлетел. Умно: на земле оставаться опасно. Как подняться в воздух без специальных приспособлений, я не представляла, поэтому призвала духа-защитника. Сотворила первое, что пришло в голову — маленького дракончика.

Мой призрачный дракон кружился вокруг, отражая вражеские атаки, пока я шептала формулы и выплетала заклятия. Два в одном: защита и нападение. Жаль, не поможет от физического воздействия, но с магическим он пока справлялся на ура.

Димий выстрелил в нас лианами. Я перепалила их с какой-то маниакальной одержимостью, а Маркус проломил мощным напором ветра. И мы с союзником снова атаковали парня с двух сторон.

Бутоны — вызвать пламя, иглы — уклониться, откатиться и снова атаковать.

Вейман бил на поражение, стараясь нанести максимальный урон противникам. А мне так хотелось, чтобы он испытал свой яд на собственной шкуре... В общем, моральные принципы были на время позабыты.

Димий отбил очередную атаку Маркуса и выпустил в него серию смертоносных игл. Вихрь дрогнул — и острые снаряды отлетели куда-то в сторону, не достигнув желаемой цели.

Я активней заработала палочкой, пытаюсь ослабить соперника. Вызвала водяной поток, но тот почти мгновенно разлетелся мощными брызгами, напоровшись на щит. Как и было задумано. Цепкие струи стекали на землю, смешивались с ней, формируя ловушку. Окутывали своей влагой опавшие иголки, незаметно перехватывая над ними контроль.

Вейман не предполагал, что кто-то вздумает использовать против него его же магию. Особенно когда этим кем-то будет мелочь вроде меня. Крупный просчет.

Заново всколыхнулся только что отбитый им поток, но уже с примесью

рассеявшихся игл — и арену огласил безумный вопль. Похоже, на этот раз наш противник увернуться не успел.

— Понравились иголки? Остренькие? — не смогла не позлорадствовать.

Вообще раньше за собой особой кровожадности я не замечала. Но здесь и сейчас мысль, что наконец удалось отплатить Вейману его же монетой, прямо-таки грела душу.

Мы переглянулись с Маркусом и зашептали формулы, закрепляя успех. Не знаю, как так получилось, но магия ветра и воды переплелась, и на поле образовалось что-то вроде тайфуна, закручивающегося в воронку вокруг Димия. Он брыкался, палил всем подряд, пытаясь отразить нашу совместную атаку, но без особого успеха. Только я подумала, что сейчас с ним будет покончено и Маркус возьмется за меня, как маг ветра заорал:

— Миранда, беги! — И в этот миг земля под моими ногами задрожала.

По полю арены поползли трещины, которые становились все шире. Рванула из всех сил, стараясь добраться до твердой поверхности, но каждое новое движение давалось сложнее предыдущего. Земля на глазах превращалась в рыхлую кашу. Неверяще уставилась на утопающие в ней ноги. Мои.

Маркус попытался ко мне подлететь, чтобы поднять в воздух, но в него выстрелили полсотни лиан. Придется выбираться самой.

Стала думать, что предпринять. В голову, как назло, ничего путного не лезло. Вокруг летал бесплотный дракон, который ничем не мог помочь, а только раздражал. А что, если... Я о таком не слышала и не знаю, возможно ли это... И резерв не резиновый... Но это мой единственный шанс.

Ноги увязли уже по самые колени, однако я старалась не обращать на это внимание, а сконцентрироваться на духе-защитнике. Осторожно усиливала поток, вливая все больше магии. С каждой секундой призрачный силуэт становился все более четким, более осязаемым. Коснулась кончиками пальцев белесой упругой лапы и поняла: пора.

Возможно, я сейчас сделала самую большую глупость за сегодняшний день — отдала почти всю свою силу ради крохотной надежды совершить нереальное. А может, окажусь права. Сейчас узнаем. Отчаянным рывком я подтянулась и крепко схватилась за шею дракона.

— Лети, — прошептала я, уже предвкушая, как красиво сорвусь вниз.

К моему удивлению, дракон взмыл вверх, вытаскивая из земляной ловушки свою незадачливую создательницу. «Ошалеть», — пронеслось в голове.

Я зависла в нескольких метрах над землей, устраиваясь поудобнее и

отряхивая одежду от комков грязи. Трибуны подозрительно молчали. Обернулась, пытаясь понять, как обстоят дела у мага ветра. И лучше бы этого не видела.

Огромная лиана пару раз с размаху стукнулась о верх защитного купола, а потом ослабила смертельный захват. И Маркус сломанной куклой полетел вниз. Судьи бездействовали.

— Да что за день сегодня такой! — выругалась я и метнулась в ту сторону, пытаясь перехватить Маркуса.

В последний момент успела поднырнуть под падающее тело и резко дернуть мага за плечо, чтобы он не соскользнул.

Хоть бы удержать контроль над силовым потоком, иначе дракон развеется, а мы оба полетим вниз уже вместе... Только успела об этом подумать, как в нас выстрелили опостылевшие лианы. Чудом от них увернулась и выпустила пламя.

— Маркус, приходи в себя, — хлестала я его наотмашь по щекам, пытаясь привести в чувство.

Маг не реагировал, и я, перехватив союзника покрепче, старалась нащупать непослушными пальцами его пульс. Пульс был, хоть и слабый.

Увернулась от очередной атаки и снова вцепилась в Маркуса.

— Я знаю, что ты жив! Немедленно открывай глаза, — шипела я, больше не сдерживаясь. Но он лежал неподвижно.

Тут мне стало по-настоящему страшно. Если бы не действие успокоительного, точно бы зашлась в приступе паники.

— Маркус, пожалуйста, приходи в себя, — запищала я уже жалобно.

В голову лезли разные мысли, одна хуже другой. Что же делать? Помощь магу нужна однозначно, а надежда, что он очнется, таяла с каждой минутой. Долго удерживать двоих в воздухе я не смогу физически. Дракон и так летел довольно низко, подозрительно трещал и готов был раствориться в любую минуту. Была не была.

Я вложила палочку в руку Кренвена и начала шептать заклятие для выхода из боя. Не успела договорить последние слова, как Вейман выбил оружие из моих рук. В тот же миг контроль над потоком рассеялся невесомым облачком. Дракон растворился в воздухе, а мы с Маркусом рухнули вниз.

Приземление оказалось болезненным. Чудом успела вовремя сгруппироваться. Если бы высота была побольше, а земля не такой рыхлой, то мы бы однозначно разбились. Тело ныло невероятно, а во рту ощущался сладковатый металлический привкус. Я поморщилась и провела перепачканными пальцами по губам. Так и есть — кровь. Если это мне так

досталось после падения, то о том, что произошло с Маркусом, даже думать не хотелось. Стиснула зубы и, преодолевая саднящую боль в ребрах и правом плече, подползла к нему, нащупала пульс. Бьется. Жив! Хвала Изначальным! Нужно отсюда срочно выбираться.

Я медленно подняла голову, чтобы оценить обстановку, и увидела, как Вейман с жуткой улыбкой ломает мою палочку. Сглотнула. Нам конец.

Палочка сломана. Магия на исходе. Если воспользоваться слиянием, то силы хватит лишь на парочку средненьких ударов. И резерв опустеет. Думай, Миранда, думай! У него ведь тоже резерв не бездонный. Вейман сильный маг, пользуется в основном чарами, связанными со стихией земли. Значит, в магии стихий разбирается. Чем бы таким его припугнуть? Идея возникла вспышкой-воспоминанием.

Как-то давно на истории магии нам рассказывали о десятке самых смертоносных заклятий в истории, которые нельзя отразить...

Четвертое место — водная стихия, расщепление. Не знаю, легенда это или действительно правда, но я хорошо помню ту жуткую картинку, когда у девушки из глаз начинают течь слезы, образуя ручьи у ее ног. А потом из живота и груди вырывается мощнейший водяной поток, сметающий все на своем пути. И девушка сама становится водой.

Если Димию нравятся жуткие заклятия, то он всю десятку должен знать назубок. Сказка о расщеплении или нет, но оно доступно только живому воплощению стихии. Простой девчонке вроде меня это как пытаться обогнать своим ходом вейлара, но Вейман об этом не знает. Нужно схитрить. Невиданная наглость, конечно, но он ведь уверен, что палочки у меня нет. Может, и сработает.

Я медленно поднялась, перешагнула через Маркуса, чтобы случайно не зацепить его заклятием. Остановилась, сделала самое отрешенное выражение лица, на которое только была способна, и незаметно стала создавать иллюзию. Из глаз вырвались слезы. Сначала мелкие капельки, потом и тоненькие ручейки потекли по щекам.

На лице Веймана расцвела предвкушающая улыбка: решил, что от безнадежности и испуга я разревелась. Но струйки воды становились шире, непрерывным потоком падали на грудь и стекали вниз уже по ногам. И улыбка Димия стала угасать.

— Нет, это невозможно! — заорал маг, поддавшись панике.

Сначала никто не понял, что его так напугало, но постепенно зрители на трибунах начали вставать. Краем глаза я уловила выражение ужаса на их лицах и мысленно себя похвалила.

Тем временем у меня вода текла вполне себе прилично не только из

глаз, но уже и изо рта и ушей. Димий конвульсивно сжимал в руках палочку, не зная, что делать дальше: атаковать или бежать. Я пошатнулась, будто бы тело мне не принадлежало. Неестественным движением провела рукой по животу, неверяще уставилась на свои мокрые пальцы, будто они чужие. Откинула голову назад, открыла рот в беззвучном крике — и из живота вырвался неистовый поток воды, быстро заполнявший собой пространство внутри защитного купола.

Наверное, со стороны все это выглядело жутковато. За что можно поблагодарить мое богатое воображение и просмотренные ужастики на наших сборищах в немагическом районе. Для большей достоверности пустила в авангард водное заклятие, чтобы Вейман смог ощутить влагу у своих ног. Из-за неестественной позы я его уже не видела, но слышала истошные вопли:

— Выпустите меня! Она себя не контролирует! Она здесь всех убьет!

Судя по тому, что его вопли не прекращались, судьи снимать купол и не собирались. Были бы дураками, если бы сняли, случись такое на самом деле.

К тому моменту меня уже шатало по-настоящему. Внутренний резерв был на исходе, и моя авантюра вот-вот готова была сорваться. Если продолжу удерживать иллюзию, то есть риск выгореть. Навсегда.

Уже готовилась сдаться, как тонкую пелену купола окрасила долгожданная вспышка, и я услышала такое желанное:

— Бой окончен! Победила мисс Миранда Фоуксли.

Со стороны трибун по-прежнему раздавались крики: зрители в спешке покидали свои места. Я осторожно приняла более удобную для обзора позу. Люди разбегались, судьи волновались, охрана читала какие-то заклятия. Из портала выскочила команда целителей и развела бурную деятельность. Убедившись, что мокрого и напуганного Веймана вытащили с арены, я начала потихоньку сворачивать свое хозяйство.

Вода возвращалась, втекала обратно в тело, формируя человеческий силуэт. Заполняла грудь, живот, глаза и рот, тянулась к источнику. Сбросила иллюзию и постаралась выпрямиться, но, пошатнувшись, рухнула пластом на вздыбленную землю арены. Тело ломало нещадно, резерв был выжат практически подчистую, голова кружилась, но я улыбалась. Смотрела в такое красивое голубое небо и улыбалась.

Не знаю, какой дрянью меня накачали целители, но спустя часа полтора я уже не только пришла в сознание, но и смогла отправиться на церемонию вручения награды. Понятия не имела, кто победил, ведь

суммируются баллы за все бои и оба тура, но мне было все равно. Главное, что удалось напугать мерзкого Веймана настолько, что он умолял судей его вытащить. Пара ушибов и несколько ссадин того стоили. Тем более их уже залечили, а резерв постепенно восстановится.

— Спасибо за все. Ваше успокоительное — нечто невообразимое, — кинула я напоследок суесящимся магам и нетвердой походкой вышла из лечебного блока.

Под дверью меня уже встречали опекуны, преподаватель из школы и кое-кто из участников турнира. Полия подбежала, сгребла в охапку и вдруг разревелась.

— Ты его сделала! Сделала! Я так испугалась! Думала, он вас убьет! А потом, когда хлынула вода, решила, что тебя разорвало на части... Почему не сказала, что ты доминион^[1] воды?

На последний вопрос предпочла не отвечать. Значит, мою выходку не все заметили или не заметили вообще.

— Поздравляю, ты победила! — подошел шатающийся перебинтованный Маркус и пожал мне руку.

— Как ты? — тихо выдохнула я.

— Все нормально. Целители привели в сознание, дома буду долечиваться. Спасибо, что подхватила, — произнес он с едва уловимой улыбкой и церемонно поцеловал мне руку.

— Ерунда, уверена, ты бы поступил так же, — пробормотала смущенно.

Остальные участники еще долго выражали свои восторги, и это было невероятно приятно, хотя в том галдении я не всегда их понимала.

Резко обернулась, посмеиваясь, и напоролась взглядом на Уилла. Он стоял чуть поодаль, внимательно наблюдая за происходящим. Видно, хотел подойти, но не решался. Я осеклась на полуслове, замерла. Столь быстрая смена моего настроения не осталась без внимания окружающих. Повисла неловкая тишина, а затем присутствующие быстренько разбежались кто куда.

— Поздравляю, ты дралась, как настоящая драконица, — мягко заговорил принц, приближаясь.

Невероятно стыдно было смотреть Уиллу в глаза. Я столько всего хотела ему сказать, но подходящих слов почему-то не находила. В голове образовался вакуум, и накатила внезапная усталость.

— Спасибо, — все, что я смогла из себя выдавить, глядя куда-то под ноги.

Уилл пошевелился, будто хотел меня обнять, но в последний момент

сдержался. Грустно улыбнулся и ушел. А я смотрела ему вслед, понимая, что утратила что-то ценное. Рефлекторно сглотнула, стараясь этим простым действием смыть подступившую горечь.

Как выяснилось уже во время церемонии награждения, первое место досталось все-таки мне с выстраданными 507 баллами. На втором обосновался Маркус, чему я была безмерно рада. Третье оставили за Вейманом. Дальше я не слушала, потому что не хотела знать, какое место занял Уилл.

Когда призы были вручены и участники начали понемногу расходиться, ко мне подошел тот человек, увидеть которого на подобном мероприятии я никак не ожидала.

— Поздравляю с победой, Лисичка. Давно так не веселился, — произнес своим бархатистым обволакивающим голосом лидер моей любимой группы Виктор Штельм. — Шикарная иллюзия, — многозначительно подмигнул музыкант и удалился.

Получил послание от Уилла и неторопливо направился к выходу.

— Что за тайные встречи? — начал я весело и без предисловий.

— Нужна твоя помощь, Виктор.

Мальчуган был чем-то встревожен и не разделял моего хорошего настроения.

— В чем? — уточнил я уже серьезней.

— Ты можешь незаметно вскрыть защитный купол и подстраховать Полию?

Неожиданно.

— Ты что, сейчас мне предлагаешь разрушить защитные чары на арене международного магического турнира и повлиять на его исход? — шутливо поинтересовался я, пытаюсь понять, чем вызвано такое странное оживление.

— Не в таких выражениях, но суть ты уловил верно.

— И кто это нас надоумил? Не замечал за тобой прежде склонности к авантюрам. Случайно, не та блондиночка, что весь день крутится под боком? Нашел себе подружку? — поддразнил его, не удержавшись.

— Она мне не подружка, — пробурчал Уилл.

Смутился и даже немного покраснел. Раньше с ним такого не случалось. Интересно.

— Ах, парень, от женщин с их фантазиями одни беды...

— Она мне не подружка, ясно? — упрямо повторил мальчуган.

— А кто? Вместе сидите, вместе визжите. Умудрились на пару

переполошить остальных участников и половину зрителей в придачу. Такого поразительного единодушия эти стены еще не знали.

— Ты же сам видел, что творил Вейман! А судьи бездействовали... — начал оправдываться Уилл.

— Не надо, я все понял, — сделал характерный жест рукой, прерывая поток его излияний. — Хорошенькая. Одобряю.

— Мы сами не сможем проломить защиту...

— Даже так? — Я иронично вскинул бровь и присвистнул. — Предприимчивая особа. Как ее? Миранда Фоуксли? Опоздала на турнир, но умудрилась попасть в число лучших. Уверенно уничтожает соперников и параллельно успевает плести интриги. Хитрая Лисичка. Смотри, как бы она вас всех здесь не укатала, — продолжал я потешаться, а потом добавил с ехидной улыбкой: — Не забудь взять адресок.

— Так ты поможешь или нет? — уточнил Уилл, насупившись.

— Помогу, конечно. Мне-то что. А не боишься гнева деда и позорного отстранения, если все вскрыется?

— Не важно. Хочу, чтобы этот тип больше никого не покалечил. Но постарайся, чтобы тебя не поймали.

— Ладно, если что, скажу, что мне стало скучно.

Мальчуган ушел, а я задумался над его словами.

Порядочный Уиллем не мог понять, почему судьи не стремятся защитить участников. Еще слишком наивен и безоговорочно доверяет деду. А ведь пока досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем не прикажет, никто и пальцем не пошевелит, пусть хоть все трибуны взбунтуются. Он любит наблюдать за тем, как ведет себя человек в неожиданной ситуации, особенно на грани жизни и смерти.

Поэтому и поставил Уилла с Лисичкой в пару. Не надо было так открыто выражать свои симпатии. Убил двух зайцев: разбил голубков и решил узнать, сможет ли внук поступиться принципами. Вот только девчонка оказалась слишком настырной, а Уилл слишком благородным.

Хотя наблюдать за их препирательствами на арене было забавно. Раньше никогда не видел, чтобы он на кого-то так рычал. Неужели хоть что-то смогло пробудить в нем отголоски огненной крови? А это бесстыжее создание нападало и продолжало спорить. Даже громкий титул не отпугнул.

Я следил за ходом их поединка и все больше оживлялся. Идея с подкопом была по-настоящему блестящей. Сразу заметил, что девчонка творит неладное, а вот мальчуган был настолько уверен в своей непобедимости, что отвлекся. За что и получил. Надо было отловить эту

мелкую бестию, хорошенько отшлепать и пинками выгнать с поля. Тогда бы все остались довольны. А так...

Лисичку от него отодрали и забрали в целительскую, а я решил спуститься с трибун и проверить, как он. Внизу творился настоящий кавардак: суетились члены жюри, мельтешили участники турнира. И посреди всего этого столпотворения мне, наконец, удалось разглядеть Уилла. Он стоял один, ошеломленный и поникший. Подошел к мальчугану сзади и осторожно положил руку ему на плечо.

— Не слушай, что говорят остальные. Я тобой горжусь.

— Спасибо, — грустно улыбнулся Уилл. — Если целители отпустят, она будет участвовать в финале. Вместе с Вейманом.

— Не бойся. Если что, подстрахую твою Лисичку.

А бой был жарким. И завораживающим. Кто бы мог подумать, что девчонка проявит такую изобретательность! Традиционная магия явно не для нее.

Лупила всем подряд, не понимая, что ее стихия вода. Хотя комбинации получались неожиданными. Чего только стоил воплощенный дух! Не предполагал, что такое возможно. Но даже это не шло ни в какое сравнение с ее водной магией. Такой чистой и мощной, что я не мог оторваться. Блаженно сидел на трибуне, ощущая, как ее сила резонирует с моей. Внутренний огонь успокаивался, и в какой-то момент даже показалось, что окунулся в горные источники Норленда. Восхитительно! Никогда не встречал водниц с таким потенциалом.

Но если ее магия завораживала, то наглость и изворотливость просто лишали дара речи. Бесстыжее создание.

Одно дело — использовать чары противника против него же. Это понятно. Даже странно, что, кроме девчонки, никто до этого не додумался. Но выдавать себя за доминиона воды! Причем не просто выдавать, а разыграть целое театральное представление, изображая атаку невероятного уровня, которую за сотни лет никто так и не смог повторить. Это в голове не укладывается!

Масштабная иллюзия, артистизм, простенькое водное заклятие — и все трибуны в ужасе. Если бы не хладнокровие Максимилиана, думаю, что и кое-кто из членов комиссии шустро улепетывал бы подальше от арены. Поначалу даже я повелся. Все-таки слезы во время боя у такой темпераментной особы — реакция неожиданная. Вскочил со своего места, лихорадочно соображая, как спасти девчонку и присутствующих. Но потом присмотрелся. И еле удержался от смеха. Слияние. Сложное заклятие, но выполнимое. Правда, опытными взрослыми оперативниками,

но это уже детали. И как только она исхитрилась пронюхать о его существовании? Но это другой вопрос.

Сел поудобнее и стал наслаждаться восхитительным представлением. Люди в панике. Кто-то падает в обморок, кто-то боится пошевелиться, кто-то плачет, а эта бестия хладнокровно разворачивает свою иллюзию. Так смешно было наблюдать за этим цирком. Вопли этого паренька Веймана порадовали вдвойне. Все-таки тот еще мерзавец. Но девчонка балансировала на грани. Он мог не отказаться от боя, а она выгореть. Странно, что не выгорела. Зато Максимилиан, как обычно, был спокоен и, похоже, получал удовольствие от происходящего. Думаю, он ее тоже быстро раскусил. Что до остальных членов комиссии, то здесь неясно. Участники турнира точно решили, что видят доминиона воды. Даже у Уилла лицо вытянулось. Так что повеселился я знатно. Не зря решил составить мальчугану компанию.

ГЛАВА 2

Из-за сильной вьюги и надвигающейся темноты было непросто рассмотреть местность. Вдали виднелись неясные контуры предположительно замка, но я не знала наверняка. Зато когда саникар подъехал поближе и мне наконец удалось разглядеть остроконечные башенки, резные мосты и стрельчатые витражные окошки, то ощутила, что окунулась в одну из тех сказок, что любила читать в детстве. Сердце зашлось в трепетном волнении, и я в который раз вознесла хвалу Изначальным за то, что лэр Максимилиан, глава судейской комиссии, после победы на турнире предложил перевестись сюда из моей старой школы. Бабушка с дедушкой сначала были против, но такой шанс выпадает лишь раз в жизни, поэтому пусть и нехотя, но согласились.

Академия четырех стихий показалась мне очень серьезным заведением. К сожалению, первое впечатление оказалось самым верным. И весь период обучения мне раз за разом приходилось ее штурмовать, как неприступную скалистую гору.

Мистер Хопс сообщил, что чемоданы уже находятся в моей комнате, и предложил туда сопроводить.

— Вы будете жить в водной башне. Она расположена между башнями земли и ветра. Как видите, мы группируем студентов по принципу сочетаемости стихий. Вашу комнату разделят еще две девушки — лэри дей Фэллон и лэри Маккерли. Обе водницы и ваши ровесницы. И обе аристократки.

Может, не все так плохо?

— В нашем учебном заведении есть внушительный список правил, которые необходимо неукоснительно соблюдать, — продолжал сухо вещать завхоз. — За любое нарушение будет следовать суровое наказание. Так что рекомендую его досконально изучить.

Блестяще.

— Вы привыкли говорить на авалийском, но в академии он используется редко. В основном для неформального общения. Вы владеете норталианским? — поинтересовался мистер Хопс со скрытой издевкой. Или мне это лишь показалось?

Я отрицательно замотала головой, а он, удовлетворившись таким ответом, холодно произнес:

— Тогда вам придется его выучить.

Да, незнание языка — это проблема. Несмотря на то что после участия в турнире я начала активно учить норталианский, знала совсем немного фраз. Хотя и взяла с собой словари и выписала в тетрадь все чары-переводчики, что удалось раздобыть, но этого было недостаточно. До последнего надеялась, что для меня сделают небольшое послабление. Но нет. В суровой стране — суровые правила.

— Досточтимый лэр Максимилиан дей Штеллем попросил своего внука и наследного принца рода дей Штеллемов лэра Уиллема стать вашим куратором. Вам позволено задавать ему вопросы в случае необходимости.

Вот после этой формулировочки я насторожилась. Шокировали две вещи. Первая: Уилл — мой куратор. Как с ним общаться после всего, я не представляла. Вторая — очень уж сильно мистер Хопс выделил слова «принц» и «позволено». Я сама и мое зачисление в академию ему точно не нравятся. Или он просто напыщенный чурбан и мне все это показалось?

Мы поднялись по винтовой лестнице на четвертый этаж и свернули направо. Прошли по длинному коридору с множеством ответвлений и остановились возле одной из дверей. Лакированную деревянную поверхность украшало объемное резное изображение символа водной стихии — набегающих волн. Мистер Хопс, предварительно постучав и дождавшись разрешения войти, потянул на себя металлическую ручку. Я проскользнула внутрь открывшегося прохода, а он шагнул следом.

— Обустраивайтесь, мисс Фоуксли, — чопорно обратился ко мне. — Лэри, доброго вечера, — кивнул девушкам.

Одна из них, та, что с темно-русой косой, уютно устроилась в кресле с книгой в руках. Другая, блондинка с длинными роскошными волосами, как в рекламе дорогого шампуня, смазывала руки кремом, лежа на кровати.

— Здравствуйте. Я ваша новая соседка. Давайте знакомиться. Меня зовут Миранда. А вас как? — радостно выдала я заученную фразу на ломаном норталианском, когда ушел завхоз.

Девушки, словно по команде, задрали повыше головы, окатили меня волной презрения и молча вернулись к своим делам.

Теплый прием, надо сказать.

Как я позже узнала, лэри Сэлла дей Феллон — блондинка, лэри Арианна Маккерли — девушка с русой косой.

Забегая немного вперед, скажу, что в академии меня невзлюбили сразу же. Коллективно и с большим энтузиазмом. Я могла сколько угодно говорить себе, что это связано с моим плебейским происхождением и отсутствием увесистого кошелька. Но в душе понимала, что все началось с поединка с Уиллом. Заставить любимца академии, к тому же наследного

принца династии дей Штеллемов, ею же и владеющей, добровольно прекратить бой — это одно. Но наорать на него, обозвать трусом и избить на глазах у всего честного народа — это совсем другое. И самое обидное, что он мне действительно понравился. Но после этого случая я не могла с ним общаться как прежде.

Зал для собраний был полон. Адепты сгруппировались по возрастам и галдели, ожидая начала выступления ректора. Я сидела среди однокурсников, которые старательно делали вид, что меня не замечают. Рядом был Уилл. Вот он как раз меня видел, слышал и даже разговаривал. Другими словами, ответственно выполнял свои обязанности куратора. Объяснил, в честь чего собрание, куда нужно сесть, и тихонько переводил высказывания ректора. Я же по большей части молчала. Когда тот объявил о зачислении новенькой в академию, то Уиллем подтолкнул меня вверх, намекая, что надо бы представиться и всех поприветствовать. Бодро встала и бойко выдала на ломаном норталианском несколько заученных фраз, чем немало повеселила окружающих.

— Присаживайтесь, мисс Фоуксли, — произнес ректор, еле сдерживая улыбку.

Со всех сторон доносились смешки и перешептывания. Я огляделась — на надменных лицах адептов блуждали презрительные улыбочки.

— Что на этот раз не так? — процедила себе под нос, не надеясь на ответ.

— У тебя смешной акцент. И ты неправильно произнесла пару слов. Вместо «для меня большая честь стать ученицей академии» получилось «для меня большая стресс стать ученицей академии».

Вот позорище! Зато попала в самую точку.

— И часто я так меняю слова? — поинтересовалась у Уилла за неимением другого собеседника.

— Бывает. Не переживай, это выглядит очень забавно, — постарался приободрить меня он, хотя и без особого успеха.

Чтобы лишний раз не портить себе настроение, не стала развивать тему, а вместо этого постаралась вникнуть в то, что говорил ректор.

— Напоследок хочу напомнить, что за прогулы без уважительной причины ученики будут в этом году строго наказываться. Это касается в первую очередь вас, мистер Штельм. Да-да, просыпайтесь, юноша.

Я обернулась в ту сторону, куда смотрел ректор, и не поверила своим глазам. На заднем ряду среди старшекурсников дремал на плече у какой-то ослепительной красавицы с пепельными волосами, ущипните меня за

пятку, Виктор Штельм. Тот самый, что был на турнире и, похоже, страховал Полию. Да я нолгода копила карманные деньги, чтобы попасть на концерт его группы! Оказывается, я теперь учусь с ним в одной академии. Подруги из старой школы обзавидуются.

Недавно у «Зова стихий» вышла очередная «огненная» песня «Я влюблен в твою магию, детка», которая буквально за пару дней набрала бешеную популярность. Дома запоминающийся мотивчик звучал повсюду, и я, разумеется, уже успела заслушать новинку до дыр.

Виктор отцепился от плеча блондинки, посмотрел на ректора и широко улыбнулся.

— Я вас очень внимательно слушаю, уважаемый ректор.

— Оно и видно, — хмыкнул тот. — Напомните, о чем я говорил?

Похоже, девушка ему что-то шепнула, после чего маг с непрошибаемым выражением лица сообщил:

— Вы говорили о недопустимости беспричинных прогулов, лэр.

— Так вот, мистер Штельм. Если вам в очередной раз вздумается посреди ночи покинуть стены академии, то потрудитесь придумать более правдоподобный предлог, чем «я забыл выключить воду в отеле», и сообщите об этом руководству, желательно в устной и письменной форме. Вам все ясно? — с показной суровостью припечатал глава академии.

— Да, лэр, — бодро отозвался Виктор. — В следующий раз обязательно буду придумывать более правдоподобные основания для ночных отлучек.

Все рассмеялись, даже ректор заулыбался. Похоже, Виктора здесь любят, хоть он тоже всего лишь мистер. Странно, я думала, что одна здесь такая.

По окончании собрания постаралась побыстрее покинуть аудиторию и отправиться по своим делам. Но не успела вырваться из коридора, как мне дорогу преградил мистер Штельм собственной персоной. Чуть не растеклась сладкой лужицей у его ног. И растеклась бы, если бы не услышала на авалийском:

— А, Лисичка. Какими судьбами в академии? Неужели почтенные руки лэра Максимилиана дотянулись и до тебя?

Детский восторг сменился удивлением.

— Что ж, ему крайне сложно отказать, — ответил сам себе музыкант, а затем развернулся и ушел прочь.

ГЛАВА 3

Последующие две недели показались мне настоящим адом. Вооружившись расписанием на первый триместр и картой академии, я каждый день плутала по запутанным коридорам огромного замка, которые иначе, как лабиринтом, нельзя было назвать. Несколько раз опаздывала на занятия, и преподаватели делали выговоры, а однокурсники посмеивались или смотрели брезгливо.

С Уиллом мы виделись нечасто: у него ведущая стихия огонь, а у меня, как оказалось, вода. Почему именно вода, понятия не имела. В старой школе мне одинаково хорошо давались разнонаправленные заклятия. В любом случае наши стихии были полярными, поэтому большая часть занятий проходила раздельно.

Но каждый раз, когда пары пересекались, он был вежлив и доброжелателен, отчего иногда ловила на себе ревнивые девичьи взгляды. Подсаживался ко мне, старался ненавязчиво подсказывать или парой фраз ставил на место особо зарвавшихся адептов. Но наше общение больше напоминало вымученную формальность. А так я сидела одна, будто зараженная синюшным лишаем, где-нибудь на задней парте. Передние были уже заняты.

Все занятия проходили на норталианском, книги выдавались также на этом языке, поэтому из объяснений преподавателей я мало что понимала, а тексты из книг приходилось переводить часами. Заклятия-переводчики работали слабо, из-за чего большая часть информации искажалась, а попросить помощи у Уилла мешала гордость.

В итоге моя успеваемость была крайне низкой. И если в прежней школе я считалась лучшей ученицей не только среди сверстников, но и могла дать фору многим старшекурсникам, то в Академии четырех стихий я позорно плелась в самом конце.

— Поверить не могу, что эту неумеху к нам зачислили. Ни родословной, ни магии. Да мой семилетний кузен и то лучше выполняет это заклятие! — донеслось от блондиночки справа. Кажется, у нее стихия ветер.

В этот момент я как раз пыталась научиться заклятию «удар водяной сферой». Мы находились в зале для тренировок, куда учащиеся в свободное время приходили отрабатывать сложные чары.

Огромное помещение из черного мрамора с четырьмя высокими

колоннами, каждую из которых венчало изображение духа-стихии. По периметру стоял защитный контур, чтобы излишне ретивые детки не смогли никого прибить и ничего лишнего не уничтожить. В стены были встроены высокие экраны из заговоренного фринита темно-зеленого, почти черного цвета, который после шлифовки и активации невозможно было пробить ни одним магическим ударом. В старой школе на такую роскошь и рассчитывать было нельзя. Лишь раз учитель на занятие принес осколок фринита, чтобы продемонстрировать его стойкость. Но в академии делалось все для того, чтобы отпрыски благородных семейств обучались с максимальным комфортом.

— Могу представить, что там было за соревнование, если она победила. Наверняка сжульничала. А Уиллем прервал бой. Не стал позорить себя поединком с такой слабачкой, — ответила ей брюнеточка-огневик, одна из поклонниц принца.

Самое обидное, что обсуждали в полный голос, даже не пытаясь этого скрыть. И хотя из-за плохого знания норталианского я понимала не все, но суть улавливала отлично.

— Ван па вир книг, — взмахнула палочкой, в который раз четко проговаривая формулу. Сфера выплеснулась дряблым сгустком воды, но форму держала. — Раммет, — выкрикнула я заклятие и выкинула ее в экран.

С глухим бульканьем моя недосфера шлепнулась о темно-зеленый отполированный камень, и тут же раздался дружный гогот.

Обычно тренирующихся было немного, но почему-то с появлением новенькой народу здесь каждый раз прибавлялось. Адепты сбивались в группки, наблюдали, посмеивались. Такое ощущение, что глумление над моими потугами стояло у них в расписании в разделе обязательных предметов. Я полезла в книгу, пытаюсь понять, где ошибка. Ошибку не нашла, поэтому принялась за старое.

— Раммет, — повторила, вкладывая больше силы.

На этот раз сфера до экрана не долетела, а разорвалась в воздухе, обрызгав меня и близстоящих ребят.

— Что и требовалось доказать, — раздались очередные смешки.

— В комиссии в этом году был лэр Максимилиан. Как он мог подобное допустить? — услышала я голос своей соседки Сэлл.

— Он ее и пригласил. Наверное, в качестве назидания неуспевающим, — ответил блондинке какой-то парень. — Глядя на такое, хочется пойти и поучиться.

Я заскрежетала зубами, но виду, что меня это задевает, не подала.

Вскинула палочку, собираясь в очередной раз повторить ненавистное заклятие, как услышала:

— Ты неправильно произносишь слова, и поток магии нужно закручивать в спираль.

Резко развернулась на каблуках и увидела ухмыляющееся лицо Виктора Штельма. Похоже, отошел от веселящейся компании приятелей старшекурсников и решил меня подразнить. Стоило бы гордо проигнорировать это замечание, но его кривая ухмылка стала сегодня последней каплей.

— Я не нуждаюсь в советах паршивого музыкантишки, который только и умеет, что прогуливать пары и строчить низкопробные стишки, — раздраженно прошипела я.

Смешки мгновенно стихли, и в зале воцарилась напряженная тишина.

Виктор холодно вскинул брови, и в этот момент его голубые глаза необычного оттенка — то ли лазурного, то ли циана — заволокло пламя. На висках и скулах проступили огненные венки. Яркой вспышкой огонь охватил голову, спустился по шее к груди и рукам, сжигая черную шелковую ткань рубашки и оголяя рельефный торс.

Я задержала дыхание и уставилась на парня, приоткрыв рот. Огонь ласкал его тело, но не обжигал. Доминион! Настоящий доминион огня. Невероятно!

Как во сне, протянула руку к его груди, желая коснуться пламени. Маг с интересом и даже как-то удивленно проследил за моим жестом. Я дотронулась пальцами до алых язычков и тут же отдернула руку. Горячо. Наши взгляды встретились, и было в этом что-то невероятно интимное. Огонь стал медленно гаснуть.

Доминионы... Живые воплощения стихий. Столь редкое и невероятно могущественное явление. Я слышала, что в наше время где-то существуют доминионы огня и вроде бы ветра, но и предположить не могла, что один из них — мой любимый и невероятно популярный музыкант. Вот откуда у него в голосе цепляющая хрипотца и будоражащие сердце рычащие нотки! Выходит, и на концертах, когда у парня вспыхивали зрачки, а по груди струились огненные язычки — это не иллюзия для шоу, а проявление истинной сущности.

— Похоже, мне все-таки удалось произвести на тебя впечатление, Лисичка, — проговорил маг с ироничной полуулыбкой. — Но раз в советах ты не нуждаешься, я, пожалуй, пойду.

Виктор развернулся и в абсолютной тишине пружинящей мягкой походкой вышел из зала. Дверь за ним с тугим щелчком захлопнулась, а я

вспомнила, что рот можно было бы уже и прикрыть. Огляделась по сторонам и поймала на себе уничтожающие взгляды.

Молодец, Миранда, ты умудрилась не только избить наследного принца рода дей Штеллемов, но еще и обозвать доминиона огня ни на что не годным музыкантом. Список моих «заслуг» растет просто небывалыми темпами.

На паре по магии водной стихии сегодня атмосфера была особенно напряженной. Похоже, слухи о моем вчерашнем неосмотрительном высказывании уже успели разлететься по академии. Причем казалось, что они успели дойти не только до каждого ученика, но и до преподавательского состава.

— Весьма посредственно, мисс Фоуксли. Садитесь, — сухо проговорил профессор ван Веррени, который и раньше ко мне относился предвзято. — Вам нужно заниматься усердней.

Разумеется, что именно я делаю не так, разъяснять никто не стал. Вернулась, поникшая, на свое место и до конца занятия сидела, покусывая губы и размышляя о том, как быть дальше.

Заклятие не получалось, а оно было в списке обязательных к промежуточному зачету. Не сдашь — и до экзамена не допустят. А там и отчисление. Год впустую, а деньги за обучение все равно придется выплачивать.

Лэр Максимилиан согласился на оставшиеся три года выделить средства из академического фонда, которые по окончании я должна буду возместить. Сумма была баснословной, но упустить такой невероятный шанс не могла. Думала, отучусь — все отработаю. Втайне надеялась, что в том самом Серпентейлиуме, который возглавлял лэр Максимилиан. А теперь... Если вылечу отсюда, то бабушка с дедушкой влезут в долги. А они и так изрядно потратились на закупку принадлежностей и на мой переезд в другую страну.

Нужно срочно что-то придумать.

К ван Веррени идти бесполезно: он и раньше меня не жаловал. Попросить Уилла о помощи заставить себя не могла. И Виктору так неудачно нагрубил. А он хотел помочь и говорил что-то о неправильном произношении. Если бы не норталианский, уже давно бы во всем разобралась!

После двух пар образовалось свободное окно. Я хотела пойти в библиотеку, но краем уха слышала, что адепты собираются в демонстрационном зале. Ребята оживленно обсуждали какой-то патент, но

касается это обучения или нет, так и не поняла. Решила пойти посмотреть, мало ли.

В зале для демонстраций было полно народу. Собрались и адепты со всех курсов, и преподаватели. На первом этаже все сидячие места были заняты, так что я взбежала по лестнице на второй и встала возле колонны. С каждой минутой количество ребят прибавлялось. А потом вошел Виктор с преподавателем боевой магии, профессором Гриддеком. Следом — трое мужчин в дорогих черных костюмах с кожаными вставками и пожилая женщина в лиловом шелковом платье.

Гости и преподаватели заняли специально отведенные для них места в первом ряду. Виктор встал в центре зала — и тут же вспыхнул защитный купол, отгораживающий от него зрителей.

Минуту маг стоял неподвижно, настраиваясь, а затем вскинул руки и начал шептать какое-то заклятие. Почему-то показалось, что шептал не для себя, а скорее для наблюдателей. На его ладонях вспыхнули огненные сферы. Он дернул руками — и они взлетели вверх. Зависли в воздухе и стали увеличиваться в размерах. В какой-то момент из двух сфер появилось четыре поменьше, из четырех — восемь, из восьми — шестнадцать, из шестнадцати — тридцать две.

Я стояла, забыв, как дышать. Удивительный контроль над магией. И никакой палочки! Даже никакого заклятия слияния.

Сферы продолжали расти, приходя к единому размеру, а затем их контуры начали меняться: где-то утончаться, где-то вытягиваться, приобретая рельеф. Это продолжалось до тех пор, пока они не превратились в огненных птиц.

Птицы на миг замерли, а затем, повинаясь приказу своего создателя, раскрыли острые клювы — и из них вырвались огненные лучи невероятно разрушительной мощи. Передние ряды вздрогнули, и по залу поползли одобрительные шепотки. А я подошла поближе и вцепилась пальцами в холодные металлические перила. Восхищенно смотрела вниз, боясь упустить хотя бы мгновение из этого завораживающего действия.

Взмах рукой — и птицы разделились на две группы, атакуя на воображаемых противников с двух сторон. Еще взмах — и атака шла уже с четырех. Видела, как преподаватели читали заклятия, усиливая прочность защитного купола, а женщина в лиловом о чем-то возбужденно переговаривалась со своими спутниками.

Еще один взмах — и вокруг Виктора стройными ало-оранжевыми рядами закружили огненные создания, посылая смертоносные лучи на

триста шестьдесят градусов. Абсолютная защита. А он стоял, раскинув руки и глядя строго перед собой.

Какая-то девчонка рядом со мной взвизгнула, и маг обернулся. Наши взгляды встретились, и по его лицу скользнула кривая полуулыбка. Я метнулась за колонну, не знаю зачем, а когда выглянула, увидела, что он уже отвернулся.

Как оказалось позже, Виктор изобрел новое атакующее заклятие, которое сегодня запатентовал. Рассчитано оно было на выполнение как минимум двумя магами-оперативниками, но Виктор доминион, поэтому демонстрировал его единолично.

Экспертная комиссия была в восторге, как и все обитатели академии.

После обеда я собиралась заглянуть в тренировочный зал. В свете увиденного атака водяной сферой казалась чем-то несущественным, ерундой. Но даже эту ерунду нужно было научиться выполнять.

Спускаясь по винтовой лестнице, я замерла, заметив в холле компанию старшекурсников.

Это были не просто старшекурсники, которых из-за возраста уже уважали и побаивались, а ярчайшие представители древнейших домов Норленда. Элита среди аристократов, каста привилегированных. Они расположились на диванчиках в зоне для релаксации и что-то обсуждали взахлеб.

Среди них был и лэр Марк из рода ван Хольцбернов, и лэри Селеста дей Соррен, та ослепительно красивая блондинка, на плече которой спал Виктор во время собрания. Я присмотрелась. Селеста сидела рядом с какой-то девушкой и листала журнал, лениво отмахиваясь от ухаживаний лэра Дэниэла дей Фэллона, брата моей соседки по комнате.

— Леста, пощади Дэна, — услышала я знакомый голос с хрипотцой и тут же отыскала его обладателя.

Огневик устроился на широком кожаном кресле, закинув ногу на ногу и опершись локтями о высокие подлокотники, а над ним склонился какой-то неизвестный мне парень.

— Не тебе рассуждать о пощаде, — игриво протянула блондинка.

Виктор красноречиво прищурился, а лэри, закусив губу, вернулась к глянцевым страницам. В компании снова все оживленно заговорили.

Набравшись смелости, я стиснула кулаки и решительной походкой направилась в их сторону. Проскользнула мимо адептов и подошла вплотную к нужному креслу.

— Что ты там говорил о заклятии? — Волновалась, поэтому прозвучало резче, чем хотелось. — Почему оно не выходит?

Присутствующие мгновенно стихли, а Селеста повернула голову в нашу сторону.

Виктор вальяжно откинулся на спинку кресла и расплылся в самодовольной улыбке. Смерил меня высокомерным взглядом с ног до головы и только после этого соизволил ответить.

— Неужели маленькая гордячка решила снизойти до простого смертного вроде меня? — произнес маг, мерзко растягивая слова, а парни и девушки дружно засмеялись.

Унизительно, но я это заслужила. Он имеет право злорадствовать. Поэтому пусть и с трудом, но заставила себя остаться на месте и даже глаз не отвела.

— Лисичка, мне показалось, или тебе понадобилась помощь паршивого музыкантишки? — издевательски уточнил Виктор, а взгляд такой внимательный, цепкий.

Все снова загоготали, и моя выдержка дала слабину.

— Нет, мне нужен совет сильного мага, а дрянные стишки я смогу написать и самостоятельно, — бросила раздраженно и резко развернулась на каблуках, собираясь уйти как можно дальше отсюда.

Уже успела сделать несколько быстрых шагов и вдруг услышала тихий смех за своей спиной:

— Нельзя быть такой обидчивой. Ладно, пошли. Помогу.

Что? Мне это показалось?

Я остановилась, удивленно обернулась и увидела, что Виктор неторопливой ленивой походкой приближается ко мне под непонимающие взгляды своих приятелей.

— У тебя отвратительный характер, — коротко шепнул он, когда мы отошли подальше. Говорил на авалийском, и я была невероятно рада слышать знакомые, понятные слова.

— Знаю. Слишком вспыльчивая и несдержанная на язык. — Отрицать очевидное не было смысла. Особенно сейчас, когда я испытывала невероятную благодарность вместе с неверием в происходящее. — Почему ты согласился помочь?

Виктор остановился возле статуи рыцаря, взмахнул палочкой — и она отъехала в сторону, открывая нам проход. Я проскользнула внутрь и огляделась. Это было что-то вроде зала для тренировок, только намного меньше.

— Мне тебя жаль, Лисичка. Ты ведь неплохая девчонка, а умудрилась настроить здесь всех против себя. А еще знаю, каково это быть на твоём месте.

Я покусала губы, задумавшись. Неужели Виктору тоже первое время приходилось несладко? Хотя чему удивляться? Он, как и я, не принадлежит миру аристократии, а люди любят задирать нос перед теми, кто ниже их по положению в обществе.

— Прости, что нагрубила. Мне очень стыдно. Правда, — тихо сказала я, потупившись.

— Забудь, ты меня даже повеселила, — мягко улыбнулся Виктор. — Не многие рискнут бросить мне столь откровенный вызов.

Хотела добавить, что мне нравятся его стихи и музыка и вообще я сказала все это со злости, но слова не клеились, и момент был упущен.

— Ладно, приступим.

Я затравленно покосилась в сторону входа, но маг, перехватив мой взгляд, хмыкнул:

— Не бойся, сюда никто не зайдет. Про эту комнату известно лишь Марку, но у него есть дела поважнее, чем за нами шпионить.

От этого пояснения даже задышалось легче. Я вытащила палочку и приступила к демонстрации своих «достижений» в овладении водной магией, а когда закончила, вопросительно посмотрела на Виктора. Думала, что сейчас услышу очередную заушную тираду, но огневик ответил просто и конкретно:

— Ты неправильно произносишь слова. Нужно говорить «ваан паа вир книге» и ноток магии направлять не линейно, а закручивать в спираль, будто лепишь сферу руками.

— Ваан паа вир книге. Раммет, — повторила я, следуя указаниям восьмикурсника.

На этот раз сфера получилась жесткой, сконцентрированной и даже вполне сносно врезалась в стену, но все равно ей было далеко до той, что демонстрировал ван Веррени.

— Уже лучше. Но когда создаешь сферу, действуй более плавно, а когда атакуешь — взмах от себя резкий и четкий. Вот, смотри. — Виктор вытащил палочку, сделал пару отточенных пассов, и в стену врезалась даже не сфера, а сгусток водной энергии, который с грохотом оставил в ней приличную вмятину.

От неожиданности я подскочила: даже у преподавателя атака не выходила такой мощной. Виктор обернулся и улыбнулся уголками губ.

— Что такое?

— Ты же доминион огня... А заклятие лучше, чем у водников...

— Миранда, пойми одну вещь. Магия стихий индивидуальна в своих проявлениях, но общие принципы никто не отменял. У меня стихия огонь,

поэтому лучше даются агрессивные заклятия. У тебя вода, значит, нужно призывать свою силу и действовать плавно, мягко. Это как разные стили музыки, но ноты одни.

Я медленно кивнула, начиная понимать, что он имеет в виду. Вроде бы мысль и простая, но за эти две недели мне так никто из преподавателей ее не донес.

— Плохо, что ты не знаешь языка, было бы легче перестроиться с традиционной магии, — продолжил серьезно он. — И зря избегаешь Уилла. Он к тебе хорошо относится.

— Знаю. Но больше не могу с ним общаться как прежде. Самое смешное, что в начале знакомства я подумала, что, если бы мы учились в одной школе, точно бы сдружились. Но когда он отказался со мной драться, будто это ниже его лэрского достоинства... А потом я на него накинулась... И так было стыдно, а когда узнала, что принц...

— Хочешь сказать, что не стала бы самым бесстыдным образом колотить и обзывать Уилла, если бы пораньше узнала этот постыдный факт из его биографии? — иронично уточнил Виктор, но смотрел пристально, с интересом.

— Нет, конечно. Хотя я была такая злая... Но если бы знала, то изначально держалась бы подальше.

— У тебя самой предрассудков хоть отбавляй, — покачал головой маг, посмеиваясь. — А у Уилла в семье не принято обижать девушек, так что радуйся, что он вообще стал с тобой драться, а не отказался от поединка сразу же.

— Это какая-то дискриминация по половому признаку, — буркнула я обиженно, но призадумалась: это многое меняет.

— Лисичка, вот подпалил бы он тебе хорошенько хвост, тогда мигом перестала бы рассуждать о дискриминации.

Посмеялись.

— С кем тебя поселили?

— С Сэллой дей Фэллон и Арианной Маккерли.

— Сэлла — это вроде бы сестра Дэна... — Виктор нахмурился, припоминая, а я согласно кивнула. — Вряд ли поладите... А Маккерли? Род древний, но не из влиятельных... Как она выглядит?

— Невысокого роста, изящная, с темно-русой косой. Знаешь такую?

— Не припоминая, — задумчиво протянул маг, а я не сдержалась и фыркнула.

— Удивительно, как ты вообще меня узнал.

— Миранда, твое, скажем так, яркое выступление сложно забыть.

Давно я так не смеялся.

ГЛАВА 4

На следующем занятии по магии водной стихии мне удалось под недоуменные взгляды одноклассников виртуозно продемонстрировать выученное заклятие. И даже больше: поняв принцип раз, стало легче осваивать новое. Виктор был настолько в благодушном настроении, что заколдовал несколько книжек, оказавшихся в моем рюкзаке, так что теперь я читала их на норталианском, но понимала написанное так, будто они были изданы на авалийском. Даже транскрипция всплывала, если дважды постучать пальцем по непонятному слову.

— Запоминай, Лисичка, — говорил огневик, накладывая чары. — Заклятие нужно каждую неделю обновлять. Это несложно. Но если разрядится, придется ставить заново. Сама вряд ли справишься, так что не зевай.

После этого мои академические перспективы не то чтобы стали радужными, но определенно перестали напоминать беспросветную тьму. Да, я по-прежнему понимала норталианский через слово, и на занятиях было тяжело, но у меня были книги, которые я могла подолгу изучать в свободное время. И вот только мне показалось, что жизнь вскоре наладится, как перед носом замаячило занятие по боевым искусствам.

— Что? Какие боевые искусства? — простонала я у стенда с расписанием.

— Обычные. Общая физическая подготовка, владение холодным оружием: мечи, шпаги, топор, — пояснил Уилл.

— Какой топор? — испуганно пискнула я.

— Не переживай, там можно выбирать. Пары обычно ставят сначала по два раза в неделю, потом по четыре, чтобы группы каждой стихии вступали в спарринг.

То есть теперь мне придется не только осваивать то, что я раньше лишь в немагических фильмах видела, так еще и биться поочередно с сокурсниками, которые с рождения учились этим самым боевым искусствам? Замечательно. Особенно если учитывать, что и в прежней школе у меня с физической подготовкой были не лучшие отношения.

— Тебе понравится... — весело подмигнул куратор, а я скривилась.

— А на эти занятия могут приходить посторонние? — осторожно спросила, предчувствуя, что ответ меня не порадует.

— Да, разумеется, для наблюдателей отведены трибуны сверху.

Это конец. Мало мне было ежедневных посиделок в тренировочном зале, так теперь буду веселить народ еще и на боевых искусствах.

Первая пара прошла просто отвратительно. Но вторая оказалась гораздо хуже. И да, после этого каждое занятие с моим участием собирало прямо-таки аншлаг на трибунах.

Сначала нас заставили нарезать круги по залу в быстром темпе, потом шла разминка, с которой мог справиться лишь опытный гимнаст, а затем лэр Фэнкри с самым невинным видом взмахнул палочкой — и перед глазами всплыла полоса препятствий, от которой у меня буквально отвисла челюсть.

Вся мокрая, плюхнулась попой на мат и мысленно застонала: «Мы же подростки, а не призовые собачки, чтобы нас так дрессировать».

Как оказалось, стонала я вслух, чем и привлекла внимание инструктора. Надо ли пояснять, что он невзлюбил меня сразу. Уточню, что это была обоюдная нелюбовь.

— Мисс Фоуксли, вы опять чем-то недовольны? — подошел вплотную Фэнкри и вперился в меня недобрым таким взглядом сверху вниз.

— Нет, — выпалила мгновенно, а затем, решив, что терять нечего, уточнила: — То есть да. Зачем все это?

Инструктор недовольно нависал надо мной, а рядом с ним нарисовалась фигура заинтересованного происходящим Виктора Штельма. Перед нами было занятие восьмикурсников, и огневик задержался. Выглядел он в черном спортивном костюме с растрепанными, чуть влажными волосами просто завораживающе. Хоть сейчас фотографируй и ставь на обложку спортивного журнала.

— Помимо того, чтобы не походить на развалину в таком юном возрасте? — хмуро поинтересовался преподаватель. Да, намек на мою отвратительную физическую форму был более чем прозрачным.

Осторожно кивнула.

— Дело в том, мисс Фоуксли, что в бою вы можете истощить свой резерв и тогда придется воспользоваться грубой физической силой, чтобы донести свое изнеженное тщедушное тельце до дома живым и по возможности невредимым. Однако в вашем случае это маловероятно.

— Но ведь можно запастись защитными артефактами и повышать свой магический уровень? А свободное время лучше потратить на изучение сложных заклятий, чем на бессмысленные тренировки, к которым приспособлено далеко не каждое тщедушное тельце, — выразила я протест и одновременно вернула ему шпильку.

Лэр Фэнкри скрипнул зубами, но ответил сдержанно:

— Мисс Фоуксли, посмотрите на мистера Штельма. — И я посмотрела, а кто не посмотрел бы. — У него запредельный магический потенциал. Тем не менее юноша не гнушается постоянными тренировками и владеет боевыми искусствами, возможно, лучше всех в академии.

По лицу Виктора скользнула тень: похоже, он был лучшего мнения о своих способностях, однако промолчал.

— Да. Но какой от этого толк? — выпалила первое, что пришло в голову, а потом поняла, что сказала что-то не то.

Огневик перевел хмурый взгляд с преподавателя на меня и предостерегающе вскинул брови.

Все вокруг снова стихли и уставились в нашу сторону. Тревожный знак. Решила уточнить, а то, мало ли, обидится:

— Он ведь все равно музыкант. И поет песни, а не участвует в полевых работах. По сути, какая разница его фанаткам, владеет он боевыми искусствами или нет. — Я говорила и видела, как лицо Виктора превращается в непроницаемую маску. Нервно хихикнула и попыталась пошутить, чтобы разрядить обстановку: — Хотя это было бы отличным пиар-ходом. Если на обложках альбомов ставить его фотографию в боевой стойке и с мечами, то влюбленные девицы мигом бы все размели. — Чуть не ляпнула, что и сама бы от такой покупки не отказалась. — Отличная возможность озолотиться.

В зрачках Виктора замерцало пламя, и, не сводя с меня глаз, маг холодно поинтересовался у инструктора:

— Я могу лично заняться тренировкой этой нахальной малявки?

Выпучила глаза, почуяв неладное. Подобралась, дожидаясь ответа.

— Разумеется, мистер Штельм. Думаю, это послужит хорошим уроком для нашей новенькой.

Виктор, получив добро на свои дальнейшие действия, гаденько так улыбнулся и прошипел:

— Беги, Лисичка. — И в его руках вспыхнул файер.

— Что? Нет, ты не посмеешь! Я не хотела тебя обидеть! И про фанаток это была всего лишь шутка! — выдала на одном дыхании, но в меня тут же полетел огненный сгусток.

Чудом уклонилась и, спотыкаясь, выбралась с мата.

— Ты в своем уме! Кидаться файерами в живого человека? Это вообще законно?! — взвизгнула я, медленно отступая куда-то назад и с опаской косясь на новую сферу в его руках.

— Вот и проверим. Можешь воспользоваться припасенными защитными артефактами или сложными магическими заклятиями. Хотя

вряд ли они тебе помогут против моих атак. — И мне под ноги полетел очередной огненный шар.

Я испуганно отскочила. Если он меня хотя бы коснется, то придется не меньше месяца проваляться в целительской. И то, если одноклассники доставят туда быстро. А скорее всего, не станут утруждать свои аристократические ручки мелочами вроде оказания первой помощи, а прикопают прямо здесь.

— Что, артефактов нет, а магического потенциала не хватает? — понимающе поинтересовался маг. — Тогда придется рассчитывать только на свои физические возможности. Беги! — Вокруг послышались смешки, а Виктор снова запустил в меня файером.

— Ай, я же девушка! — выпалила почему-то обиженно.

— А я не Уилл, чтобы спускать оскорбления мелкой проныре вроде тебя. — И с его пальцев сорвался еще один огненный шар.

— Псих! — завопила я, отбежав подальше. — Ты что, шуток не понимаешь?!

Но, заметив, как вспыхнуло пламя на его обеих ладонях, рванула изо всех сил по полосе препятствий. Мимо проносились огненные сферы, от которых лишь чудом уворачивалась. Инстинкты обострились, и я, коротко взвизгивая, под дикий гогот ребят и их едкие комментарии неслась, не оглядываясь, на неведомой доселе скорости.

Да я даже помыслить не могла, что мой хилый организм способен перемещаться в таком бешеном темпе. Вот бы удивились прежние одноклассники, увидев свою бедовую знакомую сейчас.

Я перескочила очередное препятствие и забралась по лестнице на самый верх.

— Мазила! Попробуй меня здесь достать! — выкрикнула, отдышавшись.

Последняя фраза была лишней, поскольку огневик определенно попробовал и перенесся порталом прямо ко мне. Ужас! Даже не знала, что такое возможно. Вернее, слышала, что сильные маги могут так перемещаться, но думала, пока они взмахнут палочкой, пока откроют портал... А этот буквально мигнул — и уже сидит рядышком, подбрасывает в руке файер и предвкушающе скалится.

— Так кого я здесь не достану? — ехидно поинтересовался Виктор.

От неожиданности стала пятиться назад, но влажные от непомерной физической нагрузки ладони соскользнули, и я с пронзительным воплем полетела вниз.

Зажмурилась, понимая, что подо мной матов нет и все-таки избежать

целительской не удастся. Уже приготовилась к вспышке оглушительной боли, как ощутила, что падение замедлилось, и я мягко приземлилась на пол. Удивленно открыла глаза и увидела, как Виктор спрыгнул, а затем склонился надо мной, держа наготове файер.

— Я все поняла. Больше так не буду, — жалобно запищала я.

— Больше не будешь что?

— Шутить так не буду и задавать вопросов тоже. Только отстань, — взмолилась искренне. Да я в этот момент готова была пообещать ему что угодно, лишь бы свалил куда-нибудь подальше!

Виктор довольно улыбнулся, но огонь потушил. А я наконец выдохнула с облегчением.

— В жизни не встречал таких задиристых созданий, — покровительственно протянул руку маг, помогая встать. — Просто поразительно, как тебя с таким мерзким характером еще никто не прибил.

— Пытались. Но я неплохо орудую палочкой, — отозвалась, рвано выдыхая каждое слово.

Огневик хмыкнул, покачал головой и, не оглядываясь, неспешно покинул зал.

К вечеру слух о том, как Виктор гонял одну дерзкую адептку по полосе препятствий, облетел всю академию, и в меня разве что ленивый не тыкал пальцем, посмеиваясь. Им-то весело, а я чуть Изначальным душу не отдала.

Складывалось впечатление, что его поступок будто бы отдал ментальную команду «фас» всем моим недоброжелателям. И если сдержанная учтивость Уилла смущала многих, то откровенная подначка Виктора развязала им руки. Что-то вроде «местный любимец определил свою позицию по отношению к новенькой, а раз ему можно, то и остальным не зазорно».

Устала неимоверно, но, предвидя гнетущую обстановку в комнате и недвусмысленные шуточки в общей гостиной водников, решила забиться в какой-нибудь дальний угол в библиотеке и не вылезать оттуда до полуночи. Долго сидела над книжками и не заметила, как заснула. Проснулась от недовольного бурчания библиотекаря и тут же рванула к себе. Девчонок я не застала, так что залетела в общий душ, а потом быстренько переоделась и понеслась в столовую, пока не закончился завтрак.

По дороге встретила Арианну. Соседка настороженно осмотрела меня с ног до головы, явно обдумывая, стоит ли вступать в разговор.

— Цела? — все-таки решилась заговорить лэри.

— Как видишь, — безразлично пожала плечами я, хотя вопрос показался странным.

Она немного расслабилась, но, видимо, что-то не давало ей покоя, поэтому холодно продолжила:

— Ты чокнутая, если задираешь Виктора Штельма, учитывая, что тебя здесь и так еле терпят. И не советую ходить одной в темноте.

— Это угроза? — сухо уточнила я.

— Предупреждение, — высокомерно бросила Арианна и пошла вперед по коридору.

А я на автомате поплелась к лестнице, пытаясь понять, что это означало.

К предупреждению решила прислушаться. Старалась не засиживаться в библиотеке допоздна, а палочку держать всегда наготове. Но что-то подсказывало, что при случае она меня не спасет. У местных хищников должны иметься сильные защитные артефакты, которые не так просто нейтрализовать. А еще многое зависит от того, кто именно замышляет устроить мне темную. Если сверстники, то шансы отбиться неплохие, а если старшекурсники, то можно даже не надеяться на счастливый исход. Особенно если их будет несколько человек.

С этими мрачными мыслями я сидела на занятиях, бродила по коридорам, втайне опасаясь каждого шороха, заходила в общую гостиную, где после занятий любили собираться адепты.

При этом количество скабрезных шуточек в мой адрес прибавилось. В коридорах то и дело кто-то пытался толкнуть или «случайно» задеть локтем, а на уроках по травмам и зельям что-то на меня пролить. Мне же оставалось лишь улыбаться и сохранять невозмутимый вид.

Но травлю решили устроить еще и преподаватели. Если раньше многие относились ко мне безразлично, то теперь ужесточили требования к домашним заданиям, заставляя переделывать их по несколько раз. Постоянно вызывали отвечать или демонстрировать новые заклятия и, удостоверившись в моем незнании, под улюлюканье сокурсников разрешали сесть на место.

В итоге сразу после обеда я неслась в библиотеку, чтобы успеть сделать километровые домашние задания и подготовить устные ответы на внятном норталианском. Времени катастрофически не хватало, и порой на ужин не успевала. Приходилось ложиться спать голодной, поскольку покупать продукты в ближайшей деревушке для меня было непозволительной роскошью.

Выходных ждала как чуда: представители знатных фамилий предпочитали проводить свободное время с комфортом вне стен академии. А я могла за эти два дня отоспаться и хоть немного расслабиться.

В пятницу засиделась до одиннадцати в библиотеке: адепты разъезжались по домам.

Голодная и уставшая, я шла по коридорам к своей башне. Свернула не туда и заблудилась. Стала искать путь назад, как услышала чьи-то шаги. Резко обернулась, вскидывая палочку.

Ко мне приближались пятеро: три огневика и два мага ветра. Один парень с моего курса, остальные старше. Я стиснула покрепче единственное оружие, а по спине пробежал холодок.

— Посмотрите, это кто тут у нас ходит в темноте? — услышала веселый голос брюнета-огневика.

— Какая смелая девочка... — присоединился второй.

— Или глупая...

— Глупых девочек нужно наказывать, — продолжил брюнет, и парни гадко захихикали.

— Что вам нужно? — бросила высокомерно я, надеясь отпугнуть недоброжелателей уверенным тоном.

— Что нам может понадобиться от оборванки вроде тебя? — зашипел огневик, и у меня от его тона волосы на коже зашевелились.

— Вот и разобрались, а теперь я иду спать. Спокойной ночи, — произнесла с нажимом и попыталась их обойти, но маги не позволили.

— Спокойной ночи не обещаем, но до кровати ты доберешься.

От этого намека меня стали грызть нехорошие такие предчувствия. Уже собиралась вскинуть палочку и атаковать первой, чтобы получить преимущество, как услышала ленивое:

— Что за ночная вечеринка, а я не в курсе?

Парни насторожились и даже как-то сжались, а Виктор обратился ко мне:

— Лисичка, ты что, заблудилась?

Неуверенно кивнула.

— Пошли, провожу.

Дважды повторять мне было не нужно. Я юркнула за спину Виктора. Он ухватил меня за руку и потащил за собой.

— Неужели мы ее так просто отпустим и этой нахалке опять все сойдет с рук? — услышала я перешептывания ребят.

У Виктора со слухом тоже проблем не было. Он затормозил, резко развернулся. В голубых глазах вспыхнуло пламя.

— Мне показалось, или вы чем-то недовольны? — холодно процедил мой спаситель, а маги побледнели и стали пятиться назад.

Адепты с грохотом сбежали вниз по лестнице, а Виктор потащил меня в обратную сторону, с силой сжимая запястье. Когда мы отошли на приличное расстояние, огневик остановился и раздраженно зашипел:

— Ты в своем уме — шляться по ночам в одиночку?! Те ребята из очень непростых семей. Отец Ферна вообще входит в состав попечителей, и на выходы его отпрыска смотрят сквозь пальцы. Хоть представляешь, что с тобой могло случиться, если бы я не проходил мимо?

От его тона и намеков вздрогнула, но постаралась ответить невозмутимо:

— Спасибо, но я бы и сама справилась.

— Справилась бы она, как же. Бродишь по ночам и провоцируешь всяких идиотов...

— Я никого не провоцирую, — обиженно засопела. — Сидела в библиотеке, а потом свернула не туда и заблудилась.

— Миранда, один твой вид — уже провокация. А ты еще и разговаривать умеешь. — Я открывала и закрывала рот, не зная, что на это ответить, меж тем Виктор продолжал: — Запомни, Лисичка, у тебя нет ни сиятельных родственников, ни влиятельных покровителей. А значит, нужно думать головой, чтобы не попадаться. И перестань сидеть допоздна в этой треклятой библиотеке!

— Как я могу перестать там сидеть, если преподаватели на меня взъелись?! Из-за ошибки в одном слове заставляют переписывать все доклады. И это даже по истории магического сообщества! Про более значимые предметы и говорить не хочу. На каждом занятии вызывают первой, и почему-то именно мне попадают самые сложные вопросы и заклятия, — выпалила я на одном дыхании, будто внутреннюю дамбу прорвало. — Сегодня на боевой магии профессор Гриддек вообще без предупреждения запустил в меня смертельными путами. А этого даже в программе нет! Едва отбилась, используя чары из старого арсенала, но получила отповедь за то, что перешла на традиционную магию. Все как с цепи сорвались, выискивая новые способы продемонстрировать мою никчемность.

В этот момент стоило бы остановиться, но меня уже несло.

— Даже мистер Хопс отказывается выдавать оборудование, ссылаясь на то, что не понимает мой акцент! А я сутками учу и новые формулы, и историю Норленда, и этот ваш бесовский язык, но за пару недель невозможно в совершенстве овладеть тем, что вы все знаете с рождения. Но

и это ерунда, справлюсь со временем, — устало махнула рукой, а Виктор подошел поближе и странно на меня посмотрел. — Больше всего бесит то, что я невероятно хочу чаю с шоколадом, а не могу получить, потому что опоздала на ужин, — всхлипнула и отвернулась.

Было очень стыдно, что именно огневик стал свидетелем моего нервного срыва. Думала, что сейчас уйдет, но он взял меня за руку уже нежнее и тихо сказал:

— Пошли со мной.

Мы спустились по центральной лестнице на первый этаж, а потом свернули направо. Прошли вдоль широкого коридора, ведущего в столовую. Давно закрытую столовую.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я шепотом.

— На кухню добывать тебе чай с шоколадом.

— Но уже поздно, и туда никого не пускают.

— А мы попросим, чтобы впустили.

Я удивленно посмотрела на Виктора, но больше задавать вопросов не стала.

Спустя пару минут маг остановился перед неприметной дверью, сильно напоминающей вход в подсобку. Потянулся к металлической ручке, но в последний момент замер. Бросил на меня косой взгляд через плечо, прищурился, будто что-то обдумывая, а затем прошептал:

— Слушай сюда, Лисичка. Что бы ни случилось, лучше помалкивай. Ясно?

— Ясно, — непонимающе заморгала я.

Удовлетворившись таким ответом, он открыл дверь — и мы оказались в просторной кухне. Там уже все было идеально вычищено и убрано. Даже свет горел только в одном месте. Судя по звукам, вернее, их отсутствию, все работники уже давно ушли к себе. В глухой тишине мы сделали еще пару шагов и увидели в тусклом свете лампы одиноко сидящую повариху, сверяющую смету. Женщина вскинула голову, заметив непрошенных визитеров, и недовольно прищурилась.

— Тетушка Фай, красавица моя, а вы все трудитесь? — сладко заворковал огневик, ослепительно улыбнувшись.

От неожиданности я уставилась на него во все глаза: не думала, что умеет так соловьем заливаться.

— С каждым днем все хорошеете и хорошеете... Новая прическа? Идет.

— Виктор, вот шельмец, — весело ответила мгновенно подобревшая женщина лет пятидесяти, и на ее пухлом лице расцвела смущенная

улыбка. — Давненько сюда не заглядывал.

— Каюсь, но вот решил исправиться, — озорно подмигнул маг, а затем взмахнул рукой — и перед поварихой появились огненные розы. Прикоснуться к цветам она не могла, но жест оценила.

— Ох, была бы я помоложе... — кокетливо поправила прическу кухарка. — Ладно, хитрец, признавайся, зачем пришел. Опять захотелось пирожков тетушки Фай?

— А они у вас есть? — как-то плотоядно уточнил Виктор.

— Для тебя найдутся, — усмехнулась повариха, а затем помрачнела, переводя взгляд на меня. — А ей что нужно?

— Миранда, знакомься, это миссис Эппи, самый талантливый повар на свете. — Женщина хмурилась, пока Виктор нас представлял. Видимо, такое знакомство кому-то явно не импонировало.

— И зачем ее притащил?

— Нам бы горячего чаю и шоколадных конфет.

— Не положено, — холодно бросила миссис Эппи и вернулась к своим бумагам, а я поджала губы.

— Тетушка Фай, не будьте такой злокой. Миранде и так достается. Вы же знаете, какие здесь учатся снобы, — перешел на заговорщицкий тон Виктор, а повариха глянула на него и снова подобрела. — А на ужин из-за большой нагрузки бедняжка не успела.

— Была бы помягче, так и не доставалось бы, — буркнула миссис Эппи, но уже не так сурово.

— Если спускать нападки, то совсем затравят девчонку. Вы же мудрая женщина и должны понимать такие вещи. Совсем одна в чужой стране, без друзей и поддержки... — умасливал огневик. — Тяжело выживать. А еще все травят. Представляете, сегодня профессор Гриддек запустил в нее без предупреждения смертельными путами...

— Так она же дитя совсем, — возмутилась повариха, а потом прищурилась. — Ай, хитрец, умеешь уговаривать... Ладно, дам вам шоколад.

Миссис Эппи отошла к полкам, открыла какой-то ящичек и стала в нем шурудить. Замерла, а затем обернулась, решив уточнить:

— Что, правда смертельными путами?

Я кивнула, а она нахмурилась и снова вернулась к ящичку. Наконец достала увесистую плитку шоколада и положила на стол.

— Спасибо, — благодарно прошептала я, с жадностью глядя на угощение.

— Тетушка Фай самая лучшая, самая добрая и понимающая, —

поддакнул Виктор.

— Ай, подлиза! И такой красавец. Эх, если бы не мои годы... — грустно вздохнула женщина. — Ладно, заварю вам чай. А профессор Гриддек завтра получит недосоленный завтрак: нечего детей обижать.

Виктор хмыкнул, а я смущенно улыбнулась. Спустя пару минут к нам на стол приземлились пузатый чайничек, чашки с малиновым чаем и корзинки с пирожными и пирожками.

— Как вкусно пахнет, спасибо! — с наслаждением протянула я, склонив голову пониже и вдыхая густой ягодный аромат. Зажмурилась от удовольствия, когда кожу лизнул горячий пар, и стала потихоньку расслабляться.

— Пейте и идите спать, — шутливо погрозила пальцем миссис Эппи. — Виктор, ключ оставляю на столике, запрю потом. А ты, девочка, выше нос и, если опять останешься без ужина, прибегай. Тетушка Фай всегда будет тебе рада.

— Она славная, — тихо сказала я, когда повариха ушла.

— Да. Кажется суровой, а на самом деле очень добрая. Одно время меня подкармливала, пока с финансами было туго. И советы давала хорошие.

— Как ты вообще попал сюда?

— Как и все, по приглашению, — лениво отмахнулся огневик, а я решила не лезть. — Лучше скажи, не жалеешь, что поступила в академию?

— Жалею иногда, — ответила честно. — Но назад дороги нет. Больше всего не хватает общения. Друзья пишут, и я их послания перечитываю по нескольку раз, но это не то. Смешно сказать, но ты единственный, кто нормально ко мне здесь относится.

— Лисичка, я в тебя файерами кидался. Это ты называешь нормальным отношением? — хмыкнул Виктор.

— Да, — улыбнулась в ответ. — Я ведь по заслугам получила.

— Ты что, меня совсем не боишься?

— Нет, — тихо сказала я, делая очередной глоток. Странный вопрос. — А что, должна?

— Меня все боятся.

— Почему? — непонимающе переспросила я.

Виктор нахмурился и ответил серьезно:

— Доминион.

— И? — Я по-прежнему не улавливала сути.

— Вспыльчивый я.

— Я тоже. И что с того?

Он покачал головой, но пояснять не стал.

— А как ты оказался летом на турнире? — задала давно мучивший вопрос, а маг вскинул брови, будто спросила, водятся ли в Норленде вейлары.

— С Уиллом приехал.

— Попросили исполнить роль надсмотрщика над принцем или ты его куратор?

Виктор молчал, очень внимательно разглядывая мое лицо. Подумала, что опять ляпнула что-то не то, но он криво улыбнулся и весело ответил:

— Надсмотрщик я. Нельзя принцев оставлять без присмотра.

Посмеялись. Виктор уплетал пирожки с мясом, а я потянулась к пирожному с клубничной глазурью. Откусила кусочек — и блаженно застонала. Как же это вкусно!

— Ты уже видела списки принадлежностей на второй триместр?

От этой новости я поперхнулась и зашлась в приступе кашля.

— Какой список? — уточнила, приходя в себя. — В начале года ведь выдавали уже.

— Тот был на первый триместр. Обычно во втором и третьем нужно что-то докупать. И лучше это делать пораньше, пока магическое оборудование и спецодежду не разобрали. Тогда нужен спецзаказ, а с этим мороки...

Видимо, весь мой ужас отразился на лице, потому что огневик хмуро спросил:

— Что такое?

— Ничего. — Я махнула рукой, мысленно прикидывая, где раздобыть денег.

Тех золотых, что дали с собой бабушка с дедушкой, вряд ли на все хватит. А писать им письмо с просьбой выслать еще ужасно не хотелось.

— Я же вижу, что-то не так.

— Все нормально, просто не рассчитывала на дополнительные расходы, — беззаботно улыбнулась я, а Виктор прищурился.

— Обучение в академии тебе не по карману, верно?

— Да, — устало выдохнула я, и весь показной запал мигом слетел.

— А как тебя вообще сюда зачислили? Вступительный взнос неслабый, да и за один год обучения сумма набегает немаленькая. А тебе нужно отучиться три.

— Лэр Максимилиан дей Штеллем выделил деньги из академического фонда. Через три года их нужно либо выплатить, либо отработать.

На лицо Виктора будто легла тень.

— Зря ты с ним связалась. — Я хотела что-то сказать в защиту лэра, но маг меня остановил: — Не надо. Максимилиан умеет очаровывать людей, но под маской добродушия скрывается расчетливый жесткий ум. Если он предложил обучение на таких условиях, значит, ему что-то от тебя нужно. Постарайся при первой возможности выплатить долг. Отработка тебе точно не понравится.

Посидели еще немного, а затем Виктор проводил меня до комнаты, в которой, к счастью, никого уже не было. Соседки разъехались, и все это пространство было в моем полном распоряжении. Устало забралась в кровать, но сон долго не шел: в голове стояли слова Виктора. Что может понадобиться королю Максимилиану дей Штеллему от обычной девчонки вроде меня?

ГЛАВА 5

Ранним утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой. Лежала так в надежде, что непрошенный визитер решит, что никого здесь нет, и скроется. Но нет. Стук продолжался, и я, недовольно скатившись с кровати, вяло поплелась к источнику шума. Нехотя дернула ручку.

За порогом стоял Виктор, одетый, причесанный, бодрый. Сонное оцепенение спало мгновенно.

— Классные единороги, — криво улыбнулся маг, осмотрев меня с головы до ног. В голубых глазах плясали смешинки.

Сначала я не поняла, о чем он, а потом сообразила и резво отскочила в сторону, прикрывшись дверью. На мне была любимая пижама с веселыми единорожками, которую прятала даже от соседок. Осторожно высунула голову из укрытия и мрачно на него уставилась.

— Скажешь кому, убью.

Отстраненно подумала, что и на голове кавардак, но спрятать ее от внимательного взгляда огневика было попросту некуда. А он, воспользовавшись моим секундным замешательством, прошмыгнул внутрь.

— Эй, ты что творишь! Я не одета, между прочим, — возмущенно заголосила.

— Поэтому закрой дверь, пока не пошли слухи, что ты, неодетая, привечаешь парней у себя в комнате.

От такой наглости я не нашлась, что сказать, но дверь быстренько захлопнула.

— Беги в душ, а потом одевайся. На все двадцать минут.

— Что? — взвилась я. — Сейчас шесть утра, дай поспать.

— Шевелись, Лисичка, и не рычи. Тебе понравится. Не успеешь собраться к моему возвращению, одену тебя сам.

С этими словами маг невозмутимо вышел из комнаты, а я от такой угрозы понеслась в ванную. Собралась в рекордные сроки и поджидала Виктора, хмуро косясь на часы.

— Отлично. Пошли, — бодро отозвался Виктор, и мы направились к гардеробу.

— Ничего, что я есть хочу, а столовая откроется только через час?

— Не волнуйся. Я взял нам кофе в стаканчиках и бутерброды. — Огневик потряс рюкзаком перед моим носом.

Значит, голодная смерть мне не грозит. Хотя что-то хорошее. С этими мыслями я достала одежду из гардероба. Застегнула куртку, надела шапку, шерстяные перчатки и обернулась к Виктору. Он стоял в черном драповом пальто, по-мужски притягательный и уверенный в себе, и я невольно залюбовалась этим зрелищем.

— А где твоя шуба? — спросила первое, что пришло в голову, просто, чтобы не молчать.

— Висит где-то, — безразлично пожал плечами маг. — Но мне и так тепло.

— Здорово... — буркнула завистливо я.

Виктор на это лишь хмыкнул и с энтузиазмом потащил меня в сторону центрального входа.

Оказавшись на улице, я втянула морозный воздух. Поморщилась и посильней вжалась подбородком в широкий шерстяной шарф.

Мы долго брели по заснеженной дороге куда-то в лес. В утренних лучах норталианского солнца, белесый и игольчатый, он выглядел как рождественская игрушка. По сугробам идти было нелегко, но сегодня хотя бы выюги не было.

Адептам разрешалось выбирать только на опушку или недалеко в лес, но под присмотром преподавателя. Любителей своевольничать ждало наказание. Мы же более получаса уже шли по тропинке, уводящей вглубь запретного леса. В самую чащу. Я немного отстала, а Виктор все энергично шагал вперед.

— Ничего, что нам нельзя здесь находиться? — остановилась отдышаться и недовольно бросила ему в спину. Все еще злилась, что разбудил и потащил невесть куда.

— Не думал, что ты такая зануда, — весело выкрикнул огневик, не замедлив шага и даже не обернувшись.

— Я не зануда! — решительно потопала следом, пытаясь его догнать.

Наконец мы вышли на небольшую, укутанную белоснежной вуалью поляну возле замерзшего озера. В золотистых рассветных бликах голубовато-зеленая корка переливалась алмазными гранями. На берегу лежало поваленное дерево, и Виктор указал на него рукой.

— Садись сюда. Надо подождать.

Я смахнула ладонью снег с шершавой коры и тихонько устроилась на самой широкой части ствола. Посмотрела на Виктора. Он спустился поближе к хрустальному озеру, положил что-то на выступающую корягу у берега. Затем вернулся, порылся в рюкзаке и протянул мне стаканчик горячего кофе с бутербродом.

— Зачем мы здесь? — Я сделала глоток и довольно улыбнулась.

— Скоро узнаешь, — хитро прищурился маг. Достал и себе стаканчик, сел рядом.

Сегодня небо было чистое, с голубовато-розовым отблеском, а мороз мягче, чем обычно.

— Красиво здесь, — выдохнула я чуть слышно.

— Да. И спокойно. Прихожу иногда, когда нужно подумать.

Молча сидели и смотрели вдаль. Каждый думал о своем. Но робкое щебетание оставшихся на зимовку птиц создавало атмосферу особого единения. Ощутила исходящие от его тела потоки тепла и придвинулась ближе. Горячее питье и еда придали заряд бодрости, и я повеселела.

Могла ли я еще пару месяцев назад представить, что буду вот так просто сидеть на стволе дерева посреди заснеженного леса с лидером моей любимой группы, пить кофе и наслаждаться тихим очарованием морозного утра? Улыбнулась своим мыслям и посмотрела на огневика. Его глаза в утреннем свете отливали бирюзой. Рельефные скулы, нос с горбинкой — аристократический профиль, породистый. Думала, он старше, а оказалось, недавно всего двадцать исполнилось. Все дело во взгляде, серьезном, пронизательном. Где-то я уже видела такой, но вспомнить не могла. Интересно, что у него за семья.

— У тебя брат или сестра есть?

Виктор повернулся, прищурился, обдумывая ответ.

— Оба. Кэти еще совсем кроха, младше тебя на семь лет. Пока обучается на дому, но мечтает поступить в академию. Давненько ее не видел. Когда приезжаю к своим, постоянно забирается на спину и просит покатать. Воображает, что летает на драконе. — Лицо Виктора стало мягче и даже засветилось. Сразу видно, что обожает сестренку. А я усмехнулась, представив себе это семейное воссоединение. — Красавицей будет, когда вырастет. Папа боится ее от себя отпускать: от ухажеров не отобьемся.

— А брат?

— Тоже хороший. Горжусь им, но все равно стараюсь время от времени приглядывать.

— А родители чем занимаются?

— Мама что-то вроде общественного деятеля. Но всю свою любовь и свободное время отдает семье. Папа у меня мировой, в Кафре работает.

От этой новости я подобралась и уставилась на него во все глаза.

— Ты шутишь? В самой Кафре?

— Да. А что такое?

— Это же суперсекретная организация! Даже не представляю, чем они

там занимаются. Одна сплошная тайна, и пробиться туда нереально... — Я покусала губы, смущенно добавив: — А чем они там занимаются?

Огневик рассмеялся и щелкнул меня по носу.

— Понятия не имею, — и сказал с таким видом, что сразу стало ясно: он-то точно знает, но ничего не расскажет.

Я досадливо поджала губы, а затем оживилась, вспомнив вчерашнее чаепитие.

— А почему тогда у тебя были проблемы с деньгами? — решила задать другой интересующий вопрос, раз с Кафрой не получилось. — Помнишь, ты вчера обмолвился?

Виктор хитро улыбнулся, прищурился.

— Вот лиса. Ничего не упускаешь. А я с тобой слишком много болтаю.

— Я ведь все равно никому не расскажу... А если умру от любопытства, то тебя потом совесть замучает, — скорчила грустную мордашу.

— Ладно, — усмехнулся маг. — Пару лет назад не сошелся с дедом во взглядах по одному вопросу. Он остро прореагировал и заблокировал мои счета. Но я сумел продержаться и теперь зарабатываю сам. А у него больше нет надо мной власти.

— А родители?

— Мама была на моей стороне. Отец был недоволен, но мой выбор принял. Мог бы воспользоваться их помощью, но не стал: не хотел лишний раз стравливать с дедом.

— Сколько тебе тогда было?

— Семнадцать где-то.

— Неужели и за обучение пришлось платить самому?

— Да, чуть насобирал на вступительный взнос, — хмыкнул своим мыслям Виктор. — Специально для меня сделали это нововведение. Только тогда и понял, насколько непомерные суммы требуют здесь за один год. В других учебных заведениях оплата намного ниже. Тратил деньги и не задумывался... Но все к лучшему.

— И как ты протянул?

— Крутился, — безразлично пожал плечами Виктор, делая очередной глоток. — Останавливался у Лесты, но чаще у Марка. Остальные приятели как-то перестали радоваться моим визитам. Открыто отказать боялись, но пускали нехотя. Я не обижался, но выводы для себя сделал. Подрабатывал в деревеньке, создавал заклятия, патентовал и продавал тем, кто больше заплатит. Насобирал на обучение, а потом стало легче. И группа как раз прогремела. Выступления, фотосессии стали приносить неплохой доход.

— Еще бы, с такими грабительскими ценами на билеты... — вырвалось как-то само собой.

— Что? — осекся Виктор и изумленно на меня посмотрел.

— Ничего, — брякнула безразлично и постаралась вернуть разговор в прежнее русло: — Так что ты там говорил о фотосессиях?

— Лисичка, ты что, была на моем концерте? — спросил огневик с хитрым прищуром и такими тягучими интонациями в голосе.

— Нет, — выпалила я слишком быстро.

— Точно, ходила. Признавайся когда.

— Прошлой весной, — буркнула нехотя.

— Думал, ты невысокого мнения о моих музыкальных способностях... — произнес Виктор с хорошим таким намеком и издевательски изогнул бровь.

И вот что на это ответить? Я уже несколько раз отпускала недвусмысленные комментарии по поводу его творчества. А теперь признаться, что фанатка «Зова»? Изначальные, да у меня даже в шкафу имеется маечка с названием его группы, и страницы одной из тетрадей заложены билетиком с того памятного концерта. Надо будет все припрятать, пока не увидел.

— А из-за чего с дедом поссорились? — решила я перевести тему в более безопасное русло.

Виктор тяжело вздохнул, и выражение его лица тотчас стало серьезным.

— Хотел быть музыкантом, а он видел меня кем-то вроде политика-оперативника.

Услышала это и поняла, что тогда на занятии случайно угодила в большое место. Хотя деда его понимала: похоронить такой дар — преступление. Но и поет он так, что за душу цепляет.

— Армия твоих фанаток полностью на твоей стороне.

Старшекурсник рассмеялся задорно и как-то легко.

— А что ты скажешь по этому поводу? — посмотрел странно. Вроде бы и шутливо, но в то же время серьезно, будто мой ответ был ему важен.

— Люди, которые занимаются тем, что любят, живут дольше, — пожалала плечами я. — А стишки у тебя не такие уж и паршивые.

— Ты ужасное создание, — покачал головой маг, посмеиваясь, а потом, заметив что-то, взял меня за руку и прошептал, кивком указывая на пространство перед собой: — Смотри.

Я повернула голову в указанном направлении, но ничего не увидела. Все те же белоснежные сугробы, то же замерзшее озеро. Разве что

снежинки стали падать. Уже собиралась сменить позу, как взгляд зацепился за траекторию их движения. Они извивались, будто повторяли контуры чьего-то тела. Пригляделась — и чуть не ахнула. То, что Виктор оставил на снегу, исчезло. Зато на том месте поток снежинок усилился, и подул ветер.

Огневик поднялся со своего места, достал из сумки печенье и направился к озеру. Выставил вперед руку — и из ветра и снежинок сформировалась огромная голова и гибкая извилистая шея.

— Изначальные, — восторженно выдохнула я. — Это же, это же...

— Снежный драгге, — закончил за меня маг. — Драг, знакомься, это Миранда. Мы с ней учимся вместе.

— Доброе утро. — Глупость, конечно, но ничего другого в голову не пришло.

Снежный драгге — очень редкий и самый опасный вид драконов из разряда легенд. Их тела сотканы из снега и потоков ветра. Они невидимы и могут проявить себя, только если захотят показаться человеку. И скорость набирают невероятную благодаря гибкому, словно змеиному телу. Поэтому от их молниеносных незримых атак практически невозможно отбиться.

— Хочешь погладить? — спросил Виктор. — Не бойся, он тебя не тронет. — И вот надо бы отказаться, но я как замороженная встала с поваленного дерева.

— Возьми у меня в сумке побольше печенья. Он его любит, — тихо сказал Виктор, а я, побыстрее вытащив лакомство, осторожно, медленными шажками двинулась вперед.

— Хорошо, вытяни руку и замри. Он к тебе сам подойдет. — Я закусила губу, но сделала все по инструкции.

Легендарный зверь, бросив на меня настороженный взгляд, снова растворился в воздухе. Огорченно выдохнула, но с затаенной надеждой продолжала стоять в той же позе.

И только стало казаться, что покормить снежного драгге мне не светит, как я ощутила легкое мановение ветра. Посмотрела на свою протянутую ладонь и с удивлением обнаружила, что печенье с тихим хрустом потихоньку исчезает.

Спустя пару мгновений массивное тело драгге полностью проступило из воздуха — я увидела и серебристую, невероятно прочную чешую, и тугие мускулы с выступающим хребтом, и длинные вьющиеся усы.

— Кажется, ты ему понравилась. Видишь, решил полностью показаться.

— Красивый, — выдохнула я с благоговением.

— А еще очень умный. Он нас понимает.

— Правда? — прошептала со смесью неверия и еще большего восхищения.

Печенье закончилось, и я ощутила, что дракон начал меня обнюхивать. С широко распахнутыми глазами наблюдала за тем, как длинный гибкий хвост неспешно закручивался в кольца вокруг моей крохотной фигурки. Но заставить себя сдвинуться с места не могла: то ли страхом сковало тело, то ли впала в эйфорию от встречи с чудом. Я протянула руку, касаясь кончиками пальцев блестящей чешуи, и услышала утробное урчание.

— Точно понравилась, — усмехнулся Виктор.

— Он мне тоже.

— Такой же сладкоежка, как и ты. Вчера, когда сидели на кухне, вспомнил об этом и решил познакомить.

— А как вы встретились?

— Случайно. Возвращался однажды под утро из деревни, уже не помню, почему не стал открывать портал. Решил срезать путь через лес, немного заблудился и столкнулся с ним буквально нос к носу. Думал все, конец мне. Скинул рюкзак, вспыхнул, приняв боевую ипостась. Вытащил меч, ожидая смертельной атаки, а тут из рюкзака яблоко выкатилось: в деревне еды надавали. И вот Драг частично материализовался и как-то так посмотрел на это яблоко, что мне почудилось, будто оно для него вкуснее, чем я. — Я задорно рассмеялась, живо представив эту картину, а огневик продолжал: — В общем, отдал ему все съестное, что у меня нашлось, и мы разошлись мирно. Потом еще несколько раз приходил, приносил что-нибудь из творений тетушки Фай и заметил, что он больше всего любит именно сладости.

Дракон, услышав это, согласно кивнул, а я осмелилась почесать зверя за ушком.

— А почему ты его называешь Драгом?

— А как его называть?

— Снежок больше подходит. Такой же легкий и красивый.

Дракон на меня вдумчиво посмотрел и медленно смежил веки, будто соглашаясь, а Виктор хмыкнул.

— Это как-то по-девчачьи. Ты же не щеночку кличку выбираешь.

— Какая разница, лишь бы подходило и звучало красиво. А еще мне кажется, раз уж тобой тогда не позавтракал, то у него миролюбивый характер.

— Драг, что тебе больше нравится: Снежок или Драг?

Маг переспросил еще трижды, но именно мое имя зверю больше понравилось — каждый раз урчал и качал головой, выражая тем самым

свое предпочтение.

— Предатель, — хмыкнул Виктор. — Ладно, будешь Снежком. Подкинешь нас до деревни?

Снежок медленно кивнул, а я взвизгнула:

— Мы что, полетим?!

— Возражаешь?

Я закусила губу, размышляя, как бы намекнуть, что летать на драконах не приучена, и это страшно. Но, глядя в огромные глаза снежного драгге, подходящих слов не нашла, поэтому тихо сказала:

— Нет.

— Отлично. — Виктор сбегал за своими вещами. — Давай тебе помогу, — аккуратно посадил, и я, совсем неграциозно, но все-таки забралась на мускулистую спину дракона.

Виктор устроился сзади. Одной рукой перехватил меня за талию, а другой с силой сжал шейный нарост Снежка. Я же боязливо вцепилась во все то, во что в принципе можно было вцепиться, и напряженно ждала продолжения.

— Держись крепче, — шепнул мне на ухо маг. — Взлетай, — отдал команду зверю. И мы одним резким толчком поднялись в воздух. Не удержалась и испуганно вскрикнула. Виктор расхохотался, а я, оправившись от шока, тоже засмеялась.

Драгге высадил нас чуть ли не у самого входа в деревню и улетел к себе. Мы же направились в центральную таверну — небольшое двухэтажное здание с красной черепичной крышей и резной деревянной дверью.

Зашли внутрь, и Виктор провел меня к столику возле камина. Других посетителей в такую рань здесь не оказалось. К нам тут же поспешил дородный мужчина неопределенного возраста в белом фартуке и с закатанными по локоть рукавами бордовой хлопковой рубашки.

— А, Виктор, решил заглянуть? И девочку с собой привел...

— Миранда, это Боб, хозяин заведения. Боб, знакомься, это Миранда, мы с ней вместе учимся. Очень одаренная волшебница.

— Приятно познакомиться, — простучала зубами я.

— Взаимно. Давай сюда свою куртку, малыш. Замерзла?

— Немного, — смущенно улыбнулась я.

Как бы грустно это ни звучало, но климат Норленда явно не для моей изнеженной тушки. И если по местным меркам сегодня была теплая погода, то после полета я изрядно продрогла.

— Ничего, сейчас согреешься. Я вам принесу горячего глинтвейна с

пирожками.

— Лучше чая, если можно.

— Как скажешь, крошка, — подмигнул мне Боб, а потом обратился к Виктору: — А ты что будешь?

— Тоже чай. И сделай нам еще яичницу с беконом, мы толком не завтракали.

Боб отошел, а я наклонилась к магу и зашептала:

— Виктор, я не брала с собою денег. Можешь одолжить? Отдам в академии.

Похоже, огневика моя просьба сначала удивила, а потом рассмешила.

— Лисичка, не бери в голову. Я тебя выкрал, я тебя и угощаю.

— Но я так не могу, — умоляюще застонала.

— Потерпишь, ничего с тобой не сделается, — покачал головой Виктор, а я нахмурилась.

Помолчали.

— Зачем мы здесь? — не выдержала первой.

— Помимо очевидного?

— Помимо очевидного.

— Помнишь, я тебе говорил, что одно время подрабатывал в деревне?

— Помню.

— Так вот Боб и многие его знакомые часто подбрасывали мне работенку.

— Я петь не умею, — тут же выпалила я, а Виктор улыбнулся.

— А тебя никто и не просит. А вот палочкой ты орудуешь хорошо, сама говорила, — многозначительно вскинул брови Виктор.

— Это да. — Я кивнула, начиная понимать, к чему клонит огневик.

— В деревне нужны сильные маги: то что-то починить, то духа какого изгнать. В общем, помогать на выходных по хозяйству по мере сил и необходимости. — Я ловила каждое его слово, мгновенно наострив ушки. — Работа квалифицированных магов стоит дорого, да и нет их здесь. Нужно из города вызывать. А это время и дополнительные расходы. Ты девочка смышленная и брезгливостью не отличаешься. Если все получится, сможешь подзаработать, а заодно и расширить круг общения.

— А что сделать, чтобы сработало?

— Удочку я забросил, обмолвившись, что ты талантливая волшебница. А дальше посмотрим на реакцию Боба. Если заинтересуется, то в помощнице нуждается. Много так, конечно, не заработаешь, в деревне люди небогатые. Когда продуктами, когда монеткой платят, но хоть что-то.

— Ты что? Это отличная возможность! Как сама до такого не

додумалась?

— Хотя лучше бы нормального парня тебе найти...

— Не вижу связи, — нахмурилась я.

— Расходы бы оплачивал и защищал.

— Встречаться с кем-то только из-за этого? Отвратительно! — выпалила возмущенно я, а Виктор улыбнулся и посмотрел на меня задумчиво.

— Лисичка, это нормально. Мужчина должен заботиться о своей женщине.

— Это не забота, а какие-то товарно-денежные отношения. Честный труд лучше.

— Не многие с тобой согласятся, — как-то загадочно протянул огневик.

И вот вроде бы и было интересно, что стоит за этим высказыванием, но я буквально пятой точкой ощутила, что это скользкая тема. Поэтому спрашивать не стала.

Вскоре подошел Боб в сопровождении летящих по воздуху тарелок и больших кружек. По мановению палочки посуда с едой мягко приземлилась на круглый деревянный стол. Я вдохнула аромат яичницы с беконом, и живот предательски заурчал. Боб выдвинул стул и устроился между нами.

Пока Виктор перебрасывался дежурными фразами с хозяином, я активно подчищала содержимое тарелки. Жевала пирожок и допивала чай, когда разговор зашел обо мне.

— Миранда, а на каком курсе ты учишься? — вежливо спросил Боб.

— На шестом, — отозвалась я, вытирая губы салфеткой.

— А стихия какая?

— Водная.

— И что, правда сильная магиня?

— Конечно, ее Максимилиан к нам перетянул. Даже деньги на обучение выделил, — вклинился Виктор, а я утвердительно кивнула.

— Вот как, — задумчиво протянул хозяин таверны, почесывая бороду.

— Только учеба здесь дорого обходится, вот думаю, стоит искать подработку. Может, домашние задания помогать делать младшим курсам или еще что, — осторожно намекнула я, а у Боба даже глаза вспыхнули.

— А в бытовой магии хорошо разбираешься?

— Прилично.

— А согласилась бы, скажем, помочь мне по хозяйству? — предложил Боб с деланным равнодушием.

— Конечно, а что делать нужно?

— У нас водопровод на кухне забился. Мага из города вызывать долго. Если справишься, дам серебрушку.

— Показывайте, — бодро отпрапортовала я.

Спустя полчаса, довольные друг другом, мы с Бобом пожимали руки. Он сказал, что работа найдется, так что к нему можно смело приходить по выходным. Серебрушка приятно грела карман, а я была сытая и счастливая.

— Спасибо тебе, — шепнула Виктору, когда мы вышли из таверны.

— Ты светишься так, будто только что не засор прочищала, а выползла из сауны.

— У меня есть работа! — радостно заверещала я, а огневик покачал головой, посмеиваясь.

ГЛАВА 6

После этих выходных жизнь странным образом стала налаживаться. В воскресенье я снова пришла в деревню, помогла по мелочам и заработала еще несколько монет. Правда, дорога в одну сторону пешком занимала больше часа, и в холодную выюжную погоду преодолеть такой долгий путь будет сложновато. Но я решила, что здоровье у меня крепкое, а прогулки на свежем воздухе только в плюс. А еще по вечерам иногда забегала на кухню. Просто поболтать с тетушкой Фай или съесть чего-нибудь вкусенького.

Преподаватели и адепты своего отношения не изменили, но у меня был такой счастливый вид, что это их каким-то непостижимым образом отпугивало. А главное, я научилась меньше обращать внимания на чужие нападки.

Понимание живой норталианской речи улучшилось, и учиться стало немного легче. Пару раз на парах по магии водной стихии я с ходу смогла продемонстрировать чисто выполненные новые заклятия, чем повергла преподавателя в восторг, который он тут же постарался замаскировать суровым выражением лица. Но по глазам видела, что ко мне смягчился.

На завтра был назначен промежуточный зачет по боевой магии. Профессора Гриддека после того случая со смертельными путами я стала откровенно побаиваться, поэтому, чего ждать от зачета, не имела понятия. На всякий случай ночью пролистала учебники и постаралась вспомнить все защитные заклятия, которые проходила в старой школе.

Сегодня у водников-шестикурсников был промежуточный зачет по боевой магии. Хотя меня это и не касалось, решил все-таки спуститься в демонстрационный зал. Лениво устроился на втором ярусе в первом ряду. Справа от меня уселся Марк, а слева — Леста со своей подругой Кариной. Глянул вниз. Передние места в центре уже были заняты потоком водников, по бокам расположились адепты остальных стихий того же курса. Трибуны быстро заполнялись зрителями.

Марк не скрывал, что хочет оценить потенциал новенькой, а Леста просто искала развлечений. И судя по тому, что зал был переполнен, хотя обязаны были присутствовать лишь шестикурсники, то такая непривычная активность объяснялась повышенным интересом к Миранде. Я же пришел, чтобы еще раз ощутить потоки ее чистейшей водной магии.

С переводом в академию потенциал Лисички будто уснул, и сегодня я

надеялся, что она в стрессовой ситуации сможет продемонстрировать что-то вроде того, что было на турнире. И удивить всех. Если бы другие увидели то, что мы с Уиллом летом, то изменили бы к ней свое отношение. По крайней мере, преподаватели.

А еще она сама была как глоток воды из горной реки Норфоэлл: живая, непосредственная, смешная. И это цепляло.

Первой зачет сдавала сестра Дэна. Я ожидал, что профессор сначала вызовет Миранду, но либо он придержал ее на десерт, либо проникся недосоленными намеками миссис Эппи и перестал травить девчонку. Второй вариант был предпочтительнее.

Сэлла вышла в центр и приняла вызов от сокурсника со стихией земли. Справилась, хотя и с натяжкой, и передала эстафету другому.

Больше половины водников уже прошли, и ничего интересного я не увидел. Скучно, посредственно, как по учебнику. Какой-то рыжий парень решил вызваться и облегчить жизнь своему приятелю, но Гриддек пресек такую попытку взаимовыручки на корню. Никакого жульничества. Вышел в круг — борись в полную силу. Младшие курсы наблюдали за зачетом с восторгом, а старшие не обнаружили среди участников достойных противников.

Наконец очередь дошла и до Миранды. Лисичка задрала подбородок повыше, как она обычно делает, когда пытается скрыть тревогу, и уверенно выступила в центр круга.

— Кто хочет бросить вызов мисс Миранде Фоуксли? — разнесся усиленный магически голос Гриddeка.

Трибуны молчали. Желающих не было. Я стиснул зубы, оглядывая ребят. Адепты кривили губы в презрительных улыбках, в глазах сквозило ледяное высокомерие. Единодушный протест против новенькой. Если никто не решится бросить вызов, то профессор назначит соперника. Но это будет серьезным оскорблением. Оскорблением для Миранды. Заметил, как она вскинула голову повыше и смотрела перед собой с каменным выражением лица. Гордая и неприступная.

— Неужели нет добровольцев? — уточнил Гриддек, а я посмотрел на Уилла.

Мальчуган сидел в красном секторе и напряженно оглядывался по сторонам. Он должен бросить вызов, видит же, что происходит. Девчонку надо спасти.

Ну же, давай!

Но Уилл не решался. Наверное, еще свежа была память о прошлом поединке. Похоже, исправлять ситуацию, кроме меня, никому.

Я вскинул вверх руку, сообщая о своих намерениях.

— Мистер Штельм, вы так потягиваетесь после долгого сна или желаете к нам спуститься? — ехидно поинтересовался профессор, а среди адептов послышались ядовитые смешки-перешептывания.

— Спуститься, конечно, у меня уже спина затекла.

— Ты что творишь? — недовольно зашипела Леста, схватив меня за локоть. — Она это заслужила.

Я отмахнулся от раздраженной подруги и порталом перенесся вниз. Наколдовал себе стул и устроился как раз напротив Миранды. Выражение ее лица не изменилось, но в глазах мелькнула благодарность.

— Ну что, Лисичка, сразимся? — весело подмигнул ей.

— Может, для приличия встанешь? — фыркнула неодобрительно девчонка.

Ну и характер!

— Зачем? Я вздремну, пока ты будешь пытаться нанести мне удар.

— Что значит «буду пытаться»? Я тебя точно достану!

— Мисс Фоуксли, правила меняются. Поставлю вам зачет автоматом за триместр, если сможете нанести хотя бы один существенный удар мистеру Штельму, — сообщил профессор, посмеиваясь, а я заметил, как в глазах Лисички вспыхнул опасный огонек. Почуяла добычу и взяла след.

— Давай, Миранда, приступай. Я хоть и не Вейман, но можешь попытаться и меня напугать номером с расщеплением. Глядишь, струхну и забуду выставить блок.

— Что за расщепление? — заинтересовался профессор.

Он такое любит, на что я и рассчитывал.

— А вы не знаете? — отозвался с показным равнодушием. — Это бесстыжее создание, стоя на арене практически с нулевым резервом, напугало своего соперника до полусмерти, а заодно и все трибуны, иллюзией заклятия расщепления.

— Я не бесстыжее создание, — оскорбленно засопела Лисичка.

— Бесстыжее, бесстыжее, не спорь. Зрители визжали и разбегались кто куда, решив, что их ждет неминуемая смерть, охрана усиливала защитный купол, а ее противник с бешеными воплями и слезами на глазах умолял его спасти.

Гриддек рассмеялся:

— Неужели никто не догадался, что это иллюзия?

— Поверьте, она так натурально изображала невменяемое состояние и корчилась в притворных судорогах, что, когда вода хлынула из ушей, я не сомневался, что мы все умрем.

— А ничего, что я все слышу? — вклинилась Миранда.

— Ничего, — бросил небрежно девчонке и повернулся к профессору.

Краем глаза заметил, что в нашу беседу вслушиваются адепты. Отлично.

— А где был лэр Максимилиан?

— О, он держал жюри. Иначе и они бы разбежались.

Профессор громко расхохотался. С чувством юмора у него порядок, хоть и кажется суровым.

— Тебя послушать, так там было юмористическое выступление. А то, что нас с Маркусом чуть не прибили, это так, мелочи.

— Не прибедняйся. Ты только с виду задохлик, а как доходит до дела, вгрызаешься в противника мертвой хваткой. И подкоп можешь устроить, и духа материализовать. Ты, кстати, этот свой фокус запатентовала?

— Нет, — неуверенно ответила она.

— А надо бы. Такие находки не должны пропадать.

От такого предложения Лисичка смутилась, но быстро собралась с мыслями и недовольно забурчала:

— Может, мы уже перейдем к делу?

— Переходи, кто тебе мешает, — безразлично пожал плечами. — Я даже не буду атаковать, только блокировать.

Хотел еще что-то сказать, чтобы ее разозлить, но в меня без предупреждения понеслась водяная сфера. Нахалка! Решила достать заклятием, которому сам ее и обучил. Я шустро выставил блок и продолжил дразнить девчонку:

— Слабовато, Лисичка. Возможно, во второй раз повезет, — покачал головой в притворном сочувствии.

На трибунах послышались смешки и улюлюканье, и в меня полетели следующие заклятия. На этот раз была серия водяных ударов. Сложных, скоростных, разноплановых, но и их отбил. Довольно улыбнулся, ощущая, как моя магия начинает резонировать с ее. Волшебное ощущение, как после медитации. Даже лучше!

— Ладно, давай, я закрою глаза. Обещаю, не буду подглядывать, — демонстративно прикрыл ладонью веки. — Или лучше просто отвернусь. — Передвинул стул и под ее негодующим взглядом уселся лицом к оживившимся зрителям.

Незаметно для окружающих выставил ментальный щит, и меня мгновенно с двух сторон атаковали водяные плети. Нехилое заклятие. Где она его только подсмотрела? Нужно обратить внимание, в какой секции библиотеки прячется.

Плети увеличивались в размерах и планомерно закручивались вокруг моих ног, корпуса, плечей, сдавливая, удушая, лишая способности к сопротивлению. Видел, как вздрогнул голубой сектор, а какая-то девчонка из зеленого всхлипнула, когда они добрались до шеи и полностью сомкнулись. Концы разносторонне натянулись, готовые разорвать жертву рокового захвата на части — но тут же с брызгами разлетелись.

Ух, хорошо! Получил очередную дозу блаженной прохлады. Для водницы очень сильна. Надо почаще под ее удары подставляться. Глядишь, стану самым смирным адептом в академии.

— Ты что, решила мне устроить сеанс массажа? — лениво поинтересовался я и зевнул.

Тут же мраморный пол демонстрационного зала начал крошиться, а затем превращаться в зыбкую топь, засасывая меня вместе со стулом в свое нутро. Похоже, Миранда решила во что бы то ни стало меня укатать, раз перешла на традиционную магию. Глупо было считать, что она будет применять только водную. Но одновременно с этим заклятием к моим ногам потянулись еще и щупальца селевых потоков. Значит, кое-чему Лисичка все-таки научилась.

— Получай! — запальчиво выкрикнула она. И двойная атака превратилась в тройную.

Поднялся ветер, разметая песок и грязь, облепляя мои ноги, руки, лицо, закрывая обзор. Хотел нейтрализовать, но внезапно ощутил, как она применила трансформацию материи — и грязь начала застывать, превращаясь в тяжелую металлическую корку. Я вспыхнул, разрушая чары.

Краем сознания отметил, что зрители перестали смеяться и напряженно наблюдали за боем. Профессор отошел подальше и уже вдумчиво следил за происходящим. Еще бы. Она действовала не по шаблону и мощные заклятия комбинировала самым неожиданным образом.

— В жизни не встречал таких кровожадных созданий, — меланхолично отозвался я и устроился на стуле поудобнее. — Решила опробовать на мне весь свой арсенал?

Хорошо, что выставил щит. Иначе с такой извращенной фантазией мигом бы смекнула, что стоит надуть в легкие пыль, а затем трансформировать ее в тот же песок, и я свалюсь, поверженный, к ее ногам. Но мою защиту ни одной магической атакой не пробить. Нанести серьезный удар не сможет, но профессор после такого точно поставит ей зачет и запишет в число своих любимчиков.

А Миранда вошла в азарт, кружила вокруг, посылая заклятия, многие из которых выходили за пределы всего курса школьной программы по

традиционной магии. Но, главное, она швырялась всем подряд, создавая неожиданные и довольно опасные комбинации.

В какой-то момент не выдержала и выкрикнула:

— Ты что, непрошибаемый?!

— Не исключено, — лениво протянул я.

— Быть такого не может. В любой защите должна быть брешь.

— А ты поищи усердней, может, что и найдешь, — решил подразнить, но меня снова атаковали.

Под защитным куполом сгустилась тьма, в которой ничего не было видно. Заклятие призыва. Тьма уплотнялась, не давая уловить ни блика света, и в какой-то момент в ней появился тоненький, почти прозрачный силуэт девушки-призрака. От хрупкой фигурки волнами расходилось легкое серебристое сияние. Красиво. Плавной походкой она подошла ко мне, встала на колени, обвивая мои ноги руками, встряхнула длинными волосами и запела. Маняще, волнующе, страстно. Сирена, ведущая мужчин на смерть.

Дивный голос звал в ее объятия, обещал невозможные плотские удовольствия. Нужно лишь снять защиту и крепко ее обнять, поцеловать...

Мерзавка! Еще и потусторонней некромантией балуется. Нашла кого вызвать!

Чуть не поддался зову, но в последний момент до боли прикусил щеку. Чары спали, а я решил сделать вид, будто повелся на провокацию, и узнать, что она мне приготовила. Склонился над девушкой, коснулся пальцами ее подбородка, притягивая к себе, подался вперед, сжимая, и в этот миг ее тело оцетинилось острыми иглами. Они натолкнулись на мой щит и развеялись. Если бы песня сирены подействовала, то без защиты они бы пробили ткань рубашки и оцарапали кожу. Безвредно, хотя и неприятно. Но для серьезных ранений нужны иглы длиннее. Значит, отдаленное представление о совести у Лисички имеется.

Вспыхнуло пламя, разгоняя ночь и растворяя девушку-призрака.

— Что?! — завопила Миранда. Неверяще и даже как-то обиженно. — Как такое возможно?

— Лисичка, если бы ты сама елозила и горланила какие-нибудь частушки, то у тебя было бы больше шансов на победу. Что-то мне подсказывает, что мой чувствительный слух не вынес бы такого издевательства. — Я продолжал ее дразнить, чтобы не догадалась, насколько близка была к цели. — Но усадить передо мной фигуристую полуголую девицу с таким чарующим голосом... Ты решила воплотить в жизнь мои самые сокровенные эротические фантазии в надежде, что я из

благодарности тебе поддамся?

— Мистер Штельм, следите за языком, — сделал предупреждение профессор, но в его голосе улавливались веселые нотки.

— Да ты вообще человек?! — выпалила Миранда и от злости топнула ножкой.

Ее резерв потихоньку пустел, не так, как на соревновании, но и эмоции не те. Скоро все закончится. Жаль.

— А ты раздевайся, бери погремушки и лезь сюда, — хмыкнул я, понимая, что крыть ей больше нечем.

Профессор сделал еще одно предупреждение, но мне было все равно. Реакция Лисички так веселила, что я с трудом сдерживал смех. Очень хотел увидеть ее лицо, но поворачиваться нельзя.

— Мерзавец! — взбешенно выкрикнула она, и в этот момент случилось неожиданное.

Я ощутил, как в меня снова что-то полетело. Усилил щит, но это что-то с треском врезалось в ножку стула. Она подломилась, и я, не удержав равновесие, рухнул на пол. Приподнялся, откинул подальше деревянные обломки и стал ошарашенно озираться в поисках остаточных следов заклятия столь сокрушительной мощи.

— Ой! — испуганно взвизгнула Миранда, прикрывая рот ладошкой, и подбежала ко мне. — Прости-прости! Ты не ушибся?

В этот момент я увидел на полу песочные часы профессора и разбитое стекло.

— Ты пробила мою защиту... часами? — выдохнул, не веря своим глазам. Виноватое выражение на ее мордахе тут же сменилось сначала удивлением, а потом радостью.

— Я победила, — прошептала она тихо сама себе. А потом заговорила громче и расхохоталась. Задорно, счастливо. — Я победила! — Даже прыгать начала от восторга.

— Что? Ты запустила в меня песочными часами! — хмуро бросил я, подымаясь на ноги и отряхивая одежду.

— Раритетными, между прочим, — внес свою лепту профессор, посмеиваясь.

— Я победила! Победила! — хохотала Миранда так заразительно, что профессор, а затем и студенты в первых рядах последовали ее примеру. Больше она не походила на ту неприступную гордячку, что стояла посреди зала, ожидая вызова. Нехотя залюбовался.

— О какой победе может идти речь? — недовольно фыркнул я, потирая ушибленное плечо.

— Мисс Фоуксли права. В условиях говорилось, что ей для победы нужен лишь один существенный удар. Кто мог знать, что ваш щит был рассчитан только на магические атаки?

— А в каком диком бреде мне могло прийти в голову, что она со злости запустит в меня вашими часами?!

— Раритетными, — уточнил профессор, а я снова фыркнул.

А Миранда хохотала, привалившись спиной к колонне, и ни на что не обращала внимания. Покосился в ее сторону. Мелочь мелочью, а светится так, что глаз не отвести.

— Бесстыжее создание. Связываться с тобой себе дороже, — буркнул я напоследок, потирая ноющее плечо, и вышел из зала.

Как ни странно, но после зачета мне показалось, что некоторые преподаватели стали относиться получше. Профессор Гриддек попросил задержаться и долго расспрашивал о старой школьной программе, о том, кто учил так комбинировать заклятия, и в конце предложил продемонстрировать материализацию духа. К тому моменту резерв у меня был не на уровне, так что пришлось перенести мероприятие на другой день. Забегая вперед, скажу, что профессор был в восторге и настоял на сборе комиссии. Особенно его впечатлило, что призванный дух имел форму дракона. Как оказалось позже, именно дракон — символ академии и рода ее основателя.

Да и у одноклассников-водников исчезли снисходительно-презрительные взгляды и задирались стали меньше. Похоже, поняли, что недооценили и я могу дать сдачи. И, несмотря на то что открытой похвалы не прозвучало, по тихим шепоткам по углам и случайно оброненным фразам я поняла, что до меня пробить защиту Виктора никому не удавалось.

Самого же мага долго не могла подловить, чтобы поблагодарить. Пару раз видела, как он сидел в общей столовой в привычной компании старшекурсников, только бочком к нему прижималась какая-то красивая блондинка-водница. Девушка улыбалась, флиртowała и смотрела отнюдь не на еду. А позже из окна библиотеки я увидела, как они целовались на улице под снегопадом. Покачала головой и пошла по своим делам. Потом перед глазами еще долго стояла эта сцена. Почему-то запомнились детали: вьющиеся, запорошенные снегом волосы и мужская рука в черной кожаной перчатке, сжимающая в кулаке светлые пряди.

Только спустя два дня я смогла застать Виктора одного: случайно напоролась на него в коридоре возле входа в подвал. Меня-то мистер Хопс

погнал туда отрабатывать наказание из-за того, что заблудилась и опоздала на пару минут со сдачей позаимствованного для занятий по зельям котла Боуэна. Что делал там огневик — загадка.

— Привет, — тихо прошептала я.

— Привет. — Он подошел поближе. — Как здесь оказалась?

— Наказана.

Виктор хмыкнул, а я задала мучивший вопрос:

— Ты как? Плечо больше не болит?

— Пострадала моя гордость, а плечо так, ерунда, — лениво отмахнулся маг.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что вызвался, и за то, как себя вел.

— Гриддек перестал доставать?

— Да, а как ты узнал?

— Он один из тех, кто в учениках ценит способности, а не происхождение. Тебе удалось произвести на него впечатление. Расспрашивал про материализацию?

— Да. — Я кивнула, поражаясь точности этой догадки, а Виктор криво улыбнулся.

— Хорошо. Фундамент заложен, остальное зависит от тебя. — Он подмигнул и ушел, а я осталась стоять на месте, глядя ему в спину.

После этого разговора меня одолевали смешанные чувства. С одной стороны, хорошо, что не осталось недосказанностей, с другой, я надеялась, что беседа не будет такой короткой. Но постоянно нянчиться со мной он не может. Да и дела поважнее у него имеются.

Спустя пару дней очередь сдавать промежуточный зачет дошла и до огневиков-восьмикурсников. Я пришла в демонстрационный зал, предвкушая шоу. Народу собралось немало: все-таки старшекурсники, есть чему поучиться. Хотя заметила, что на зачетах у магов земли и ветра с моего курса трибуны оказались полупустыми. Зрителями были лишь ученики с одноименной стихией, чаще помладше.

Правда, когда Уилл сдавался, народу было тоже много. Принц как-никак. И ему было что показать. Действовал уверенно, мощно. Как и летом, я смотрела на его выступление, затаив дыхание. Но до Виктора ему было далеко. Не хватало напора, дикости, необузданности. И опыта. Странно, он ведь наследный принц рода дей Штеллемов, в котором чистейшая огненная кровь передается из поколения в поколение, вот только Виктор сильнее.

Уилл был звездой академии, любимцем публики, но... не живым воплощением стихии. По идее отношения между ними должны быть напряженными, но нет. Они всегда друг о друге отзывались хорошо, хотя вместе я их видела редко.

На зачете Виктора не было. А я так надеялась его увидеть, даже пораньше пришла и заняла место в первом ряду. Интересно, куда он пропал? Пока собирался народ, я услышала рядом шепот кого-то из мальчишек с курса помладше, озвучившего мой вопрос:

— А мистер Штельм разве не придет?

— Не говори ерунды, — важно ответил его приятель. — У Виктора Штельма годовой экзамен автоматом.

— Быть того не может!

— У него все выпускные экзамены сданы автоматом. А занимается сейчас по индивидуальной программе.

— Врешь... Откуда знаешь? — усомнился его сосед.

— Сестра рассказывала... — нехотя признался мальчишка и сразу перестал казаться таким важным.

Все, теперь я точно умру от любопытства.

ГЛАВА 7

В субботу в деревню идти было не нужно. Добряк Боб сообщил, что уезжает по делам в город, и предложил забежать в воскресенье. Вырисовывался настоящий выходной, и я планировала провести его с пользой. Впервые с начала года мне удалось вдоволь выспаться, из-за чего пропустила завтрак. Настроение было отличным, поэтому надела теплый вязаный свитер и любимые рваные штанишки. Они всегда грели мне душу, и да, после состязания я смогла их все-таки очистить. Спустилась в коридор и пошла к тетушке Фай.

— А, Мири, малышка, не видела тебя сегодня в столовой, — доброжелательно отозвалась повариха, едва заметив меня на кухне.

— Проспала, — скорчила я виноватую гримасу. — Представляете, мне сегодня в деревню не надо! — сообщила, не выдержав. Все-таки жизнь в таком бешеном режиме прилично выматывала. — Вы меня покормите? — жалобно попросила я и сделала такие грустные-грустные глаза.

— И хорошо, что проспала. Худющая такая ходишь, синяки под глазами. Садись быстрее. — Она махнула рукой в сторону широкого стола, а мне дважды повторять не нужно. Шустро села на ближайший стул и с нетерпением стала ждать позднего завтрака.

— Ничего, я попривыкну, заработаю денег, налажу учебу, а потом все пойдет как по накатанной, — предвкушающе потирала ладошки, глядя на то, как тетушка Фай поливает ароматные блинчики с грибами сметаной. — Спасибо, вы так вкусно готовите, — счастливо выдохнула, когда все это великолепие плюхнулось на стол передо мной.

Миссис Эппи на это лишь махнула рукой, но я видела, что ей было приятно.

— И как твои родные тебя сюда отпустили? — заворчала повариха, усаживаясь напротив.

— Не хотели. Но я их очень долго уговаривала, — отозвалась я, дожидаясь сочный кусочек.

— Без денег и связей в академии делать нечего — сожрут.

— Но я же все еще здесь!

— Это правда, — вздохнула тетушка Фай и улыбнулась.

Когда я закончила с блинчиками, она всучила мне пакетик с пирожными, чтобы я могла перекусить у себя. Представила, как буду лежать на кровати, пить чай с воздушным лакомством и читать конспекты в

своей комнате, где не будет никого, кроме меня, — и расплылась в довольной улыбке.

— Посмотрите, у этой оборванки даже нет денег на приличные джинсы, — услышала я брезгливый девичий голос. — Ходит в каком-то рванье...

Обидно, между прочим, в моем городе такие джинсы считаются модными, и они почти новые, хотя и пережили подкоп. Но от этого стали только ценнее.

Я подняла глаза и увидела прекрасное в своем совершенстве лицо Селесты дей Соррен. Сначала показалось, что ошиблась, и это не могла сказать такая восхитительная красавица. Но нет, этот томный голос принадлежал именно ей.

— Леста, пошли, мы и так опаздываем, — взял ее под локоток Марк ван Хольцберн, собираясь проводить к выходу, но девушка грубо выдернула руку и осталась стоять на месте.

— Откуда у нее деньги на одежду, если даже на еду не хватает? Смотрите, уже и пирожные ворует из кухни, — поддакнул какой-то парень, и компания старшекурсников загоготала, как стая гиен.

Марк нахмурился и что-то зашептал подруге на ухо, но она его проигнорировала.

Настроение мгновенно испортилось. И на какой-то короткий миг я ощутила себя бездарной нищенкой, пытающейся пробиться в мир богатства и власти. А потом вспомнила, что ничем их не хуже, и гордо вздернула подбородок. И вот надо было мне просто пройти мимо, но в последний момент не сдержалась и ляпнула:

— Возможно, это у вас, богатеньких снобов, принято одеваться в стиле предков, но у нормальной молодежи такая одежда — в тренде, — холодно бросила я и постаралась с самым невозмутимым видом побыстрее убраться отсюда, пока от такой дерзости ребята не пришли в себя.

А они опешили. Стояли, беззвучно открывая и закрывая рты, пытаясь подобрать слова, но их не было. Так что зря спешила.

Хотя, когда я уже свернула за угол и взбежала по лестнице, услышала раздраженное:

— Отстань, Марк! Я покажу этой нахалке, где ее место!

После этого случая не раз пожалела о сказанном, но сделанного не воротишь. Похоже, «языковые» проблемы — мой крест.

Зато к понедельнику слух о том, что я хожу в рваной одежде, облетел всю академию. Всхлынула новая волна едких шуточек и намеков. Кто-то

даже захотел скинуться, чтобы купить мне нормальные штаны. И если поначалу я решила, что больше не буду носить ничего «необычного», то после того, как перед занятием по боевым искусствам — а с моим участием они всегда собирали аншлаг — сокурсники протянули мне мешочек с монетами, взбрыкнула и стала целенаправленно каждый день после пар менять школьную форму на рваные джинсы и балахонистый свитер.

С каким-то мстительным удовольствием ходила «разряженная» по коридорам и замечала возмущенные взгляды адептов и слышала негодующие шепотки.

Глупо, конечно, но я так взбесилась, что в один прекрасный день, а точнее, в день защиты патента, вместо того чтобы повторять формулы и направление потоков энергии, достала из своего гардероба хлопковую маечку с веселой надписью и с какой-то маниакальной одержимостью стала ее кромсать. Сделала пару надрезов, подкрутила ткань, чтобы не расползалась. Долго экспериментировала с водными заклятиями, чтобы добиться максимально линялого оттенка.

Соседки наблюдали за моими стараниями с непониманием и одновременно осуждением. Наконец Арианна не выдержала и решила нарушить негласно установленные правила игнорирования новенькой, то есть меня.

— Ты же не собираешься это надеть на защиту патента?

— Собираюсь, еще как, — вызывающе отозвалась я, разбираясь с очередным разрезиком.

— Ты ведь понимаешь, что там будут все. Все! И Селеста с ее компанией!

— О-о-чень на это рассчитываю... — мечтательно улыбнулась я.

— Сэлл, ну скажи ей!

— Ари, не лезь, — меланхолично протянула блондинка, лежа на своей кровати. — Если жизнь недорога, что тут поделаешь...

— В том-то и дело! Ее же поймают и... Не успеет опомниться, как окажется в целительской!

— А тебе какое дело? В комнате места прибавится, — прокомментировала Сэлл.

Хорошая она, настоящий образец доброты и милосердия.

Пришлось повозиться, но маечка вышла преотличная. Нацепила ее на себя вместе с кожаным браслетом и злополучными джинсами и устроилась в таком виде на стульчике в самом центре зала для демонстраций. Селеста с компанией сидела аккуратно напротив в первом ряду и могла рассмотреть каждую потертость, каждую дырочку на моей одежде.

А я ела яблочко и довольно скалилась, не сводя с нее глаз.

Было видно, что она на грани бешенства, но что-то сказать или сделать не решалась: вот-вот должна была подойти комиссия, и рядом со мной стоял профессор Гриддек.

Справа от нее с самым невозмутимым видом расположился, заложив ногу за ногу, Виктор Штельм. И вот вроде бы и сидел с эдакой ленцой, но в голубых глазах играли смешинки. Огневик переводил озорной взгляд с меня на подругу и явно наслаждался происходящим. Слева от блондинки устроился Марк. Вот он казался настороженным. Что-то шептал ей на ушко, успокаивающе гладил по плечу. Умилительная сцена. Не удержалась и подмигнула ей, а Селеста от злости стряхнула руку приятеля и зашипела дикой кошкой.

От внимания Гриддека наши переглядывания не ускользнули, но в ответ на такую откровенную провокацию он лишь коротко хмыкнул и шепнул на ухо:

— Вообще, с зелеными девчонками не связываюсь, но если выживешь, приходи к шести ко мне на факультатив. Научу нескольким проверенным атакам из личных разработок.

Я удивленно на него посмотрела, а когда мысль дошла до адресата, расплылась в широченной улыбке.

Мой счастливый оскал не остался без внимания, и краем глаза заметила, как у красавицы Селесты от злости покраснело лицо и пар чуть из ушей не пошел.

Вскоре появилась комиссия — и пустое пространство в центре зала накрыло защитным куполом. Я старалась не обращать внимания на смешки с трибун, а сконцентрироваться на заклятии. Первая часть относительно несложная — призыв духа. Это написано в книге. Я прошептала слова на авалийском, сделала несколько отточенных взмахов палочкой — и передо мной постепенно начали проступать контуры призрачного дракона. Дух рос, принимая четкую форму. Дальше следовала вторая часть — напитка. Это уже мое. Руки почему-то на этот раз тряслись, и я боялась провала, но заставила себя собраться. Стала неспешно вливать в дракона силу по установленному каналу. Действовала осторожно, удерживая поток и постепенно повышая его напор.

Дух же становился все более зримым, более осязаемым. Почти настоящим. Покончив с напиткой, я провела ладонью по материализованной холке моего создания — и зал стих. Под заинтересованные взгляды комиссии дракон подставил мне свое крыло. А я грациозно по нему взобралась, как по ступенькам, и уселась на шею зверю.

Крепко ухватила за длинные рогообразные наросты, чтобы, не дай Изначальные, не свалиться во время полета.

— Лети, — выдохнула я чуть слышно. — И мы взмыли вверх.

Сделала пару кругов под куполом, чуть не свалилась, но не смогла не покуражиться.

— Эплисио, — громко произнес профессор Гриддек. И пол демонстрационного зала усеяли сочные алые яблоки.

— Дренерин! — выкрикнула я формулу следом за ним. И из пасти пикирующего светящегося зверя вырвалось призрачное пламя.

Эту модификацию подсказал уже профессор. Пришлось долго тренироваться, осваивая новое сложное заклятие. Разучивалось оно специально для большей зрелищности, но результат превзошел наши ожидания.

Белесое пламя окутало яблоки, вот только не сожгло, а состарило, иссушив влагу. Зрители вздрогнули.

А я, наконец приземлившись, спрыгнула на мраморный пол. Благодарно провела рукой по морде дракона, прощаясь, хоть у магов это было и не принято, а затем развеяла духа. Сделала пару жестких шагов вперед, взмахнула палочкой — и в моей ладонке оказалось то, что осталось от некогда сочного плода. Покрутила сморщенное яблоко в руках, а затем в глухой тишине вскинула его вперед и вверх, демонстрируя зрителям.

Сердце колотилось нещадно, щеки горели, но я заставляла себя не думать о том, какое впечатление произвела на комиссию. Закусила губу и осторожно посмотрела по сторонам. Трибуны молчали и не шевелились. Тревожный знак. Неужели все плохо, и я в очередной раз выставила себя неумехой?

И в тот момент, когда уже почти решила, что так оно и есть, услышала аплодисменты. Уилла. Благодарно улыбнулась куратору в ответ. За ним захлопали и члены комиссии, а потом и кое-кто из преподавателей и адептов. Я стояла, расправив плечи, и наслаждалась своим триумфом, испытывая при этом одновременно удовольствие и робость.

Селеста резко вскочила, да так, что стул за ней зашатался, и вылетела из зала. Кое-кто из старшекурсников последовал примеру блондинки. Виктор же лениво обернулся ей вслед, хмыкнул и тоже зааплодировал.

— Какое простое, но в то же время удивительно полезное заклятие, — говорила женщина из комиссии, пожимая мне руку. — Даже странно, что никто раньше до такого не додумался.

— Очень полезное в бою. Не только позволяет перемещаться в

воздухе, но и увеличивает мощность и радиус действия транслируемых через духа заклятий. С хорошим арсеналом можно сделать интересные комбинации. — Это уже подключился мужчина. — Однозначный патент. Поздравляю, мисс Фоуксли.

Я слушала членов комиссии, но краем глаза следила за Виктором. Очень надеялась, что огневик подойдет и скажет что-нибудь приятное, но он вальяжно поднялся со своего места и покинул зал вместе с остальными адептами. Напоследок подмигнул. Или мне это лишь показалось?

После успеха с патентом я чувствовала себя бодрой и какой-то воодушевленной. Все-таки создала заклятие, которое будет носить мое имя — «Материализация Фоуксли». Приятно. И не важно, что этот отголосок традиционной магии имеет отношение больше к магам ветра, чем к водникам.

Дождавшись шести вечера, я отправилась на факультатив к Гриддеку. То, что он предложил позаниматься дополнительно — небывалое везение. Обычно профессор набирал себе подопечных из числа самых одаренных адептов и, подобно искусному скульптору, ваял из них магов экстра-класса. Поэтому желающих к нему попасть было немерено. И да, занятие прошло просто потрясающе.

Поначалу некоторые маги косились на меня хмуро, но Гриддек быстро их приспособил к делу, так что у ребят попросту не осталось времени на выражение недовольства. Со мной же преподаватель решил позаниматься лично. Показал несколько несложных защитных заклятий, подробно объяснил, как направлять силу и закручивать потоки. Даже произношение на норталианском поправил! К тому моменту, когда я освоила новые чары, в зале для тренировок, кроме нас двоих, никого не осталось.

— Профессор Гриддек, скажите, а почему вы решили со мной позаниматься? — не удержалась я и спросила, стоя уже в дверях.

— Вы очаровательная нахалка, мисс Фоуксли. Талантливая и амбициозная. Люблю таких.

Несколько смутилась от такого пояснения, но профессор взмахнул палочкой — и дверь с тугим щелчком захлопнулась перед моим носом. Еле успела отскочить в последний момент.

Уставшая, но счастливая, я шла по опустевшему коридору. Студенты уже разбрелись по башням и занимались своими делами. Поднялась в общую гостиную водников. Хотела кинуть вещи, а потом отправиться на кухню, чтобы поделиться с миссис Эппи впечатлениями за день.

Внезапно передо мной выплыл какой-то симпатичный парень.

Кажется, маг ветра. Озорно улыбаясь, протянул красивую коробочку с большим голубым бантом, а я непонимающе на него уставилась.

— Поздравляю, Миранда, это тебе, — пояснил он. — Такой триумф не должен остаться незамеченным.

Я недоверчиво посмотрела на его протянутую руку, а потом заозиралась по сторонам. В нашей гостиной сегодня кроме водников почему-то было полно адептов других стихий. И все они улыбались и казались такими дружелюбными. Неужели лед неприязни и отчужденности наконец треснул?

Я смущенно улыбнулась, принимая подарок. Робко потянула блестящую ленту, и в этот момент в меня выстрелил фонтан из какой-то синей жидкости с едким запахом. Вскинулась, стирая с лица химические струйки, и услышала ядовитый смех. Разлепила липкие веки, затравленно покосилась на присутствующих и тут же бросилась к выходу из башни. Слезы застилали глаза, и я неслась по длинным коридорам академии, не разбирая дороги. Хотелось убежать от них всех как можно дальше и где-нибудь спрятаться.

Я летела в сторону женской душевой, как внезапно ощутила, что в кого-то врезалась.

— Миранда? Что случилось? — услышала я смутно знакомый голос.

Дернулась испуганно, медленно подняла глаза вверх, рука сама собой потянулась к палочке. Марк. Старшекурсник. Один из приятелей Селесты. Мне конец. Кровь прилила к лицу, и я рванула изо всех сил, но сильные мужские руки меня перехватили. Извивалась, дрыгала руками и ногами, стараясь выскользнуть из захвата, но все безрезультатно.

— Тихо, девочка, я лучший друг Виктора. Не бойся, не обижу. Дай посмотрю, чем тебя так, — ласково заговорил маг, будто ребенка успокаивал.

От удивления я перестала вырываться, хотя и насторожилась, готовая в любой момент повторить свои боевые действия. Парень же хмуро разглядывал мое лицо, принимался даже, но отпускать не спешил.

— Похоже на гейзер Эддесли. Плохо. Надеюсь, ты еще не пыталась его смыть?

Я отрицательно покачала головой.

— Хорошо, тогда будет проще, — мягко улыбнулся маг, разжав наконец руки. — Пошли.

Спустя десять минут, сидя на диванчике в женском туалете, Марк читал заклятие, параллельно давая мне пояснения:

— Фой Эддесли — маг ветра. Учится на седьмом курсе. Он у нас

изобретатель и часто витает в облаках. Копит на свои эксперименты, поэтому за деньги берется за все, что ни попросят. А как и кем используются плоды его стараний, даже не задумывается, — тихо проговорил Марк, делая короткий пасс, а я кивнула. — Этот гейзер — редкая дрянь: тяжело свести. Меня как-то им окатили. Кинулся смывать водой, а краска впиталась в кожу и стала менять оттенки. Недельку ходил, как хамелеон, пока не припер к стенке Фоя. Кто тебя так разукрасил?

— Не знаю, какой-то парень из ветряных. В общей гостиной всучил подарок, а я, дура, взяла и открыла.

— Что же ты так, Миранда? Ты ведь умненькая. И где твои защитные амулеты были?

Я грустно продемонстрировала запястье, на котором висел тоненький плетеный браслетик-амулет.

— Плохо, — мрачно процедил Марк. — Это все, что есть?

— В комнате лежат еще несколько, но они не настолько сильные...

— Чтобы выстоять против чар обитателей академии, — закончил мою мысль Марк.

Куда уж шалопаям из моей прежней школы до здешних аристократов с их неограниченными ресурсами и чувством полной безнаказанности!

Я медленно кивнула, всматриваясь в лицо Марка. Серые глаза, ямочка на подбородке, светлые волосы до плеч, косая челка... И только тут до меня дошло, что оно мне знакомо! Да, несколько раз я видела мага ветра мельком в академии, знала его титул и род, но почему-то не вглядывалась в черты лица. А сейчас присмотрелась.

— Ты Марк Хольц? — прошептала я с благоговейным ужасом, прикрывая рот ладошкой.

Старшекурсник хитро прищурился, а потом его губы расплылись в довольной улыбке.

— Только сейчас догадалась?

— Укуси меня за пятку! Ты же новый клавишник из «Зова стихий»!

— Точно, — протянул он с ноткой гордости.

— Обалдеть, — улыбнулась я, глядя на него с восхищением. — У вас здесь что, вся группа учится?

— Нет, только мы с Виктором. А жаль, так было бы удобней, — озорно рассмеялся маг.

— А я была на вашем концерте, — выпалила, не знаю зачем. — Только там у тебя была прическа другая и лицо какое-то... потустороннее.

— Сценическая магия, — понял мою мысль Марк. — А ты, оказывается, фанатка «Зова»?

— Нет, — выдохнула я слишком быстро, а старшекурсник задержал на мне острый взгляд. Чтобы сильнее не палиться, добавила буднично: — Так, слышала пару песен...

— Хитрая Лисичка, Виктор тебя давно раскусил, — покачал головой маг.

Какое-то время мы сидели молча, пока Марк колдовал над одеждой.

— А у вас скоро появятся новые песни? — поинтересовалась я будто бы между делом, а он снова рассмеялся.

— Есть кое-что в разработке...

— А что? — Я задержала дыхание в предвкушении потрясающей новости.

— Тебе понравится, — хитро и как-то многозначительно подмигнул он.

И вот только я собралась открыть рот, чтобы выловить крохи столь восхитительной и ценной информации, как маг ветра сообщил:

— Готово. Можешь смывать краску.

Я подошла к крану, включила воду и сунула руки под прохладную струю. Долго стирала синие пятна с пальцев, а затем взялась и за лицо. Посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась: мокрая, растрепанная, с красными глазами.

— Моим любимым штанишкам конец... — протянула с досадой. Обидно, они пережили подкоп, чтобы так глупо прийти в негодность. Жалко выкидывать.

— Давай заловим Фоя, может, он все и исправит.

Мы вышли из туалета и спустились по центральной лестнице на первый этаж. По пути нам никто не попался, но Марк почему-то опасно косился по сторонам. Наконец он остановился возле одной из картин в массивной позолоченной раме и зашептал мне на ухо:

— Слушай, Лисичка, азартные игры на территории академии запрещены, так что об увиденном молчок.

Я понятливо кивнула, хотя ничего не поняла. Марк взмахнул палочкой, и сначала мне показалось, что все осталось, как прежде, но потом заметила, что изображение на полотне стало каким-то смазанным, будто рябь по воде.

— Лезь за мной, — произнес он еле слышно, шагая прямо в картину.

Я удивилась, но юркнула следом. По другую сторону полотна тут же вспыхнули факелы, освещая нам путь. Марк взмахнул палочкой, закрывая проход, и рябь на воде сменило толстое стекло.

— Как? — ошарашенно выдохнула я, проводя пальцем по тому месту, откуда только что вылезла. Сквозь картину был виден широкий коридор

первого этажа, будто в зачарованном зеркале.

— Заколдовали с ребятами пару лет назад. Это одно из наших тайных мест для частных сборищ. Идем.

Мы прошли еще немного и оказались в просторной, хорошо освещенной комнате, где уже собрались несколько парней и одна девушка.

— Марк, почему так долго? — недовольно бросила брюнетка, стоящая с часами у самого входа, а потом заметила меня и нахмурилась. — А она что здесь делает?

Несколько человек как по команде повернули головы в нашу сторону. Остальные, то ли не услышав, то ли не обратив внимания на эту реплику, продолжали заниматься своими делами.

— Ребята, не волнуйтесь. Миранда будет молчать, — вступился за меня маг ветра.

— Честно-честно, никому ничего не скажу, — затараторила я, бурно жестикулируя для большей убедительности.

Парни отвернулись и снова стали что-то оживленно обсуждать. Брюнетка же пристально разглядывала мою одежду и все сильнее хмурилась.

— Что это с ней? — сухо уточнила она, оценив яркие пятна на моих джинсах. О влажных волосах и красных глазах и говорить не стоило.

— А это у твоего братца нужно спросить. Эй, Фой, иди-ка сюда! — подозвал Марк приятеля.

Из нестройной группки адептов, копошащихся вокруг чего-то на полу, выполз какой-то взъерошенный высокий парень с тонкими чертами лица и большими очками в роговой оправе. Брюнетка поманила родственника пальчиком, и тот шустро подбежал к нам.

— Так это тебе гейзер достался? — Маг смерил меня с головы до ног удивленным взглядом.

— Точно, — хмуро сказал Марк.

— Не знал, прости, — произнес экспериментатор с какими-то привычными интонациями, и мне показалось, что эта фраза у него заучена. — Сейчас мигом все исправлю. Как тебя звать?

От этого вопроса у меня чуть челюсть не отвисла. А нет, отвисла. Но я вовремя успела ее подобрать, а Марк хмыкнул, мол, я же говорил.

— Миранда... Водница...

— А я Фой, приятно познакомиться, — доброжелательно улыбнулся парень, пожимая мне руку.

В этот момент брюнетка позвала куда-то Марка, и мы с экспериментатором остались вдвоем. Когда с приветствиями было

покончено, он вытащил палочку и заговорил с самым серьезным видом:

— А теперь замри.

Фой сделал несколько пассивов, почти незаметно шевеля губами, и пятна краски с одежды поднялись в воздух разноцветными облачками пыли, а потом и вовсе растворились.

— Спасибо, — благодарно выдохнула я, крутясь и рассматривая свои штанишки. — Ничего не осталось!

— Еще бы, — как-то смущенно и в то же время самодовольно отозвался маг, теребя и без того взъерошенные волосы.

— Эй, Фой, шевелись, — выкрикнул кто-то из парней, и экспериментатор, коротко попрощавшись, рванул обратно. А я зависла на месте, не зная, куда себя деть.

— А ты, Миранда, чего стоишь? Живо сюда! — бросила брюнетка приказным тоном.

Дважды повторять мне было не нужно. Резво подбежала к их группке.

— Я Анги, скажешь Ангела, убью. В моей команде Марк и Том. Нам как раз не хватает игрока, так что присоединяйся. А это Анри, Фелл и Клем. Фоя ты уже знаешь. У нас белые значки. — Она встала бочком, демонстрируя тонкую белесую повязку-облако из воздушных потоков. — Давай и тебе сделаю.

Я протянула руку и увидела, как вокруг моего плеча неспешно заворачивается такое же невесомое кольцо. Дотронулась до него пальцем — и ощутила легкое щекотание, будто перышком провели. Сияющие энергетические нити под действием чар не просто переплетались, а двигались. Интересно, какие повязки у других ребят? Я обернулась к команде соперников. На их плечах змеились браслеты из переплетенных стеблей и листьев: кто-то из магов земли постарался.

— А что делать надо? — уточнила я, с любопытством разглядывая рисунок на полу в виде витиеватой полосы препятствий с условным обозначением местности.

— Ничего сложного. Обычные догонялки. Создаешь героя, бросаешь кубик, делаешь ход. Нужно пройти полосу препятствий. Чей герой первым придет к финишу, за той командой и победа. Выигрыш делим в равных частях.

От слова «выигрыш» мозг стал хищно соображать.

— А какой вступительный взнос?

— Десять серебрушек.

Немало. Жаль проиграть, но если выиграю... Стала шарить по карманам в поисках монет, но Анги меня оборвала:

— Не копошись, поставлю за тебя. Если проиграем, потом отдашь.

В этот момент парни зашептали слова-формулы — и плоскостное изображение начало преображаться в объемное, живое. Проступили песчаные дорожки, зажурчали ручейки, заколосились поля, и зашумел густой темный лес. И над всем этим великолепием в воздухе парили цифры-ходы, указывая маршрут.

Я покосилась на ребят. Это какой же уровень магии должен быть у них, чтобы создать нечто подобное? Невероятно!

Участники уже закончили с трансформацией эскиза и стали активно создавать героев и расставлять их на старте. У Анги был сокол, у Марка вейлар, у Тома тигр. А у меня... Покусила губы, задумавшись. Взмахнула палочкой — и на начальной отметке появилась пушистая рыжая лисичка. Ребята рассмеялись, и только Фой крутил головой по сторонам, пытаясь понять, что их так развеселило.

Первым бросал кубик Анри, и его свиверн, огромный косматый клыкастый зверь, рванул вперед по дорожке на четыре хода. Дальше была очередь Анги...

Когда настал мой черед, то юркая лисичка прошмыгнула вперед сразу на восемь ходов. Ребята уважительно присвистнули.

— И тут проскользнула дальше всех, — подколот Марк.

Далее игра разворачивалась бурно. Герои неслись вперед, сталкиваясь, вступали в жестокие бои. Попадали на неудачные клетки — и тут же игрокам приходилось выкидывать заклятия, чтобы помочь своим созданиям выбраться из топи, преодолеть атаки ядовитых цветов, выползти из полыхающего леса и далее в том же духе.

Сложность заключалась в том, что нужно было одновременно удерживать и контроль над героем, и атаковать или отбиваться. Все равно что правой рукой играть на пианино, а левой рисовать. Непросто. Нужна хорошая переключаемость и самоконтроль. Кое-кто даже держал сразу две палочки, чтобы было проще.

Ближе всех к финишу была Анги. Ее коршун летел вперед, виртуозно маневрируя в беснующихся воздушных потоках. Но Клем бросил кубик — и его огромный устрашающий аргентавис, добравшись до той же отметки, вцепился в соперника, развеивая заклятие.

— Так нечестно! — выпалила Анги, а Клем довольно оскалился.

Вейлар Марка застрял в полыхающем лесу. Под громкие крики и улюлюканье соперников герой стремительно неся вперед, мастерски уворачиваясь от падающих деревьев и огненных вспышек. И вот когда уже от бушующего пламени некуда было деваться, Марк как-то умудрился

исказить пространство игрового поля, образуя воздушный тоннель. По нему вейлар выбрался из ловушки и оказался около озера.

Только Марк расслабился, как из-за кустов на его героя кинулся свиверн. Звери сцепились, а маги, координировавшие их движения, активно заработали палочками. Вейлар рьяно бил хвостом, сдувая свиверна вместе с его огненными атаками. Анри был силен, но Марк проворней.

Пока ребята сражались, кубик дошел и до меня. А ход моей лисички как раз пришелся на злосчастное озеро. Осторожно направила ее ползком сквозь густую траву к схватившимся героям, спрятала в кустах, дожидаясь подходящего момента. Когда свиверн в очередной раз дыхнул огнем, моя лисичка, выскочив из укрытия, выплонула водяной пузырь. Прозрачный кокон окутал вырывающегося зверя, но я цепко держала атаку, не давая Анри ее разорвать. А вейлар недолго думая взмахнул белоснежным хвостом — и свиверна сдуло мощнейшим воздушным потоком, развеивая прямо в полете.

Мы с Марком были близки к финишу. Опережал нас на два хода лишь аргентавис Клема. Остальные герои к тому моменту уже развеялись.

— Восемь! Восемь! — кричали ребята-соперники, пока Клем выкидывал кубик. — Пять, — разочарованно выдохнули они спустя мгновение, а игроки нашей команды приободрились.

Пока герой Клема барахтался в водяном капкане, Марк сделал свой ход.

— Четыре, — тихо произнес маг ветра, и вейлар с бешеной скоростью понесся вперед по каменному мосту, крошащемуся под его когтистыми лапами, норовя утянуть за собой в пропасть. В отчаянном прыжке герой кое-как умудрился добраться до противоположной стороны и остановился, отдышавшись. Марк стер испарину со лба.

Мой черед. Бросила кубик.

— Семь! — выпалила я радостно, но, глянув на игровое поле, сникла. Моя красивая пушистая лисичка, добежав до обозначенной отметки, тут же перенеслась на пятнадцать ходов назад и растворилась в ледяной пустоши.

Клему до победы оставалось всего три клетки, Марку четыре.

— Три! Три! Три! — хором голосили наши соперники. Клем сделал ход — и выпала единица.

— У-у-у, — взвыли ребята, а Марк забрал кубик.

— Не вздумай жульничать, — бросил ему Фелл. — Если заметим хоть какое-то дуновение ветерка, твой герой дисквалифицируется.

Марк на это лишь хитро улыбнулся, но кубик затряс посильнее.

— Шесть! — Виверн перенесся на нужную отметку, и игра

закончилась.

Послышались недовольные стоны Фон и Анри, а участники нашей команды подхватили друг друга и стали радостно визжать. Я визжала громче всех.

После игры мы сидели на диванчиках, попивали лимонад и делили выигрыш. Десять серебрушек за участие! Здорово.

— И часто у вас проводятся подобные собрания? — поинтересовалась я у Анги.

— Такое где-то раз в месяц. К нам присоединяются и другие ребята, но сегодня кто занят, кто заболел, а у кого наличность извелась.

Я удивленно уставилась на Анги, а она рассмеялась.

— Да не смотри ты так! В академии у многих адептов периодически в карманах ветер гуляет. Кто проигрался и ушел в долг, кто потратился, а родители деньги дадут лишь в конце месяца, а у кого-то просто нет лишних средств. Ученики хоть и аристократы, но семейный достаток у всех разный. Обучение очень дорогое, а еще форма, оборудование, принадлежности к занятиям... Девчонкам сложнее: норовят выпендриться, разодеться помоднее и посимпатичней, чтобы завести кавалеров посолидней.

Я фыркнула, вспомнив совет Виктора.

— Не смейся, — серьезно заговорила брюнетка. — В академии собраны представители лучших домов Норленда, и многие выпускники впоследствии женятся. Девушки ведут себя здесь с умом. Это только ты носишься в рваных джинсах и потрепанных свитерах, — подмигнула Анги, а потом добродушно расхохоталась: — Кстати, классно смотришься. Тоже хочу прикупить себе что-то подобное, но боюсь, родителей удар хватит.

Я рассмеялась. Хоть кто-то здесь нормальный.

— Не одной мне нравится такой стиль. Просто из-за Селесты тебе никто в этом не признается...

Анги резко смолкла, опасливо косясь по сторонам, а потом зашептала с масляными глазами:

— Недавно слышала, что она случайно обнаружила у Карины в шкафу джинсы, как у тебя, так накинулась на подружку диким свиверном. Сожгла половину ее гардероба. Представляешь, та потом даже в целительскую бегала — сводила ожоги с рук.

— А она встречается с Виктором Штельмом? — задала я давно интересующий вопрос.

— Встречались пару лет назад, потом расстались. Там какая-то нехорошая история вышла. Разругались — помирились. И сейчас у них что-то вроде свободных отношений: встречаются с другими, больше не

сходятся, но искры летят. Виктор ведь влюблен в Селесту с детства, а она пытается им крутить. Он этого не любит.

— Красивая очень, — тихо выдохнула я.

— Красивая, но избалованная до жути и капризная. Привыкла, чтобы все было так, как хочет лишь она, а на других плевать. Любит куражиться над теми, кто послабее или не так красив, не так богат... Но отпора дать никто не решается. А ты молодец, рискнула. Сцену с яблочком многие оценили. Жаль, что с гейзером так получилось, — нахмурилась Анги. — Знала бы, что для тебя, запретила бы Фою. А он собирает деньги на свою новую разработку и берется за все подряд.

— Ерунда, — беззаботно отмахнулась я. — Все же очистилось.

— Это да, Фой мастер своего дела, и Марка ты удачно встретила. Кстати, забегай к нам в башню ветра. У меня комната 4 С на третьем уровне, у Фоя 12 Е там же.

Поболтали так еще немного, а потом ребята стали расходиться. Марк вызвался меня проводить, а то мало ли что еще по дороге случится.

— Слушай, а зачем ты участвуешь в этих играх? Могу понять Фоя и Анги: им деньги нужны. Но у тебя и семья известная, и группа доход приносит...

— У меня родители очень чопорные. И еще три старшие сестры, которые постоянно забывают, что я уже давно вырос из детских штанишек, — тяжело вздохнул маг, притворно закатив глаза. — Когда приезжаю домой, меняюсь. Приходится соответствовать статусу будущего главы рода. Но все эти правила и обязанности давят, поэтому развлекаюсь, пока могу.

— Сочувствую, — мягко улыбнулась я.

— Ерунда, тут всем в головы долг перед семьей с детства вбивают. Многим не хватает свободы от условностей, внутренней свободы... А у тебя она есть. И это притягивает.

Я смутилась, но комплимент понравился.

— А как тебя отпустили в музыканты?

— Виктор постарался, — хмыкнул Марк, припоминая. — Мой отец искренне убежден, что... — Он осекся, будто дошел до запретной темы. — Не важно, долго рассказывать, — махнул рукой и тут же переключился на другое: — Забыл поздравить тебя с патентом. Хорошее заклятие. И ты смотрелась эффектно.

— Спасибо. За все, — пробормотала я смущенно, останавливаясь возле двери в свою комнату. Мы как раз пришли, и настало время прощаться.

— Спокойной ночи, Миранда. — Марк махнул рукой напоследок, и я, довольная, дернула металлическую ручку и прошмыгнула внутрь.

Тут же вспыхнул свет, и на меня накиннулись соседки.

— Доигралась, — бросила Сэлла, но, осмотрев меня с головы до пят, что-то буркнула себе под нос и вернулась к прежнему занятию.

— Как ты свела гейзер? — удивленно поинтересовалась Арианна.

Узнали и про подарочек. Или знали?

— Ах, это... Мир не без добрых людей, — бросила с самым безразличным видом.

Соседки переглянулись, а Сэлл мрачно подытожила:

— Значит, помогли.

— Мы не знали, правда. Пришли в гостиную, а там уже все обсуждали... — начала оправдываться Арианна, а я уставилась на нее во все глаза. — Если бы слышали раньше, то предупредили бы.

— Говори за себя, — бросила блондинка.

— С чего вдруг кому-то из вас мне помогать?

— Гейзер — это ужасно. В прошлом году на одну девчонку из нашей башни такой вылили. Ее потом год дразнили. Не выдержала и перевелась на домашнее обучение. Никому такого не пожелаю, — пояснила Арианна, а я от этого признания заморгала.

— Да перестань ты хлопать глазами, как рыба! — выпалила Сэлл, подскочив на кровати. — Ты нам не нравишься, но и мы не поклонницы таких развлечений. И вообще, ложись уже! Носишься по ночам не пойми где, спать не даешь. У меня от этого мешки под глазами!

Я устроилась в кровати, но сон долго не шел. Сегодня какой-то вечер откровений. Многие вещи стали восприниматься мной совсем иначе.

ГЛАВА 8

Выбиралась я из комнаты в полной боевой готовности. Нацепила все свои амулеты, крепко сжала палочку и отправилась на занятия.

На парах было весело. Не мне. Слух о том, что новенькую вчера все-таки поставили на место, будоражил буквально всех. Однако отсутствие разноцветных отметин на моих волосах и лице все-таки поубавило накал коллективной радости. Тем не менее желающие поупражняться в острословии нашлись.

— Ну что, Миранда, понравился подарочек? — ехидно ухмыляясь, бросил одноклассник.

— Видела ее вчера в гостиной... Жалкий вид. С такой надеждой смотрела на ту коробку, будто сроду никто ничего не дарил...

Послышались очередные колкие смешки.

Краем глаза заметила, что Сэлла и Арианна сидели в компании своих приятелей, молча поджав губы. Блондиночка даже хмурилась, но ничего не говорила.

И вот странное дело, если бы не этот розыгрыш, я бы не познакомилась с Марком, Фоем, Анги и прочими замечательными ребятами. Не заработала бы монет и не узнала бы о тайных встречах. В каком-то смысле мне стоило поблагодарить того парня, что заказал этот гейзер. Поэтому решила на этот раз тоже промолчать. Лишь улыбалась и многозначительно поигрывала в руках палочкой, дожидаясь начала занятия по боевой магии. И да, во время спаррингов душу я все-таки отвела. Шутники возвращались на свои места нетвердой походкой, потирая мокрые и ушибленные конечности.

— Браво, мисс Фоуксли. Замечательная атака, — подлил масла в огонь Гриддек, когда мой очередной оппонент отлетел на приличное расстояние. — Быстро учитесь. Приходите на следующей неделе в то же время.

После занятий забежала к миссис Эппи, чтобы поделиться последними новостями. Поболтали немного за кружечкой горячего чая с пирожными, а затем я решила провести Снежка. Давненько его не видела. Накидала в рюкзачок всякой снеди и отправилась на поиски дракона.

Выбежала к замерзшему озеру, выложила на высокий хрустящий сугроб несколько яблок, посвистела — и Снежок нарисовался буквально спустя пару минут. Ел яблоки, а я гладила его по чешуйчатой холке.

— А у меня столько нового произошло. Я запатентовала свое заклятие материализации, познакомилась с Марком, другом Виктора, и другими классными ребятами. Представляешь, мы играли в полосу препятствий с зачарованными героями, — делилась я впечатлениями за неделю, не забывая своевременно вытаскивать новые подношения и протягивать их драгге.

Дракон слушал внимательно, в серебристых умных глазах таился интерес вместе с лукавым довольством. Время от времени он кивал головой и согласно смеживал веки, но и подчищать угощения не забывал.

Я полетала немного, а когда продрогла, вернулась в академию. Посидела в библиотеке, сделала домашние задания и поплелась в родную башню.

И все бы ничего, если бы я не нарвалась на засаду. Благо охраны сработали, успев вовремя предупредить об опасности. Компания была небольшая: маг земли, два огневика и водник. Все старшекурсники.

По глазам адептов я поняла, что ничего хорошего меня не ждет, поэтому первая выкинула атакующее заклятие и рванула изо всех сил назад по коридору. Улепетывала с невероятной скоростью, даже быстрее, чем от файеров Виктора. На ходу отбивалась, выкидывала защитные щиты — факультатив с Гриддеком оказался очень кстати. Парни нагоняли, и я с ужасом понимала, что против них в одиночку не выстою.

Внезапно увидела статую рыцаря, за которой скрывалась потайная комната. Та самая, в которой Виктор обучал меня создавать водяные сферы. Припустила к ней, бормоча заклятие входа. Хорошо, что успела запомнить в тот раз. Статуя отъехала, а я умудрилась каким-то невероятным образом проскользнуть в открывшийся проход. Потайная дверь за мной закрылась, а парни с истошными воплями пронеслись мимо.

— Куда она делась?! — выкрикнул огневик. — Здесь же тупик!

— Наверное, свернула на повороте, пошли посмотрим, Рик, — отозвался его напарник.

Я замерла, выставив вперед палочку, и с ужасом прислушивалась к их голосам.

— Странно это... Вернемся.

Парни ушли, а я скинула на пол рюкзак. Согнулась, упершись руками в колени, чтобы отдышаться. Да, такими темпами скоро я смело смогу участвовать в соревнованиях по бегу на короткие дистанции. Старый тренер по физической подготовке сейчас бы точно всплакнул от гордости. От этих мыслей меня отвлек какой-то шелест. Я переместила взгляд вперед — и ошеломленно замерла все в той же неприглядной позе.

В тусклом освещении тайной комнаты, в самом ее центре, виднелся удобный диванчик, на котором как раз мастился... Виктор Штельм. Огневик заметил меня, откинул подушку в сторону и криво улыбнулся. От такой неожиданности я выдала первое, что пришло в голову.

— А ты что тут делаешь?! — прозвучало резко и как-то грубовато, особенно учитывая, что это его тайное логово, в которое я забралась без разрешения.

— Да, Лисичка, хорошим манерам ты так и не научилась, — хмыкнул он, а затем спросил сочувственно: — Гоняют?

— Гоняют, — тихонько выдохнула я и вспомнила, что спину можно было бы уже и выпрямить, а попу опустить.

— Иди сюда, подвинусь. — Маг постучал ладонью по сиденью дивана, а свет заструился ярче.

Я медленно подошла, устроилась рядом с ним и все-таки повторила вопрос:

— Почему ты здесь?

— Марк выгнал из комнаты, — пожал плечами огневик. — У него на вечер, скажем так, свои планы имеются, в которые я не очень вписываюсь. А в общей гостиной ночевать не люблю, шумно.

От этого намека щеки покраснели, и я отвернулась, стараясь скрыть смущение. Хотя чего удивительного, взрослые парни, не мальчики уже. Красивые, популярные, а личную жизнь никто не отменял.

Виктор заметил мою реакцию и решил сменить тему:

— Кто тебя преследовал?

— Кто-то из старшекурсников. Не знаю их имен. Огневики, водник и маг земли. Блондинчик-огневик с твоего курса у них, похоже, главный.

— С серьгой такой большой в ухе?

— Да.

— Рик... — протянул Виктор, смежив веки. Сделал глубокий вдох. — Знаю такого. А ты опять по ночам бродишь... Проводить до комнаты?

— Не надо. Я посижу немного, а потом сама дойду.

— Как хочешь.

Помолчали. Я полезла в рюкзак за конспектом. Виктор барабанил пальцами по спинке дивана, наблюдая за мной.

— Знаешь, Лисичка, твоей дерзостью невозможно не восхищаться. В нашем террариуме умудряешься показывать зубы самым опасным хищникам. Сначала Уилл, потом я, теперь и до Лесты добралась.

Перестала копошиться в рюкзаке и внимательно на него посмотрела.

— Знаю, знаю, с чего начались ваши «рванные войны», — покачал

головой маг, подтверждая мою догадку. — Марк очень красочно описал, как ты умудрилась обозвать первую красавицу академии старой перечницей, — весело хмыкнул он. — Неужели сложно было промолчать и пройти мимо? Когда услышал, не поверил, а потом долго смеялся. Леста взбесилась знатно, а у нее руки длинные, кого хочешь достанет.

Я открыла рот и тут же закрыла. По сути, он прав, хотя слова и не те.

— Просто не люблю, когда меня оскорбляют, — пробурчала себе под нос.

— Понимаю. Это мне в тебе и нравится, что удар держишь. Но раз уж решила давать отпор, то стой до конца. И не вздумай раскисать. Разок покажешь слабинку — кинутся всем скопом. На части раздерут. Потом до конца обучения будешь раны зализывать где-нибудь в глухой норе. Нравы у нас жестокие, сильные давят слабых, но ты это и сама уже поняла.

Молча кивнула, а Виктор продолжил:

— Если опять что-то выкинут вроде гейзера, обращай к Уиллу, комната 1 А в мужском крыле. Расколдует мигом. Или к нам с Марком, 13 D на верхнем уровне. Мы с ним еще и ответной подлянкой какой научим.

— Подожди, Марк ведь маг ветра. Как вы можете вместе жить в одной комнате? — Только сейчас поняла, что это странно.

— Там история одна была... — замялся Виктор, а я наострила ушки. — Помнишь, говорил, что пару лет назад на меня все ополчились. — Утвердительно кивнула, желая услышать продолжение. — Из привычных апартаментов выперли, и Марк приютил. Но у него сосед был... Скользкий тип, подставлял постоянно. Поэтому, как только я выбил комнатку в башне огня, перетянул друга к себе. Места там и одному было мало, но мы как-то перестарались с чарами расширения пространства и вообще с чарами... — Огневик почесал затылок, посмеиваясь. — Теперь у нас самая занятая комната в академии. Зато комфортная, не без этого.

Я хмыкнула, втайне мечтая увидеть, что у них получилось.

— Как дела в деревне? — сменил тему Виктор.

— Все замечательно, — довольно улыбнулась я, вспоминая походы в таверну. — Боб с Салли очень хорошие. Байки разные рассказывают, оставляют на обед. И работы хватает. Когда у них, когда у кого из соседей.

— Понятно, — кивнул своим мыслям маг. — А с поздними перекусами?

— Еще лучше. Миссис Эппи просто прелесть. Прибегаю к ней почти каждый день. Разговариваем, чаевничаем. Может, все и наладится.

— Наладится, Лисенок. Только не вздумай меняться. Ни под кого не подстраивайся — и твои люди тебя сами найдут. А что до остальных...

Какое тебе дело? Наберешься знаний, выпустишься и устроишься в каком-нибудь тепленьком местечке. Не удивлюсь, если с такой хваткой еще и умудришься хвостом перед всеми нами покрутить.

Улыбнулась.

— Ладно, читай свои конспекты, больше отвлекать не буду.

— Я тебе не помешаю? И свет...

— Знаешь, Миранда, ты действуешь на меня удивительно умиротворяюще. Не знаю, дело в твоей магии или в зазорном нраве, а может, и в том и в другом... А засыпать я умею, где угодно и как угодно.

— Это я уже заметила, — хмыкнула и потянулась за конспектом.

Виктор укутал меня тонким шерстяным пледом, а сам откинул голову на спинку дивана. Прикрыл глаза, а руку устроил так, что его запястье ненавязчиво касалось моего плеча. И вместо того чтобы расслабиться, я напряглась. В этой неловкой тишине все воспринималось слишком ярко. От его тела шло приятное тепло. А еще я ощущала легкий аромат его дорогого парфюма с нотками бергамота и вроде бы белого кедра, кору которого мы недавно использовали на паре по травам и зельям. Пыталась читать конспект, но не могла сосредоточиться.

— Почему ты мне постоянно помогаешь? — наконец спросила я, не выдержав.

Огневик долго молчал, даже подумала — не ответит, и пожалела, что лишний раз пристаю с ненужными вопросами, но он все-таки заговорил:

— Ты еще маленькая, Лисичка. Смелая, но силенок маловато. А инстинкт самосохранения напрочь отсутствует. Смотрю на тебя, и иногда страшно становится: пережуют и выплюнут. Защищать тебя хочется, — тихо сказал маг и посмотрел как-то ласково. Помолчал немного, над чем-то размышляя, а затем нахмурился и добавил уже с другими, сухими интонациями: — У меня самого сестренка совсем кроха. Не задиристая, как ты, но пошалить любит. Как представляю, что кто-то посмеет ее так же гонять, убить готов.

Виктор снова закрыл глаза, а я попыталась сконцентрироваться на учебном материале. Но новые формулы и направления потоков никак не запоминались. Маг сидел так близко, что можно было уловить его глубокое ровное дыхание, и это смущало. Сильно. Мысли кружились, как рой пчел, и я не знала, куда себя деть. Заерзала на мягком сиденье, принимая позу поудобнее, и из сумки выпал плеер. Потянулась за ним, надела наушники, чтобы отвлечься, и перехватила внимательный взгляд парня.

— Что это? — вскинул брови огневик.

— Плеер с музыкой.

— А почему такой странный?

— Он немагический.

Виктор заинтересовался и забрал тоненькую пластиковую коробочку из моих рук. Покрутил на ладони, разглядывая надписи и значки.

— Почему?

— Потому что мы долго жили в обычном районе с бабушкой и дедушкой. Моя магия поздно проснулась. Я привыкла к немагическому сообществу: его культуре, образу мыслей, вещам. С магией жить легче, а так нужно крутиться, соображать. А музыка... Ты ведь знаешь, что зачарованные песни можно перебросить на немагический проигрыватель, а наоборот получается плохо. Нужно обращаться к специалисту. Но кто так делает? Сама пыталась, но голоса искажаются, а ритм сбивается.

— Включи что-нибудь, — мягко попросил он.

Я забрала устройство из его рук и стала копаться в списках, выискивая подходящую музыку.

— А мои песни у тебя есть? — шутливо поинтересовался старшекурсник, а у меня дыхание сперло от этого вопроса.

— Не помню, может, где и сохранились, — отозвалась я с показным безразличием, перескочив с «опасной» папочки. А Виктор хмыкнул и вставил в ухо наушник.

Какое-то время мы так и сидели, пока не заметила, что он стал тихонько постукивать пальцами в ритме одной из моих любимых песен.

— Классно, — довольно протянул маг, перехватив мой взгляд. — Что это?

— «Все отлично», — произнесла я название песни.

— Действительно, — хмыкнул огневик и продолжил отстукивать мотивчик.

Так мы и сидели с одной парой наушников на двоих. Виктор дремал, а я листала конспект. В какой-то момент, не знаю когда, сонно разлепила тяжелые веки и с ужасом поняла, что чуть ли ни свернулась калачиком на его теплой груди, а он держал меня крепко обеими руками. Я пошевелилась, и Виктор приоткрыл глаза.

— Проснулась? — тихо проговорил он с бархатистыми нотками в голосе и осторожно провел пальцами по моей щеке, заправил выбившуюся прядь за ухо.

По коже поползли мурашки.

— Даже и не заметила, как уснула, — ответила я, не зная, как скрыть смущение.

Виктор разжал кольцо сильных рук, а я села ровно.

- Бывает, — произнес он с улыбкой.
- Сколько времени? — пробормотала я.
- Около часа. Собирайся, открою портал в твою комнату.

Соседки уже спали, и я тихонечко улеглась в кровать, решив, что если стану переодеваться и раскладывать вещи, то точно их разбужу. Юркнула под одеяло и заснула мгновенно.

А наутро, спускаясь по центральной лестнице в общую столовую, я с ужасом рассматривала копоть на стенах, высоких потолках и обгоревшие предметы роскошного интерьера. Досталось даже зачарованным доспехам на манекенах и заговоренным от атак особо ретивых адептов изысканным картинам. О мебели, портьерах, витражных окнах и говорить не стоит. Хотя запаха гари я не ощущала: наверное, маги ветра уже успели поработать.

То тут, то там слышались испуганно-удивленные перешептывания. Я зашла в столовую и под недоуменные взгляды одноклассников под села к Анги и Фою. Девушка приветливо помахала рукой и сдвинула братца в сторонку, освобождая место. Напротив сидел Клем — семикурсник, маг ветра. Кивнула и ему. Он послал воздушный поцелуй и вернулся к завтраку. Я положила на пустую тарелочку йогурт с фруктами и зашептала Анги на ушко:

— Ты не знаешь, почему академия выглядит так, будто здесь дракон всю ночь лютовал?

— А так оно и было, — хмыкнула брюнетка, перестав жевать яичницу. — Ты разве еще не слышала?

— Нет, — покачала я головой, желая выведать подробности.

— Виктор постарался.

Челюсть отвалилась и тут же вернулась на свое место.

— Что? Зачем?

— Подробностей толком никто не знает, — увлеченно зашептала она. — Но говорят, что он проснулся в отвратительном настроении и напоролся с утра пораньше на Рика с его шайкой. Они как раз кого-то караулили. Бросил презрительно, знаешь, как он умеет, что их визгливые перебежки не дали ему нормально отоспаться, и спустил на них свой огонь. Гонял по коридорам, пока парни не выдохлись. Все старшекурсники, и потенциал приличный, но куда им до Виктора...

Представила, что там были за игрища, и есть как-то сразу расхотелось.

— И чем все закончилось? — осторожно поинтересовалась я.

— Парней забрали в целительскую. Виктор подпалил их основательно, долго там проваляются. А ему вкатили огромный штраф за учиненный

разгром и назначили исправительные работы на неделю.

— Быть того не может... — прошептала я себе под нос, но Анги услышала.

— Ты что? — удивилась она. Придвинулась ко мне поплотнее и зашептала в самое ухо, опасливо косясь по сторонам: — Виктора здесь все боятся. Особенно его вспышек ярости. Стихия вырывается и застигает разум, требуя разрушений. Ходят слухи, что в такие моменты он себя не контролирует и может убить кого угодно. Но его семья это тщательно скрывает... Доменной огня, понимаешь? Самый опасный из всех стихий. Говорят, у домениона ветра характер тоже несладкий, но не такой взрывной. А Виктору приходится постоянно себя сдерживать. Поэтому его лишний раз никто не задирает. Когда он в дурном настроении, мы все здесь по стеночке ходим, боясь лишний раз пискнуть...

Такая мрачная картина совсем не вписывалась в составленный мной образ музыканта-авантюриста с неукротимой волей и веселым нравом. И вчера он казался таким расслабленным... Возможно, из-за возни со мной и не выспался, но что-то здесь не то. И Анги сказала, что налетел он не абы на кого...

— А почему именно Рик с ребятами?

— Не знаю, может, просто под горячую руку подвернулись. Хотя... Слышала, что Селеста обещала жарко приласкать того, кто сможет поставить тебя на место. Дону, ну, тому парню, что заказал гейзер у Фоя, этого не удалось. Похоже, Рик решил довести его дело до конца. Он уже много лет безнадежно влюблен в Селесту, а ты легкая мишень. Вот только Виктор об этом прознал и не обрадовался. У них хоть и свободные отношения, но своего упускать не любит: Дракон...

— Какой дракон? — непонимающе переспросила я.

— Ну, Виктор, он же, как дракон. У него и повадки с этими тварями одинаковые.

Я поморщилась от такого сравнения, а Анги посмотрела на меня, как на несмышленного ребенка.

— Ты просто новенькая и ничего не понимаешь. Даже преподаватели за глаза говорят, мол, хотите изучить поведение драконов, понаблюдайте за Виктором.

— Чушь какая-то.

— У тебя еще будут пары по драконоведению с лабораторными выходами, тогда и вспомнишь меня.

В этот момент в общей столовой повисла гнетущая тишина. Я обернулась и увидела, как в дверном проеме появился Виктор. Парень

выглядел хмурым, но каким-то собранным. Странное сочетание. Под замаскированными опасливыми взглядами адептов он невозмутимо прошествовал к столу огневиков. Устроился рядом с Селестой, вальяжно приобняв девушку. Возможно, мне показалось, но блондинка как-то напряглась, и в ее глазах промелькнул затаенный страх. Потом прижалась к нему и что-то замурлыкала на ушко. Виктор криво улыбнулся в ответ.

— А что все такие мрачные? — колко бросил объект утренних сплетен, а ребята пригнулись пониже к тарелкам и активно заработали ложками.

Виктор обвел ленивым взглядом присутствующих, задержавшись на мгновение на мне, а потом приступил к завтраку. Я ощутила, как маги вокруг задышали облегченно, хотя по-прежнему сидели молча и боялись лишний раз пошевелиться.

Постепенно обстановка разряжалась, и адепты стали потихоньку расходиться. Я уже тоже собиралась вставать. Развернулась к выходу и увидела, как в сантиметре от лица того мага, что всучил мне злополучный подарочек, промелькнул файер.

— Муха, — безразлично пожал плечами Виктор, а Дон, или как его там, побледнел и даже как-то осел.

Когда мы с Анги вышли из столовой, она оттащила меня в угол подальше ото всех и зашептала:

— Тебе крупно повезло, Миранда, что Дракон показал характер. В ближайшее время никто из поклонников дей Соррен доставать не станет. И Селеста не дура: подуетя, но затаится. Однако все же будь настороже.

ГЛАВА 9

В кабинете лэра Максимилиана дей Штеллема было светло, и каждый предмет лежал, как обычно, в точности на своем месте. Все было четко, продумано до мелочей и жестко систематизировано.

Уилл прошел вперед и устроился в широком кресле напротив рабочего стола деда.

— Доброе утро, Уиллем. Рад тебя видеть, выпался?

— Да, — улыбнулся юноша, а потом все-таки зевнул, прикрывая рот ладонью, на что Максимилиан покачал головой.

— Давно не виделись. Не навещаешь старика... — тяжело вздохнул лэр. — Как учеба, как дела в академии? — говорил мягко, доброжелательно, пристально вглядываясь в лицо внука.

— Все отлично, пока ничего сложного. А ты пугал меня шестым курсом!

— Никогда не стоит расслабляться. Предупрежден — вооружен. Хорошо, что справляешься. Но если возникнут вопросы или просто захочешь поговорить, обращайся. Я всегда рад тебе, мой мальчик.

— Спасибо, дед, ты самый лучший. Но пока все идет легко. Если что-то вызывает сомнения, то преподаватели объясняют. Или Виктор подсказывает, просто и без заумностей.

— Как он?

— Хорошо. Только недавно был этот инцидент... — нахмурился Уилл, припоминая. — Но тебе уже должны были доложить.

— Хочу услышать твою версию событий.

— Не знаю, что там произошло. Виктор отмахивается от вопросов. Но не думаю, что это был срыв.

— Почему же? — вскинул брови Максимилиан.

— Он не ведет себя замкнуто, держится собранно и даже иногда куражится. Думаю, сознательно нагнал страху на тех парней, чтобы к Селесте не лезли... И что он в ней вообще нашел? — сокрушенно выдохнул Уиллем.

— Красивая, родовитая, умеет себя правильно преподнести, — проговорил лэр с хитрым прищуром, а Уилл поморщился.

— А еще лицемерная, избалованная и гадкая. Даже мама ее терпеть не может!

— К сожалению, мой милый, эти стороны характера встречается у

многих женщин. И относиться к этому нужно проще. Как к некоему послевкусию, придающему выдержанному напитку особые неповторимые нотки. Повзрослеешь — поймешь. А твоя мама, кстати, несмотря на ее неиссякаемое свободолобие, прекрасно умеет вести себя в обществе и скрывать истинные чувства по отношению к неприятным ей людям. И приглашения на торжественные приемы не забывает регулярно отправлять семейству дей Сорренов в полном составе.

— Но дома она все выдает! И приглашения подписывает секретарь! — выпалил Уилл, а Максимилиан рассмеялся, вспомнив невестку.

— Хорошо. Значит, Викториан не опасен, и изолировать его пока не стоит. Успокоил старика. — Максимилиан задумчиво постучал пальцами по лакированной столешнице, а потом улыбнулся. — Кстати, у меня для тебя есть подарок.

Уилл оторвался от спинки кресла и с предвкушением посмотрел на деда.

— Возьми. — Одним четким жестким движением лэр протянул ему дорогие ножны.

Внук энергично подхватил подарок. Солнечный луч упал на отполированную до блеска узорчатую поверхность, являя мальчишескому взору изящный кинжал. Он покрутил на ладони оружие, примериваясь к весу и размеру, сделал пару отточенных взмахов.

— Вайсалийская сталь, из личной коллекции. Заговоренный от магических атак и разрушительного воздействия природных явлений. Изменил гравировку на твое имя.

— Спасибо. Давно о нем мечтал, — восхищенно выдохнул Уилл.

— Знаю, но ждал подходящего возраста. Мне его отец подарил приблизительно в то же время, что и я тебе.

— Ты рассказывал. Много раз. Поверить не могу, что он наконец мой. — Максимилиан сердечно улыбнулся, с удовлетворением наблюдая за действиями внука.

— А как у тебя дела с той новенькой — Мирандой? — поинтересовался лэр между делом, а Уиллем помрачнел и снова уселся в кресло.

Продолжал рассматривать клинок, но уже не с таким энтузиазмом.

— Не очень, — хмуро отозвался он.

— Что так? Неужели до сих пор не помирились?

— Не знаю. Миранда держится отстраненно. Пропала та легкость, что была на соревнованиях. Жаль, она удивительная... Правда, ей приходится несладко.

— Разве? Слышал, она недавно блестяще запатентовала свою материализацию. Простое, но опасное заклятие, если знать, как применить с умом.

— Патент она заслужила. Но у нее с языком проблемы, и учеба дается сложно. А помощи не просит. И на нее все ополчились. А Миранда обид не прощает и не боится дать отпор. Характер сильный, хоть и вспыльчивый. И в смелости не откажешь. Виктора чем-то напоминает...

— Вот как? — лениво протянул лэр, но развивать тему не стал.

— Ты уже слышал, как она его победила? — мигом оживился юный маг, а яркие голубые глаза засияли. — Нечто невероятное!

— Рассказали, — рассмеялся Максимилиан, весело и как-то от души.

— Запустить в него часами! Часами! Уму непостижимо. И ведь сработало!

— Викториану полезно, чтобы не расслаблялся. А ее потенциал на том же уровне? — поинтересовался Максимилиан вскользь.

— Сложно сказать. У нас не так уж и много общих пар. Но вроде бы тот же.

Максимилиан покрутил в руках карандаш, о чем-то задумавшись, а потом повернулся к внуку.

— Хорошая девочка, эта мисс Фоуксли. Яркая, талантливая, непредсказуемая, — протянул с лукавым прищуром. — Будь настойчивым и подружись с ней. Помоги адаптироваться.

— Ты что-то похожее говорил перед началом учебного года...

— А что не так? Она красивая и тебе нравится. Почему бы не начать встречаться? Тебе давно пора завести девушку, а ей не помешает поддержка.

— Встречаться? — настороженно переспросил Уилл, а по лицу деда скользнула кривая ухмылка. — Странно слышать от тебя что-то подобное. Она же не из нашего круга...

— Тебя это разве смущает?

— Нет, но...

— Не хитри, парень. Вижу, что подумывал об этом, и не раз. Только не знаешь, с какой стороны подступить. Если бы девчонка к тебе благоволила, уже давно бы тайно встречались.

— Возможно. Но тебе-то зачем это нужно? — прищурился внук.

— Мне? — удивился лэр. — Или тебе? — добавил тихо с какими-то искушающими интонациями в голосе, а Уилл сглотнул.

ГЛАВА 10

Выходные пролетели мгновенно, хотя большую часть времени я провела в деревушке. Заказов было немало, так что все два дня провозилась до вечера. Устала, конечно, но и оплата того стоила. Мои накопления медленно пополнялись, и звон монет в небольшом кошельке приятно грел душу.

Единственное, что смущало, это морозы. С каждой неделей они становились крепче, и в моей длинной куртке согреться не всегда удавалось. А дорога в деревню занимала немало времени, особенно по сугробам или если дул пронзительный ветер. О том, что будет дальше, старалась не думать. Правда иногда, поглядывая на сокурсниц, задумывалась о покупке шубки. Хотя бы самой простой, из тех, что носят в деревнях, а с заклятиями сохранения тепла я бы уже как-нибудь сама разобралась. Только вот где взять столько денег? Но ничего, может, еще подвернутся заказы, а там я что-нибудь придумаю.

Вечером приехали соседки и, бурно жестикулируя и перебивая друг друга, обсуждали потрясающую новость: Виктор Штельм закрутил роман с какой-то сногшибательной моделью. Девчонки увлеченно листали журнал, тыкали дрожащими пальцами в провокационные фотографии, пытаясь разглядеть то, что не уловили газетчики.

Будто бы между делом я нарезала вокруг них круги, нещадно кося глаза в отчаянной попытке различить хоть какие-то детали. Интересно же! Потом Арианна, отследив траекторию моих передвижений, сжалась и подозвала к ним. Сэлл была настолько возбуждена, что ничего на это не ответила. А я устроилась на краешке кровати и жадно вцепилась взглядом в глянцево-белые страницы.

Увидев фотографию модели, даже завистливо присвистнула. Красивая. И взрослая. Длинные струящиеся волосы огненного оттенка, высокая фигурка, тоненькая настолько, будто вот-вот надломится, кожа с бронзовым отливом. Черты лица казались неправильными, но в то же время непостижимым образом сочетались между собой настолько, что образ девушки застревал в памяти, заставляя неосознанно пытаться ухватить и понять эту неуловимую красоту.

— А я говорю, что они встречаются! — выпалила Арианна. — Посмотри, как он на нее смотрит!

— Просто очередное увлечение! Она же его старше на полгода! —

сопротивлялась Сэлл. — Виктор не упускает ни одной красотки. А тут такая возможность: и закрутить с моделью, и заставить Селесту ревновать! Только представь, как она взбесится, когда это увидит!

— И начнет срывать на всех злость... — протянула Арианна и сразу же сникла. — Она до сих пор так и не выяснила, о ком он написал: «Я влюблен в твою магию». А теперь еще и это. Может, Виктор как раз посвятил ее этой модели?

— Не говори чепухи! Она же модель, а не оперативница! Может статься, что он написал ту песню просто назло Селесте.

— Нет, она у него искренняя какая-то получилась... Точно о какой-то особенной...

Я снова посмотрела в журнал. На первой фотографии они были втроем с Марком на каком-то официальном мероприятии. Черный корсет, пышная юбка того же цвета спереди неприлично короткая, сзади скользящая по высоким каблучкам.

На других фотографиях их с Виктором щелкнули вечером в каком-то переулке. Теплая осень, не Норленд. Девушка стояла босая на тротуаре, держала в руках дорогие туфли и заразительно смеялась, запрокинув голову, а парень притягивал ее к себе. И смотрел так чувственно, что я покраснела и отвела глаза.

На следующий день в расписании появилась новая пара — введение в драконоведение. Этот предмет у нас был общим с остальными потоками. Преподаватель долго распинался, сообщая о том, чему предстоит учиться, а также упомянул о лабораторных занятиях вне стен академии.

— Это что же получается, мы будем сами ухаживать за драконами? — переспросила я Уилла. От него сегодня исходило какое-то особое обаяние, и он снова подсел ко мне.

— Да, конечно, но не сразу. Сначала нужно теорию подучить. А жаль. Разобьемся на небольшие группы и будем сначала наблюдать за ними со стороны, подносить еду, питье, чтобы привыкали. Потом перейдем к более тесному контакту.

Я задумалась. Драконоведение обещало стать одним из моих любимых предметов. Со Снежком мы прекрасно ладили. Но у него мягкий нрав и высокий интеллект. Чего ожидать от других драконов, я не знала. Все-таки они одни из самых опасных порождений магического мира... Но какое-то волшебное чувство предвкушения поселилось в груди. Именно в такие моменты я вспоминала, почему решила бросить устоявшийся образ жизни и рискнуть всем, чтобы перевестись в Академию четырех стихий.

— Будешь со мной в группе? — прервал мои размышления Уиллем.

— Что? — непонимающе заморгала я.

— Ты постоянно витаешь где-то далеко, — улыбнулся по-доброму он. — Я спрашивал, будешь со мной в одной группе по драконоведению? К нам присоединятся еще мои приятели.

— А обязательно нужно распределиться сейчас? — покосилась я в сторону Арианны и Сэлл, которые слушали преподавателя с опаской.

— Желательно. Но время подумать у тебя будет, — тихо сказал Уилл, а потом добавил, перехватив направление моего взгляда: — Миранда, бросай ты своих водников и переходи к нам. Все равно ведь не принимают, и толку от них в деле ноль.

Я оторвалась от созерцания мимики соседок и повернула к нему голову.

— Это, конечно, необычная рокировка, но у меня соберется самая сильная команда на курсе, и с твоим темпераментом ты туда отлично вступишься. Драконы — не ручные коттики, к ним особый подход нужен, а водники и маги земли их побаиваются: не та стихия. Ты же видишь их реакцию.

Предложение было заманчивым, а Уилл решил окончательно переманить меня к себе, добив весомым аргументом:

— Всю грязную работу мы будем делать сами, а с тобой поделимся разными интересными приемчиками и семейными секретами. Научишься многому. И обижать никто не станет — просто не рискнут с нами связываться.

Согласие будет выглядеть как откровенный плевок в сторону родной башни. Но раз со своими наладить отношения не получилось, может, стоит попытаться счастья с другими ребятами. Фой, Анги, Марк — маги ветра, Виктор — вообще маг огня, но общаемся нормально.

Я шаловливо улыбнулась и протянула куратору руку:

— А давай.

Как-то после пар в коридоре меня выловила Анги и затащила в укромный уголок.

— Слушай, Миранда, вечером одно мероприятие намечается... — зашептала она с горящими глазами, а я вся подобралась в предвкушении. — Будут кулачные бои. — Услышала и тут же сникла: не люблю такие забавы. — Вход в прежнем месте, но только для избранных и строго по приглашениям. Из вашей башни об этом знают лишь несколько человек, и то со старших курсов, — продолжала тараторить она. — Так что не вздумай никому проболтаться. Даже своим соседкам, — сурово

помахала пальчиком перед моим носом. — Там парни что-то намудрили с защитой, так что вот, держи. — Анги воровато огляделась по сторонам и сунула мне в руку какой-то значок.

Я покрутила его безразлично и, не глядя, положила в карман пиджака.

— Спасибо, Анги, но я не пойду. Не люблю такое...

— А я что — люблю?! — выпалила брюнетка, чем привела меня в замешательство. — Но неужели ты не хочешь посмотреть на красавчика Виктора с обнаженным торсом? У него такие кубики...

— А он там будет?

— Будет, конечно! Любит так скидывать напряжение, а другие парни могут бросить Дракону вызов, не боясь, что от них останутся лишь угольки.

Я задумалась, а Анги, уловив мое колебание, добила железным доводом:

— Ты хоть понимаешь, что любая девчонка в академии убить готова за такое приглашение! Ты человек проверенный и на парней с дикими визгами не кидаешься, так что я за тебя поручусь. Ну же, решайся!

— Ладно, я подумаю, — протянула, почти готовая согласиться. — А кто еще там будет?

— Все наши, кто и в прошлый раз. Селеста с ее прихлебателями, куда без нее. Уиллем, возможно, подтянется, если будет свободен. И еще некоторые личности. Не бойся, мы с Фоем тебя в обиду не дадим. Не смотри, что он витает в облаках. Из-за его изобретений с ним побаиваются связываться: кому охота потом становиться посмешищем и носиться по коридорам, устраняя последствия неизвестных чар.

Хороший аргумент. Вспомнила, как сама недавно так бегала, и если бы не помощь Марка, то мои дела были бы плохи.

— Все, начало в десять, не опаздывай, — бросила напоследок Анги и маленьким торнадо унеслась прочь.

Я сделала уроки пораньше, а потом еще долго думала, идти или нет. В итоге решила сходить: терять нечего, а вариантов досуга получше все равно нет. Подошла к назначенному месту в начале одиннадцатого. Повторила заклятие Марка и пролезла через вход в картину. Внутри уже стояли два парня, проверяя, чтобы никто посторонний не затесался в число избранных. Я достала из кармана свое приглашение, протянула им.

«Охранники» посмотрели хмуро, но пропустили.

— Проходи быстрее. Бои вот-вот начнутся.

Я сделала еще несколько шагов по тускло освещенному коридору — и оказалась в том же помещении, что и в прошлый раз. Но сейчас оно

выглядело совершенно иначе. В центре комнаты появился ринг с магическим контуром, вокруг которого были расставлены небольшие диванчики, удобные стульчики, столики с напитками и закусками. Кто-то уже успел зарезервировать места с лучшими видами на арену, а кто-то все еще прохаживался. Ребята сбивались в группки, потягивали напитки и бурно обсуждали, кто победит.

Яркая подсветка была лишь над рингом, но по мере удаления от него магический свет рассеивался, создавая атмосферу интимного полумрака. Я замерла в неприметном уголке, пытаюсь отыскать знакомые лица, но при таком освещении сделать это было непросто. Где-то впереди мелькнула взъерошенная макушка Фоя, но его тут же куда-то утащили вынырнувшие из боковой ниши взбудораженные Анри с Клемом.

— Эй, Миранда, иди сюда, — услышала я звонкий голос Анги и повернула голову к источнику звука. Помахала подруге в ответ и направилась к черному кожаному диванчику вблизи ринга, ловко лавируя между ребятами. — Я тебе место оставила. Хорошо, что пришла.

— Как я могла устоять перед искушением полюбоваться на обнаженный торс красавчика Виктора Штельма? — хмыкнула, передразнивая подругу, но по ее расширившимся глазам поняла, что опять ляпнула что-то не то.

Обернулась и увидела проходящего мимо нас огневика в черном спортивном халате. Он молча скользнул по нашей парочке ленивым взглядом, но мне показалось, что в последний момент в расширившихся зрачках мелькнули чертенята. Вот позорище!

— Как думаешь, услышал? — испуганно шепнула я подруге на ухо.

— Будем надеяться, что нет, — протянула та в ответ.

В этот момент Виктор вышел на ринг. Бойцы стали готовиться к первому раунду, и он, целенаправленно развернувшись корпусом в нашу сторону и не отрывая от меня озорного взгляда, скинул шелковый халат, обнажая рельефный торс. Послышались восторженные девичьи шепотки, которых, к счастью, было немного.

— Услышал... — пропищала Анги.

— Точно... — сконфуженно отозвалась я.

Огневик криво ухмыльнулся, заметив выражение моего лица, но лишь на миг, а затем стал уже сосредоточенно надевать перчатки, перебрасываясь короткими фразами с Марком. Потом повернулся к сопернику, невольно продемонстрировав нам широкую и не менее впечатляющую спину.

— Ну и ладно. Все равно он красавчик, — бодро отрапортовала Анги, и мы стали жадно смотреть первый бой.

Каждой паре предлагались три раунда. Всего пар было шесть, но в программе могли появиться и изменения.

Соперник Виктору достался не менее натренированный, и даже крупнее и мускулистее. Но жилистый подтянутый Виктор был более проворным. Перемещался по рингу, порхая, бил метко и резко, уворачивался, снова нападал, не оставляя шансов себя зацепить.

Под конец раунда в зал вошла Селеста, ослепительно прекрасная в коротком платье цвета фуксии и в окружении своих менее ярких подруг. К ней тут же подскочил какой-то прилизанный старшекурсник-маг ветра, поцеловал тонкие пальчики и протянул бокал с изысканным напитком. Селеста взяла его под руку и под восторженные мужские взгляды с томной и какой-то хищной грацией устроилась на удобном диванчике в первом ряду.

— Нашла себе нового кавалера, — шепнула Анги мне на ухо и неодобрительно поджала губы. — А парень — глуп. Даже не понимает, что ей и дела до него нет. Просто хочет заставить Виктора ревновать.

Я прищурилась и снова посмотрела в сторону милующейся парочки. Блондинка перехватила мой взгляд, что-то презрительно бросила своей компании, и они рассмеялись. Но до меня долетел обрывок фразы:

— И как это недоразумение оказалось здесь? Думала, это вечер для избранных...

Я встряхнула головой, отгоняя неприятные мысли, и уставилась на ринг. Виктор подпрыгнул и одним быстрым мощным ударом отправил противника в нокаут.

— Бой окончен. Победил Виктор Штельм со счетом три — ноль, — озвучил судья, досчитав до десяти. Противник кое-как поднялся на ноги и вышел из защитного контура.

— Он сегодня в хорошей форме... — зашептала подруга, но я ее толком не слушала, а краем глаза следила за перемещениями Виктора.

Огневик перепрыгнул ограждение и легкой пружинящей походкой направился к Селесте. Склонился над ней и как-то по-издевательски поцеловал протянутую ручку. Бросил безразлично пару фраз и вернулся к парням, а блондинка недовольно поджала губы и грубо отпихнула своего кавалера.

Остальные бои были не менее оживленными. Виктор выходил на ринг не единожды. Пару раз ему прилично доставалось, но годы тренировок давали о себе знать: где-то шли рефлексы, где-то подключался разум и холодная оценка. А еще я заметила, что даже когда его загоняли в угол, и шансов вывернуться практически не оставалось, он всегда бился до

последнего с невероятным животным напором. Будто не мог позволить себе проиграть. И этот напор и полное безразличие к боли пугали соперников, заставляя отступать.

ГЛАВА 11

В пятницу вечером я получила сообщение от Боба:

«У меня такое стряслось! Нужна твоя помощь! Приходи завтра пораньше. Заплачу любые деньги, если сможешь справиться с этой напастью!»

Прочитала перед сном и задумалась. Боб обычно писал коротко, без лишних эмоций. Что же смогло вывести его из привычно ровного и добродушного настроения? В итоге в субботу я встала в шесть утра, тихонько собралась, чтобы не разбудить Арианну. Следующая неделя была зачетной, поэтому многие оставались, чтобы успеть нормально подготовиться. Сэлл тоже не хотела уезжать, но ее родители вызвали.

Я надела джинсовый комбинезон поверх толстого свитера, укуталась поплотнее шарфом, вспоминая прошлые выходные, и вышла за порог академии. Но мне повезло: мороз хоть был и трескучий, но вьюга улеглась. Доползла до Боба, и он встретил меня горячей кружкой ароматного кофе с бутербродами. Таверна была еще закрыта, так что мы могли тихонько с ним посидеть и все обсудить.

— Мири, это просто ужасно, — покачал головой мой наниматель. — Эта мелкая пакость добралась и до нас! В том году поселилась у Кэса с Ильвой, таких делов наворотила, еле избавились! Они по долгам до сих пор платят... А в этом году у нас в погребах пристроилась! Точно происки конкурентов...

— Подожди, Боб, — прервала я эту тираду. — Что за мелкая пакость? О ком ты говоришь?

— Так о бровигге, о ком еще, — буркнул мужчина, а я вяло улыбнулась, представляя фронт работ.

М-да... Бровигг — мелкий наглый хитрый дух, который обычно живет в лесу, спит там спокойно и никого не трогает. Но когда попадает в человеческое жилье, то буквально начинает сходить с ума и бесноваться: шумит, шуршит, подчищает запасы еды, путает все, бьет, портит... Список его безобразий впечатляет... А главное, тварь эта очень шустрая, не каждый может ее ухватить. На занятиях по изучению магических созданий в разделе лесных духов вкратце говорилось, что их можно приманить вкусной едой, а потом поймать и вернуть домой. Но гастрономические

предпочтения у всех бровиггов были разные...

— Вижу, что поняла, — мрачно отозвался Боб, правильно оценив мою кислую мину. — Помоги, прошу. Специалисты из города их терпеть не могут и всячески крутят с вызовом. А к тому моменту, как приедут, клиенты все разбегутся, и от моей репутации ничего не останется. По миру пойдем...

— Боб, ты же меня знаешь, что смогу, то сделаю. Но хорошо бы кого-нибудь в помощники найти... На них обычно в паре охотятся, — озвучила я свои мысли.

— Мы с Салли тебе, чем хочешь, поможем и ребятишек припашем, если скажешь. Но позвать кого-то из соседей не могу: слухи поползут.

Я понятливо кивнула, соглашаясь с весомым доводом:

— Ладно, показывай, где он ютится.

К полудню мы с Бобом успели только обшарить таверну. С самым невозмутимым видом, чтобы посетители, не дай Изначальные, ни о чем не догадались, ходили туда-сюда, переворачивая все в поисках лежанок и кладок с награбленными запасами. Кое-что нашли, но сам дух не выползал.

Слышали его стоны, трескотню, возмущенные попискивания, но не более. К обеду я перебрала почти все съестное в таверне, чем можно было приманить эту нечисть. Бровигг интересовался и тащил еду, стоило только смежить веки, а затем кидался в меня посудой и вообще всем подряд, утробно хихикая и растворяясь в воздухе. А я, злая, вскоченная и ненавидящая до побелевших костяшек на сжатых от злости кулаках эту мелкую тварь, снова неслась за ней на негнущихся, гудящих от усталости ногах.

К ужину, практически отчаявшись поймать эту пакость, решила сделать перерыв. К тому моменту Боба кто-то из клиентов затребовал в зал. Вышла из погреба, измазанная с ног до головы сажей, известкой и еще какой-то гадостью, о которой старалась даже не думать, намереваясь привести себя в порядок и решить, что делать дальше.

— О, и эта замарашка здесь! Она нас что, преследует? Весь аппетит испортила, — услышала я чье-то недовольное брюзжание.

Устало обернулась на нежный женский голос и дружные смешки. Селеста и компания. Только их сейчас не хватало.

Ребята устроились за широким дубовым столом и пировали. Мельком уловила, что с ними и Виктор. Он о чем-то лениво переговаривался с Бобом, но на фоне сокурсников выглядел как-то особенно властно и респектабельно. Огневик обернулся на реплику подруги, заметил меня, прищурился, но ничего не сказал.

Я как-то отстраненно отметила, что рука сама собой потянулась к растрепанным волосам. Быстренько ее отдернула, вскинула подбородок повыше и заковыляла в сторону туалета. Невероятно хотелось поскорее умыться руки и лицо и привести в порядок если не тело, то хотя бы мысли.

Столько усилий — и все впустую! А главное, Боба жалко. И ведь пару раз я почти поймала вредного духа, но в последний момент бровигг выскальзывал и, кривляясь, убирался прочь. Без помощника отловить его нереально, с моим потенциалом точно. Один должен приманивать, отвлекать на себя, а другой захлопывать ловушку.

Я простояла возле раковины в туалете минут пять, обливая лицо прохладной водой и бездумно пялясь в зеркало. Выходить отсюда не хотелось, но не могла заставить себя признаться Бобу, что ничем не смогу ему помочь. Вытерла руки, встряхнулась и, не глядя, дернула ручку двери.

— Трудный день, Лисичка? — услышала я бархатистый голос с такими приятными хрипылыми нотками.

Медленно подняла глаза и кисло улыбнулась.

— Что стряслось? — Виктор взял меня за руку и отвел в сторонку, чтобы никто не заметил. — Боб ничего толком не говорит, но по его нервным ужимкам вижу, что-то не то. Рассказывай.

— Понимаешь, тут у нас бровигг. Только это секрет, — начала я, колеблясь, а потом слова потекли сами. Он ведь не из болтливых и с Бобом дружит. Может, что подскажет. Огневик присвистнул, но слушал внимательно. — С самого утра пытаюсь его изловить, но в одиночку не получается. В последний момент изворачивается и сбегает. Не знаю, что еще придумать, а бросить Боба не могу. Поможешь? — Последний вопрос вырвался как-то сам собой, и я с отчаянной мольбой в глазах уставилась на старшекурсника.

Виктор молча запустил руку в свои черные жесткие волосы, обдумывая ситуацию.

— Ладно, пошли, посмотрим на эту нечисть.

Мы вернулись в злополучный погреб, но почему-то в его компании я ощутила прилив энергии и странную уверенность в успехе.

Виктор мгновенно оценил обстановку. Прислушался, стал посылать невербальные заклиния, сканируя помещение. И делал все это неприметно, вальяжно, без каких-либо пассов палочкой, параллельно рассказывая о том, что хочет подобрать приличного вина к баранине. Да я бы в жизнь не догадалась, что он колдует, если бы не голос в моей голове:

— Защитный купол я выставил. Никуда отсюда не сбежит. Захлопни невзначай дверь, и приступим.

Я повернулась, поддерживая пустой разговор, и прикрыла дверь, исхитрившись защелкнуть ее на все замки. И тут понеслось.

Бровигг, сообразив, что его загнали в угол, показал себя во всей красе. Вылетел, стал кидаться в нас бутылками и кое-чем из мебели, истошно визжать и даже попытался вцепиться мне в волосы. Но в отличие от меня Виктор действовал жестко и решительно. Несколько уверенных пассов рукой — и в духа полетели огненные вспышки. Сначала показалось, что он просто хочет его уничтожить, но нет. Маг действовал хитро. Вначале будто бы случайные атаки выстроились в четкий рисунок, стягиваясь в огненную клетку вокруг духа. Тот метался, орал так, что стены стали трястись. Но огненная клетка методично уменьшалась в размерах, сжимаясь вокруг него.

— Так, что ему из еды больше всего понравилось?

— Рыбья требуха и соленые огурцы, — пискнула я, а Виктор перевел удивленно-брезгливый взгляд с меня на бровигга.

— Гурман... Неси быстрее. Нужно его покормить, чтобы успокоился.

Я метнулась на кухню, насобирала побольше «деликатесов» и вернулась обратно.

— Дай сюда, пока за пальцы тебя не цапнул. — Он забрал из моих рук подношения и стал неспешно подкармливать заметно притихшую и напуганную нечисть. В какой-то момент сытый дух заурчал, а Виктор улыбнулся уголками губ и лениво почесал его за ушком.

— А он хорошенький, когда смирный, — тихонько пробормотала я, рассматривая успокоившегося и уже сонного бровигга.

— Его нужно в лес отнести, — шепнул маг.

Я вскинула палочку, собираясь перехватить контроль над огненной магией и забрать клетку, но Виктор как-то вдумчиво на меня посмотрел, а потом сказал:

— Сам отнесу, мне порталом недолго, а ты чуть на ногах стоишь. Посиди, отдохни немного. Скоро вернусь.

Спустя минут пятнадцать Виктор, промокший и взъерошенный, снова появился в погребе. А до меня только тогда и дошло, что он перенесся прямо в заснеженный лес в одних брюках и шерстяном белом свитере. Видимо, что-то такое он уловил на моем лице, потому что улыбнулся и с какими-то самодовольно-снисходительными нотками в голосе пояснил:

— Я маг огня, Лисенок, ничего мне не сделается. Иди, радуй Боба, бери плату и двигай в академию. Скоро будет буря.

— Спасибо огромное, — расплылась я в благодарной улыбке и хотела было его на радостях обнять, но в последний момент сдержалась. Виктор сделал вид, что ничего не заметил, и пошел рассматривать бутылки в

глубине погреба.

За выполненную работу, несмотря на мои бурные протесты и увещевания, что мне помогли, Боб выдал целых два золотых. Брать столько не хотела, но он обещал, что и Виктору помощь зачтется. Так что, прихватив на дорогу пирожков, я застегнула куртку и пошла к выходу.

По пути услышала довольный голос Виктора:

— Ребята, я тут у нашего хозяина в закромах отыскал отличное вино!

Когда я выходила из деревни, снег только начинал падать. Но вскоре разыгралась настоящая буря. Огромные серые в сгущающихся сумерках хлопья снега уже кружили вокруг моей сгорбленной фигурки тугой пеленой, застилая обзор. Протопанную дорожку замело, и мне приходилось натужно ступать по сугробам высотой по колено. Но я упорно продолжала брести вперед, периодически останавливаясь, переводя дыхание и сличая ориентиры. Из-за непогоды огней замка было не видно. Я выкидывала заклятия-поисковики, но и они не спасали. Два раза сбивалась с пути, уходя куда-то в сторону, и одни Изначальные знают, каким чудом мне удалось добраться до академии.

Едва открыла тяжелую резную дверь и буквально ввалилась в просторный холл озябшая, трясущаяся от холода и переминающаяся с ноги на ногу в промокшей куртке, которая явно не была предназначена для таких капризов погоды.

Стащила верхнюю одежду, клацая зубами и постанывая, и сдала ее в гардероб.

— Ты где шлялась столько времени!? — услышала я грозный рык Виктора где-то невдалеке. — Безмозглая! Ты хоть представляешь, который час!? — Он подскочил, встряхнул, раздраженно вглядываясь в мое лицо.

— Ш-шла, — еле смогла разлепить окоченевшие губы.

— Где шла?

— По д-дор-рог-ге из деревни. В ак-кадем-мию. — Зубы стучали, и говорить нормально не получалось.

— Пешком? — отшатнулся огневик и даже ослабил захват. — Ты что, совсем с головой не дружишь?! Я же предупредил о надвигающейся буре!

— А к-как?

— Порталом-амулетом, конечно, как и все. Только смертники в такую погоду ходят пешком!

— К-каким ам-мулетом?

— Обычным, от академии и до деревни. Здесь ими все пользуются, кто сам открывать не умеет... — запальчиво начал маг, но осекся и удивленно

на меня посмотрел. — Ты не знала?

— Н-нет, — отрицательно покачала головой, а он отстранился, взъерошил черные волосы.

— Ты хоть понимаешь, как я испугался? Вернулся часа два назад, зашел в твою комнату, чтобы убедиться, что уже спишь и не сидишь за конспектами... А тебя нет. И соседка весь день не видела. Всю академию перерыл, расспрашивал смотрителей, декана. Уже собирался идти в деревню, мало ли, вдруг решила там у кого заночевать. Но мне и в голову не могло прийти, что ты поплелась пешком в темноте по такой погоде! Неужели не понимаешь, что в такие вечера можно насмерть замерзнуть?! — снова взвился Виктор.

Оправдываться не было сил, поэтому просто смирилась с неизбежностью. Стояла, тряслась и смотрела на него во все глаза.

— Замерзла? Иди сюда, согрею, — неожиданно смягчил тон Виктор и притянул меня к себе, крепко сжимая в объятиях. А я стояла, прислонившись околевающей щекой к его груди, и слушала быстрый стук сердца.

От тела мага шли потоки тепла, закручиваясь плотным коконом вокруг моей продрогшей фигурки. Или это мне так показалось, поскольку в тот момент все ощущалось острее? Я закрыла глаза и просто наслаждалась близостью с источником столь желанного тепла.

Снова уловила слабые нотки бергамота и белого кедра... Запах, который теперь ассоциировался только с ним.

— Лучше? — тихо прошептал Виктор мне в макушку.

— Угу, — издала я какой-то невнятный звук.

— Засунь руки мне под свитер, быстрее согреешься.

Нервными, плохо скоординированными движениями я повернулась и удивленно посмотрела на него снизу вверх.

— Давай, разрешаю.

Зашевелилась, опустила руки, приподняла край вязаного свитера и несмело коснулась ладонями горячей обнаженной кожи. Это интимное действие вызвало отголоски каких-то странных эмоций. Я попыталась немного отстраниться, но Виктор снова притянул меня к себе и обнял сильнее. А я уткнулась уже носом в мягкую шерстяную ткань. Несколько минут мы так и стояли в абсолютной тишине.

Но потом у меня, кажется, отогрелся мозг, и я сообразила, что прижимаюсь к дорогому белоснежному свитеру своей перепачканной золой и сажей одеждой. И мне все-таки удалось изречь хоть одну здравую мысль:

— Я испачкала твой свитер.

Глаз не поднимала, но интуитивно поняла, что он улыбается.

— Ерунда. У меня другой есть.

Снова помолчали, а потом огневик тихо спросил, проводя ладонью по моим волосам:

— Почему не попросила о помощи? В таверне. Мне же открыть портал ничего не стоит.

— Не знаю. Не думала об этом. Привыкла справляться сама, а ты и так меня сильно выручил.

— Глупая. И я дурак, что не подумал. Отвык от амулетов, больше своими порталами... А почему экипаж не заказала?

— Дорого. И еще надеялась, что успею.

Виктор на это отвечать ничего не стал, лишь сжал посильнее. А я не выдержала и застонала блаженно, по-прежнему клацая зубами:

— Изначальные, как же хорошо... Ты лучшее, что есть в этом мире... Такой теплый, что не могу себя заставить от тебя отлепиться.

— Обычно девушки говорят мне такое несколько в иных ситуациях. Но я приму и этот комплимент, — хмыкнул он, а спустя пару минут добавил: — Пошли, Лисенок, нужно тебя доставить в комнату.

Я недовольно забурчала, намекая, что мне и здесь отлично, но он осторожно высвободился и открыл портал прямым к двери моей комнаты. Постучался и, не дожидаясь ответа, запустил меня внутрь. Сам шагнул следом.

— Нашлась пропажа, — отрапортовал Арианне, а соседка даже подскочила от неожиданности.

— Миранда, где ты была? Я ужасно волновалась. В академии нет, а за окном такое! А почему вы грязные?

И вот зря она это сказала, поскольку только что успокоившийся Виктор начал по новой заводиться.

— Эта безмозглая решила прогуляться по такой погоде и героически сдохнуть в ближайшем сугробе на радость всем своим злопыхателям, — раздраженно ответили за меня, а Арианна от удивления прикрыла рот ладошкой.

— Скажу декану, что все хорошо, — заговорила лэри, опомнившись, и вылетела из комнаты.

Меня все еще трясло, но вцепиться снова в Виктора мешала гордость. Поэтому заторможенно терла руки и рассеянно переминалась с ноги на ногу. А огневик, заметив эти непонятные телодвижения, похоже, разозлился еще сильнее.

Подскочил, сгреб в охапку, толкнул на кровать. Резкими злыми

движениями начал стаскивать сапоги, не обращая никакого внимания на мои невнятные протесты. Скинул лямки комбинезона, с какой-то болезненной решимостью вытряхивая меня из грязного свитера, под которым красовалась футболка с длинными рукавами. Пока дело касалось лямок и свитера, я вяло брыкалась: куда мне до него. Но когда горячие пальцы стали шурудить вокруг пуговиц на моей талии, начала вырываться уже в полную силу.

— Пусти меня, пусти! — визжала я, старательно отбиваясь от бессовестных драконьих лап.

Но Виктор держал крепко, умудряясь при этом, рыча и уворачиваясь от ударов, расстегивать тугие металлические пуговицы.

— Что же ты за зараза такая! Полудохлая, сама эти пуговицы расстегнуть не в состоянии, а брыкаешься! — возмущался огневик, пока я, ошавшая от такой наглости, пыталась освободиться. Вот привязался! А главное — сильный, чудовище, не вырваться.

— Пусти! Немедленно! — орала я изо всех сил и колотила его уже ногами по груди. Но все без толку.

Огневик добрался до последней пуговицы, расстегнул ее и потянулся к жесткой молнии, а я, выгибаясь и выворачивая руки, дергаными рывками стала шарить вокруг себя. В какой-то момент пальцами дотянулась до корешка книги на тумбочке и стиснула ее до боли, готовая бросить в любой момент.

Виктор замер, проследив за перемещениями моей руки.

— Только посмей в меня снова чем-то запустить, — угрожающе прорычал маг, не выпуская моих бедер. — Выпорю, а потом такое устрою, что твои ночные пробежки по академии покажутся приятным воспоминанием.

Я разжала пальцы, но уставилась на него с какой-то звериной яростью.

— Не посмеешь...

— Посмею, еще как. Мерзавка, остатки мозгов себе отморозила! Я для нее стараюсь, а она драться удумала... — прошипел он и снова ухватился за комбинезон, собираясь стащить.

А я завопила, стала выворачиваться и дрыгать ногами с утроенной силой.

— Пусти меня немедленно! Злобный ящер! — выкрикнула в запале, толком не понимая, что сорвалось с языка.

Горячие пальцы мгновенно выпустили грубую джинсовую ткань, и я чудом умудрилась отползти. Виктор отстранился, нахмурился, а потом произнес удивленно, будто только сейчас дошло, чего это его помощи не

рады:

— Лисичка, ты что, меня стесняешься?

— А сам как думаешь? — зашипела в ответ, шустро приводя себя в порядок.

— И чего я там не видел? — непонимающе вскинул брови маг. — Ты же не в состоянии раздеться без посторонней помощи, а я мигом справлюсь. Потом сама спасибо скажешь, — выдал все это с видом истинного альтруиста. Невероятно самонадеянного альтруиста! А у меня даже подходящих слов для ответа не нашлось.

Беззвучно открывала и закрывала рот, выпучив глаза, а Виктор, воспользовавшись моим замешательством, снова ухватил штанины, собираясь продолжить начатое, но уже осторожней.

— Руки... — тут же зарычала я, опомнившись, готовая защищаться до конца.

Убрал. А я стихла.

Несколько секунд он меня рассматривал, склонив голову набок, как редкого дикого зверя. Наконец отстранился и заговорил с властными интонациями, медленно чеканя каждое слово:

— Значит, так. Я сейчас уйду и через десять минут вернусь с настойкой. Чтобы к этому моменту ты уже переоделась и лежала в пижамке с единорогами под одеялом. Иначе мы продолжим наши игры.

Сообщив о своих намерениях, он отошел от кровати и направился в сторону двери, а меня прямо затрясло от бесцеремонности подобного заявления и собственного бессилия.

— Ненавижу тебя! — заорала я и от злости кинула в него подушкой.

В этот момент, к несчастью, зашла Арианна.

Виктор остановился, сжал кулаки, а я выхватила палочку. Напряглась. Показалось, что сейчас развернется и начнет выполнять свою угрозу. Но он лишь выплюнул раздраженно, не оборачиваясь:

— Дура!

— Сам дурак! — рефлекторно отозвалась я, а Виктора аж передернуло. Но он обуздал себя и скрылся в портале.

— Ты ударила Виктора Штельма... Ты обозвала его дураком... — с ужасом цедила слова соседка, пока я стаскивала с себя остатки одежды. — Ты хоть понимаешь, что он мог с тобой сделать?!

— Выпороть? — досадливо буркнула я, складывая колготки.

— Да он мог как минимум тебя поджечь! А если об этом еще и кто-то узнает... — начала она, а меня замутило от этой недосказанной угрозы.

— Умоляю, Арианна, никому не говори! — жалобно застонала я, шмыгнув носом. К этому моменту тело уже ломило, а голова кружилась и весила, как маленький дракон. Затяжная простуда мне обеспечена. — Сделаю все, что хочешь, только не говори. Меня и так здесь все ненавидят.

— Не скажу. Но чем ты думала?!

— Не знаю. Просто разозлилась... У меня проблемы с языком. — Я попыталась слезть с кровати, чтобы добраться до пижамы, но свалилась, запутавшись в одеяле. Тихонько застонала, вытаскивая ноги из мягкого капкана.

Соседка на это лишь покачала головой. Молча достала из тумбочки мою пижаму и кинула на кровать, а затем протянула мне руку, помогая подняться с пола. Посмотрела на нее с искренней благодарностью.

Только я переоделась и забралась под одеяло, как на пороге появился Виктор. Он уже успел заменить испачканный свитер черной хлопковой футболкой, успокоился и сейчас держал в руках какую-то здоровую стеклянную бутылку.

— Умница, — окинул меня мрачным взглядом и переключился на соседку: — Как дела с деканом?

— Все уладили, — серьезно ответила та.

— Отлично. Арианна, тебя там Лор с Филом искали. Что-то по поводу зачетов...

— Ах да, спасибо, уже бегу, — спохватилась девушка и стала собираться. Вытащила палочку, конспекты и унеслась прочь.

Мы же с огневиком остались вдвоем. Повисла гнетущая тишина. Виктор неспешно подошел к тумбочке, сдвинул карандаши с книжками в сторонку и с глухим стуком поставил на нее бутылку. Затем уселся на краешек кровати, отчего я подобрала под себя ноги и заползла под одеяло так, что только глаза выглядывали.

— Слушай сюда, Лисичка, — с нажимом заговорил маг. — Я обычно оскорблений не спускаю. Но ради тебя сделаю исключение и все неадекватности твоего сегодняшнего поведения спущу на отмороженное состояние. Однако если ты надумаешь выкинуть что-то еще в том же духе, то ты меня слышала. Это ясно?

Молча кивнула и покрепче вцепилась в одеяло, прекрасно понимая, что в случае чего оно меня не спасет. Но уж лучше иллюзия защиты, чем совсем ничего. А Виктор между тем продолжал:

— Идем дальше. Это настойка от простуды. Моя личная разработка с усиленными целебными свойствами. Дарю. Будешь принимать по три, — он прищурился, оценив мой внешний вид, — нет, лучше по пять чайных

ложек каждые четыре часа, разбавляя в чае.

Получив очередной осторожный кивок, Виктор встал с кровати и направился к небольшому деревянному шкафчику. Достал пузатый чайник, магически наполнил водой, а затем плотно прижал левую ладонь к металлической стенке, видимо, нагревая. Я же напряженно следила за каждым его движением.

— У Боба поужинать ты, конечно, не успела, и еды у тебя, как обычно, нет, так что я взял кое-что из своих запасов. — Он сделал взмах свободной рукой — и все лишнее с тумбочки переместилось на подоконник, уступая место тарелкам с пирожками, бутербродами с красной рыбой и вазочке с фруктами.

В животе позорно заурчало, а по губам мага скользнула еле заметная улыбка.

— Вижу, что проголодалась, — приговаривал он, доставая жестяную банку с изображением уютного приморского городка, в которой хранилась заварка. — Значит, будешь вести себя хорошо.

Я снова кивнула, понимая, что самое страшное миновало. Но стоило только расслабиться, как он решил меня добить.

— А теперь поворачивайся на животик, натру тебе спинку, пока чай заваривается.

— Не надо... — застонала я, медленно отползая назад, а он уже вытаскивал пробку из бутылки.

Виктор стиснул зубы, прищурился, но отказываться от своих намерений не собирался.

— Надо, Лисенок, надо. Поворачивайся, пока пневмонию не заработала. Бледная, щеки красные, глаза мутные. Чувствую, что и температура уже поднялась.

— Я здорова. Просто устала. Все хорошо. Натрусь твоей настойкой сама, ладно? Когда уйдешь.

— Самостоятельная моя, за тобой глаз да глаз нужен. Уже успела сегодня отличиться. Хватит для одного дня. Лучше повернись по хорошему, иначе...

Договорить огневик не успел. Я рванулась из-под одеяла, только почуввав намек на силовые действия, но жесткие мужские руки меня тут же перехватили за талию и кинули на живот, как тряпичную куклу. Для надежности даже уселся позади, не выпуская из захвата.

— Пусти меня! — завопила, извиваясь по новой.

— Я же предупреждал. — Маг потянулся к низу моей кофты, приподнимая. — Уймись, Миранда, и дай намазать тебе спинку.

— Отстань! — верещала я, отчаянно пытаюсь ухватиться хоть за что-то, чтобы отползти.

Мои трепыхания, похоже, только сильнее распаляли Виктора, отчего в его голосе снова появились сердитые рычащие нотки, а движения сделались грубыми и резкими.

— Мерзавка! Бейся-бейся, все равно никуда не денешься, — возмущался огневик, ухватив меня за бедра и притягивая обратно, когда свобода, казалось, уже была так близко. — Горячая какая... Только посмей заболеть, — злобно выдохнул, одной рукой потянувшись к настойке, а другой удерживая меня за шею. — Ну, ничего, я тебя живо на ноги поставлю. Марка поставил, и тебя поставлю.

Шершавые ладони снова коснулись моей обнаженной кожи, и я взвыла. Но Виктора это не прониало. Он методично натирал спинку, не забывая время от времени порывивать:

— И что ты только там пытаешься спрятать? Миранда, поверь, на твои голые лопатки и тощую поясницу смотреть вообще не интересно.

— Уйди... — Я уже перестала вырываться, смирившись с неизбежным, и лишь жалобно пищала в подушку в надежде, что меня скоро отпустят.

К этому моменту движения Виктора стали медленнее и нежнее. От его рук шло приятное тепло, а дурманивший травяной аромат настойки витал в воздухе.

— Справились. И ничего страшного. — Огневик наконец опустил мою кофту, а я мгновенно перевернулась на спину. Затаилась. — А теперь нужно намазать стопы, — произнес с мягкими интонациями, будто ребенка уговаривал.

Я скривилась, но, поймав его предостерегающий взгляд, обреченно высунула одну ногу из-под одеяла.

— Хорошая Лисичка, умная, — приговаривал маг, кривя уголки губ.

Похоже, моя покорность его порадовала. А может, просто решил подразнить. Кто его знает?

Покончив с натираниями, Виктор надел мне на ноги шерстяные носки и укутал одеялом, как коконом. Повозился с заварником, разливая по кружкам ароматный, уже настоявшийся чай. Накапал свое зелье в одну из них и протянул ее вместе с аппетитным бутербродом. Сытная еда и горячий напиток — пожалуй, единственное, что могло меня сейчас хоть немного порадовать. В животе снова заурчало, и я откусила кусок побольше, стараясь прервать эти позорные звуки. Прожевав, сделала жадный глоток, совсем не ожидая подвоха. А зря: горло в ту же секунду обожгло, судя по

ощущениям, живое пламя. Я зашлась в приступе надсадного кашля, а на глаза навернулись слезы.

— Что за дрянь?! — прохрипела я, с ужасом глядя на содержимое кружки. — Даже кайенский перец так не печет!

— Неблагодарная... — оскорбленно протянул Виктор. — Эта настойка и мертвого поднимет. Ты хоть знаешь, сколько народу умоляло меня поделиться рецептом?

— Я не стану это пить, — категорично отвела от себя кружку с едкими горячими парами.

— Станешь, куда ты денешься. — Он посмотрел на меня хмуро, в голосе сквозила уверенность.

Я поморщилась, понимая, что не отстанет. Снова притянула к себе кружку, вдохнула травянисто-спиртовой аромат и скривилась.

— Портовым морякам, может, и в самый раз, а для меня слишком крепко. Виктор, я же себе все горло и желудок сожгу, — жалобно засопела, но он на это лишь закатил глаза.

— Подумаешь, какие мы нежные... — заговорил снова, отпив немного чая из своей кружки — нормального чая! — и потянулся за пирожком. — Марка вообще рюмками пою, не разбавляя. Бутербродик съешь, и все будет отлично.

Последовала его совету. Дожевав бутерброд, взялась за следующий. Долго не решалась сделать очередной глоток. Примерялась, ждала, когда чай остынет. Наконец медленно выпила терпкую жидкость с сомнительными целебными свойствами.

— Доволен? — застонала я, покончив с неприятной процедурой, а огневик ухмыльнулся и утвердительно кивнул. Сделал пару взмахов рукой — и пустая грязная посуда растворилась в воздухе.

— Спи, Лисенок, завтра приду — проверю. — С этими словами Виктор встал с кровати и исчез в портале.

Убедившись, что он точно ушел, я с облегчением прикрыла глаза. И когда погасила свет, мысленно возблагодарила Изначальных за то, что этого позорища соседка не видела.

Проснувшись я поздно, где-то к десяти. Думала, что после вчерашнего дела мои будут совсем плохи, но нет. Простуда, не более. Чувствую себя разбитой, но выкарабкаюсь и смогу ходить на учебу. С ужасом представила, что было бы, если бы слегла с пневмонией в неделю зачетов. Провалилась бы в целительской... А потом как все наверстывать?

Есть хотелось неимоверно, но в теле ощущалась слабость, поэтому

долгое время я просто лежала в кровати и не могла себя заставить из нее выползти, чтобы пойти к тетушке Фай. Из вчерашних припасов остались лишь фрукты, поэтому вяло ела виноград и косилась на соседку. Арианна уже давно привела себя в порядок и сейчас зубрила конспект.

— Как ты? — заговорила лэри, перехватив мой взгляд.

— Нормально. Как вчера прошло? Успели подготовиться?

— Только половину осилили. Договорились встретиться утром, чтобы продолжить. Ждала, когда ты проснешься. Что-нибудь принести?

— Нет, спасибо. Я отлежусь и буду в порядке.

Наш разговор прервал настойчивый стук в дверь. Соседка подскочила, дернула металлическую ручку — и на пороге показался Виктор Штельм собственной персоной. Отоспался и сейчас лучился бодростью и энтузиазмом.

— Доброе утро, девчонки. Это вам, у миссис Эппи выпросил. — Маг прошмыгнул в комнату, держа в руках две кружки с горячим какао, одна из которых досталась Арианне. Соседка благодарно улыбнулась, забирая ароматный напиток.

Я же забилась в самый дальний угол кровати, зарывшись до подбородка в одеяло и шустро притянув коленки к груди. Насторожилась. Похоже, теперь у меня на его появление выработался такой рефлекс. Виктор хмыкнул, оценив мою позу, и подобрался поближе.

— Ну как ты, больная? Уже лучше? — обратился ко мне, протягивая вторую кружку.

Я осторожно вытащила левую руку из-под одеяла, забирая горячую кружку, и тут же прижала ее к себе. Делать глоток не решалась, но на всякий случай незаметно принялась: с огневика станется подмешать в какао еще какую-нибудь гадость. К счастью, мой нос, ставший неожиданно чувствительным от пережитых волнений, никаких посторонних запахов не обнаружил. Тем не менее бдительности я не утратила.

Виктор покачал головой, с интересом наблюдая за мной, и присел рядом. А я, ощутив, как прогибается матрац под его весом, еще сильнее сжалась в комочек, прикрываясь кружкой с какао, как щитом. Кажется, даже какой-то сдавленный писк издала, когда его пальцы потянулись ко мне.

— Температура небольшая, но ничего, и это поправим, — проговорил маг, дотронувшись рукой до моего лба.

— Может, не надо... — жалобно зашептала, с ужасом представив, что огневик повторит свои вчерашние боевые действия. — Я здорова. И вообще отлично себя чувствую.

И где эта палочка, когда она так нужна?

— Оно и видно. Поэтому бледная и вялая, с красными глазами до сих пор валяешься в кровати, — хмыкнул он. — Завтракала?

— Нет.

— Пей какао, сейчас тебе что-нибудь с кухни принесу.

Огневик растворился в портале, а я выдохнула. Взгляд зацепился за лежавшую на полу палочку. Наклонилась и подхватила ее, как величайшую ценность. Уложила рядом под одеяло и вернулась к горячему напитку.

Спустя несколько минут передо мной в воздухе нарисовался поднос с ароматной яичницей с беконом, пирожными и чашкой малинового чая.

Ела я с аппетитом, то и дело незаметно бросая настороженные взгляды на Виктора. Он делал вид, что ничего не замечает, и весело болтал с Арианной. От такого повышенного интереса со стороны старшекурсника соседка покраснела и выглядела довольной, хотя и смущенной.

Когда дело дошло до чая, Виктор выхватил у меня чашку и стал добавлять настойку. Осторожно отмерял нужное количество зелья, не забывая все тщательно перемешивать. Я с ужасом следила за каждым его движением. В какой-то момент магу это надоело, поэтому он недовольно бросил:

— Уймись, Миранда. Три чайные ложки ты в состоянии осилить.

Три не пять. Подумала — и задышалось сразу как-то легче. Забрала остывший чай и стала его медленно цедить. Неприятно, крепко, но пить можно.

— Какой же ты задохлик... Ладно, делай такой каждые три часа, — покачал головой маг, наблюдая за мной. — Арианна, проследишь. Если будет ерепениться, доложишь, — бросил он командным тоном.

Я пила чай и с нарастающей тревогой следила за сборами соседки. Она уже опаздывала на встречу, поэтому суетилась вокруг полки с книгами, решая, что взять с собой. Признаться, после вчерашнего оставаться с огневином наедине я побаивалась.

— Спасибо, — протянула я Виктору опустевший поднос.

К этому моменту Ари скрылась за дверью, и мы остались вдвоем.

Виктор сделал пасс рукой — и поднос вместе с грязной посудой растворился в воздухе. Молча навис надо мной, что-то обдумывая, а затем по его губам скользнула предвкушающая улыбка. Я мигом почуяла неладное и вцепилась пальцами в одеяло.

— Ты все правильно поняла. Поворачивайся, поворачивайся, — хмыкнул маг, явно забавляясь ситуацией.

— Я сама... — раздался мой недовольный голос из-под одеяла.

— Давай, давай, Лисенок. Все равно ведь не отстану, так что лучше по-хорошему.

Снова с ним драться сил не было. Палочки почему-то рядом не оказалось. Неужели успел вытащить? Вяло повернулась, бормоча себе под нос ругательства, но на личности не переходила. Боялась, что сдержит угрозу. Обреченно приподняла кофту пижамы и замерла, уткнувшись носом в подушку.

Виктор нанес настойку на руки и начал уверенными, но осторожными движениями растирать мою спину. А я лежала ничком, сгорая со стыда.

— За что мне все это? — стонала, пока его горячие ладони скользили по моей обнаженной коже.

Виктор стойко игнорировал все мои поскуливания и, разобравшись со спиной, снова взялся за стопы.

Наконец, завершив свой целительский ритуал, прикрыл меня одеялом и отстранился.

— Вот и умница, грейся, — бодро отрапортовал маг, а я сокрушенно застонала, даже не оборачиваясь.

— Уйди...

— Знаешь, Лисенок, вчера ты говорила, что я лучшее, что есть в этом мире, а теперь прогоняешь... — решил подразнить огневик. — Даже воднице нельзя быть такой переменчивой.

Я резко развернулась и рефлекторно схватила подушку, замахнулась, собираясь пустить ее в ход. Но тут же разжала пальцы и плюхнулась обратно, вспомнив об угрозе.

— Уйди...

— А ты не безнадежна, — бросил напоследок маг, посмеиваясь, и растворился в портале.

— Арианна, где можно раздобыть амулеты-порталы до деревни? — спросила я уже вернувшуюся соседку.

— Их у ректора заказывают. Изготавливаются индивидуально и подстраиваются под ауру владельца.

— И сколько один такой стоит?

— Золотой где-то, но это было еще на первом курсе. Цены могли подняться, — задумалась девушка, а я совсем сникла.

Дорого. Но с таким амулетом можно было бы чаще приходить в деревню и выполнять больше заказов. Жаль тратить деньги, но вещь нужная. Окупится.

С этой мыслью заснула, а спустя некоторое время меня разбудила

соседка.

— Просыпайся, нужно чай выпить.

— Может, не надо... — жалобно посмотрела на лэри. — Я и так отлежусь, к понедельнику буду в норме.

— А как же Виктор... — стушевалась она.

— А мы ему не скажем, — подтолкнула ее к саботажу.

— Нет, он все равно узнает. Не спрашивай как, — покачала головой лэри, предугадывая мой вопрос. — Лучше пей. И чем она тебе так не нравится? — поднесла целебную смесь к носу, вдохнула густой аромат трав. — Пахнет приятно. Кориандр, анис, базилик... На ликер похоже.

— А ты сама попробуй, — с досадой предложила я.

Девушка безразлично пожала плечами и сделала большой резкий глоток. А в следующий миг зашлась в приступе надсадного кашля.

— Что за... Это же... это же... — прохрипела она, вытирая слезы.

— Вот и я о том же, — мрачно процедила в ответ.

— Все равно пей, — сочувственно поморщилась Арианна, протягивая кружку.

К обеду она спустилась в общую столовую, я же морально готовилась к тому, чтобы отправиться следом. Только решилась свесить ноги с кровати, как в комнату снова заглянул Виктор. Увидела его — и приняла прежнюю оборонительно-выжидательную позу под одеялом. Огневик хмыкнул и, удостоверившись, что жертва его лечебных манипуляций выпила злосчастную настойку, всучил поднос с очередными закусками. Я молча взяла его и стала очень медленно есть.

В дверь постучали, и на пороге появился Марк.

— Всем привет, — поздоровался с нами маг ветра. — Виктор, я уже везде тебя обыскался... — Он осекся, заметив мою болезненную затравленную тушку, и подошел поближе. — О, Миранда, что с тобой?

— Не вынесла вечернего бодрящего забега по лесу и заболела, — ответил ему огневик.

А Марк прямо подобрался. С настороженным прищуром переводил взгляд с меня на приятеля и обратно. Даже принюхался, как гончая.

— Он тебя лечил, да? — спросил сочувственно и присел рядом.

И вот что-то такое понимающее проскользнуло в его голосе, что я доверилась.

— Да... — вложила в один этот жалобный писк всю неподражаемую гамму пережитых эмоций, а Марка перекосило.

— Настойкой поил или еще и до натираний дело дошло?

— Все вместе... — Я шмыгнула носом.

— Виктор... — обвиняюще протянул блондин. — Как ты мог? Она же девочка...

— Ну и что? Это разве повод, чтобы слечь с воспалением легких? Видел бы ты ее вчера! Зато сейчас пошла на поправку... — В последней фразе проскользнула нотка гордости.

Марк покачал головой и тяжело вздохнул:

— Видишь ли, Миранда, Виктор возомнил себя великим целителем. самого никакая зараза не берет, поэтому просто не понимает, как это человек может заболеть...

— Он что, никогда не болеет? — Я тут же наострила ушки.

— Да, — кивнули мне.

— А почему? — осторожно спросила я.

Вместо ответа пламя охватило голову Виктора, спустилось ниже по шее...

— Доминион... Огонь выжигает любую инфекцию... — прошептала себе под нос. Глупо, можно было и догадаться.

— Умница, — улыбнулся маг и потушил пламя.

— Вот он и бесится, когда люди с ним рядом болеют. А раз на своей шкуре не испытал, каково это, то и в методах неразборчив...

— Перестань, Марк, — отмахнулся огневик, — тебе как магу ветра вообще стыдно иметь такое хилое здоровье... Я на тебе уже руку натренировал, как людей на ноги ставить.

— Что?! У меня нормальное здоровье! А ты, грубое чудовище, вгрызаешься в человека, стоит разок чихнуть! В прошлый раз меня чуть не убил! — возмущенно зашипел блондин.

— Это ты о концерте?

— Да, о концерте!

— Ты нам, подлец, своей простудой чуть все не сорвал! Скажи спасибо, что я тебя тогда вылечил!

— Знаешь, Миранда, — наклонился ко мне по-заговорщицки Марк, — летом мы выступали в Олсенвалле. За несколько часов до концерта у меня поднялась температура. И вот вместо того, чтобы дать спокойно отлежаться в номере, этот варвар развел бурную деятельность.

— Какое отлежаться?! Валялся на диване почти в бессознательном состоянии. Двух слов связать не мог и глаза закатывал! Сначала решил, что перепил, а ты умудрился где-то простуду подцепить, — фыркнул Виктор, а я улыбнулась.

— И что, сразу надо было опрокидывать на меня ведро воды со льдом, а потом вливать свою настойку литрами? Я же от нее и отключился!

Крепкая зараза! — Огневик на эту реплику лишь закатил глаза, мол, слабак, а Марк продолжил: — И вот сознание стало возвращаться. Открываю глаза и чувствую, как его скользкие пальцы шарят по моему голому торсу... А потом, когда он начал расстегивать ремень... Изначальные, да я такое подумал! Стал вырываться, но он же сильный гаденыш! Вцепился и, пока не обтер этой дрянью с головы до ног, не отвязался!

— Ты еще расскажи, как ползком от меня по всему номеру улепетывал, — скептически отозвался Виктор.

— И расскажу, — задиристо бросил Марк. — Представляешь, Миранда, лежал себе на диване, никого не трогал. Уже смирился с тем, что скоро отойду в мир иной (надо же было столько в меня влить!), как это чудовище подкрался и стал меня переодевать. Я замахнулся, но не рассчитал сил и грохнулся с дивана. Подняться сам не мог, голова от этой дряни кружилась, а он со штанами кинулся следом. Ну, я и пополз. Нормальный бы человек отстал, а этот, наоборот, напор усилил.

— Врезался головой в шкаф, перевернул столик, разбил вазу, запутался в шторе и опрокинул на себя карниз... Только и успевал тебя оттаскивать, чтобы не убился!

— Так с перепугу и врезался! Только остановлюсь перевести дух, попытаюсь подняться, как он подскочит и вцепится. В общем, по стеночке еле выбрался из номера, кое-как добежал до сцены. Вцепился в клавиши и руки боялся от них оторвать, чтобы этот опять не подскочил.

— Но ведь вылечил! — недовольно буркнул огневик, полностью уверенный в своей правоте. — И концерт прошел отлично! Так что нечего тут возмущаться.

— Скажу по секрету, Лисичка, наши ребята из группы при нем чихнуть боятся. Чуть что — говорят, что лишнего хватили, лишь бы Виктор не заинтересовался. Но настойка у него действительно работает. Так что пей понемногу, — подмигнул мне маг ветра.

— Вот с этого и стоило начинать, — самодовольно прокомментировал последнее высказывание приятеля Виктор.

В этот момент вернулась Арианна с пирожками и двумя апельсинами в руках. Молча протянула мне добычу, с интересом косясь на препирающихся старшекурсников. Но ее тут же отвлек стук в дверь. Она дернула за ручку, и на пороге появился Уилл.

— Всем привет. О, какие люди, — хмыкнул куратор, увидев Виктора с Марком. — А вы что здесь делаете?

— Развлекаем твою подопечную, — беззаботно отозвался огневик.

— То-то вас было слышно из коридора! — подмигнул принц и

устроился в свободном кресле. — О, Миранда, ты что, заболела? — прокомментировал он мой внешний вид. — Бедняга, как раз накануне зачетов. Позвать целителей?

— Она уже идет на поправку, — отрапортовал Виктор, потянувшись к винограду.

— Только не говори, что давал ей свою адову смесь, — прищурился Уилл.

— Хорошо, не буду, — безразлично пожал плечами огневик и отправил в рот сочную ягоду.

— Виктор, так нельзя. Нужно было идти к целителям.

— А я чем хуже?

На это недоуменное высказывание принц лишь скептически покачал головой и переключился на меня:

— Миранда, тебе что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо, у меня все есть. А ты зачем пришел?

— Хотел помочь к зачетам подготовиться.

— Я как-нибудь сама потом...

— Знаешь, Уилл, — вклинился Виктор, — ты как ее куратор просто обязан замолвить словечко перед преподавателями, чтобы Лисичку завтра не трогали. — Когда ей готовиться? Пусть в себя сначала придет.

— Не надо, я справ... — начала бормотать, но Уиллем среагировал быстрее.

— Конечно, скажу, — ободряюще улыбнулся он, глядя на меня. — Ты лечись, Миранда. И ни о чем не думай.

В дверь снова постучали. Что за день сегодня такой?

Арианна подскочила, чтобы узнать, кто пожаловал на этот раз, и через приоткрытую дверь я услышала бодрый голос Анги:

— Слушай, Марк, случайно, не у вас?

— У нас, проходи, — пропустила соседка очередного визитера.

— О, всем привет. Ребята, вы башней не ошиблись? По какому поводу сбор? — опешила Анги от такого столпотворения, а потом перевела взгляд на меня и поджала губы. — Миранда, ужасно выглядишь. Ты что, заболела?

— Ерунда, все уже хорошо, — отмахнулась я.

— А к вечеру будет еще лучше... — с многозначительными интонациями прошептал Виктор, отчего я аж подскочила и снова залезла под одеяло. Почему-то показалось, что он меня специально дразнит.

— И немудрено, что заболела. Носишься по таким морозам в тоненькой курточке. Ребята, — обратилась Анги к Уиллу с Виктором, — вы

же огневики. Помогите Миранде утеплить одежду.

Парни переглянулись, а Марк стукнул себя по коленке.

— Точно! Как мы сами не додумались? Отличная идея. Миранда, больше ты не замерзнешь!

Спустя пару минут Марк принес из гардероба мою зимнюю куртку и любовно разложил ее на кровати Сэллы.

— Приступайте, — бросил он ребятам, и мы дружно на них уставились в предвкушении.

Огневики как-то нерешительно потоптались вокруг кровати. Покрутили в руках ткань, почесали затылки.

— Уилл, давай лучше ты, — первым заговорил Виктор.

— А сам почему не хочешь? — прищурился принц.

— Ну, ты ведь ее куратор...

— А у тебя потенциал выше...

— Эй, парни, что вы там копаетесь? — бросил недовольно Марк.

— Я больше по охлаждающим заветиям... — наконец признался Виктор.

— Может, я позову своего портного, он без проблем зашеюет... — внес предложение Уилл.

— Да вы что, издеваетесь?! — завизжала Анги, не выдержав. — Два сильнейших огненных мага в академии не способны наложить жалкие утепляющие чары?!

— Откуда мне их знать, если сам не мерзну? — ошетинился Виктор.

— Я тоже. Зачем они мне? — поддержал приятеля Уилл, а у нас четверых от удивления дружно приоткрылись рты. Дела...

Первым пришел в себя Марк.

— Дайте дорогу профессионалу, — оттолкнул он парней и подошел к куртке. — Миранда, повышенное тепло не обещаю, но продувать точно не будет, — кивнул мне и вытащил палочку. Стал шептать какие-то формулы, а Виктор с Уиллом вернулись на свои места.

— Я же говорю, неженка, — комментировал его действия Виктор. — А еще магом ветра называешься. Неплохой ты себе арсенальчик накопил... — присвистнул, оценив очередное заклетие.

— Все нормальные люди утепляются... — раздраженно фыркнул блондин, делая очередной взмах палочкой. — А с тобой вообще по-другому никак...

Спустя час Марк вручил мне обновленную версию курточки, отчего я расплылась в благодарной улыбке. Обнимать парня не стала, мало ли, еще заражу. Огневики выглядели мрачными, поэтому распрощались и

разошлись по своим делам. Виктор напоследок проследил, чтобы я выпила чай с его настойкой, но о натираниях упоминать не стал. Неужели забыл?

Перед сном в дверь постучали. Я привычно вздрогнула и заползла под одеяло, но меня ждал сюрприз. На пороге красовалась корзинка с белоснежными розами и запиской:

«Поправляйся, Миранда. Уилл».

ГЛАВА 12

Утром в понедельник пришлось признать, что чувствую себя почти здоровой. Адова смесь Виктора сработала, и я смогла нормально собраться и сходить на все пары.

В конце дня в демонстрационном зале должны были состояться зачеты по магии стихий у огневиков с восьмого курса. Однако в расписании произошли какие-то изменения, поэтому туда попросили спуститься всех.

Я заняла свободное место возле Арианны в голубом секторе, пытаюсь сообразить, почему нас здесь собрали. Обратила внимание, что преподаватели были в полном составе. Даже ректор решил поприсутствовать.

Он вышел вперед, вскинул руки, призывая ребят к тишине.

— Уважаемые адепты. Сейчас состоится зачет по магии стихий у огневиков. — Он старался говорить серьезно, но губы то и дело кривились в улыбке. — Поэтому хочу вызвать в центр зала двоих сильнейших представителей этого направления в академии. Виктор, Уиллем, прошу вас.

Послышался удивленный шепот адептов. Я покрутилась, ища взглядом парней. Уилл уверенно вышел в центр зала. Замер, гордо вскинув голову и распрямив плечи. Виктор же сдвигаться с места не спешил.

— А мне-то зачем? — отозвался задиристо огневик.

— Прощу, мистер Штельм, уважьте меня. Не сомневаюсь, что предложенное задание не вызовет у вас никаких затруднений, — с какой-то издевательской вежливостью произнес ректор.

Виктор тут же порталом перенесся вниз и встал возле принца.

— Ладно, что нужно делать? — протянул он с налетом эдакой снисходительной ленцы.

— О, мистер Штельм. Задание предельно простое. — Лэр взмахнул палочкой — и перед парнями в воздухе появился тоненький плащик. — Наложите на этот предмет гардероба достаточно сильные утепляющие заклятия, чтобы в нем можно было без опаски выйти зимой на улицу. Уверен, огневикам вашего уровня выполнить это детское задание не составит труда.

По залу поплыли сдавленные смешки и недоуменные перешептывания. Кто-то даже выкрикнул, что им, как обычно, везет...

А вот сами маги мрачно переглянулись, но приступать к делу не спешили. Виктор даже покосился в сторону ректора с особым плотоядным

интересом.

— Что же вы, приступайте, — дружелюбно подстегнул их мужчина.

Уиллем выступил вперед и принялся осматривать плащ, о чем-то размышляя.

— Кто? — угрожающе процедил Виктор, а ректор лишь таинственно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

— Да начинайте уже! — услышала я озорной голос Анги. — Я что, зря занимала место в первом ряду?

Вот и источник утечки.

— Анги, дорогуша, мы с тобой потом поговорим... — предвкушающе пропел Виктор с интонациями убийцы, а она звонко расхохоталась.

Огневики стояли вокруг плаща, переглядывались, теребили подбородки, но никаких решительных действий не предпринимали. Постепенно веселые шепотки стали сменяться изумленными. А затем и вовсе стихли.

— Дорогие мои, — начал ректор, посмеиваясь. — Признаться, когда я сегодня утром узнал, что два сильнейших мага академии, один из которых выпускник, неспособны наложить простейшие теплоудерживающие заклятия, то не поверил. Но вы молодцы, смогли меня удивить...

— И на кой нам нужны эти чары? — взвился Виктор. — Мы что, портными идем наниматься?

— Учитывая ваш впечатляющий послужной список, мистер Штельм, не стоит быть столь категоричным. Кто знает, кем вам еще придется поработать в этой жизни... — многозначительно вскинул брови лэр, а Виктор закатил глаза. — А если по существу, то, возможно, однажды вы столкнетесь с ситуацией, когда близкому человеку понадобится защита. Защита от холода. Что будете тогда делать?

— Куплю зачарованную одежду, — фыркнул он, а ректор покачал головой.

— Моделируем ситуацию. Вы в самый разгар зимы застряли с хрупкой девушкой в холодном лесу посреди снегопада. На ней тоненький плащ, до укрытия далеко и портных поблизости не имеется. Открыть портал возможности нет. Ваши действия?

— Отдам свою одежду.

— Положим, но вы-то и не мерзнете. Следовательно, одежды на вас немного, и она обычная, без утепляющих чар... Дама замерзает. Как собираетесь ее отогреть?

— Моя любовь ее согреет, — мрачно бросил огневик, а на трибунах захихикали.

— Мистер Штельм, — вклинилась преподавательница этикета, степенная лэрис уже в возрасте. — Не стоит преувеличивать. Ваша любовь будет греть девушку от силы часа два. И то с перерывами. А в остальное время ей понадобится теплая одежда.

Дружно загоготали всем залом. А я ее чопорной считала!

Виктор недовольно фыркнул и подошел к Уиллу. С ненавистью посмотрел на плащ, который, будь на то исключительно его воля, уже давно бы пылал. Трибуны стихли, и в установившейся тишине мне удалось расслышать перешептывания парней.

— Что будем делать? — заговорил первым Виктор.

— Понятия не имею, — отозвался принц. — Знаешь хоть какое-то подходящее заклятие?

— Откуда?

— Может, спросим у моего портного?

— Это мысль, — прищурился Виктор и, пока никто не успел его остановить, растворился в портале.

Спустя минут пять появился, крепко обхватив руками изысканно одетого мужчину средних лет.

— Мистер Штельм, я бы вас попросил... — возмутился портной, но его тут же грубо оборвали.

— Колдуй! — шикнул Виктор, и мужчина с перепугу полез за палочкой.

По залу опять пошли истерические хохотки.

— Викториан, хочу напомнить, что колдовать должны именно вы, а не кто-то другой.

Старшекурсник нехотя выпустил из загребущих лап свою жертву. Мужчина же, сообразив, в чем суть собрания, расслабился. Устроился поудобнее на свободном стуле и стал вместе со всеми наблюдать за разворачивающимся представлением.

— Еще идеи? — хмуро поинтересовался Уилл.

— В этом зале есть люди, которые точно знают подходящие заклятия... Может, стоит прочесть их мысли? — услышала я вкрадчивый шепот Виктора.

Тут же вокруг арены вспыхнул защитный купол.

— Многоуважаемый ректор, вы думаете, что этот жалкий щит меня остановит? — как-то по-звериному изогнулся и прошипел огневик, отчего лэр перестал улыбаться и заметно побледнел, а преподаватели и адепты вздрогнули.

— Перестань, — одернул его принц, — ты прекрасно знаешь, что без

ордера взламывать чужое сознание незаконно. Арестуют.

— Прислушайтесь к совету Уиллема, юноша, — холодно отчеканил слова ректор. — Иначе в ближайшие несколько лет вам придется давать концерты в тюремных казематах.

Виктор почесал затылок, задумавшись, а потом весело хмыкнул.

— Эй, Марк, а это идея! Такая шумиха поднимется. Лучшего пиар-хода и не придумаешь!

Адепты расслабленно выдохнули и засмеялись, проникшись идеей.

— Это тебе, огненному чудовищу, без разницы, где выступать! А в тюремных казематах сыро и холодно. Я точно заболею! — недовольно выкрикнул маг ветра, а трибуны грохнули.

— Чепуха, я тебя вылечу.

— Да я скорее сдохну сам, чем позволю твоим цепким пальцам снова шурудить по моему телу! — возмутился Марк.

Представила эту сцену, и у меня даже слезы выступили. Зрители, разумеется, тоже не смогли остаться равнодушными.

— Неженка! — закатил глаза огневик, но оставил в покое приятеля и вернулся к плащу.

— Помнишь, какие заветы Марк вчера произносил? — зашептал Уилл, привлекая его внимание. — Давай попробуем сделать нечто подобное.

В установившейся тишине маги приступили к делу. Крутили палочками, что-то шептали, направляя теплые воздушные потоки, но, судя по их хмурым лицам, ничего толкового не получалось.

— Без точных формул это не сработает, не та стихия. Давай попробуем по-другому, — сосредоточенно произнес Виктор, а Уиллем выжидательно посмотрел на собрата по несчастью. — Значит, так. Создадим что-то вроде нашего с тобой огненного щита, только намного слабее, а затем попробуем слить с тканью плаща.

— А что? Это идея, — оживился принц, и парни снова стали колдовать.

Я обратила внимание на то, что они действовали интуитивно и работали не с формулами и заветами, а напрямую с потоками чистой огненной энергии. Ручная работа, экспериментаторская. Зрители внимательно ловили каждое их движение. Преподаватели так вообще поглядывали с удивительной заинтересованностью. Еще бы, магия стихий в чистом виде! Только сейчас я смогла понять, насколько высок их потенциал. Они пытались себя сдерживать, но потоки магии были слишком мощными. Оба сосредоточенно создавали щит, аккуратно удерживали,

остужая, но как только пытались его соединить с тканью, плащ тут же вспыхивал. И если у Уилла получались просто небольшие подпалины, то у Виктора с пальцев срывалось чистое разрушительное пламя, оставлявшее после себя огромные зияющие дыры.

— Зараза! — выругался в очередной раз Виктор, когда у плаща вспыхнул еще и рукав.

— Следи за потоком! — шикнул на него Уилл. — Плащ и так дырявый! Такими темпами зачаровывать скоро будет нечего!

— А я что делаю?! Гадское задание! Для девчонок, а не для боевых магов!

Адепты снова захохотали.

— В том-то и дело, мистер Штельм. Мощные заклятия даются вам без проблем, а здесь нужна филигранная работа и железный самоконтроль... — весело пояснил ректор. — Эх, учиться вам еще, юноши, и учиться обуздывать пламя.

Рыча и пофыркивая, как драконята, под хищное улюлюканье адептов, парни крутились вокруг многострадального плаща, который то тут, то там норовил вспыхнуть. Еле успевали тушить. В какой-то момент Виктор от злости поджег самого себя, но Уилл раздраженно запустил в него файером, и старшекурсник утомился. Зрители потешались, даже не пытаясь сдерживаться. У меня к тому моменту уже живот и щеки болели от смеха.

Час спустя маги остановили свою бурную деятельность и с гордостью явили миру дымящийся, основательно подпаленный плащ с обгоревшими наполовину рукавами и без части подола. Ректор подошел к ним, примерил сей выдающийся продукт с невероятными утепляющими свойствами. Взмахнул палочкой — и вокруг него закружилась буря.

— Да, юноши... — весело протянул лэр, когда ветер стих. — Полтора часа работы — и перед нами дырявый плащ с неотрегулированным согревающим эффектом.

— Какая разница, что дырявый? Зато греет равномерно, а задание выполнено, — отозвался Виктор, наблюдая за тем, как ректор снимает с себя это чудо-изделие.

— В вашем плаще, как в парилке, мистер Штельм. Я весь взмок.

— Зато тепло, — взбрыкнул Уилл. — В этом и была суть задания!

— Садитесь, парни, — покачал головой ректор. — Надеюсь, к передаче вы научитесь накладывать более-менее приличные согревающие чары так, чтобы и одежду не спалить, и человеку тепловой удар не получить.

Из зала демонстраций я направилась напрямик к ректору. Пришлось немного подождать у кабинета, но вскоре он освободился. Проскользнула внутрь, объяснила, что мне очень нужен амулет-портал. Пока подавала заявление, почтенный лэр объяснял, что изготовление занимает чуть больше недели. Потом идет еще и калибровка под ауру... Жалко, конечно, что быстро его не заполучить, но выбора у меня не было. Внесла плату и пошла в библиотеку.

Зачетная неделя выдалась жаркой: доставалось всем без исключения. Особенно лютовали преподаватели боевой магии и магии стихий. От зачета по боевым искусствам указом ректора меня решено было освободить на первый триместр. Когда я это услышала, то на радостях кинулась его обнимать. Бедный мужчина едва отбилась.

В четверг сдавали водники, шестой-седьмой курс. В зале народу собралось немного, но на трибунах я заметила Анри, Тома, Клема, Марка и Уилла с Виктором. Последние всю неделю присутствовали почти на всех зачетах.

— Это они решили освежить свои знания после позорища с тепловыми чарами, — шепнула Анги, подбежав ко мне. — А мы пришли тебя подбодрить.

— Зачем ты рассказала ректору о том случае с моей курткой?

— Во-первых, я не специально. Моя соседка — его племянница — нечаянно сболтнула лишнего родственнику, а тот впечатлился. А во-вторых, им полезно будет. Особенно Виктору. Ходит с таким видом, будто все ему нипочем, — хмыкнула подруга, а я покачала головой.

— Огневики и ветряники — это понятно, но водники им-то зачем?

Анги по-воровски оглянулась и зашептала мне на ухо:

— Дракон приполз на водопой. А Уилл компанию составляет.

— О чем ты? — нахмурилась я, пытаюсь понять, что Анги имеет в виду.

— Ну, Виктор же доминион пламени и постоянно сдерживает его... Так вот, иногда он нуждается в водной магии, чтобы остыть немного.

— Так огонь и вода — полярные стихии. Маги должны противостоять друг другу, провоцировать на ответные боевые действия, распаляться, конфликтовать, — возразила я, припоминая фразы из конспекта.

— Да, но ваши водники особой силой и не отличаются. Нет достойных противников, чтобы раздражить хорошенько. Поэтому Дракон периодически и захаживает, чтобы расслабиться. А ваши парни бесятся. Для них это сродни оскорблению, — озорно пояснила подруга.

Я посмотрела на огневика. Он сидел с закрытыми глазами,

откинувшись на спинку стула. Показалось, что спит, но, присмотревшись, поняла, что о чем-то лениво переговаривается с Марком.

Анги убежала, когда в зал вошел ван Веррени, и спустя минут пять начался собственно зачет. Преподаватель был сегодня не в духе и многих адептов отправил на пересдачу. Я сама чуть все не завалила, если бы в последний момент не удалось продемонстрировать более-менее сносное заклятие водной иллюзии. Сложное, мы его толком не успели разобрать, а оно попало на зачете. Несправедливо. Многие на нем и послетали.

— Мисс Фоуксли, вы непозволительно мало уделяете времени тренировкам! — бурчал профессор, протирая платком толстые линзы очков. — Но так и быть, поставлю зачет. У вашей иллюзии хотя бы свет преломляется верно, и видны очертания человека, а не медузы, как у лэри дей Фэллон. Но в следующий раз от меня таких поблажек не ждите.

— Спасибо. — Я ослепительно улыбнулась и под завистливо-недовольные перешептывания одноклассников заняла свое место.

Мельком скользнула взглядом по трибунам и зацепилась за Виктора. Огневик сидел все в той же позе, но мне показалось, что он улыбался.

В субботу я снова собиралась отправиться поработать в деревню. Написала Бобу, и он сообщил, что одному его приятелю нужна помощь по мелочам, но это не срочно. Так что позволила себе поваляться подольше в постели. Позавтракала на кухне у тетушки Фай, а потом вернулась в комнату и стала переодеваться.

— Ты что, опять идешь в эту деревню? — сухо поинтересовалась Арианна, наблюдая за моими приготовлениями. — Прошлых выходных мало?

— Я отлично себя чувствую, а деньги сами не заработаются.

Соседка недовольно поджала губы, намекая, что думает о моих умственных способностях, но промолчала.

Помахала ей напоследок и спустилась в гардероб. Надела шапку, завязала потуже шарф и с каким-то детским восторгом сунула руки в рукава утепленной Марком куртки. Вышла на улицу, вдохнула морозный воздух и услышала приятный бархатистый голос:

— Доброе утро, Лисичка. В деревню? — Огневик спрыгнул с перил и ленивой походкой направился ко мне.

— Да.

— Так и знал, что не усядишь на месте, — хмыкнул он. — А стоило бы. Ладно, провожу тебя. Все равно делать нечего.

Утро выдалось солнечным, и мы решили немного пройтись.

— А я амулет-портал заказала, — не преминула поделиться новостью.
— Он с тобой? — уточнил огневик, вскинув черную бровь.
— Нет, — тут же сникла, а затем улыбнулась и озвучила слова ректора:
— Недели через две готов будет.

— Хорошо. А пока, если удумаешь куда-то отправиться, бери повозку Уилла или Марка. Я договорился. Дал бы свою, но чего нет, того нет.

— А они как?

— А они уже большие мальчики и умеют открывать порталы, если не своими силами, то амулетами. Дай левую руку, — попросил Виктор, а я с плохо скрываемым интересом выполнила его просьбу.

Он взмахнул палочкой — и на рукаве моей куртки проступили узоры. С удивлением провела пальцами по крохотным изображениям двух животных: черного дракона и золотого грифона.

— Дракон Уилла, грифон Марка, — пояснил огневик. — Если понадобится повозка, коснись одного из них и скажи «чарриот», а затем уточни, где тебя нужно встретить. Хочешь, сейчас прокатимся?

— Почему бы и нет, — озорно отозвалась я.

Сделала все, как он сказал, — и перед нами вскоре появилась повозка Марка. Почему-то воспользоваться личным транспортом Уилла побоялась.

— Саникар! — радостно завизжала я, завидев изящную повозку, запряженную прекрасными вейларами.

— Что? — озадаченно переспросил Виктор, а я смутилась.

— Меня на такой в академию привозили. Не знала, как она называется, поэтому назвала «саникар».

— Это скиллиопер, фантазерка, — ответил маг, посмеиваясь. — Садись быстрее.

В этот момент я гладила пушистого вейлара, но тут же развернулась, ухватила за протянутую горячую ладонь и залезла внутрь. На колени сразу откуда-то из воздуха упал шерстяной плед.

— Я же говорил, что Марк — тепличное растение. Любит путешествовать с комфортом, — весело пояснил Виктор, перехватив мой недоуменный взгляд.

— Трогай, — крикнул Виктор, и скиллиопер заскользил по занесенной снегом дорожке.

— Спасибо за настойку, — не знала, что еще сказать.

— Ерунда, обращайся, — лениво отмахнулся огневик. — Хотя лучше больше так не подставляйся.

Помолчали.

— Жаль, что ректор узнал про тепловые чары... — не выдержала я

первой и заговорила спустя пару минут.

— Хитрый Лисенок, ничего тебе не жаль, — шутливо протянул Виктор, а его глаза удивительного голубого оттенка озарились особым внутренним светом. — Хохотала чуть ли не громче всех, пока мы с Уиллом позорились. Ну, ничего, все к лучшему. Нам полезно.

— Хочешь сказать, что научились накладывать эти чары? — уточнила я с любопытством.

— А то, — самодовольно ухмыльнулся маг. — Перелистали кучу справочников, перепалили почти всю свою одежду и то, что нашли у Марка, но научились. Есть еще над чем поработать, но успехи налицо.

— А Марку за что досталось? — хмыкнула я, представив лицо мага ветра, когда тот открыл шкаф.

— Лень было из комнаты выбираться. А его гардероб казался таким привлекательным...

— Я бы убила, если бы подпалили мою одежду, — покачала головой, посмеиваясь.

В деревне мы посидели немного у Боба, а потом Виктор отвел меня к новому заказчику и сказал, что встретит на обратном пути. Так что в академию возвращались вместе.

Новая учебная неделя оказалась ничем не лучше предыдущей. Все время тормозили на парах преподаватели, требуя то одно, то другое. Поэтому я зубрила учебный материал до глубокой ночи, а утром вставала сонная и вымотанная.

Суетливые адепты носились то тут, то там, что-то бурно обсуждая, и их перешептывания и взрывы хохота раздражали невероятно.

— Миранда, ты пойдешь на Ноябрьский бал? — перехватил меня как-то в коридоре Уилл.

В последнее время он стал попадаться на глаза заметно чаще. Подсаживался на совместных парах, подходил поболтать в перерывах, заглядывал в комнату помочь с подготовкой к зачетам. Даже корзинки с фруктами несколько раз присылал.

— Какой еще бал? — тут же насторожилась я, почуяв неладное.

— В конце месяца будет вечеринка по случаю окончания осени. Торжественная и яркая. Ты разве не знала?

— Откуда? — мрачно засопела в ответ. Только этого мне еще и не хватало!

Уилл расхваливал осенний бал, но я его толком не слушала, сконцентрировавшись на своих мыслях. Вечеринка — это танцы. Танцевать я не умею, и идти не с кем. Об отсутствии бального платья и денег на его

покупку не стоит и вспоминать. Ну что за напасть!

Распрощавшись с куратором, я поплелась в зал для демонстраций. Сегодня там была пересдача у огневиков со всех курсов. Народу собралось немало. Снова ректор, весь преподавательский состав и... лэр Максимилиан дей Штеллем. Интересно, он приехал, чтобы полюбоваться успехами внука или по другому поводу?

Уиллем, кстати, справился с зачетом превосходно и умудрился наложить вполне приличные утепляющие чары. Так что деду краснеть не пришлось.

— Мистер Штельм, как обстоят ваши дела с теплоудерживающими заклятиями? — весело поинтересовался ректор, когда очередь дошла до Виктора.

— Отлично, могу утеплить что угодно на любом из присутствующих, — отозвался в своей привычной ленивой манере огневик.

— Прошу. — Лэр сделал характерное движение рукой, а старшекурсник перенесся в центр зала порталом.

Почему-то показалось, что за его эдакой аристократичной ленцой сегодня скрывается настороженность и... готовность дать отпор.

— Мне слышалось, или вы сказали, что можете наложить такого рода чары прямо на живом человеке? — заговорил лэр Максимилиан.

— Нет, у вас отличный слух, многоуважаемый лэр, — как-то по-издевательски ответил Виктор.

— Что ж, умоляю, осчастливьте нас демонстрацией ваших уникальных способностей. Только выберите того человека, кто не защищен от воздействия огненной стихии, — предложил лэр с нарочитой вежливостью. — Исключительно для того, чтобы мы все смогли убедиться в вашем мастерстве.

И вот вроде бы и говорили ровно, но почему-то показалось, что за этим обменом любезностями стоит что-то личное. А еще я поняла, что лэр Максимилиан нашел слабое место в излишне самоуверенном ответе Виктора и решил использовать слова огневика против него самого.

— Разумеется, — небрежно бросил маг и повернул голову к трибунам. — Леста, дорогуша, составишь компанию? — игриво поинтересовался он у подруги.

— Даже не надейся, Виктор. Ходить в подпаленной одежде — дурной тон, — высокомерно отозвалась блондинка, а огневик хитро прищурился.

— Все еще дуешься из-за кардигана? — заговорил он с манящими хриплыми нотками в голосе. — Полно тебе. В этот раз будет по-другому.

Селеста отрицательно покачала головой, стараясь смягчить отказ

соблазнительной улыбкой.

— На самом деле она просто боится, что Виктор ее опять подожжет, — шепнула мне на ухо Анги. — А прыгать и визжать на потеху публике ниже достоинства дей Соррен.

— Марк? — многозначительно изогнул бровь огневик.

— Ну уж нет. Мне надоело сводить ожоги после твоих авантур, — заговорил тот, посмеиваясь. — Но так и быть, я готов пожертвовать последнюю целую рубашку из моего гардероба.

— Оставь ее себе, неженка, — закатил глаза Виктор и переключился на зрителей. — Ладно, ребята, кто рискнет побыть моей моделью? — ухмыльнулся, обводя взглядом трибуны.

На трибунах все испуганно молчали, и те, на ком задерживался его пристальный взгляд, либо вздрагивали, либо посильней вжимались в спинки стульев. Добровольцев не было. А Виктор стоял, гордо расправив плечи, и старался выглядеть невозмутимо. Одни Изначальные знают, чего это ему стоило. Вспомнила, как не так давно сама оказалась в подобной ситуации, и поежилась.

— Похоже, адепты невысокого мнения о ваших талантах, мистер Штельм, — бесцветно прокомментировал происходящее лэр Максимилиан, а на лицо Виктора легла тень.

— Да что ж вы все трусливые такие! — громко выпалила я, вставая со своего места. Почему-то стало очень обидно за огневика. — Я хочу!

— Сядь, безмозгая, — дернула меня за руку Анги. — Он же тебя подожжет. В целительскую захотелось?

Я освободилась от цепких пальцев подруги и под всеобщими озадаченными взглядами стала спускаться вниз.

— Еще один «модный» свитер мне не помешает, — безразлично пожала плечами, а в зале послышались сдавленные смешки.

Виктор, увидев меня, почему-то нахмурился. Протянул руку, когда я к нему подошла, и тихо спросил:

— Уверена?

— За мной должок, — вложила свою ладошку в его. — К тому же, если что, продам свитер на аукционе твоим фанаткам. Озолочусь!

Виктор хмыкнул, расслабившись, и усадил меня на появившийся откуда-то из воздуха высокий стул.

— Не бойся, я тебя не обожгу.

Несколько минут маг крутился вокруг меня, создавая в руках тепловой кокон. Вращал, растягивал, подстраиваясь под параметры моей одежды. Сделал пасс рукой — и кокон охватил толстую ткань широкого

бесформенного свитера. Вытащил палочку и стал шептать слова заклęcia, а по белоснежной вязке заскользили огненные ручейки. Они потекли сверху вниз, сливаясь в изящные замысловатые завитки, будто морозные узоры на стекле, только ало-оранжевого цвета.

— Варме, — произнес Виктор последнее слово активации, и я ощутила бережное ненавязчивое тепло, окутавшее меня от шеи до бедер.

Привстала, осмотрев себя. Тоненькие огненные узоры сияли, и я ощущала идущую от них слабую пульсацию, будто меня грела кровь, струящаяся по венам дракона.

— Здорово! — выдохнула восхищенно. — Тепло! И красиво очень!

— Здесь идет еще и регуляция в зависимости от температуры окружающей среды, — тихо сообщил огневик, отчего я перестала крутиться и с благодарностью на него посмотрела.

— Мисс Фоуксли, вы всем довольны? — поинтересовался ректор.

— Еще бы! Да я о таком свитере уже несколько месяцев мечтаю! — доверительно сообщила лэру, а потом снова повернулась к Виктору и затараторила с восторгом: — Когда армии твоих фанаток повзрослеют и разбегутся, можешь смело идти в портные. Ты буквально создан для этого! Зачарованные куртки, свитера, шапки, перчатки, а еще... носки. — От картин, что подкидывало воображение, у меня, наверное, даже глаза засияли, как горшочек с золотом леприконов. — Ты только послушай, как это звучит. Носки от Виктора Штельма... — мечтательно протянула я, обдумывая, как бы и их заполучить. — От клиентов отбоя не будет! — выпалила на одном дыхании и лишь после этого заметила перекошенную физиономию огневика.

В зале послышались смешки.

— Ой, ты что, опять злишься? — прищурилась я, с интересом вглядываясь в его лицо. — Это же комплимент! — быстренько добавила, выставив вперед руки. Неужели не понял? — Ты только представь, какие очереди к тебе выстроятся. Я бы сама от таких носков не отказалась: тепленькие, с огненным рисуночком. Если еще и сам вязать научишься... — решила разрядить обстановку шуткой, но осеклась, заметив, как вспыхнули его зрачки, и из носа, кажется, пошел пар.

Последняя фраза была определенно лишней.

— Мерзавка, — протянул маг почти любовно. — Давно не гоняли? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Да, — мгновенно отозвалась я и лишь после этого поняла, что попала в ловушку. — Ой, то есть нет, — прикрыла рот ладошкой и замотала головой, а Виктор злорадно оскалился и призвал пламя. Подбрасывал в

руке файер и гаденько так ухмылялся.

Я почувяла неладное и начала медленно пятиться в сторону ректора. Там он меня точно не тронет.

— Нет, — жалобно протянула я, делая еще один шагжок назад. — Так нечестно! Я же просто неудачно сформулировала свою мысль. Иностранка, язык плохо знаю... — лепетала, стараясь выгадать себе этим время на отступление.

Наконец поравнялась с ректором и поймала на себе его вопросительный взгляд. Ослепительно улыбнулась и стала отчаянно изображать безмятежный вид, мол, просто так здесь стою, никого не трогаю...

— Уважаемый ректор, — Виктор с издевательским тоном растягивал слова, глядя на меня с предвкушением, как питбуль на сочный бифштекс, — я готов прямо сейчас продемонстрировать свои навыки владения файерами.

От такого намека я встрепенулась и тут же юркнула за широкую спину мужчины. Пригнулась и со страху вцепилась в его мантию.

— Мисс Фоуксли, вы решили прикрыться мной как щитом? — весело поинтересовался лэр, а зал разразился бурным хохотом.

— Нет, что вы... Это было бы ужасно неприлично... — невинно протянула я, осторожно выглядывая из-за его спины, готовая в любую секунду вернуться в прежнюю позицию.

— Тогда, быть может, вы отпустите мою мантию?

— Ах, это, — нервно хихикнула я. — У вас здесь ворсинка на ткани, — нехотя разжала пальцы и смахнула несуществующую ворсинку.

Какой позор! Но вылезать из своего укрытия я не спешила.

— Мистер Штельм, ваша меткость ни у кого из присутствующих не вызывает сомнений. И разумеется, не требует подтверждений, — заговорил ректор, а у меня аж от сердца отлегло.

— А как насчет демонстрации огненной трансформации? Тем более что и ассистентка у меня подходящая... — задумчиво протянул Виктор, а я снова напряглась. — Миранда, кого ты больше любишь: кошечек или собачек?

Смысла вопроса не поняла, поэтому опасливо покосилась в его сторону и заметила, как файер в руке мага начал превращаться в алого щенка.

— Ой, щеночек! — восхищенно выдохнула я, а потом с ужасом уткнулась в спину ректора, заметив, как эта прелесть стала увеличиваться в размерах, трансформируясь в огромного сумеречного пса. И вот только

сейчас дошло, что он собирается его на меня спустить.

— Ты знаешь, мне больше черепашки нравятся, особенно карликовые. Да, да, и чем меньше, тем лучше. Я даже дома хотела такую завести. Размером с мизинчик где-то, — нервно тараторила я под оглушительный гогот зрителей. Самое обидное, что хохотали не только адепты, но и преподаватели. — И еще исключительно ленивую, чтобы ползла и на ходу засыпала.

— Вспомнил, ты у нас любительница единорогов... — проигнорировал мои жалобные поскуливания Виктор. — Масштабно, конечно, но ради такого случая я готов расстараться.

Испуганно пискнула и снова вцепилась в мантию ректора, как в родную, разглядев очертания огромного огненного единорога. Как вообще можно такую зверюгу из огня создать?! Это же сколько сил надо, а еще и контроль поддерживать... И даже палочкой не воспользовался!

— Мисс Фоуксли, поставлю вам зачет автоматом и за второй триместр, если сможете отбиться, — обрадовал меня профессор Гриддек.

— Или по боевым искусствам, если сможете убежать, — решил добить инструктор.

А зрители уже откровенно помирали со смеху. Чувствую, что звание первого шута академии все-таки надежно закрепится именно за мной.

— Да, Викториан, с вашими навыками — и в портные... — заговорил лэр Максимилиан, отчего зал тут же стих. — Какой карьерный рост получится, однако. Носки от Виктора Штельма... Надо же, — покачал головой, посмеиваясь. — Мисс Фоуксли, вам удалось меня развеселить.

— А что не так с этими носками? — почему-то стало обидно за огневика, и я решилась пискнуть из укрытия. — Может, и звучит неблагородно, но они будут согревать в морозную погоду, защищать от простуды и сделают счастливыми столько людей... — одухотворенно внесла пояснения. — Что плохого в том, чтобы использовать такую силу не для разрушения, а для созидания? Огонь ведь не только способен уничтожать, но и дарить тепло, защиту...

Я осеклась, заметив, что огненный единорог развеялся, а Виктор внимательно на меня смотрел и улыбался. Мягко. По-доброму. Смутилась.

— Что-то в этом есть... Возможно, со временем и сменю род деятельности, — задумчиво протянул огневик. — Выползай, Лисенок, не трону.

Я осторожно выглянула из-за спины ректора и, убедившись, что он говорит серьезно, покинула свое временное убежище.

— Юная мисс, ваша непосредственность не может не умилять, —

сообщил лэр Максимилиан, кривя губы в улыбке. — Очаровательно.

Покосилась на него с удивлением. В бледно-голубых, пронизывающих насквозь глазах промелькнуло странное выражение. Или это мне только показалось?

— Что ж, мисс Фоуксли, садитесь. Мистер Штельм, зачет. Поздравляю, — сообщил ректор, а в зале раздались громкие аплодисменты. И только Селеста сидела, недовольно поджав губы, с ледяным выражением на породистом лице.

ГЛАВА 13

Как-то вечером ко мне в библиотеку забежала Анги. Девушка выглядела раздраженной и какой-то неприятно взволнованной. Было уже поздно, и, кроме нас, любителей почитать на сон грядущий, в прохладном помещении больше никого не оказалось.

— Миранда, даже не сомневалась, что найду тебя именно здесь, — буркнула недовольно подруга и уселась рядом.

— Что случилось? — недоуменно на нее посмотрела.

— Тут такое дело... — замялась Анги, подбирая слова. — Ты уже слышала про Ноябрьский бал?

Мрачно кивнула.

— Уже решила, с кем идти? — прищурилась подруга.

— Я вообще на него не собиралась...

Анги помолчала, обдумывая что-то, а потом тяжело выдохнула:

— Ладно, лучше ты узнаешь от меня, чем позволишь этим придуркам развлечься за чужой счет. На тебя открыли сезон охоты, Лисичка.

— Ты о чем? — уточнила я, нахмурившись.

— О том, что парни поспорили, с кем ты пойдешь на бал. Только что узнала от Тома. Говорят, победителю достанется впечатляющая сумма.

— Что?! Да это же...

— Подло. Вот и я о том. Так что будь начеку.

Посидели еще немного, потом разошлись по своим башням. А на следующее утро началось.

— Миранда, ты сегодня очаровательно выглядишь. Новая кофточка тебе идет, — подловил меня одноклассник перед входом в аудиторию. Красавчик сноб, по которому сохли многие водницы с нашего курса и младше.

— Ты что-то хотел, Фрэнк? — настороженно прищурилась я.

— Пойдешь со мной на бал? — самодовольно выпятил грудь маг.

— Нет. У тебя все?

Парень, похоже, даже не ожидал услышать отказ, поэтому молчаливо завис. Я же быстренько его обошла и уселась на свое место.

— Ты мне отказываешь? — подошел маг сзади.

— Да. Пригласи кого-нибудь другого. Уверена, половина девчонок в нашей группе будут безмерно счастливы отправиться с тобой, куда скажешь.

Однотруппник недовольно поджал губы и направился к компании приятелей.

После пары по боевым искусствам меня перехватил снова водник, но на этот раз, кажется, с седьмого курса.

— Как дела, красавица? — Парень подобрался непозволительно близко, томно заглянул в глаза и отвел упавшую мне на лоб прядь. — Какие планы на осенний бал? — спросил он хриплым низким голосом.

— Буду тренироваться в метании ножей, — отшатнулась я, устанавливая дистанцию.

— Смешно.

— Обхохочешься, — мрачно отозвалась и попыталась его обойти, но маг оказался проворней.

— Потренируемся вместе? — вкрадчиво произнес парень, отчего я поморщилась.

— Разумеется. Становись к стене. Только предупреждаю, что с меткостью у меня очень большие проблемы.

— Значит, не пойдешь... — недовольно протянул семикурсник.

— Разумеется, нет. — Я ушла, еле сдержавшись, чтобы не наговорить всяких гадостей.

На выходе из общей столовой меня догнал Клем.

— Миранда... — только начал, но я мигом его оборвала:

— Нет.

— Думал, на сытый желудок ты пойдешь... — припустил следом приятель.

— Даже не надейся.

— Но попробовать стоило, верно? — весело хмыкнул Клем, пожимая плечами.

— А со мной? — тут же выскочил откуда-то из-за колонны довольный Анри.

От такой наглости у меня даже рот приоткрылся. И вот хотела сказать что-то нехорошее, но посмотрела на их ухмыляющиеся физиономии и рассмеялась.

— Парни, вам что, заняться нечем? — подлетела к нашей троице рассерженная Анги и, ухватив меня под локоток, потащила подальше от всех.

— Это кошмар. Они четвертые за сегодня, — пожаловалась я подруге. — Что будет дальше?

— М-да... Но на этих ты не обижайся. Они не ради денег, а из чистого азарта решили поучаствовать.

— Все равно неприятно. Неужели меня нельзя пригласить просто потому, что нравлюсь, а не из-за пари?

— Не говори так. Ты симпатичная, и многие ребята обратили на тебя внимание. Просто кто-то боится связываться с Селестой и ее обожателями, а кого-то отпугивает твой дерзкий язычок. Побаиваются, что можешь что-то учудить и выставить их на посмешище. Парни, они такие ранимые...

Посмеялись.

Распрощавшись с подругой, я отправилась в библиотеку. Открыла дверь, предвкушая, что наконец-то окажусь в блаженной тишине, и тут же закрыла. Сегодня здесь было полно народу. В основном адептов мужского пола. Да что же такое!

Резко развернулась на каблуках и двинулась в сторону своей башни. Поднялась по лестнице, свернула за угол, и в этот момент меня перехватила чья-то сильная рука. Я зашипела, вырываясь, уже готовая замахнуться и стукнуть нахала, как слышала:

— Тихо ты, Миранда. Чего злая такая?

— А, это ты? — мгновенно расслабилась, увидев смеющиеся голубые глаза, а огневик разжал пальцы. — Только не говори, что жаждешь меня пригласить на бал.

Виктор удивленно завис, а потом весело хмыкнул и покачал головой.

— Не буду. Мне от тебя кое-что другое нужно.

— Что? — буркнула я, недовольно оправляя одежду.

— Ответная услуга.

— Слушаю, — насупилась я.

— Можешь дать свой плеер на время?

— Зачем это? — посмотрела на него с удивлением.

— Это секрет, так что пока сказать не могу. — Виктор смущенно почесал затылок, а я не стала приставать с дальнейшими расспросами.

— Ладно, — полезла в карман, доставая искомое. Уже хотела вручить ему плеер, как сообразила: там же полно песен «Зова». — Подожди минутку, мне нужно кое-что настроить, — постаралась сказать я как можно более ровно.

Отошла подальше и стала скидывать компромат в скрытую папочку, периодически косо поглядывая на огневика. Виктор с интересом наблюдал за моими действиями, но ничего не говорил.

— Держи, — наконец протянула ему тоненькую коробку. — Знаешь, как пользоваться?

— Разберусь, — улыбнулся довольный маг.

— Тогда я пошла, — развернулась и уже собралась направиться к

башне, как меня снова дернули за плечо.

— Ты чего не в настроении? — поинтересовался Виктор, внимательно рассматривая мое лицо.

— Трудный день, — отмахнулась я. — Отосплюсь, и все будет нормально.

Он помолчал, что-то обдумывая, а затем заговорил с ласкающими слух мягкими интонациями в голосе:

— Спасибо, что вызвалась мне помочь. Ты очень смелая, Лисичка.

— Ерунда, обращайся. К тому же мой корыстный интерес тебе известен, — добавила я, намекая на аукцион, а он рассмеялся. — А если серьезно, мне не понравились слова лэра Максимилиана. Вы с ним не ладите, верно?

— Тебе показалось, Миранда. Все хорошо, — сухо ответил огневик, мгновенно перестав улыбаться.

Переспрашивать я не стала, хотя и не поверила.

— Ты не обиделся на меня из-за носков? — задала еще один мучивший вопрос.

— Нет, Лисенок, ты забавная. Хотел немного припугнуть, чтобы не дерзила, но ты вела себя так комично, а потом заговорила с таким детским восторгом про эти бездновы носки, что передумал. И пламя само угасло. А знаешь, что самое смешное? — тихо спросил маг, а я отрицательно покачала головой. — Ты первая, кто усмотрел возможности мирного применения моей силы.

Постояли так еще немного, а потом я пошла в водную башню.

Открыла дверь своей комнаты — и челюсть тут же отвалилась.

— Что это? — озадаченно выдохнула я, косясь на обилие букетов на своей тумбочке. Их было три.

— Цветы от поклонников, — мрачно бросила с кровати Сэлл. Она выглядела недовольной. Впрочем, как и Арианна. — Только прикидывалась тихоней, а у парней таким спросом пользуешься. Теперь ясно, где по вечерам пропадаешь...

Я поджала губы, не зная, что на это ответить. Не рассказывать же, что парни на меня поспорили? Унизительно. И если Арианне я, скорее всего, могла бы признаться, то надменной Сэлле точно нет. Поэтому молча устроилась поудобней на кровати и стала читать послания, в которых тошнотворно-приторными выражениями описывались мои изящные манеры, неземная красота, грация, возвышенность и прочие достоинства, коих и в помине не было.

Один поклонник извратился настолько, что прислал поющее послание

собственного сочинения, которое фальшиво верещало на всю комнату, стоило только его приоткрыть:

О, Мирандочка, душа,
До чего ж ты хороша,
Я влюблен в твою походку,
Гордый стан, крутую попку...^[2]

Подхватила и тут же захлопнула безднову открытку, боясь услышать продолжение. С ужасом покосилась на соседок. Мгновение их лица ничего не выражали, а потом Арианна забилась в приступе безумного хохота. За ней рассмеялись и мы с Сэлл.

— Вот дичь... — заговорила Ари, отсмеявшись.

— А главное, я их даже не знаю.

— Если пойдешь на бал с этим певуном-самоучкой, то я тебя в комнату обратно не пущу, — бросила Сэлл.

— Да я вообще на бал не пойду...

— Почему? — искренне удивилась Арианна.

— Не с кем и надеть толком нечего.

— Как не с кем? — выпалили соседки одновременно.

— У тебя же столько приглашений, — прищурилась Сэлл.

— Это все не по-настоящему. Они на меня поспорили, ясно? Только, пожалуйста, никому об этом не говорите, — призналась я и тут же сникла, а девчонки замолчали.

— Гадко, — первой заговорила Ари.

— А как же Уиллем? — опомнилась Сэлл. — Он лакомый кусочек.

— Нет, он просто мой куратор. Да и куда мне до принца?

— Правильно говоришь, нужно знать свое место, — прищурилась блондинка. — Уиллему планируют династический брак, так что ни на что серьезное рассчитывать даже не вздумай. А так он классный. За ним девчонки толпами носятся...

— Вот пусть и носятся, а мне и одной неплохо.

— Глупая, а вот я бы многое отдала, чтобы он обратил на меня внимание, — тихо заговорила Арианна.

— Я бы тоже, — согласно кивнула Сэлл. — Но, очевидно, ему нравятся языкастые нахалки вроде тебя.

— Ну, спасибо, — хмыкнула я.

— Пожалуйста. А на бал тебе все равно придется пойти. Это

обязательное мероприятие.

— Значит, пойду одна.

Следующий день выдался ничем не лучше. Преподаватели наседали, adeпты подстерегали и приглашали на бал. То и дело ловила на себе ненавидящие взгляды девушек как со своего курса, так и со старших. Но соседки молчали о пари, так что в каком-то смысле ненависть была лучше презрения и насмешек. До бала оставалось четыре дня.

Наученная горьким опытом, после пар из столовой я отправилась напрямик в свою комнату. Зашла туда и, к своему ужасу, поняла, что количество букетов прибавилось. В воздухе витал тягучий сладковатый аромат, от которого кружилась голова. Я подскочила к форточке, чтобы проветрить комнату, как услышала сухое:

— Не старайся, они магически заговоренные от ослабления запаха.

— За что мне это?! — застонала я, рухнув на кровать.

Перед ужином забежала Анги.

— Ужас... — первое, что выдала она, осмотревшись. — Что за?! — это было второе, что она изрекла, случайно уронив «поющее» послание на пол.

И тут понеслось: «О, Мирандочка, душа...»

— Какой кошмар... — проговорила Анги, вытирая слезы. — От кого это?

— От некоего лэра ван Фильсинга.

— А, Сэма, — хмыкнула Анги. — Слышала, он крупно проигрался. Жди активного наступления.

После ужина я доделала уроки, переоделась в любимую пижаму и уже собиралась лечь пораньше спать, как в дверь постучали. Сэлл лениво встала с кровати и дернула металлическую ручку.

— Привет, Сэлла, — услышала я манящий бархатистый голос. — Как жизнь?

— Отлично, — заворковала соседка с такими елейными интонациями, что я уставилась на нее во все глаза.

— Вы там одеты? Можно войти?

— Проходи, конечно, будем только рады... — отозвалась лэри, накручивая светлую прядь на указательный палец. Даже изогнулась, демонстрируя все достоинства своей стройной фигуры в наиболее выигрышном ракурсе.

Я ее такой еще ни разу не видела.

— Дамы... — начал было Виктор, проскользнув в комнату, но тут же осекся. — Смотрю, у вас тут настоящая оранжерея... — ехидно

присвистнул, засунув руки в карманы штанов. — Лисичка, а ты настоящая сердцеедка... — доверительно сообщил маг, склонившись надо мной. — Такого цветника даже у Лесты не замечал...

— Я не... Что ты хотел? — буркнула недовольно.

— У вас здесь такое, что я и забыл, зачем заходил... — Огневик начал мерзко растягивать слова, параллельно лениво просматривая послания на букетах.

Его рука скользнула рядом с «поющим» приглашением, и я настороженно замерла. Виктор перехватил мой взгляд, вскинул брови и с гаденькой такой улыбочкой медленно потянулся к посланию. Дернулась, пытаюсь его перехватить, но этот... ящер оказался проворнее.

О, Мирандочка, душа,
До чего ж ты хороша,
Я влюблен в твою походку,
Гордый стан, крутую попку...

Насилу вырвала открытку из его цепких пальцев.

— Какая прелесть... — протянул маг, посмеиваясь. — С виду мелюзга, а до чего парня довела. Какой порыв, какая рифма...

Девчонки расхохотались, а я смутилась.

— Хватит издеваться! Либо говори, что надо, либо проваливай.

— Да, Лисенок, похоже, мужское обожание вскружило тебе голову, раз вздумала на меня порывивать. Может, стоит тоже прислать букетик и пошлый стишок, чтобы ты сменила гнев на милость?

— Убирайся... — Рука сама дернулась к вазе с букетом.

— Давай, — предвкушающе оскалился маг. — И я смогу в полной мере оценить, насколько у тебя крутая попка... Так сказать, тактильный контакт.

Я покраснела, злобно запыхтела, но руку убрала.

— Ну, вот и разобрались. — Виктор устроился рядышком на кровати. — Ты отлично поддаешься дрессировке. Глядишь, к концу года совсем ручной станешь.

— У тебя отвратительное чувство юмора, Виктор Штельм, — недовольно засопела я, забираясь поглубже под одеяло.

— Не спорю, — безразлично пожал плечами маг. — Но поиграли и хватит. У тебя плеер разрядился. Как его зарядить? — с интересом протянул мне коробочку.

— Розеток здесь нет, так что просто создай вокруг него энергетическое поле. К утру зарядится.

— А раньше никак?

— Раньше никак.

Виктор задумался, а потом посмотрел на меня очень внимательно.

— А ты знаешь слова всех этих песен? — сделал акцент на слове «всех».

— По большей части да. А что?

— Собирайся, пойдешь со мной.

— Никуда я не пойду, — фыркнула недовольно. — Я не одета и вообще уже собиралась ложиться спать.

— Еще только вечер, и ты вполне себе бодренькая. Так что давай, выползай поживее из норки. Шевелись, Миранда, время поджигает, — добавил Виктор, заметив, что вставать я не намерена.

— Ладно, дай только переоденусь.

— Некогда переодеваться. А пижамка у тебя отличная, нечего стесняться. Накинь что-нибудь и пошли.

Я вылезла из кровати — интересно же — достала из шкафа кофту подлиннее, надела кроссовки.

— Спокойной ночи, девчонки, — кинул напоследок огневик удивленным соседкам, утаскивая меня в портал.

— Ого, — выпалила я первое, что пришло в голову. — Это твоя комната?

Мы оказались в небольшом помещении, от которого буквально разило магией. Здесь было столько всего напихано, что показалось странным, как на такой ограниченной площади все это может поместиться.

Я сделала шаг вперед — и расстояние между предметами увеличилось: магия расширения пространства.

— Привет, Миранда, — отозвался Марк откуда-то сверху.

Я подняла голову и с удивлением посмотрела на потолок. Там был рояль или что-то вроде того, а рядом лежала гитара. Марк же говорил со мной, стоя вниз головой и раскладывая какие-то бумаги.

— Зачем он тебя притащил? — Блондин оторвался от своего занятия, подошел к краю потолка и широким уверенным шагом спустился по стеночке ко мне.

— Не знаю. — Я пожала плечами, отслеживая каждое его движение с широко распахнутыми глазами.

— Ты уже спать ложились?

— Да, — утвердительно кивнула я.

— Это чудовище вечно тащит все, что плохо лежит... — заворчал маг ветра.

— Она хорошо лежала, очень даже. В норке из цветов. Одни глаза с носом торчали, — вставил в свое оправдание огневик. — Пришлось поугovarивать: не хотела выползть из комнаты, полностью заваленной презентами от восторженных поклонников.

— Даже так?

— Там такие опусы попадались... Нашему скромному творчеству далеко до талантов ее воздыхателей.

— Хватит издеваться! — собралась я наконец с мыслями. — Зачем я здесь?

— Будешь петь песню.

— Что?! Зачем?! Я же не умею!

— У тебя приятный тембр, и даже если ты не особо попадаешь в ноты, я смогу это как-нибудь вытерпеть. Марку, если что, уши заколдуем.

Я открывала и закрывала рот, не зная, что на это ответить, а Виктор, пока не пришла в себя, начал активные действия.

— Иди ко мне. — Взял за руку и потащил в сторону одной из кроватей. — Осторожно, сюда не наступай. Это тренировочная зона, никогда не знаешь, чем пальнет, — сообщил маг, пока мы обходили прожженную на ковре дыру идеально круглой формы.

— Что? — Я непонимающе уставилась на пол.

— Ладно, смотри. — С этими словами огневик встал в центр темного контура.

Тут же откуда-то из воздуха в него ударило молнией, а я от неожиданности подпрыгнула. В последний момент Виктор успел выставить щит, отражая атаку. Затем вышел из жуткого круга и пояснил:

— Мы как-то с Марком к зачету по боевой магии готовились. Хотели поставить защитный купол вроде того, что в тренировочном зале, но что-то пошло не так. Купол установили, но магия исказилась, и теперь это место у нас вроде черной дыры. Каждый раз вылетает новое заклятие. Зато скорость реакции у нас лучшая в академии.

— Здорово... — восторженно протянула я.

Прошла немного вперед, озираясь. На стене напротив кровати висел темно-зеленый, почти черный круг с разметкой, как на дартсе, только из заговоренного фринита.

— А это что?

— Доска для файеров. Кидаю иногда, когда скучно, — пожал плечами

Виктор как ни в чем не бывало.

— Но это же заговоренный фринит! Его просто так не достать. И как вам удалось выжечь эти круги и цифры?!

— Ах, это. — Виктор смущенно почесал затылок. — Уговорила, расскажу, только не вздумай никому проболтаться.

Я подошла поближе и вопросительно вскинула брови. Мысленно предвкушающе потирала ладошки: тайна...

— В академии как-то была экскурсия на завод по производству изделий из заговоренного фринита. Пока нам там все показывали и рассказывали, я под шумок выловил одного из рабочих. Приплатил — и он согласился незаметно вынести мне необработанный кусок. Тогда с заклятием невидимости намудрил... — Огневик ненадолго задумался, а потом покачал головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания. — Не важно. В общем, притащил в академию эту плиту и выжег отметины. Пришлось повозиться с заговором, но все вышло наилучшим образом. Думал, разнесу своими атаками, но нет. Висит себе, как издевка, уже который год. Ничто его не берет.

— Неплохо вы здесь обустроились... — Я покрутила головой в поисках остальных необычных вещей. — А это? — указала на водяную сферу, зависшую в воздухе возле кровати. Подошла поближе, присмотрелась. — Призрачные рыбки! — озвучила свою догадку.

Я смотрела на полупрозрачную флуоресцентную иллюзию с широко распахнутыми глазами. Не удержалась и потыкала сферу пальцем, а она мгновенно стала увеличиваться, раскручиваться в водяной поток-спираль, окружающий кровать.

Виктор наблюдал за моими действиями с улыбкой, но не останавливал.

— Это аквариум, — внес пояснения маг.

— А почему рыбки призрачные?

— Мы частенько уезжаем, и обычных рыбок кормить некому. А так все в плюсе.

— Зачем вам аквариум?

— Не вам, а мне. Скидываю так напряжение. Говорят, вид плавающих рыбок расслабляет.

Огневик постучал по спирали пальцем — и водяной поток снова свернулся до состояния сферы. А я вспомнила фразу Анги о драконе и водопое. Должно быть, тяжело ему приходится, раз окружил себя такими вещами.

— Любопытный Лисенок, остальное потом посмотришь: времени в обрез, — вывел меня из задумчивого состояния маг. — Давай залезай на

мою кровать, — подтолкнул в нужном направлении и, дождавшись, когда я поудобнее усядусь, осторожно укутал пледом. — Сейчас сделаю чай, даже шоколадом угощу, только спой.

— Но зачем?

— Ты ведь знаешь, Миранда, что «Зов» выступает на осеннем балу, — начал Виктор, насыпая заварку, а я от такой новости оживилась. Даже подскочила с кровати от переизбытка чувств.

Марк в это время делал какие-то пометки в тетради, но, заметив мою бурную реакцию, улыбнулся и подошел поближе.

— Нет... Что, правда?!

Я с таким трудом раздобыла билет на их прошлый концерт, и то где-то на галерке. Потом еще долго упрашивала родных отпустить с друзьями в другой город. А здесь и ехать никуда не придется. Красота!

— Правда, — покачал головой огневик, посмеиваясь. — Так вот, помимо нашего традиционного репертуара, хочу исполнить одну из песен твоих немагических групп. Только это секрет, так что не вздумай проболтаться.

— А какую? — Я заинтересованно подалась вперед.

— «Все отлично».

Услышала — и у меня внутри все затрепетало от предвкушения: его мощный голос с удивительными контрастами от рычащих хриплых ноток до чистейшего фальцета подходил более чем идеально.

— Но я не успел запомнить слова и подобрать аккорды, так что без твоей помощи никак.

— Да, конечно, с радостью.

Парни весело переглянулись. Виктор протянул мне горячую кружку с ароматным напитком, всучил такую же Марку, и тот снова полез на потолок. Я сделала маленький глоток и блаженно улыбнулась. Вкусно.

— Угощайся, — протянули мне огромную коробку черного цвета с золотым напылением без каких-либо опознавательных надписей и рисунков.

Открыла ее и обнаружила внутри изысканные конфетки в блестящей упаковке. Дотронулась до одной — скорлупа стекла золотой лужицей в ячейку. Невероятно! Я таких отродясь не то что не ела, но и не видела.

— Изначальные, как же это вкусно! — вырвалось как-то само собой, когда отправила первую конфетку в рот.

— Наслаждайся и слушай, что я успел подобрать. — Огневик поднял вверх руку, забирая с потолка протянутую Марком гитару, а затем зазвучал знакомый мотив.

Ела волшебные сладости и слушала, как Виктор наигрывает одну из моих любимых песен... Копилка того, что я с восторгом буду вспоминать в старости, заметно пополнялась.

— Ну как? — осторожно спросил Виктор, когда стих последний аккорд.

— Очень хорошо, практически полное совпадение.

— Напой дальше.

Я смущенно начала, глядя куда-то в пол и теребя непослушными пальцами краешек кофты:

— Звезды ярко в ночном небе сияют...

Наверное, если бы в тот момент он выдал хоть одну из своих едких шуточек, то я выбежала бы из комнаты так, будто за мной гнался огненный единорог. Но Виктор сосредоточенно пытался подобрать аккорды, одобрительно кивал головой, и мой голос с каждой строчкой звучал все более уверенно. Иногда он останавливался, просил что-то повторить и делал пометки в тетради, а я с интересом наблюдала за его действиями. Марк в это время завис на потолке и нас, похоже, не слышал. Наверное, там были чары звукоизоляции.

— Он репетирует свои партии, — с улыбкой проговорил огневик, перехватив мой взгляд. — Перетащил в «Зов» в конце прошлого года, поэтому не все знает из старого. Плюс новое нужно успеть выучить.

— А будет и новое? — Я уточнила с восторгом, мигом наострив ушки.

— Будет, Лисенок, будет, — ответил маг, посмеиваясь. — Только не спрашивай о подробностях. Ты так светишься, когда радуешься, что я начинаю болтать лишнее. Первое впечатление испортишь.

Удивленно на него посмотрела, не понимая, что имеет в виду, но промолчала.

— Давай дальше.

Спустя полтора часа к нам решил спуститься Марк.

— Что у вас получилось? — весело поинтересовался он, устроившись в кресле напротив.

Виктор снова стал перебирать струны гитары и тихо запел. На этот раз без моей помощи. Кое-где сбивался, делал паузы, и песня звучала не совсем так, как в оригинале, но все равно волшебным.

— Ого, недурственно. Мы произведем фурор. Даже зауважал эту вашу группу, — заговорил маг ветра. — Миранда, дашь потом послушать?

— Без проблем, обращайся.

— Нужно будет подобрать партию для клавиш. Успеешь?

— Конечно.

Виктор отложил гитару и начал заваривать в очередной раз чай, а я протянула Марку коробку с конфетами. Блондин выбрал одну и, не глядя, отправил ее в рот.

— А ты чего не берешь? — спросила я у огневика, когда тот вернулся.

— Не люблю сладкое.

— Как? Совсем? — уставилась на него с изумлением.

— Совсем, — хмыкнул маг.

— Быть такого не может! Эти конфеты волшебные, лучше ничего в жизни не ела! Пробуй! — предложила я особенно понравившуюся, но Виктор отстранился, поморщившись.

— Давай сама.

— Нет, ты просто должен распробовать вкус. Он не может не понравиться. Давай, открывай рот, — подсунула конфетку прямо к его губам.

Виктор как-то странно посмотрел на мои пальцы, потом на лицо.

— Миранда, это гиблое дело... — начал Марк, но я настроилась решительно.

— Ешь.

Огневик, не сводя с меня острого взгляда, приоткрыл рот и, едва коснувшись горячими губами кончиков моих пальцев, забрал конфету. Я отдернула руку, смутившись, а он, прожевав, изрек:

— Гадость.

Марк смотрел на нас с удивлением, но больше не вмешивался.

— Не верю. Пробуй другую.

— Миранда... — начал было огневик, но я очень настойчиво сунула коробку ему под нос.

— Пробуй!

Виктор вытащил другую конфету, посмотрел на нее, как на врага, и сунул в рот с неподражаемым выражением лица.

— Отвратительный вкус, — мрачно выдал, скривившись.

— Ты не человек... Как можно не любить сладкое?

— Как можно его любить? — задал он встречный вопрос, а я посмотрела с надеждой на Марка.

— Говорил же, — пожал плечами маг ветра. — Даже удивительно, что тебе удалось ему хоть что-то скормить. Если сможешь впихнуть в это чудовище еще несколько штук, я буду считать свой пострадавший гардероб отмщенным, — весело добавил, а Виктор посмотрел на приятеля с немым предостережением.

— Хватит с него на сегодня, — грустно выдохнула я, а Виктор тотчас расслабился. — В другой раз я обязательно найду то, что ему понравится. — От этих слов огневик снова встрепенулся, а Марк расхохотался.

Так и сидели: весело болтали и наслаждались ароматным напитком. В воздухе витали нотки мяты и лайма, которые вместе с мягким желтоватым освещением создавали атмосферу особого домашнего уюта.

— Миранда, а почему ты не захотела пойти на бал с Уиллом? — заикнулся маг ветра, а я удивилась такому вопросу:

— А с чего ты взял, что он меня приглашал?

Парни многозначительно переглянулись и хмыкнули.

— Перепутал что-то, наверное...

— А вы с кем идете? — задала я интересовавший меня вопрос.

— Мы выступаем. Не будет возможности уделить должного внимания своим дамам, так что без пар, — пояснил огневик.

Вскоре чай закончился, и я, взглянув на часы, стала собираться.

— Возьми, Лисичка, это тебе. — Виктор достал еще одну коробку с такими же потрясающими конфетами и протянул мне.

— Постой, а откуда у тебя столько сладостей, если ты их не любишь?

— Фанатка одна подарила, — буркнул недовольно он. — Дам тебе, если пообещаешь, что больше не станешь пытаться отравить меня этой гадостью.

Я замялась, смутившись. Взять очень хотелось. Они были невероятно вкусные, но что-то подсказывало, что и стоили более чем прилично.

— Я не могу, — тихо сказала, потупившись.

— Не можешь что? Перестать пичкать меня тем, что я ненавижу? Бери, кому сказано.

— Они, наверное, очень дорогие.

— Понятия не имею, но я их сейчас подожгу, если не унесешь подальше.

— Спасибо, — тут же забрала коробку от греха подальше и благодарно улыбнулась, а Виктор смягчился.

Попрощалась с ребятами, а потом Виктор открыл портал — и я оказалась в укутанной мраком комнате. Своей. Соседки к тому времени уже спали.

— Что вчера было?

— Куда он тебя забрал?

Соседки подсели одновременно с двух сторон.

— Я не могу. Это очень большой секрет, — хитро улыбнулась, кусая губы и краем глаза наблюдая за их реакцией. Очень хотелось поделиться, но слово нужно было сдержать.

— Рассказывай, мы же умрем от любопытства, — зашипела на ухо Сэлла.

— Простите, я дала обещание, — сунула нос в конспект, но его тут же бесцеремонно вырвали у меня из рук.

— Это как-то связано с балом? — предположила Арианна.

Догадливая.

— Понятия не имею.

— У-у-у, я ее сейчас стукну, — завывала Сэлла, чем привлекла к нам внимание одноклассников. — К тебе заваливается в комнату сам Виктор Штельм и забирает неизвестно куда на ночь глядя, — шипела на ухо лэри. — Ты хоть представляешь, сколько у нас предположений?

— Скоро все сами узнаете, — тихонько зашептала я, чтобы хоть как-то их успокоить.

— А конфеты откуда? — снова оживилась Арианна.

— И не просто конфеты, а конфеты от самого лэра фон Рольсинферна! Я такие только раз в жизни пробовала на свадьбе сестры.

— Значит, сегодня попробуешь во второй раз.

Похоже, мое заявление несколько умаслило соседок, но возвращаться на свои места они не собирались. Девчонки мечтательно переглядывались, а я решила воспользоваться моментом и кое-что прояснить:

— А что, очень дорогие?

— Очень. Но даже не в этом дело. Этот кондитер соглашается изготавливать их только для весьма ограниченного круга лиц. Муж сестры, а он далеко не простой человек, год вел с ним переговоры, чтобы порадовать будущую жену и ее семью. А ты где их взяла?

— Виктор отдал, сказал, что фанатка какая-то подарила. Забрала, а то хотел их сжечь. Представляете, он сладкое не любит.

— Фанатка?! — удивилась Арианна.

— Сжечь?! — возмутилась Сэлл. — Чудовищно! Хорошо, что забрала. Все-таки наглость — второе счастье.

— Совсем не любит? — снова зашептала Арианна.

— Совсем. В жизни таких людей не встречала.

— Все равно это как-то странно... Такие вещи просто так не дарят... Может, он купил их Селесте, а она в очередной раз взбрыкнула?

— Не говори ерунды, — фыркнула Сэлла. — Дей Соррен бережет фигуру и постоянно сидит на всяких модных диетах. Я ее с пирожным ни

разу не видела. Только здоровая и полезная еда. И чем меньше, тем лучше.

В аудиторию зашел преподаватель, и мы смолкли. Соседки пересаживаться не стали, поэтому в такой компании я провела все пары по водной магии. И вот странное дело: пока они были рядом, псевдопоклонники меня не донимали.

Дальше в расписании стояло занятие по этикету, а следом — урок танцев. И если с первым у меня особых проблем не было, то второе оказалось настоящей катастрофой.

Обычно водники наотрез отказывались становиться со мной в пару, а маги земли, с которыми нас объединяли, каждый раз бросали жребий. Одно радовало: в зале для танцев трибуны для зрителей отсутствовали.

— Мисс Фоуксли! Накануне осенний бал, а вы как были неповоротливой мебелью, так и остались! — заходилась преподаватель, хмуро глядя на мои потуги.

Сегодня от желающих со мной потанцевать не было отбоя. Добровольцы... Выбрала одного, не глядя. Он что-то щебетал про бал, но я сконцентрировалась на шагах и его не слушала. Зато вопли лэра Тильтека моих ушей не щадили:

— Даже деревянная кукла, если ее зачаровать, двигается грациозней! Вы вообще девушка или громоздкий шкаф?

Послышались смешки, отчего я насупилась и, сделав очередной поворот не в ту сторону, сбилась с ритма и наступила на ногу партнеру. Тот громко взвизгнул, снова привлекая к нам внимание преподавателя.

— Мисс Фоуксли! Неужели так сложно запомнить несколько элементарных движений? Вы что, страдаете расстройством памяти?

Мы одновременно разучивали несколько танцев, о которых я раньше и не слышала. Многие элементы похожи, немудрено, что их путаю. Но донести эту гениальную мысль до именитого лэра было невозможно. А его визги и саркастичные комментарии делу не способствовали.

— На это невыносимо смотреть!

Тихонько буркнула под нос, чтобы и не смотрел, раз не нравится, но преподаватель расслышал, за что я получила очередное наказание.

Настроение было паршивое, но оставалось отсидеть лишь одно занятие. Соседок куда-то позвали подружки, и стоило им только отойти, как ко мне подкрался очередной ухажер. Бесцеремонно уселся передо мной на стол, немного склонившись для простоты общения, и с тягучими нотками в голосе пропел:

— Ну что, детка, понравилась моя песня?

Сначала от такой наглости опешила, но мозг зацепился за слово

«песня», и я, похолодев от ужаса, уточнила:

— Ты Сэм?

— Он самый, детка, — горделиво выпятил грудь парень. Старшекурсник, шатен, маг земли. Даже симпатичный, но черты лица портило невероятное самодовольство. — Вижу, ты думала обо мне.

— Выбора не было... — выдохнула себе под нос, но Сэм расслышал.

— Еще бы, я старался. Пойдешь со мной на бал?

— Знаешь, я приболела и вообще танцевать не умею... — зашептала, глядя на него широко распахнутыми глазами.

Сердце бешено забилося где-то в животе, предчувствуя неладное. Стала незаметно складывать вещи в рюкзачок. Нужно быстренько сбежать и спрятаться, пока он ничего постыдного из своего репертуара не ляпнул. Прогул потом отработаю.

— Ты свежа, как первая роза в королевском саду, только распахнувшая свои нежные лепестки. Ни о какой болезни и речи быть не может. А что до танцев, то я готов кружить свой сладкий цветочек на руках весь вечер, — высокопарно выдохнул маг.

Краем глаза заметила, что вокруг нас собираются заинтересованные зрители. Только бы они этого ужаса не услышали.

— Спасибо, это очень лестно, но я, кажется, забыла выключить утюг (не важно, что никаких утюгов в академии нет), и у меня, наверное, уже полкомнаты сгорело. Нужно срочно бежать... — подскочила, пытаюсь выбраться из-за стола, но он, взяв меня за подбородок, остановил.

— Нежная розочка, я потушу твой пожар, — томно выдохнул прямо в лицо.

Слышала веселые смешки, но повернуть голову в сторону одноклассников откровенно побаивалась.

— Заманчивое предложение, но я как-нибудь сама. Пока. — Вывернувшись,хватила рюкзак и молнией метнулась к выходу.

Выбежала за дверь, но там меня ждал сюрприз. В коридоре с одной стороны столпились несколько человек с акустическими гитарами, с другой — хихикающие адепты.

— Стыдливая роза, сама не знаешь, от чего отказываешься. Но моя новая песня подарит твою благосклонность, — томно протянул маг земли, приближаясь ко мне, и в его руках откуда-то из воздуха появился микрофон.

По коже побежали мурашки.

— Пожалуйста, не надо... — умоляюще зашептала я, глядя ему прямо в глаза.

Но он лишь предвкушающе улыбнулся. Где-то за спиной зазвучала музыка, и я услышала раздражающий писклявый голос:

Здравствуй, сладкая девица,
Для меня ты как царица.
Я попал в твой водный плен,
Он мне дорог, вожделен.

Послышался дружный смех, а я стала нервно крутить головой, ища пути к отступлению. Попыталась незаметно проскользнуть в толпу, чтобы затеряться среди адептов, но он упрямо следовал за мной по пятам. Юркнула за спину одной крупной девушки в надежде, что Сэм не заметит этого маневра и пройдет мимо, но девица с хохотом отстранилась, привлекая ко мне еще больше внимания.

Без твоей любви, цветочек,
Пропадает мой росточек.
Чахнет, засыхает,
Он твоей любви желает.

Я заметила между адептами небольшой проходик. Кинулась туда, но дорогу мне тут же преградила Селеста. На прекрасном лице змеилась улыбка. И по ее мстительному взгляду я поняла: это она подговорила Сэма. Замерла, не зная, как поступить, а она легонько подтолкнула меня в сторону мага земли. Гогот усилился.

Умоляю, помоги, дай росточку прорасти.
Дай вкусить драгую влагу
Страстной искренней любви,
Чтобы в день Ноябрь-бала
Расцвели наши сады.

Когда он закончил петь, я, красная и злая, не знала, куда деваться со стыда. На виске бешено пульсировала венка, и я кусала губы, чтобы не заорать или не разреветься. Чего в тот момент хотела больше, не понимала.

— Ну что, нежная роза, пойдешь со мной на бал? — поинтересовался

в микрофон Сэм, лучась самодовольством.

— Нет, — бросила мрачно и, резко развернувшись на каблуках, ушла прочь.

— Я так легко не сдамся, прекрасная гордячка! Ты будешь моей! — выкрикнул в спину горе-певец, а adeпты зашлись в очередном приступе истерического хохота.

Я неслась по коридору, не разбирая дороги. Щеки пылали, а пальцы сами собой сжимались в кулаки. Такой позор еще не скоро забудется. Внезапно я ощутила, что в кого-то врезалась.

— Извините, — пробормотала, не глядя, собираясь отклониться и обойти это живое препятствие, но сильные руки легли мне на плечи, останавливая.

Раздраженно подняла глаза и увидела Уилла. Куратор стоял рядом со своими приятелями и улыбался.

— Ты постоянно куда-то бежишь. Никак не могу поймать, — заговорил принц, посмеиваясь, а его сокурсники отошли в сторонку.

Я осмотрелась. В аудитории напротив было полно огневигов и магов ветра. Кажется, у них вот-вот должна была начаться пара по боевой магии.

— Миранда, ты пойдешь со мной на бал? — тихо спросил Уилл. И выглядел он при этом таким милым...

Кровь прилила к лицу, да так, что в ушах зазвенело. Неужели и он?

— Что? — выдохнула я, не веря в то, что слышу.

Его приятели болтали о чем-то своем, периодически поглядывая на нас с плохо скрываемым интересом. Кто-то из них даже попытался подавить кривую ухмылку, но безуспешно.

— Опять витаешь в облаках, — покачал головой куратор. — Будешь на осеннем балу моей парой?

Нет, не послышалось. Больно. Как же больно...

— И ты сейчас скажешь, что я очень красивая и мое согласие сделает тебя счастливейшим из парней? — цедила слова на автомате, не сводя с него глаз.

— Да, — смущенно признался маг, а у меня внутри уже заворачивалась буря.

Разве можно быть таким циничным и при этом выглядеть так невинно?

— Какая честь для девчонки-оборванки вроде меня... — протянула я презрительно. — Неужели сам наследный принц рода дей Штеллемов обратил на меня свои благородные очи? Наверное, стоит упасть на колени и на радостях начать лобызать твои ботинки.

Видела, как побледнело и вытянулось его лицо. И вот надо было

остановиться или вообще молча уйти, но меня уже несло. От кого угодно, но от дружелюбного, всегда правильного Уилла я такой подставы не ожидала. И это странным образом гораздо сильнее выбивало почву из-под ног, чем гогот одноклассников и смешки Селесты с ее обожателями.

— Знаешь, Уиллем, а я считала тебя нормальным. Но, видимо, подлость заложена в аристократах на генетическом уровне. И чем выше происхождение, тем сильнее чувство вседозволенности, — холодно бросила я и умчалась прочь.

Сидела в пустой комнате и ревела, обхватив руками колени. Чувствовала себя разбитой и невероятно униженной. И зачем только решила перевестись в эту академию? Знала же, что мне здесь не место. Разве плохо было в старой школе, в родном городе под ненавязчивым присмотром бабушки с дедушкой? Друзья, тихие забавы, забота и поддержка родных. А здесь я, как черный единорог. Лишняя.

— Миранда, тише, — влетели соседки. Наверное, пара закончилась и сейчас перерыв. — Все наладится. Посмеются и успокоятся, — шептала Арианна.

— Не скоро, — обрадовала Сэлла. — Селеста, гадина, это она подговорила Сэма. И народу у аудитории было столько не просто так. Даже братца моего притащила...

Подступила очередная волна жалости к себе, и я зарыдала громче. А девчонки уселись рядом, стали гладить по голове, успокаивая.

— Ты, чокнутая, что натворила на этот раз?! — ворвалась разъяренная Анги без стука. — Ты зачем оскорбила Уилла?! Вся академия только это и обсуждает!

— Что?! — встрепенулись соседки.

— Он тоже пригласил меня на спор... — заплакала я снова. — И выглядел при этом так невинно...

— Ты в своем уме?! Ты ему действительно нравишься! Сама подумай, зачем Уиллу участвовать в этом дурацком пари. Он — принц и не нуждается ни в популярности, ни в деньгах. И он бы никогда не опустился до подобного.

— Что? — Я оторвала красное лицо от уже изрядно промокшей подушки и с изумлением уставилась на подругу. — Так он по-настоящему?

— А я о чем!

— Вот бездна! А я ему такого наговорила...

— Беги извиняться. Немедленно!

Вытерла слезы, подскочила с кровати и тут же плюхнулась обратно.

— А что я ему скажу?

— Правду! И что тебе очень жаль. Шевелись давай, пока это до ректора не дошло.

Я вылетела из комнаты и понеслась искать Уилла. По пути ловила на себе либо насмешливо брезгливые, либо откровенно ненавидящие взгляды. Подбежала к аудитории по боевой магии, но там уже никого с моего курса не было.

Спустя пятнадцать минут я нашла Уилла в общей гостиной огневики. Он сидел на диване перед камином, а над ним кружилась какая-то девица. Лэри увидела меня и тут же ошетибилась:

— Как ты посмела сюда прийти?

— Уилл, мы можем поговорить? — проигнорировала я выпад девчонки и обратилась к куратору.

— Для тебя лэр Уиллем дей Штеллем, — зашипела брюнетка, склоняясь ниже к принцу. — Знай свое место.

Уилл молчал и хмуро смотрел перед собой. Решила, что уже и не ответит. Но нет, и на этот раз ошиблась.

— Думал, ты мне уже все сказала. — В голосе мага сквозило высокомерие, которого прежде в нем не замечала. Бездна, да его интонациям сейчас даже Виктор Штельм позавидовал бы! — Хочешь добавить что-то еще? — Он холодно вскинул брови.

— Пожалуйста, Уилл... — тихо зашептала я, напряженно вглядываясь в лицо сокурсника. Надеюсь, что по глазам поймет о моем сожалении и смягчится.

— Говори. — Он безразлично пожал плечами.

— Наедине. Пожалуйста... — выдохнула я, окончательно стушевавшись.

Маг прищурился, обдумывая, как поступить.

Вокруг столпились огневики с разных курсов. Молча ухмылялись, глядя на меня. Но встречать побаивались.

— Да прогони ты уже эту нахалку, Уилл, — сладко пропела Селеста, усаживаясь в свободное кресло. — Она одним своим присутствием позорит нашу академию.

И вот этот язвительный комментарий, похоже, перевесил чашу весов в мою сторону.

— Не припомню, чтобы интересовался вашим мнением, лэри дей Соррен. — Уиллем резко развернул голову в ее сторону и окатил такой волной презрения, что Селеста побледнела и разом сникла. — А по поводу того, что позорит академию, у нас с вами разные мнения.

Все замерли, ожидая продолжения.

— Прошу прощения, — тихо проговорила Селеста, опустив глаза.

— Идем, — кинул мне куратор, даже не обернувшись в ее сторону.

Мы поднялись по лестнице, прошли вдоль длинного коридора и остановились возле широкой резной двери, на которой был изображен символ огненной стихии.

— Входи. — Уилл потянул на себя металлическую ручку в виде головы дракона, открывая проход, и я проскользнула внутрь.

Окинула взглядом обстановку и уловила лишь то, что это его комната, и она огромная и роскошная.

— Уилл, прости меня, пожалуйста, мне так стыдно! — затараторила я, едва захлопнулась дверь. Куратор скрестил руки на груди и мрачно разглядывал свою бестолковую подопечную. — Даже не представляешь насколько. Я так разозлилась после истории с Сэмом и решила, что ты, как и он, на меня поспорил. Прости, что так подумала. У меня в тот момент мозг отключился... Ненавижу свой ужасный язык!

— Что значит поспорил? — нахмурился Уилл, но высокомерные нотки пропали из голоса. Добрый знак.

— Ну, парни, они на меня поспорили. Тот, с кем я пойду на бал, выиграет пари и получит много денег. Анги рассказала... Ты не знал? — метнула в его сторону вопросительный взгляд, но тут же поняла, что не знал, и продолжила: — Они на меня настоящую охоту устроили, понимаешь? Преследуют, заваливают цветами и жуткими записочками. Да у нас в комнате уже дышать нечем! А сегодня Сэм прямо на глазах у всех назвал меня нежной розочкой и потом стал петь эту ужасную песню собственного сочинения о том, как его росточек пропадает без моей любви. Брр... — Я поморщилась, вспоминая. — Больше пошлятины в жизни не слышала!

— И ты решила, что и я...

— Да, прости-прости, я же говорю, мозг отключился, — выставила вперед руки, бурно жестикулируя. — Просто ты всегда был таким хорошим... Порядочным, добрым. А мысль о том, что ты такой же, как они, выбила меня из колеи.

— Вот в чем дело, — прошептал Уилл.

Я подошла к нему поближе, заглянула в глаза и робко спросила:

— Ты меня простишь?

— Да, конечно, — ответил он, не задумываясь, а я облегченно выдохнула.

Хороший. Какой же он хороший. Было бы невероятно обидно, если бы

разругались.

— Спасибо, ты очень добрый. И если все еще хочешь, я пойду с тобой на бал.

Уилл посмотрел на меня с какой-то болезненной грустью и тихо сказал:

— Прости, Миранда. Ты ушла, и я пригласил Хелену. Она согласилась. Не могу взять слова назад. — В его голосе мелькнуло сожаление.

— О, тогда ладно, — делано бодро заговорила я, стараясь смягчить неловкость ситуации. — Оно и к лучшему: все равно танцевать не умею. Я тогда пойду, ладно? — помахала рукой, прощаясь.

Уже собралась развернуться и направиться к двери, как услышала:

— Миранда, а если бы ты не решила, что я из-за пари, то согласилась бы стать моей парой? — выпалил маг на одном дыхании, будто наконец решился задать действительно волнующий его вопрос. И мой ответ был ему важен.

— Да, наверное. Меня ведь так никто и не пригласил, ну, по-настоящему.

Уилл кивнул, а я, выскользнув из его апартаментов, направилась в водную башню. Чувствовала себя разбитой и невероятно уставшей. Но хоть что-то сделала правильно. Уже почти добралась до своей комнаты, как в коридоре встретила Фоя.

— Привет, Миранда.

— Привет, — кивнула, не глядя, приятелю.

— Ты пойдешь со мной на бал? — выпалил маг с неожиданным напором и посмотрел на меня с надеждой.

— Что? И ты туда же? — застонала я, обхватив руками голову. Безумный день. — Фой, мы же друзья. Как тебе не стыдно?

— Так ты знаешь о пари? — прищурился экспериментатор и как-то сник.

— Конечно, знаю. Твоя сестра и рассказала. Я еще могу понять Анри и Клема, они азартные. Но ты-то куда лезешь?

— Мне деньги нужны на оборудование для опытов. Родители сказали, что больше ни одного золотого не выделяют на мои авантюры, а я не могу жить без этого...

— А призовой фонд большой?

— Большой, сто золотых. Поделюсь с тобой, если согласишься, — вмиг оживился семикурсник.

Я задумалась. Деньги нужны, и если у меня появится партнер, то остальные «поклонники» отстанут. А Фой нормальный, хоть и чудак.

— Ладно, я иду с тобой, но деньги делим пополам. Согласен?
— Согласен, — просиял Фой и кинулся меня обнимать.
— Только одно условие: приходим на бал вместе, а там расходимся. Никаких танцев.
— Отлично, ты идеальная девушка, — весело подмигнул он и побежал по своим делам, а я наконец-то вернулась к соседкам.

Репетировали с Марком, когда к нам в комнату влетела Леста. Выглядела раздраженной и почему-то обиженной. Устроилась в кресле, изящно выгнувшись, и надула соблазнительные губки, привлекая внимание. Я покачал головой, но поддаваться на провокацию не стал. Надоело. Пусть сама говорит, что нужно. Долго сидеть молча она не смогла.

— Знаете, что вытворила эта нахалка, которую вы вдвоем так защищаете?

— Ты о ком? — сделал вид, что не понимаю, а Леста разозлилась сильнее.

— Не придуривайся, Виктор, — недовольно зашипела она. — Я об этой мисс Фоуксли.

— И чем тебе на этот раз не угодила девчонка? — вклинился Марк, разворачивая ноты.

— Ходит с таким видом, будто лучше нас всех. Хотя ни происхождения, ни выдающихся способностей! Столько парней пытались ее пригласить на бал, а она всех грубо отшивает. Сначала Сэма прокатила. — Я хмыкнул, сопоставив, что это тот стихоплет из башни земли. Правильно сделала. — А он, бедняга, так старался, песню написал, музыкантов пригласил... А ей все мало!

— Что за песня? — Я спросил безразлично, хотя заинтересовался. Поющее послание — это одно, но музыканты...

— Обычная песня, неказистая, но зато искренняя, от души. В любви признавался, на бал звал, а она фыркнула и ушла.

Вот не понравилась мне эта фразочка. Судя по всему, признавался прилюдно, раз Лисичка взбрыкнула.

— Неужели завидуешь, что у кого-то поклонников стало больше, чем у тебя?

— Ты ужасный человек, Виктор. Правильно Марк тебя чудовищем называет, — говорила ласково, но глаза метали молнии. — Дело не в поклонниках, а в том, как она с ними обращается.

— Леста, дорогая, — слез с потолка друг. — А ты не знаешь, откуда у

девчонки, которую одна половина академии на дух не переносит, а другая игнорирует, появились толпы обожателей?

Вот и меня этот вопрос волновал.

— Самой интересно. — Селеста пожала плечами, но мне показалось, что знает, и все это неспроста. — Но это не главное. Одно дело, ей не угодил Сэм. Но Уиллем чем плох? Я сама не слышала, но говорят, что он пригласил ее на бал, а она накинулась на него злобной фурией. Наговорила всяческих гадостей, даже упрекнула, что подлость у него в крови.

Чуть не выронил гитару из рук, но вовремя опомнился.

— Что? — резко развернулся к ней, ожидая продолжения. Отложил инструмент в сторону, не сводя с Лесты хмурого взгляда.

— Вот-вот. Нужно, чтобы хоть кто-то поставил эту грубиянку на место. Уиллем так расстроился... Но он слишком мягкий, чтобы дать отпор. А вот ты...

— Где он? — Я рявкнул так, что Леста подпрыгнула.

— Не знаю, может, у себя в комнате.

Хлопнул дверью и пошел искать Уилла. Что у них с Лисичкой опять не заладилось? Ладно, в первый раз Миранда не поняла, что ее пригласили. Но я ведь утром выловил мальчугана и сказал быть настойчивым, говорить с ней предельно конкретно.

В комнате его не оказалось. По словам соседа, отправился искать Сэма из башни земли. Ох, не к добру все это...

Я спустился на первый этаж и услышал странный шум со стороны тренировочного зала. С нехорошим предчувствием подошел поближе и увидел, как оттуда вылетел один из огневигов с шестого курса.

— Виктор, хорошо, что ты здесь. Уилл... Он его убьет! Бежим быстрее!

Парень рванул назад в зал, а я следом. Открыл тяжелую резную дверь — и ужаснулся.

В центре зала, окруженные толпой взволнованных ребят, Уилл бился с Сэмом. Дуэль. Маг земли уже давно выдохся и явно проигрывал противнику. Но не это меня испугало. Брат был в ярости и пылал. Как я. Впервые за столько лет. Что могло довести его до такого состояния? Пламя заволокло голову, шею, часть торса и руки... Огненные атаки летели во все стороны, и Сэм из последних сил пытался выставить защиту, чтобы не сгореть заживо. Но куда ему до Уилла! А брат, похоже, себя не контролировал. Несколько адептов пытались пробить защитный купол вокруг дуэлянтов, но безрезультатно. И на окрики Уилл не реагировал.

Я перенесся порталом в центр боя, выставил экран вокруг певуна-

недоучки, пока его не поджарили. Перехватил контроль над пламенем брата, потянул на себя. Затушил немного, и мальчуган посмотрел на меня сначала непонимающе, а потом испуганно. Присутствующие молчали.

— Уиллем, дорогой мой, — я лениво тянул слова, стараясь разрядить обстановку и скрыть то, что с ним творилось, — почетное место первого драчуна академии в этом году за мной. Вот выпущусь, тогда с радостью передам тебе пальму первенства.

Послышались короткие смешки, а Уилл, гордо вскинув подбородок и расправив плечи, развеял защитный купол и молча вышел из зала. Я подошел к недобитому магу земли и помог тому подняться.

— Сэм, родной мой, ты-то на кого замахнулся? Понимаю, вызвать на дуэль принца почетно, но разве приятно потом ожоги с задницы сводить?

Присутствующие дружно захохотали, а маг земли хотел было возмутиться, но я его тут же порталом отправил к целителям. Пошел искать Уилла.

Он сидел на полу в пустой, тускло освещенной аудитории по соседству и пылал. Огненные язычки скользили по лицу и рукам, но их было немного. Значит, потихоньку успокаивается.

— Не могу потушить огонь! — бросил расстроенно он, увидев меня в дверях.

— Просто дыши и старайся думать о чем-то приятном. — Я подошел к нему поближе, сел рядом, привалившись спиной к холодной стене.

Услышал его глубокие шумные вдохи-выдохи. Кивнул.

— Я потерял контроль. Впервые в жизни... Ужасное состояние.

— Да.

— Даже не понимал, что творил. Чуть не убил человека. И убил бы, если бы ты не вмешался.

— На то и нужны братья. Я тебя еще потренирую, научу медитациям. Больше это не повторится.

Помолчали. Спустя несколько минут язычки пламени окончательно погасли. Успокоился, значит, хорошо.

— Виктор, твой огонь во много раз сильнее... — тихо заговорил Уилл. — Как ты с этим справляешься?

— Плохо, Уилл, плохо. Но я старше тебя и за столько лет уже успел прилично поднатореть в самоконтроле.

— Дед боится твоих вспышек... И не только он.

— Я сам себя боюсь в такие моменты. Поэтому не упускаю возможности сбросить напряжение. И тебе стоит начать. Сам знаешь, о чем я.

— Легко сказать. Это ты у нас мастер по женской части, — покачал головой брат.

— Мастерами не рождаются, а становятся. А за тобой столько девчонок бегают...

— Бегают, но не те... — грустно выдохнул Уилл.

— Лисичка? — понимающе спросил я.

— Лисичка. — Он совсем сник.

Крепко она его зацепила. И я, дурак, ничем не лучше. Даже не заметил, как попал. Но Уиллу она больше подходит и по возрасту и вообще. И он с ней познакомился первым. Я отогнал ненужные мысли и переключился на проблему брата, пытаюсь понять, как ему помочь.

— Что на этот раз не поделили?

— Недоразумение... Глупое и жестокое.

Вскинул брови, желая услышать продолжение, а Уилл, сжав на мгновение кулаки, пояснил:

— На нее поспорили. С кем на бал пойдет, тот и победитель.

Я удивленно на него посмотрел, а внутри взвилось пламя.

— Ты тоже не знал?

— Откуда? Мы с Марком уезжали, а как вернулись, сутками репетируем. Видел ее цветник вчера, но не придал значения.

— Оказалось, что уже несколько дней преследуют. А сегодня этот мерзавец Сэм подкараулил Миранду на перемене в аудитории, нагнал туда народу, пригласил музыкантов и стал в микрофон визгливо исполнять ужасную песню собственного сочинения. Ему, видите ли, позарез нужны деньги. Даже отпираться не стал. — Уилл сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, а потом продолжил: — Я порасспрашивал у тех, кто это слышал... Там слова такие гадкие были...

— Про крутую попку? — мрачно уточнил я, представляя эту унижительную сцену.

Уилл странно на меня посмотрел, но ответил серьезно:

— Нет, про росточек, которому нужна влага страстной любви, чтобы прорасти.

От неожиданности я хмыкнул, а Уилл меня стукнул в плечо кулаком.

— А чего ты хотел от мага земли? Они все такие, и их комплименты на один лад.

— Она расстроилась и убежала, а я как раз мимо проходил. Перехватил и решил снова пригласить. А Миранда подумала, что и я это делаю на спор. Такого наговорила... А я стоял и не мог понять, что это ей в голову взбрело.

— Да, братец, сочувствую. Надо было отловить мерзавку, хорошенько встряхнуть и не выпускать, пока не признается, в чем дело. Порычала бы, не без этого, но зато разобрались бы.

— Ты бы так и сделал, а я не могу.

— Эх, Уилл, я же тебе говорил, что к Лисичке особый подход нужен. Твердая рука, чтобы на шею не садилась. Ладно, пошли, драчун, мирить вас буду.

— Мы уже помирились. Она прибежала извиняться и все рассказала.

— И ты вспылел.

— И я вспылел. А знаешь, что самое смешное? — В его взгляде сквозила боль, а голос звучал надломленно. — Если бы не это дурацкое пари, она бы согласилась со мной пойти на бал, — грустно улыбнулся Уилл. — Она бы и сейчас пошла, но я уже успел пригласить другую.

— Ну, ты даешь! То ни одной, то сразу две. Такими темпами скоро первым бабником академии станешь. — Я пошутил, пытаюсь его отвлечь. Лучше пусть злится на меня, чем хандрит.

— Да ну тебя!

— И кого ты пригласил?

— Хелену из моей группы.

— Не помню такую... — Я нахмурился, пытаюсь понять, кто это. — Она хотя бы симпатичная?

— Не знаю, раньше на нее внимания не обращал. Девчонка как девчонка.

Я хмыкнул, не удержавшись, а Уилл засмеялся следом.

— На балу рассмотришь.

Посидели еще немного, а потом я решил все-таки заскочить к Лисичке и посмотреть, как она. Наверное, рыдает в подушку. Выясню, кто организовал это пари, и урою. Хорошо, что Уилл ввалил Сэму, больше приставать не станет.

Перенесся порталом к их комнате и услышал смех. Странно. Постучал. Дверь открыла снова сестра Дэна.

— Привет. К вам можно? — Я склонился над ней, отчего девчонка покраснела, но довольно улыбнулась.

— Проходи.

Я проскользнул в комнату и не поверил своим глазам. Лисичка сидела на кровати соседки, уставшая, с красными, опухшими от слез глазами, но ела мои конфеты и задорно улыбалась. Цветов стало еще больше.

— Да у вас здесь сплошные заросли... И пахнет отвратительно, —

поморщился я, вдохнув ядреную смесь сладковатых дурманных запахов.

— Магический заговор от ослабления аромата, — хмыкнула Миранда.

— Жестоко.

— И от уничтожения, — весело добавила Арианна, и шестикурсницы громко расхохотались.

Я сел в свободное кресло, огляделся. Часть букетов была выставлена в центре комнаты аккуратно напротив того места, где они сидели.

— Лисенок, вы что, сейчас пьете чаек, трескаете конфетки и кидаетесь заклятиями в цветы несчастных воздыхателей? — вкрадчиво поинтересовался я, с трудом сдерживая улыбку.

— Ага, практикуемся в боевой магии, — сообщила заговорщицки Миранда, и водницы снова рассмеялись.

— Мелкое испорченное создание... — Я покачал головой, а потом весело добавил: — Так и быть, покажу вам класс.

Запустил в один особо пафосный букетик файером. Тот осыпался горсткой пепла, а я получил от этого неожиданное удовлетворение. Девчонки радостно зааплодировали.

— А у нас так и не получилось ни одного прикончить... — доверительно сообщила Сэлла.

— Можешь остальные подпалить? — оживилась Лисичка.

— Цветник надоел, так решила ночевать рядом в окружении пепла? — Я вскинул брови, а она задумалась.

Переглянулась с соседками, а потом решительно выдала:

— Жги! Нам еще к зачету по бытовой магии готовиться. — И все дружно расхохотались.

Смешная. И светится, когда радуется, да так, что глаз не отвести. Золотистый Лисенок. Такая красивая и такая маленькая.

Под счастливые девичьи визги кидался файерами в подарки незадачливых ухажеров. Когда в комнате аромат цветов сменился запахом гари, а на тех местах, где красовались дорогие букеты, остался лишь пепел, я тихо сказал:

— Чем смог, тем помог. Но завтра новые появятся.

— Не появятся, — хитро прищурилась Миранда.

— Это почему?

— Потому что на бал я пойду с Фоем, а ребята наконец перестанут меня изводить.

Я нахмурился и перестал улыбаться.

— Почему именно с Фоем? — осторожно спросил, а Сэлл с Арианной захихикали. Что-то здесь не так.

— Потому что он семикурсник, милый, умный, интеллигентный и вообще образец мужественности, — сообщила мне Миранда явно отрепетированную фразу с самым нахальным видом, а ее соседки громко расхохотались.

— А на самом деле?

— А на самом деле мы с Фоем сговорились: я иду с ним на бал, а он со мной делится выигрышем от пари. Ты разве не знал, что парни в академии на меня поспорили?

— Нет. — Почти правда. Полуправда. Но не хочу, чтобы думала, будто знал и не сказал. — И ты решила на этом нажиться? — Я ухмыльнулся, поражаясь ее изворотливости.

— А то, — мстительно протянула Миранда.

— Хитрый маленький Лисенок... Хвалю! И сколько получишь?

— Пятьдесят золотых. Здорово, правда?

Присвистнул. Нехило. А парни подлецы. Вижу, что в глазах затаилась боль, но, молодец, смогла обернуть ситуацию в свою пользу.

— Хочу посмотреть, как ты покрутишь хвостом перед своими фальшивыми обожателями.

— Покручу, даже не сомневайся, — предвкушающе пропела Миранда, а потом закусила губу и шаловливо протянула мне коробку конфет: — Угощайся.

Дернулся в сторону, скривился: с Лисички станется снова меня этим накормить. А я, как одурманенный, буду есть у нее с руки, еще и радоваться.

— Убери от меня эту дрянь, — угрожающе процедил, а девчонки посмотрели на нас с явным интересом. Обсуждали...

— Как хочешь, — пожала плечами Лисичка и запустила в рот очередную конфетку, а я расслабился. — Кстати, зачем ты пришел?

— За вдохновением, — выдал первое, что пришло в голову. — Видишь ли, Миранда, не далее как час назад Уилл подпалил чахнувший росточек твоему самому восторженному поклоннику.

Водницы затихли и уставились на меня во все глаза.

— Теперь он лечит ожоги в целительской и на общение со мной, мягко говоря, не настроен. Сам я его опусов не слышал, но знающие люди утверждают, что это золотое дно. Так что забежал узнать, что там за слова были. Может, смогу что-то самым бесцеремонным образом передрать и сделать хит.

Миранда все это слушала молча, прикрыв рот рукой, а в глазах сквозила непередаваемая гамма эмоций. Сильно ей досталось.

— Ну, хоть кто-то это сделал! — жестко выпалила Сэлла, и я ее даже зауважал. Похоже, характер потверже будет, чем у братца.

— Передай ему спасибо, — тихо прошептала Лисичка.

— Я-то передам, но с вдохновением что делать? — решил сменить тему, пока не разревелась.

— Я толком слов не запомнила, потому что думала, как сбежать, либо чем его посильнее стукнуть, — смущенно заговорила она.

— Зато у меня отличная память, — хитро улыбнулась Сэлла. — Бери лист, записывай.

Пили чай и посмеивались над особо забавными словесными оборотами Сэма. Миранда уже отошла и задорно хохотала наравне со всеми.

— Лисенок, а как ты отнесешься к тому, что я эту чернуху исполню на осеннем балу. Только надо будет что-то с музыкой придумать...

Девушки переглянулись сначала с опаской, а потом с предвкушением. У Миранды в глазах даже злой огонек вспыхнул.

— Жги, — выдохнула она с неподражаемым выражением лица.

С Марком придумывали музыку до глубокой ночи, почти не спали и утром встали поздно. Зашли в общую столовую в числе последних. Сегодня здесь царила небывалая тишина, в которой певучий голос Лисички прозвучал набатом:

— Дэн, лапушка, ты не передашь мне виноградик?

Я повернул голову в сторону источника звука и не поверил глазам.

Миранда устроилась за столом водников... в окружении толпы поклонников. Весело щебетала, отчаянно флиртowała и самым наглым образом заставляла парней выполнять ее любые капризы. Один накладывал на тарелку всяких вкусностей, другой наливал в чашку сок из графина, третий развлекал беседой, что делал четвертый, пятый, шестой — не разглядывал. И ребята чуть ли не бились за право ей услужить.

Вот и Дэн, стиснув зубы, с неестественным оскалом слащаво протянул:

— С радостью выполняю любую твою просьбу, красавица.

Потянулся за виноградом, но только положил на тарелку небольшую гроздь, как раздалось насмешливо-просительное:

— Лапушка, не эту веточку, здесь виноградинки слишком мелкие, возьми соседнюю. — Лисичка посмотрела на него с самым невинным видом и даже губки надула, а в глазах Дэна на мгновение вспыхнуло раздражение. Тем не менее он постарался скрыть свои истинные чувства и

приторно ответил:

— Как скажешь, лишь бы ты была довольна.

— О, я довольна, не сомневайся, — ослепительно улыбнулась девчонка, — ведь за мной ухаживают такие галантные кавалеры. — Последние слова выплюнула с едва уловимым сарказмом.

Девушки за другими столами смотрели на нее с нескрываемой ненавистью, а парни с интересом. Последние, похоже, слышали о пари и пытались определить, у кого есть шансы. Бал близился, ставки повышались, а с ними нарастал и ажиотаж.

Я перевел взгляд на Сэллу. Блондинка с самым безразличным видом ела йогурт. Лицо выражало скуку, но по глазам понял, что Миранда глумится над ее братом с молчаливого одобрения сестры. Так ему и надо, бесхребетному. Небось Селеста подговорила. Лениво повернулся к подруге. Она наблюдала за разворачивающимся представлением с высокомерной брезгливостью.

— Нахалка, с самого утра крутит всеми, как хочет, — процедила сквозь зубы.

Опять хитрит...

Хмыкнул, понимающе переглянулся с Марком и приступил к завтраку. Ел яичницу с беконом и с удовольствием наблюдал за ответными боевыми действиями Лисички.

— Вин, будь душкой, передай яблочко. И не забудь снять шкурку, она слишком толстая... Еще нарежь мелкими дольками...

— Как скажешь, сладкая, — весело отозвался парень, который ухаживал за ней с большим энтузиазмом. — А потом мы поговорим про бал?

— Милый, я ведь уже сказала, что на голодный желудок не способна думать ни о чем, кроме еды... — жеманно защebetала Лисичка.

— Понял, сейчас все будет в лучшем виде, — пропел Вин и заработал активней руками.

— Миранда, я принес тебе шоколадные конфеты. — К столу водников подбежал запыхавшийся Анри и протянул девчонке коробочку. — Из моих личных запасов. На кухне ничего подобного не было.

И этот любитель азартных игр здесь. Совсем без тормозов. А они ведь неплохо общаются...

— Ох, спасибо, ты такой заботливый. Даже не представляешь, насколько я страдаю без шоколада... — Лисичка придиричиво осмотрела ассортимент и вытащила одну конфетку на пробу. Покатала на языке лакомство, мечтательно зажмурилась, а потом довольно улыбнулась. — Ты

меня осчастливил, — кокетливо передернула узкими плечиками и закусила губу.

Понятия не имел, что она так умеет! Леста может позавидовать такому арсеналу ужимок. Наглое создание. Артистичное, задиристое и абсолютно бессовестное. Я улыбнулся своим мыслям. Великолепно держится! Краем глаза заметил, что Уилл с трудом сдерживается, чтобы не вмешаться и не подпалить что-нибудь этим псевдопоклонникам.

«Успокойся, все так и задумано. Просто смотри», — кинул ментальное послание Уиллу. Он недовольно прищурился, но пыл поубавил.

— Миранда, я готов дарить тебе шоколад каждый день, если ты согласишься пойти со мной на бал, — озорно подмигнул Анри.

— Потом, все потом. — Лисичка провела тонким пальчиком по лацкану его пиджака и одарила обещающим томным взглядом.

В этот момент в столовую вошел взъерошенный Фой и бодрой походкой направился напрямик к столу водников. Сейчас начнется самое интересное.

— Миранда, дорогая, ты не передумала идти со мной на бал? — громко заинтересовался маг, привлекая к своей персоне всеобщее внимание. От этого вопроса Анри обронил коробку, а у Вина с громким лязганьем из рук выпал нож.

— Разумеется, хороший мой, я пойду с тобой на бал, — обратилась она к Фою, а затем бросила парням: — Ребята, осторожнее, так и пораниться недолго.

— Ты идешь на бал... с ним? — выдохнул шокированный Дэн.

— Конечно. Разве я не сказала? Я бываю такой забывчивой по утрам...

— Но почему? — выпалил Вин.

У остальных поклонников, похоже, дар речи пропал. А Миранда встала из-за стола, как-то по-кошачьи прижалась к Фою и с показным восхищением посмотрела ему в глаза.

— Потому что он такой умный, интеллигентный, вежливый, симпатичный... А его эксперименты завораживают. Уверена, он станет одним из самых известных изобретателей нашего времени, — восторженно выдала заученную речь, а маг ветра от такой похвалы даже покраснел, но горделиво выставил вперед грудь. Вот лиса. — Дорогой, позже поговорим. Тебе нужно поесть.

Фой ушел, а вместе с ним разбрелись и поклонники. Судя по перешептываниям адептов, их резким недовольным движениям, многие потеряли кругленькие суммы. Мага ветра по пути к своим перехватила компания старшекурсников, во главе которой был Рик. Буду знать, кто

организатор этого развлекательного мероприятия. Давненько его не гонял... Они что-то долго обсуждали, а потом стали нехотя шарить по карманам, доставая монеты и бросая их в замшевый кошелек в виде мешка с завязками. По какой-то негласно установленной очереди к ним подтягивались другие парни, совершая тот же ритуал с монетами. Наконец мешок наполнился, и Рик, недовольно поджав губы, передал его Фою.

Заметил, что Миранда, бросив косой взгляд в их сторону, вышла из столовой. Маг ветра быстро ухватил со стола бутерброд, хлебнул чая и последовал за ней. Толпа мнимых воздыхателей медленно двинула следом. Я кивнул Марку, и мы с другом неприметно вышли в коридор. Встали в сторонке, желая увидеть продолжение представления.

Миранда подошла к Фою, что-то зашептала, и он протянул ей тугой кошелек с монетами. Она довольно подкинула на руке добычу, оценивая вес, а затем, алчно оскалившись, потрясла ею перед кучкой бывших поклонников.

— Что?!

— Он ей денег предложил?

— И почему я сам об этом не подумал?!

В стороне от нас с Марком раздались возгласы шокированных до глубины души парней.

— Они сговорились! Так нечестно!

Рик, что-то для себя решив, размашистой походкой направился в их сторону.

— Вы сговорились, — бросил высокомерно этот любитель сережек. — Я забираю деньги назад.

Фой стушевался, не зная, что на это ответить, зато Миранда выступила вперед с мстительной улыбочкой.

— И что? В условиях пари об этом и речи не было. Поэтому либо признай победу за Фоем, либо я, как пострадавшая сторона, пойду к ректору. Насколько мне известно, уставом академии азартные игры запрещены...

От такой угрозы Рика передернуло, и вся его невозмутимость мигом слетела.

— Поздравляю, Фой, — нехотя прошипел организатор всего этого безобразия, а маг ветра успокоился и улыбнулся.

Молодец Лисичка! И хвостом покрутила, и на место поставила, еще и припугнула.

Я рассмеялся и громко зааплодировал, привлекая к себе внимание окружающих.

— Признайте, парни, она вас красиво сделала.

Маги недовольно притихли, а я медленно подошел к Рiku и положил руку ему на плечо.

— Ну что, приятель, уже свел ожоги? — поинтересовался якобы участливо, а Рик вздрогнул и побледнел. Правильно. Знает меня.

— Да. — Он то ли пискнул, то ли дыхание перехватило.

— Отлично. А друзья твои как?

— Нормально. — Блондин затравленно покосился в сторону приятелей, число которых заметно поуменьшилось.

— Ребята, вы куда это собрались? Идите к нам, — весело бросил я, а вот парням больше было не до смеха. Вяло подошли и опасливо покосились в мою сторону. — Ожоги залечили, молодцы, — похвалил их, окинув задумчивым взглядом, а компания заметно напряглась и как-то сжалась. — И снова за азартные игры взялись, вы мои шустрые?

— Виктор, мы не... — начал Рик, но под моим вопросительным взглядом стушевался и умолк.

— Пойдемте, расскажете, чем еще промышляете, — поманил за собой. Ребята вздрогнули и поплотнее прижались друг к другу, а я ухмыльнулся, проследив за их действиями. — Пойдемте, пойдемте...

Удерживая Рика в «приятельских» объятиях, направился вперед, остальные обреченно поплелись следом. Напоследок обернулся к удивленной Лисичке и весело подмигнул.

ГЛАВА 14

Утро субботы началось суетливо. Сэлла и Арианна подскочили чуть ли не раньше меня и понеслись в душевую. Я сонно поплелась следом. Шла по длинному коридору, вяло опустив голову, а как подняла глаза — резко затормозила: к душевой комнате на нашем этаже тянулась огромная очередь. Зеленые единорожки! Это что же такое происходит?

— Сегодня бал, нужно успеть хорошенько подготовиться, — шепнула Арианна и подтащила меня за руку к себе поближе, пока кто-то другой не занял место.

— Все решили пораньше встать, это понятно. Но почему очередь так медленно тянется? — уточнила я, позевывая.

— А ты чего ожидала? — раздраженно фыркнула Сэлл.

Душевая водниц — скромное название для огромного, разделенного на зоны помещения, в котором, помимо отдельных душевых кабин, имелись парильня, четыре небольших круглых бассейна с минеральными водами разных температурных режимов, несколько закрытых ванн, куда вообще сложно было попасть, и, кажется, где-то я видела кедровые бочки для особых эстеток. Магия расширения пространства.

В моем родном городке сооружения такого типа, только побольше, назывались купальнями, и мы с подругами могли позволить себе туда попасть один-два раза в месяц. В академии же роскошные душевые рассматривались как предмет первой необходимости, и адептки постоянно жаловались, что для нормального существования им не хватает то одного, то другого.

Я мрачно оглядела вереницу недовольных девиц, выстроившихся как по команде в шеренгу. Такими темпами моя очередь подойдет не меньше чем через час. Оценила безрадостные перспективы и поморщилась.

— Я спать, — вышла из строя, а соседки посмотрели на меня, как на умалишенную. Сэлла так и жестом соответствующим наградила.

В кроватке было тепло и уютно, и я благополучно провалялась до десяти, а потом спустилась уже в свободную душевую. Привела себя в порядок, даже корни волос подкрасила, обновила заклятие иллюзии. Переоделась и двинулась к тетушке Фай за очень поздним завтраком. Она, как обычно, суетилась на кухне, гоняла поварят, но уделить мне минутку смогла. Поболтали немного, а затем я вернулась в комнату, но там творилось такое безобразие, что посчитала за счастье побыстрее сбежать в

библиотеку.

Бал начинался в семь, и у меня оставалось часа два на сборы. К моменту моего возвращения балаган под названием «подготовка» поутих, и соседки были практически собраны.

— Какие вы красивые! — восхищенно выдохнула я, рассматривая наряды девушек.

Изящная Арианна надела кружевное платье глубокого малахитового оттенка, в котором выглядела невероятно прелестно и казалась взрослее. Для бала она распустила привычную косу, перекинув длинные подкрученные пряди на обнаженное плечико. Красавица Сэлла собрала свою роскошную светлую копну в высокую прическу и заколола гребнем с сапфирами. Ее стройную фигурку обвивало шелковое струящееся платье василькового цвета с небольшим вырезом на спине.

— И тебе уже давно пора привести себя в порядок, — буркнула Сэлл, едва скользнув по мне взглядом. В этот момент ей накладывали заклęcia фиксации на прическу. — Времени почти не осталось, а она носится неизвестно где.

Я полезла в шкаф, доставая приготовленное черное платье с кожаными вставками и бретельками в виде ремней длиной до колена.

— Ты что, собираешься в этом пойти? — жалостливо выдохнула Арианна, глядя на вешалку в моих руках.

— Да, а что не так?

Симпатичное, даже модное, хотя и не такое шикарное, как дизайнерские наряды подруг. Но выигранные деньги тратить на что-то другое я пожадничала.

— Оно же...

— ...обычное, — закончила Сэлл мысль Арианны.

— Как и я, — пожала плечами, снимая платье с вешалки.

— Если хочешь, можешь взять одно из моих.

— Спасибо, — я улыбнулась соседке, — но для того, чтобы постоять в сторонке, и это сгодится. Мы с Фоем договорились не танцевать.

— Чокнутая, — бросила Сэлл. — Кстати, тебе какую-то посылку передавали. Посмотри, что там. Может, мозги отыщешь...

— Или платье, — добавила более добрая Арианна.

Я хмыкнула, но полезла искать посылку. Она лежала на кресле, заваленная нарядами, отвергнутыми соседками. Разгребла этот завал и вытащила искомое. Покрутила в руках: отправитель не указан. Странно. Я пожала плечами и устроилась с ней поудобнее на кровати. Вскрыла зачарованную печать упаковки — и перед моими глазами ярко-бирюзовой

волной всколыхнулось шифоновое, почти невесомое платье. Неверяще провела пальцами по золотым, явно вышитым вручную узорам. Провела и тут же отдернула. Дорогое. Слишком.

— Ого, — выдохнула Ари и подбежала ко мне. — Какое красивое!

Сэлл лениво повернула голову в нашу сторону и тут же подскочила на стуле. Отмахнулась от своих мастеров и подтянулась к нам.

— Это же... это же... — не могла подобрать слов блондинка, что было ей несвойственно.

— Из новой коллекции Сен Файрна. Ручная работа, единственный экземпляр в своем размере, — восхищенно закончила за нее одна из девушек-стилистов.

— От кого это? — наконец нашлась Сэлл.

— Понятия не имею. — Я еще раз покрутила упаковку на наличие скрытых посланий, но ничего не нашла. — Может, это не мне?

— Конечно, тебе, — нахмурилась Арианна, припоминая. — Я сама подписывала лист доставки у посыльного.

— Примерь, — шепнула Сэлл.

— Я боюсь до него даже дотрагиваться, не то что надевать...

— Позволить себя подпалить не боишься, а надеть платье, пусть и от Сен Файрна, не хватает смелости? — хмыкнула блондинка и протянула мне легкую шелестящую ткань. — Может, размер не подойдет.

Я осторожно переоделась и подошла к зеркалу. Вскинула голову — и не поверила глазам. Из огромного зеркала во весь рост на меня смотрела привлекательная и слегка растерянная девушка с взъерошенными золотистыми волосами чуть ниже плеч и карими глазами. Изысканные линии воздушного платья подчеркивали достоинства изящной фигурки, а бирюзовый цвет придавал уставшему лицу свежести. Более взрослая, чем я, более утонченная, более привлекательная, более... Все более.

— Это не я, — выдохнула неверяще.

— Точно. Это та соседка, которую нам изначально должны были подселить. Она потерялась по дороге, и вместо нее подсунули тебя.

— Идеально... — прошептала Арианна, восторженно меня рассматривая. — Ты обязана его сегодня надеть.

Представила, что спускаюсь в таком виде в зал для собраний, и смутилась.

— Нет, я не могу. Это какая-то ошибка или очередная шутка. А если и нет, то как я могу принять подарок не пойми от кого? — нахмурилась и начала медленно стаскивать наряд.

— Но оно великолепно, — зашептала Арианна. — Тот, кто его

подарил, изрядно потратился и хотел тебе сделать приятное. Может, это Уиллем?

— Принц? — удивилась я и заработала активней руками. — Он же идет с Хеленой...

— Вот это правда. Уилл не стал бы делать такие подарки, чтобы не оскорбить свою партнершу, — задумалась Сэлла. — Но тогда кто?

Почему-то вспомнились слова Виктора о лэре Максимилиане и о том, как он на меня смотрел на защите огневиков...

— Не знаю. Но в этой академии просто так никто ничего не делает. А если я окажусь у кого-то в должниках, то потом не расплачусь.

Тяжело вздохнула и отложила бирюзовую мечту подальше, чтобы не было соблазна вцепиться в нее снова. Взяла в руки свое простенькое черное платье, покачала головой и стала надевать. Мрачный образ было решено разбавить бордовыми колготками и лакированными «мужскими» туфлями на широком низком каблуке.

— Как ни странно, смотрится интересно, — оценила мой внешний вид Сэлла. — Только нужен правильный макияж и прическа.

Блондинка напустила на меня своих стилистов, и спустя час на моей голове красовались два задорных пучка. А яркий макияж с бордовой помадой и темно-бежевыми тенями придал лицу таинственности и взрослости, которых я за собой прежде не замечала.

— Вот теперь тебя не стыдно выпускать в люди, — серьезно отозвалась соседка, осмотрев меня с головы до ног.

— Миранда, ты готова? — В дверь постучался Фой. — Ого, а ты какая-то другая сегодня. Красивая, — смутился маг, увидев меня на пороге.

— Спасибо, ты тоже ничего, — оценила я строгий черный костюм приятеля. Даже уложил обычно всклоченные волосы. Наверное, Анги заставила.

Парень заулыбался от похвалы: не привык к девичьему вниманию.

Я ухватила кавалера за руку, и мы спустились в зал для собраний, где уже находились почти все адепты, преподаватели и гости. Сегодня здесь не было рядками выставленных стульев от сцены и до самого выхода. Все лишнее организаторы убрали, а магию расширения пространства добавили. Я с интересом крутила головой, стараясь рассмотреть все это великолепие.

Сцена с музыкальными инструментами, внушительная танцевальная зона, вокруг которой островками блаженного покоя располагались диванчики, креслица и столики для фуршета. Стены зала преобразились самым удивительным образом: четыре стороны — четыре стихии.

Пространство позади сцены пылало. Напротив — плескался зачарованный водопад. Бурные водяные потоки неслись вниз, с неистовой силой врезаясь в лакированный пол. Но они не растекались и не разбрызгивались, а растворялись в пространстве. Две другие стены — олицетворение стихий земли и ветра. Справа от меня заросли, слева — бушующий ураган. Волшебное! Даже страшно подумать, сколько магии нужно для создания и поддержания на протяжении вечера чего-то подобного.

Отовсюду доносились веселые взволнованные голоса, которые в царящей атмосфере праздника казались яркими мазками, довершающими образ Ноябрьского бала.

Впереди около сцены собрался преподавательский состав и кое-кто из гостей. Рядом с лэром Максимилианом стоял Уиллем под ручку с симпатичной брюнеткой — Хеленой, кажется. Девушка лучилась радостью и горделиво поглядывала по сторонам, пока ее кавалер о чем-то переговаривался с дедом.

Чуть поодаль, прищурившись, я заметила Селесту, которую с двух сторон держали под локотки Виктор с Марком. Роскошное шелковое платье малинового оттенка подчеркивало идеальную фигуру, а умеренное декольте и высокий разрез на длинной юбке придавали образу пикантности. В пепельных волосах сиял золотой гребень-диадема. И вся она светилась и была полна особой торжественной важности, которая свойственна настоящим королевам.

А вот парни, несмотря на явно дорогушие черные костюмы, с белой рубашкой у Марка и черной у Виктора, выглядели по-шалопайски. То ли из-за причесок а-ля творческий беспорядок, то ли из-за безобразных ухмылок. Поймала себя на мысли, что хотела бы узнать, что их так развеселило. Поймала и отвернулась.

— Дорогие adeпты, рад всех вас видеть на Ноябрьском балу, — вещал ректор в мгновенно установившейся тишине, стоило ему лишь руки вскинуть. — Зачетные недели закончились, и вы успешно справились с предложенными заданиями. Поздравляю! Вы заслужили небольшой отдых. Веселитесь сегодня от души и наслаждайтесь молодостью. Но помните: скоро зима. А вместе с ней и состязание четырех стихий. У вас будет отличная возможность проявить себя и оказаться в числе четверки избранных. Так что не расслабляйтесь. — Ректор еще что-то говорил, но я отвлеклась, посмотрев на парней. Они о чем-то нахально перешептывались, а Селеста, стараясь сохранять царственное выражение лица, периодически шикала на них, чем веселила их сильнее. — А теперь предоставляю слово нашему почетному гостю — лэру Максимилиану дей

Штеллему, — уловила я окончание его речи.

Раздались дружные аплодисменты, и лэр занял место отступившего подальше ректора. Заметила, что Виктор наконец-то уgomонился и с интересом внимал словам гостя.

— Присоединюсь к поздравлениям моего дорогого друга. Я невероятно горд, что из стен нашей семейной академии ежегодно выпускаются сильнейшие маги-стихийники. Мне, старику, приятно наблюдать за тем, как подрастает молодое поколение, и юные адепты превращаются в могущественных, уверенных в себе мужчин и прекрасных женщин. — Лэр сделал небольшую паузу, а затем продолжил: — Как уже было сказано, близится состязание стихий, и я почту за честь присутствовать на этом мероприятии. Надеюсь, каждый из вас сможет проявить свои лучшие стороны и обнажить скрытые таланты. Удачи.

Под оглушительные аплодисменты лэр Максимилиан неспешной походкой, с силой сжимая рукоять трости в виде головы дракона, покинул сцену. А ректор продолжил свою речь:

— Вижу на ваших лицах нетерпение, поэтому сокращу вступительную часть и попрошу уважаемого лэра Уиллема дей Штеллема со своей очаровательной партнершей открыть сегодняшний бал. Прошу. — Мужчина зааплодировал, глядя на принца, и его примеру последовали окружающие.

Толпа расступилась, и в центр зала, легонько касаясь тонкой руки в белоснежной перчатке, Уиллем церемонно повел свою избранницу. Зазвучала музыка — плавная, торжественная. Вальс. Я обернулась, ища взглядом музыкантов. Нет, не «Зов стихий». Жаль. Очень хотелось увидеть любимую группу пораньше.

Уиллем кружил Хелену в танце, а я от этого зрелища внутренне содрогалась. Хвала Изначальным, что мне не довелось стать его партнершей! Иначе на потеху всем отдала бы принцу обе ноги. И с ритма точно бы сбилась. Вот был бы номер. А так с Фоем хорошо. Я посмотрела на своего спутника. Мечтательный, рассеянный взгляд: явно мыслями был где-то далеко.

Снова повернулась к танцующим парам. Под восхищенные взгляды девушек и завистливые парней Марк закружился в нежном танце с Селестой. Я как-то отстраненно подумала, что ван Хольцберн — один из древнейших родов Норленда. Второй после дей Штеллемов, если не ошибаюсь. И дей Соррен идет тоже в первой пятерке. Родовитая пара из представителей влиятельных семей. Выгодный и почетный союз. А Селеста хороша: и Марка держит под боком, и Виктора не отпускает. А он

ведь все это понимает, не может не понимать, но все равно рядом.

Нашла в толпе зрителей огневика. Он скрестил на груди руки и с кривой ухмылкой наблюдал за происходящим. По-мужски притягательный, гордый и уверенный в себе. Знает, что сильнее и лучше, но все же без титула им не ровня. Тем не менее девушки то и дело посылали ему призывные взгляды, а он скользил по ним с пресыщенной удовлетворенностью.

— Потанцуем, — шепнул мне на ухо Фой.

— Ты чего? Мы же договорились. — Я удивленно вытаращила глаза на склонившегося надо мной приятеля.

— Ты смотришь с таким восторгом... Решил, что передумала, — начал смущенно объясняться маг.

— Куда там. Я же танцевать толком не умею, — виновато протянула я, а Фой кивнул, принимая такой ответ. — Если хочешь, пригласи другую девушку.

— Нет уж... Давай тогда пройдемся? — неуверенно предложил он.

— Давай, — ободряюще улыбнулась я. — Заодно поищем Анги и Тома.

Мы неспешно прохаживались по залу, разглядывая группки нарядно одетых адептов. Подругу пока не нашла, зато заметила соседок. Они задорно отплясывали со своими кавалерами темпераментную чакону. Сэлла так еще и флиртовать умудрялась самым бесстыдным образом, а ее партнер, огневик с седьмого курса, выглядел... очень довольным.

Я снова выхватила взглядом из толпы Виктора. Огневик заметил меня, вскинул по-издевательски бровь, оглядывая с головы до ног. Покраснела. Почему-то стало неуютно под его оценивающим взглядом, и я отвернулась, чтобы унять волнение.

Услышала невдалеке веселый смех Анги и потянула Фоя в сторону столиков с прохладительными напитками. Оглянуться боялась, но каким-то звериным чутьем ощущала, что Виктор по-прежнему на меня смотрит.

— Привет, а мы вас ищем! — кинулась я в объятия подруги. — Ты такая красивая, покрутись!

Анги игриво вскинула руки и покружилась под нашими с Томом восхищенными взглядами. Задорные темные кудряшки разлетелись в стороны, а полы длинного серебристого платья с морозными узорами разошлись, охваченные неестественными воздушными потоками. Магия ветра. Вот хитрюга! Умеет себя эффектно приподнести.

— Твоя очередь, — озорно подмигнула Анги, предлагая мне сделать то же самое. — Здорово. И совсем не скучно, — прокомментировала мой

внешний вид, когда я перестала крутиться. — Почему сама до такого не додумалась? А так столько денег выложила за это платье...

— Оно тебе очень идет!

— Я от него в восторге, — доверительно хихикнула Анги. — Но нормально танцевать в таком наряде можно только занудные танцы. А эти каблуки! Где были мои мозги, когда их выбирала? — потрясла ножкой в блестящих туфельках. — Мы с Анри вышли в круг на чакону... И что ты думаешь? Я несколько раз наступила на подол и чуть не упала!

Все дружно рассмеялись.

— Не скромничай, ты бы и упала, — вклинился неизвестно откуда взявшийся Анри. — В последний момент успел подхватить.

Снова засмеялись, а Анги оскорбленно стукнула его по плечу.

— Миранда, потанцуем? — обратился Анри уже ко мне. — Не на спор, а ради удовольствия, — шутливо подмигнул, а я широко улыбнулась.

— Прости, но с моим участием танцы соберут больше восторженных зрителей, чем тренировки по боевым искусствам.

— Жаль, а я так надеялся... — склонился надо мной приятель и прошептал вроде бы и весело, но с какой-то тягучей хрипотцой в голосе: — Ладно, пойду приглашу кого-нибудь посмелее, — помахал напоследок рукой и удалился.

Фой протянул мне бокал с лимонадом, а затем мы вчетвером устроились на мягком диванчике. Обсуждали впечатления от бала под звуки очередной приятной мелодии. Не удержалась и снова покосилась на огневика. Он держал в объятиях Селесту, и по их жадным неотрывным взглядам я поняла, что флиртуют. Марка поблизости не было.

Прозвучали последние аккорды танца, и Виктор, взяв Селесту за руку, повел в центр круга. Народ расступился. Он сделал какой-то жест музыкантам, и по первым драматичным, чувственным ноткам я поняла: танго. Провокационно. Слишком. Особенно для нашей консервативной академии.

— Сейчас что-то будет, — предвкушающе шепнула мне на ухо Анги, а я посмотрела на них, затаив дыхание.

Одетый во все черное брюнет и блондинка в ярком платье идеально подходили и для этого танца, и друг другу вообще. Ее рука обвивала шею парня, его — скользила по животу партнерши. Тесно прижимались, не разрывая контакта глаз, и расходились лишь во время поворотов. Резкие страстные движения, чередовавшиеся с плавными, тягучими, балансировали на грани приличия. Каждый жест — послание, каждый взгляд — маленькая история.

— Они потрясающе танцуют, — выдохнула я, боясь что-либо упустить.

— Да, у меня мурашки по коже, — сообщила Анги, а потом добавила нахмурившись: — Надеюсь, они не сойдутся.

— Что? — резко повернулась к ней за разъяснениями.

— Чувствуешь, какой накал? Сколько невысказанных эмоций? И Селеста дразнит, разжигает огонь в его крови. Вот только Виктор-музыкант ей не нужен. Другое дело Виктор-политик или Виктор — один из сильнейших магов нашего времени...

— Почему? — тихо уточнила я, не понимая, в чем разница, если человек один.

— Потому что амбициозная слишком. Мечтает быть над всеми. А Виктор, если перестанет бунтовать, может ей все это дать. — Какая-то мысль мелькнула у меня в голове, но тут же исчезла, поэтому молча продолжила слушать Анги. — Посмотри, вырядилась в малиновое платье, хотя прекрасно знает, что красный цвет — привилегия членов королевской семьи. Хочет таким образом к ним примазаться.

— А я думала, что это из-за ее стихии.

— Пусть говорит что угодно. Но дело именно в амбициях. — Анги поморщилась, а я снова посмотрела на прекрасную пару.

Дрогнул последний аккорд, и они застыли в невероятной по красоте и сложности выполнения позе. Девушка изогнулась к полу, опершись на носки лакированных туфелек и как-то по-змеиному вывернув корпус. Парень, крепко сжимая тонкую талию, навис над ней.

Несколько мгновений в зале царила тишина, а потом послышались восторженные овации. Виктор помог своей партнерше подняться и растворился с ней в толпе.

Следующий танец был кароль, в котором необходимо строить фигуры и водить хоровод, поэтому Анги с Томом убежали готовиться к построению. Фоя еще раньше позвал кто-то из приятелей, так что я осталась одна. Потянулась за закуской, решив, что сейчас самое время попробовать аристократическую снедь, как услышала справа от себя:

— Привет, отлично выглядишь, — подсел рядом Уилл.

— Спасибо. — Я обернулась к куратору и улыбнулась смущенно.

В дорогом черном костюме, с аккуратно уложенными волосами и фамильным перстнем на указательном пальце он выглядел мужественно и по-особенному привлекательно.

— Потанцуем?

— Прости, я ужасная партнерша.

— И что?

— А то, что давай лучше поболтаем. — Маг покачал головой, но согласился с таким положением дел.

— Вы хорошо смотрите с Хеленой, — сделала ответный комплимент, пока он накладывал мне на тарелочку закуску.

— К сожалению, не могу сказать того же о вас с Фоем, — сухо отозвался Уилл, а я чуть не поперхнулась от неожиданности такого намека.

— Перестань! Хелена — красавица и умеет себя держать. Кстати, невероятное везение, что мы пошли не вместе. Ты разве не слышал, что лэр Тильтек называет меня «неповоротливой мебелью»? — По его удивленному выражению лица поняла, что не знал. Хотя... У нас занятия по танцам проходили с магами земли, так что все объяснимо. — Да-да, даже со шкафом как-то сравнил... — закивала я, припоминая. — А на последнем занятии вообще выдал, что с такой неспособностью запомнить несколько простых движений и полным отсутствием грации танцевать мне противопоказано. Опозорила бы тебя перед всей академией. Потом стыдно было бы.

Уилл выглядел ошалевшим от всего того, что сейчас услышал, тем не менее тихо уточнил, протягивая угощение:

— Кому?

— Мне, — буркнула себе под нос, а он рассмеялся. Я отправила в рот крохотный бутербродик на шпажке и тут же застонала: — Изначальные, как вкусно!

— Ты такая непосредственная, — покачал головой маг. — Рядом с тобой постоянно хочется улыбаться.

— Ерунда. Просто я взбалмошная иностранка, которая не умеет прилично себя вести, — смущенно бросила, засовывая в рот очередное лакомство. — А почему твой дед не носит корону? — по-заговорщицки зашептала я, желая увести разговор от скользкой темы.

Уиллем проследил за моим взглядом и хмыкнул:

— Корона для особых торжеств. Сегодня случай не тот. И пафосно это. Дед, хотя по нему и не скажешь, такое не жалуется. Вот оружие, артефакты — это по его части.

Я задумалась, внимательно изучая обсуждаемый объект в элегантном смокинге. Если бы не изысканная трость и перстни с драгоценными камнями, выглядел бы и вправду совсем простенько. Уж точно попроще многих расфуфыренных преподавателей. Взять хотя бы ван Веррени в парике и с массивной цепью с фамильными печатями на груди.

— А у него при себе имеется меч?

— Трость трансформируется... — многозначительно протянул Уилл, а я даже жевать перестала. — Она и шпага, и палочка одновременно.

— Зеленые единорожки, вот круть... — выдохнула я, а Уилл громко рассмеялся, привлекая к нам нежелательное внимание.

— Ты не смотри, что он уже немолод. Поверь, в этом зале ему равных нет. В том году Виктор разбушевался, так он его в одиночку уложил. Представляешь? Выложился, конечно, сильно, но сам факт. Дед столько всего знает, что даст фору более сильным магам. И в стратегии просчитывает шагов на десять-двадцать вперед. Скажу по секрету, он специально делает вид, что дрыхлест на глазах.

— Зачем?

— Чтобы противники расслаблялись и не брали его в расчет. Тогда отпор воспринимается неожиданно.

— Но почему он притворяется? Это ведь ваша академия...

— Потому что академия хоть и наша, но здесь собраны представители древнейших родов Норленда. Многие из них — перебежчики. Лишь единицы хранили преданность династии дей Штеллемов столетиями. Сейчас наш дом — сильнейший, но это во многом благодаря стараниям деда. Притом что монархия — лишь красивая формальность, не несущая реальной власти. Тем не менее Кафра, Серпентейлиум — все за нами. И это сила, с которой приходится считаться.

Задумалась. А ведь действительно, я никогда не воспринимала монарших особ как политиков. А лэра Максимилиана знают везде. Знают, уважают и опасаются.

Я заметила, что к нашему пристанищу шустро приближается Хелена. Девушка широко улыбалась, но в серых глазах бушевал ураган.

— Уиллем, дорогой, чудом тебя нашла, — ласково проворковала брюнетка, бросая в мою сторону свирепый взгляд. — Не составишь компанию?

— Хорошо. — Куратор взял лэри под ручку, но как-то нехотя. — Не скучай, Миранда, — кивнул мне и ушел.

Снова я осталась одна. Только собралась пройти, как услышала, что музыка смолкла, а на сцену поднялся ректор.

— Дорогие адепты, сейчас перед вами выступит группа, которую вы все прекрасно знаете и любите. — Лэр сделал выжидательную паузу, а затем продолжил: — «Зов стихий», прошу!

Ректор заплодировал, удаляясь, и его примеру последовали окружающие. Я же мгновенно подскочила и захлопала в ладоши, наверное, громче всех.

Виктор одним прыжком взобрался на сцену и подошел к микрофону. За ним Марк. Маг ветра направился к своим клавишам, пока остальные участники группы занимали свободные инструменты. Вспыхнуло пламя за их спинами, и я услышала такой любимый бархатный голос с волнующей хрипотцой.

— «Пылай», — без лишних слов выдохнул Виктор название одной из моих любимых зажигательных песен. И тут же взревела музыка.

Послышались восторженные девичьи визги и крики парней.

Народ перераспределился в зале, подобравшись поближе к сцене и энергично отплясывая. Ритмичная музыка звала, а низкий чарующий голос действовал подобно гипнозу. Усидеть на месте было невозможно. Повскакивали абсолютно все, даже преподаватели пританцовывали. А я с каким-то детским восторгом смотрела на парня в черной шелковой рубашке, уже без галстука, с закатанными по локоть рукавами, с пылающими глазами и упоительным выражением на лице. Он получал явное удовольствие от того, что делал, а еще наслаждался реакцией толпы, которую заряжал своей мощной энергетикой. Такая вот взаимозависимость. Я тихонько подпевала, двигаясь в такт. Плевать на все, один этот момент стоил того, чтобы поступить в эту бесовскую академию!

Виктор исполнил еще одну потрясающую песню, а потом заговорил в микрофон, посмеиваясь:

— Друзья, — сразу же раздались одобрительные вопли, — я тут случайно узнал, что мой почетный титул самого паршивого музыкантишки в академии пытались незаслуженно отнять... — Ребята притихли, с азартом вслушиваясь в его слова. — Поступиться им не готов, так что восстанавливаю справедливость. Итак, песня о том, как не стоит признаваться девушке в любви. — Адепты захихикали, а я прикрыла рот ладошкой, понимая, что дальше услышу. — Музыка — наша с Марком. Слова, — огневик сделал многозначительную паузу и, криво улыбаясь, медленно обвел шальным взглядом присутствующих, — уважаемого лэра Сэмюэла ван Фильсинга. Прошу, поаплодируем ему.

Зал разорвали аплодисменты вперемежку с диким гоготом, причем чего было больше, не разобрала. Сэм же стушевался от такого повышенного внимания к своей персоне и, предчувствуя неладное, с плохо скрываемым раздражением покосился на Виктора.

— Да, да, Сэм. Твои таланты не должны остаться незамеченными, — мстительно протянул огневик, вызвав этим очередную волну смеха.

Виктор же взял микрофон, махнул ребятам — и зазвучала музыка. С первых аккордов я поняла, что от первоначального варианта остались

только слова. Музыка была чудесная, легкая и игривая. А огневик пел, расставляя голосом акценты в нужных местах и растягивая слова в своей привычной издевательской манере, которая отлично ложилась на подобранный ритм.

Здравствуй, сладкая девица.
Для меня ты как царица.
Я попал в твой водный плен,
Он мне дорог, вожделен.

Первые строчки Виктор пел, оскалившись и пристально глядя на Сэма, отчего тот не знал, куда себя деть. Послышались жаркие аплодисменты и улюлюканье.

— Вот именно поэтому с Виктором Штельмом опасаются связываться, — зашептала, подкравшись, Анги. — Стихия. Непредсказуемый сволочный характер. Если не подпалит файером, то словом припечатает так, что потом со стыда сгоришь. А прилюдный позор забывается медленнее, чем сводятся ожоги.

Я заметила, что адепты стали качаться в темпе мелодии, а Виктор взялся за второй куплет. Медленно обвел озорным взглядом присутствующих и остановился на мне. С самым серьезным видом чувственно выводил свои трели, пока я зажимала рот ладошкой, чтобы не рассмеяться во весь голос. Из глаз уже текли слезы.

Без твоей любви, цветочек,
Пропадает мой росточек.
Чахнет, засыхает,
Он твоей любви желает.

К концу второго куплета с удивлением поймала на себе завистливые девичьи взгляды. Парни же откровенно ухохатывались.

Третий куплет начал огневик, по-прежнему глядя на меня, а потом развернулся к основным зрителям. К тому моменту ребята ему уже подпевали. Похоже, слова Сэма успели разнести сплетники по академии, а запоминающийся обновленный мотивчик не смог никого оставить равнодушным.

— Миранда, — снова активизировалась Анги, — это все ужасно, но я

бы убила, чтобы сейчас оказаться на твоём месте. Как можно такую пошлятину петь так, что хочется кинуться ему на шею и расцеловать?! И держится так... Сексуальный мерзавец!

Вот и мне было не только смешно, но ещё и невероятно приятно. И почему-то очень сильно захотелось его обнять.

Музыка стихла, и раздались дружные овации, радостный свист.

— Ну что, удалось мне отстоять свой гордый титул? — шутливо спросил музыкант у взбудораженных адептов.

— Ты лучший! Мы тебя обожаем! — послышались девичьи крики.

— Да, мистер Штельм, если у «Зова стихий» и остальной репертуар в том же духе, — весело заговорил ректор, — то я начинаю сожалеть, что пригласил вашу группу выступить на сегодняшнем балу. Юноша, вы же обещали, что все будет в рамках приличий.

— К сожалению, уважаемый ректор, — озорно отозвался огневик, совсем не обиравшись, — такой хит у «Зова» в единственном экземпляре. — Он сделал акцент на слове «такой». — Но ничего, мы будем стараться, а если сами не справимся, то, возможно, сможем склонить лэра ван Фильсинга к долгосрочному сотрудничеству, — подмигнул маг, повернувшись к Сэму, а тот аж подпрыгнул и постарался затеряться в толпе.

Снова послышались хохотки.

— Бедняга Сэм, знатно ему досталось. После такого позора не скоро оправится. Зато дурные стишки писать перестанет, — шепнула подруга.

— Да, Викториан, — медленно протянул лэр Максимилиан, а в зале мгновенно воцарилась мертвая тишина, — подобный титул вы определенно заслуживаете...

По лицу парня скользнула тень, но лишь на долю секунды, а потом он широко улыбнулся и счастливо отозвался.

— И я им невероятно дорожу, — обратился он сначала к лэру, а затем развернулся к ребятам: — Ну что, продолжим?

Раздались одобрительные возгласы, и зазвучала другая песня. Я села на свободный диванчик, наслаждаясь волшебным выступлением. Даже с моего места ощущалась его бешеная энергетика и влияние харизмы. Удивительный талант не только петь, но и воздействовать на толпу. С таким умением он с одинаковым успехом может и стадионы собирать, и призывать людей к бою, как известные ораторы или средневековые воины. Его увлечение музыкой, должно быть, оказалось сильным ударом для семьи...

Виктор отыграл ещё несколько песен, а затем подал сигнал ребятам из

«Зова» и спрыгнул со сцены. Пританцовывая, подошел к Уиллу с Хеленой, что-то сказал, отчего они немного смутились. Пожал руку принцу, покружил его спутницу. Раскланялся. Перебрался к другой группке. Перебросился парой шутливых фраз с приятелями и направился в мою сторону.

— Жажда замучила? — выпалила я первое, что пришло в голову, когда Виктор навис надо мной. Старалась говорить ровно, но губы сами собой растягивались в широкую счастливую улыбку.

Огневик хмыкнул, забирая бокал из моих рук. Сделал глоток, вернул, поморщившись: лимонад.

— Ты такая хорошенькая, что хочется тебя украсть, — сообщил маг, прожигая своими удивительными глазами, которые в вечернем освещении отливали лазурью.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я, а он положил на тарелочку закуску, взял шампанское и устроился рядом.

— Почему не надела мое платье? Ожидал увидеть тебя в другом цвете, не сразу заметил из-за этого. А Лисичка изволила шубку сменить.

— Так это ты подарил? — Я озадаченно на него уставилась. — Зачем?

— Просто так, Миранда, — пожал плечами Виктор, отправляя в рот крохотный бутербродик. — Мы с Марком отлучались по делам на несколько дней. На обратном пути заехали за костюмами. Увидел это платье и подумал, что оно бы тебе пошло. Алое смотрелось бы, конечно, лучше, но нас с тобой бы не поняли.

— И не говори, — хмыкнула я, представив себе такое скандальное событие. — Мне уже все уши прожужжали о том, чтобы не вздумала выбирать наряд красного цвета. Зато твоей подруге правила не указ.

Виктор перехватил мой взгляд и покачал головой.

— Кто бы говорил... — протянул он задумчиво, а я непонимающе вскинула брови. Кажется, невольно переняла его привычки. — Хитрый маленький Лисенок... Фыркаешь в сторону Лесты, а сама умудрилась обрядиться полностью в цвета рода дей Штеллемов.

— Неправда! — возмущенно выдохнула я. — У меня черное платье, это не запрещено.

— Правда-правда, — весело закивал маг, делая глоток. — Черный, красный, золотой. Все сходится.

— Нет!

— Да. Черное платье и туфельки, красные колготки...

— Бордовые!

— Оттенок красного. И золотые волосы.

Хотела что-то сказать, но закусила губу, осознав, что он прав.

— Вот бездна, — тихонько застонала я. — Ты первый, кто это заметил.

— А я вообще наблюдательный, — протянул самодовольно Виктор и сделал очередной глоток. — Все дело в деталях. Леста действует напоказ, ты же проявила воображение.

— Я не специально, — выдохнула возмущенно, и вместе с этим выдохом из меня вышел и весь запал. — Хоть бы никто из дей Штеллемов не заметил... — забормотала себе под нос.

— Расслабься, я никому не расскажу, — подмигнул огневик с какой-то хитрой улыбочкой. — Так что не так с платьем? Не понравилось или не подошло?

— Что ты, оно потрясающее и село идеально, только... А как ты узнал мой размер? — Я осеклась, сообразив, что это странно.

— А у меня глазомер натренирован, — озорно подмигнул Виктор, а я покраснела от такого намека. Он заметил мою реакцию и заговорил серьезней: — Как-то отрабатывал у завхоза наказание. Раскладывал его бумажки по местам, и на глаза попались данные о заказе твоей формы. Память у меня отличная. Разве что ты набрала пару кило, подъедая шоколадные запасы тетушки Фай... Но я надеялся, что влезть сможешь. А там дело останется за малым — наложить удерживающие чары, чтобы платье не расползлось по швам.

От такой наглости растерялась, не зная, то ли рассмеяться, то ли обидеться. Не такая уж я и обжора, чтобы на мне одежда «трещала». А Виктор с довольным прищуром наблюдал за моей реакцией.

— Так почему не надела?

— Не привыкла к подаркам из коллекции Сен Файрна, — выдала запальчиво. — Особенно к анонимным подаркам.

— Рассказали, значит... — протянул маг, криво ухмыляясь. — Только не вздумай мне его вернуть, — быстро добавил, видимо, прочитав что-то такое на моем лице. — Цвет хорош, но размерчик маловат будет.

Я громко расхохоталась, представив Виктора в женском платье.

— Лисенок, а почему ты не танцуешь? — заговорил огневик, дождавшись, пока вытру выступившие слезы.

— Мне и здесь неплохо, — пожала плечами я.

— Вот как... — прищурился маг. — Получается, мы с Марком скачем на сцене, распинаемся, а она забила в самый дальний угол и под шумок методично подчищает закуску. — Я оскорбленно засопела, а он продолжил: — Ладно, твои приятели — остолопы. Но неужели Уилл не приглашал?

— Приглашал. Но я танцевать не умею...

— Чепуха. Тебе просто понравилось отшивать поклонников, — лениво отмахнулся огневик. — Надменная красotka... — гаденько протянул, причмокивая.

— Кто? Я?

— А разве нет?

— Нет, конечно.

— Тогда пошли со мной танцевать.

— Что? — удивленно выпалила я.

Показалось, что ослышалась, но нет. Виктор выжидательно смотрел, вскинув брови, и озорно улыбался. И как хитро все провернул. Если откажу, то выйдет, будто был прав.

— Ты смотри, она еще думает! — оскорбленно фыркнул маг. — Лисенок, я не один из твоих «зеленых» обожателей. Будешь крутить хвостом, закину на плечо и вынесу на танцпол.

— Ты не посмеешь! — испугалась, представив себе это позорище. Век не отмоюсь.

— Хочешь проверить? — уточнил огневик с гаденькими интонациями. — Тогда пошли танцевать, — повторил предложение, правильно истолковав мою мимику. — Миранда, шевелись! Тебя уговаривать очень забавно, но мне нельзя надолго отлучаться. — Маг протянул руку, вставая с диванчика.

Кусала губы, не зная, как поступить. Мое внутреннее «я» будто бы раздвоилось, и одна часть вопила: «Невероятно, это же Виктор Штельм — самый классный парень в академии и мой любимый певец!» Другая же с содроганием предвещала, что это будет полный провал, после которого огневик ко мне и близко не подойдет.

Нерешительно встала, сделала крохотный шаг навстречу и уточнила, пристально вглядываясь в его лицо:

— Не боишься танцевать с неповоротливым шкафом?

— Да хоть с комодом! — хмыкнул Виктор, а затем, окинув меня скептическим взглядом, добавил: — Как по мне, ты больше на тумбочку тянешь.

— Дурак! — Я размахнулась, попытавшись шутливо его стукнуть, но Виктор увернулся. — Так и быть, оттопчу тебе ноги, сам напросился, — мстительно буркнула, не зная, куда деть зависшую в воздухе руку.

— Мудрое решение. — Маг перехватил мое запястье и потащил за собой сквозь толпу к самой сцене.

Звучала медленная мелодия, и он, легонько меня приобняв, подтащил к себе. Его левая рука бережно скользнула мне на талию, пальцы правой

переплелись с моими.

Неспешно двигались в такт музыки. Виктор — расслабленно, я напряженно. Чувствовала себя неуверенно и не знала, как стоит себя вести. Одно дело болтать с огневикум за кружкой чая, кормить Снежка или вместе ловить бровигга в деревне. Но танцы — это совсем другое. И Виктор был так близко, что я особенно остро ощущала идущее от него тепло. А еще полюбившийся аромат дорогого мужского парфюма с древесными нотками, который сегодня был более насыщенный, чем обычно.

— Ты очень красивая, Миранда, — тихо выдохнул маг, а я напряглась сильнее и чуть ли не уткнулась носом в пол.

— Спасибо, ты уже говорил.

— Рад, что не надела мое платье.

— Почему? — от удивления я подняла глаза.

— Тебе идет триколор, — улыбнулся он с щемящей нежностью. — Хорошо, что увидел тебя такой, дерзкая Лисичка.

Помолчали. Отзвучал последний плавный аккорд, а следующая мелодия оказалась ритмичной, зажигательной. Виктор разжал пальцы, отпуская, и начал пластично двигаться. Я же отстранилась и окончательно растерялась, не зная, куда деть свои непослушные ноги и не пойми на что годные руки. То и дело сбивалась и ловила на себе косые взгляды адептов и слышала насмешливо-удивленные шепотки.

— Миранда, ты что творишь? — сгреб меня в охапку огневик и даже встряхнул для надежности. — Я хочу развлекаться со своей задиристой Лисичкой, а не с неодушевленным предметом. Ты сейчас не то что тумбочка, а настоящее бревно!

Я непонимающе уставилась на мага, а когда поняла, что он имеет в виду, стало обидно. Предупреждала ведь.

— Расслабься и перестань пялиться по сторонам! — зашипел Виктор прямо мне в лицо. — Какое тебе до них дело? Не принимают? Ну и ладно. Мы ведь уже это обсуждали. Плюнь на них, и давай веселиться.

Я заморгала, но смысл услышанного, пусть и с опозданием, все-таки до меня дошел. А ведь он прав. Не в моих привычках отказываться от желаемого из-за мнения всяких снобов. Одета не как все? Ну и что? Плохо танцую? Какая разница как, главное — с кем! Я улыбнулась, а Виктор разжал хват.

— Ты прав, — рассмеялась я и стала сама собой.

Прыгала, крутилась, припоминая занятные движения со своих старых дискотек. Входила в раж все больше с каждым поворотом, каждым взмахом рук. И если сначала Виктор смотрел на меня удовлетворенно, то потом стал

поглядывать с восхищенным удивлением.

— Лисенок, мелкая обманщица! Только прикидывалась неумехой, а у самой внутри страсти кипят. Задурила всем голову, что танцевать не умеешь, а теперь такое выдаешь. Я многое повидал, но... Что это вообще за движения такие?!

Громко рассмеялась от такой похвалы: приятно. И в этот момент к нам присоединился Марк.

— Виктор, проваливай на сцену. Там тебя заждались. А Миранда со мной потанцует. Не все тебе одному с самыми классными девчонками зажигать. — Маг ветра пихнул приятеля в плечо, занимая его место.

Огневик, отвесив шутливый полупоклон, вернулся на сцену и игриво поинтересовался в микрофон:

— Ребята, скучали по мне?

В ответ ему послышались дружные счастливые вопли.

— Отлично, я вас тоже люблю. Вы еще не устали? Тогда следующая песня — «Новое перо».

Адепты зааплодировали громче. Еще бы, очередная бойкая хитовая песня.

Мы выплясывали с Марком под задорный мотивчик, не обращая внимания на окружающих. С магом ветра было удивительно легко. Он мгновенно перестраивался и копировал мои самые нелепые движения. В ход пошли и «хмельной оборотень», и «маг-передерныш», и «мальчик с рюкзачком». В какой-то момент вокруг нас образовался импровизированный круг из ребят, которые кивали головами в такт и отпускали едкие комментарии, наблюдая за нашими вывертами. Я заметила среди них и Анги с Томом, и соседок со своими кавалерами, даже Клем с приятелями нарисовался. Подтащила к нам упирающуюся Сэллу и смущенную Ари, поманила Анги, а остальных и звать не пришлось: сами подключились. Так и стояли кружочком и задорно танцевали. И да, нашу шумную компанию заметили все.

Выстроились паровозиком и носились по залу, хватая на прицеп новых ребят. К концу следующей песни наша змейка собрала несколько курсов. У меня уже ноги отваливались, поэтому возблагодарила Изначальных за то, что надела такие удобные туфли. Плюхнулась в кресло, увлекая за собой Анги и Клема. Марк вернулся на сцену, но обещал чуть позже составить компанию.

— А теперь хочу предложить вашему вниманию одну песню. — Виктор снова заговорил в микрофон. — Она не наша, другой группы, немагической. Одна потрясающая девушка меня с ней познакомила. — Тут

же слышались пренебрежительные комментарии, но огневик помахал рукой, успокаивая недовольных меломанов. — Нечего бурчать, уверен, что и вам она понравится. Итак, «Все отлично».

В установившейся тишине я услышала знакомые звуки клавиш и задержала дыхание. А потом сознание ослепил надрывный чарующий голос, виртуозно выводящий по нарастающей ноты. По коже пошли мурашки. А когда огневик с мощного чистого фальцета сорвался на низкий животный рык, я забыла, как дышать. Все внизу живота сжалось в тугий узел. От накала эмоций ухватила за руку Ари. Она тоже сидела, боясь пошевелиться.

Это было намного лучше оригинала. Мелодия немного отличалась, и у Виктора голос был сильнее, а диапазон шире.

— Так это вы с ним песню тогда репетировали? — шепнула Арианна, не сводя глаз со сцены.

— Да. — Дать более внятный ответ под эти волнующие звуки я была не в состоянии.

— Его голос будит во мне такое... Точно зов...

— Да, название у группы правильное. Я сама не понимаю, что со мной творится, когда их слышу. — Не знала, какие подобрать слова, чтобы описать то, что чувствую.

— Лучше скажи, как тебе удалось раскрутить красавчика-музыканта на танец? Небось специально сидела одна в уголке, чтобы привлечь внимание. Виктор, он такой, если что его заинтересует, не сможет пройти мимо.

И что на это ответить? Зато у Сэллы поток красноречия не иссякал.

— Стоило бы тебе за это в волосы вцепиться или лицо разодрать. Или как там у вас в простонародье принято? — скептически скривилась очень добрая и совсем не высокомерная соседка. — Но и без меня желающие найдутся, — махнула рукой в сторону группки девушек, и мои мысли тут же унеслись совершенно в другом направлении.

— Ты бы в ближайшее время держалась от них подальше... И проверяй шампунь, прежде чем пускать его в действие, — предостерегающе добавила Арианна.

— Здорово... — вяло протянула я, представляя свое незавидное будущее, а потом взбодрилась. — Ну и ладно. Оно того стоило.

— А вот у Хелены надо поучиться. Смотрите-ка, взяла принца в оборот, — кивнула Сэлла в сторону милующейся на другом конце зала пары.

Девушка повисла на высоком brunete и жадно его целовала, потом

отстранилась, глядя смущенно. А парень завис, но спустя мгновение притянул ее обратно к себе.

— Везучая, — протянула Арианна. — Она по Уиллему с первого курса сохнет. А теперь... Точно начнут встречаться.

— Еще бы, с такой хваткой.

Парень с девушкой, прервав поцелуй, о чем-то зашептались, а потом, посмеиваясь, выбежали из зала.

Следующая песня была «Я влюблен в твою магию, детка». Соседок увели на танцпол их кавалеры, а я восхищенно смотрела на Виктора. Музыкант бойко выводил свои трели, заставляя зал трепетать. «Огненная» мелодия и простые, но искренние слова — волшебное сочетание, бьющее точно в цель. Повсюду мелькали улыбки, многие адепты подпевали или двигались в такт. А Виктор стоял на сцене, как на пьедестале, и наслаждался происходящим. Миг — и наши взгляды встретились. Он улыбнулся, хитро прищурившись, а затем посмотрел в другую сторону.

— Друзья, дальше прозвучит наша новая песня. — Ребята замерли, жадно ловя каждое его слово. Я вообще подобралась и оживилась. Ждала этого весь вечер. — «Ты — моя симфония», — хрипло выдохнул огневик в микрофон, глядя почему-то на меня.

— Кому посвящается? — раздалось из толпы.

— Кому посвящается? — переспросил музыкант, как-то по-мальчишески почесав затылок. — Я даже засмутился. Нельзя прямо так сразу... — заговорил в своей издевательской манере, а в зале послышались смешки. — Вдруг моей музе не понравится и она со злости разобьет мне о голову гитару? — Смешков заметно прибавилось. — Ладно, посвящается... тебе, — произнес Виктор уже серьезно, и зазвучала протяжная, волнующая и очень трепетная музыка.

С первых нот в груди что-то дрогнуло и сжалось. А Виктор пел, прикрыв глаза, и на его лице отражалась непередаваемая гамма эмоций: нежность, восхищение, затаенная грусть.

«Мы слишком разные и встретились не вовремя, но ты затрагиваешь в моей душе струны, рождая музыку», «золотая девочка, я улыбаюсь, глядя на тебя, и забываю обо всем, когда сияешь», «слишком сложная, слишком непредсказуемая, слишком яркая — ты моя симфония», — в голове отбивались фразы из куплетов.

Песня закончилась. Виктор открыл глаза и начал что-то говорить, обращаясь к публике, но я уже ничего не соображала. Сидела, не шевелясь, будто попала под удар обездвиживающего заклятия, и широко распахнутыми глазами смотрела на сцену. Зазвучала следующая

композиция, и только тогда меня отпустило.

— Изначальные, как это прекрасно, — выдохнула я, а на глазах даже слезы навернулись. Так чутко, так проникновенно. До дрожи, до мурашек. Как первое признание в любви. — И музыка, и слова, и его голос — все идеально. Скорей бы мне удалось перекинуть ее на плеер... Буду слушать сутками на повторе.

— Как думаешь, о ком она? — тихо спросила Арианна.

— О Селесте, наверное. Посмотрите, как довольно светится, — пожала плечами Анги. — Хотя кто его знает? Нужно поспрашивать.

Виктор еще более получаса активно развлекал ребят, но осенний бал подходил к концу. Песни «Зова» стихли, и в конце вечера просто звучали медленные мелодии, уже без слов. Адепты и преподаватели начали неспешно расходиться. На танцполе кружили семь-восемь пар, но и они, похоже, вскорости собирались удалиться.

К тому моменту, как музыканты стали сворачиваться, кроме меня в зале оставались лишь несколько человек. Организаторы торжества снимали чары, а официанты убирали закуски.

Виктор спрыгнул со сцены и подошел ко мне.

— Ну что, Лисенок, бал окончен. Не жалеешь, что не удалось станцевать с принцем? — улыбнулся он, нависая надо мной.

— Что ты! Кому нужны принцы, когда есть такие классные музыканты. — Я подошла поближе, счастливо заглядывая ему в глаза, а он заулыбался сильнее.

— Хочешь, познакомлю с ребятами?

— Очень!

Огневик взял меня за руку и потянул в сторону сцены.

— Ребята, знакомьтесь, это Миранда. Лисенок, это Дин, Алекс и Винс, — кивнул Виктор, представляя своих коллег.

Чуть не растеклась сладкой лужицей, когда Алекс, еще один гитарист в «Зове», поцеловал мне ручку.

— Мири, может, сфотографируемся все вместе? — предложил Марк, выбираясь откуда-то из-за кулис.

— А можно? — вытаращила глаза, а губы сами собой растянулись в широченную улыбку. Учítывая, что до этого я и так улыбалась, то даже представить не могла, что можно скалиться сильнее. Оказывается, можно.

Парни засмеялись и встали рядышком. Марк подозвал фотографа и пристроился слева. Справа меня обнимал Виктор.

— Отнесу тебе снимок, как сделаем, — шепнул на ухо огневик.

— А можно два? — выпалила я мгновенно.

— Хоть три, — весело отозвался он и щелкнул меня по носу. — Что угодно для нашей самой преданной фанатки...

Закусила губу, понимая, что Виктор меня раскрыл. Ну и ладно. Будет проще выведать, когда появится запись «Симфонии». Виктора куда-то позвали, а я, распрощавшись с ребятами, отправилась в водную башню.

ГЛАВА 15

Закрутился в зале собраний. Сначала помогал убрать инструменты, потом проводил парней. Забежал в водную башню, чтобы напомнить кое-кому из приятелей про посиделки, и замер, увидев в общей гостиной Миранду.

Лисичка лежала на диванчике, сбросив туфли, такая маленькая и такая беззащитная. Почему она вообще здесь оказалась? Неужели соседки выгнали? А если ее кто из недоброжелателей найдет? От этой мысли меня передернуло. Нельзя одну оставлять.

Я подошел поближе. Лисичка свернулась калачиком и тихонько посапывала. Улыбнулся, глядя на ее расслабленную мордашку, сел рядом и как замороженный смотрел на девушку, не в силах пошевелиться.

И что в ней такого особенного, что не могу из головы выкинуть? Вокруг столько девчонок, более красивых и зрелых, а я все думаю об этой мелочи.

Хорошенькая, да, правильно ее Сэм нежной розочкой назвал. Только она еще бутон. А вот через год-два от поклонников отбоя не будет. И с ее темпераментом... Многие захотят заполучить себе такую дерзкую Лисичку. Уже хотят. Анри и Клем выются вокруг, пытаюсь привлечь внимание, даже Фой заинтересовался, что удивительно. Но Миранда намеков не понимает и парнями пока не интересуется. В голове одна учеба с работой, не до отношений сейчас.

И брата зацепила крепко. А он до этого на девчонок особо не заглядывался. Был бы понастойчивее или поопытнее, не упустил бы так глупо. Хотя чего требовать от Уилла, если я сам перестаю нормально соображать в ее присутствии. Обо всем забываю и делаю то, что делать не собирался.

Мне бы стоило держаться от нее подальше, ненавязчиво приглядывать издали. Вот только рядом с Лисичкой так хорошо, так спокойно, будто нашел то, что давно искал. Глупость какая.

Неужели все дело в ее магии? Нет, не думаю. Да, ее сила резонирует с моей, и вода умиряет пламя. Но кроме этого есть что-то еще в ней самой. Что-то, что цепляет и не дает пройти мимо.

Смешная. И бесстрашная. Не боится меня, хотя и знает, что могу поджечь. Одна здесь такая.

Еле дождался, пока уйдет Максимилиан, чтобы пригласить на танец.

Наверное, так бы и просидела весь вечер в уголке, если бы не подошел. А она так сияла... и улыбалась. Хочется ее радовать, чтобы почаще улыбалась.

Я осторожно дотронулся до мягких волос. Что это за оттенок? Чистое золото. Красиво. Провел пальцами по щеке, а она зашевелилась. Сонно приоткрыла глаза. Увидела меня — и улыбнулась. В груди все сжалось.

— Привет, — тихо сказал я. Не смог сдержать ответную улыбку.

— Привет, — отозвалась Миранда, неловко приподнимаясь с подушки.

— Лисенок, ты что здесь делаешь?

— У нас в комнате настоящие заросли, не пробиться. Даже венерина мухоловка на моей кровати прижилась. Модифицированная. Кусается, — обиженно потерла палец. — Соседки, наверное, разбежались.

Вот и очередной «подарочек» от недоброжелателей.

— Завхозу хоть сообщила? — мрачно поинтересовался я.

— Сообщила. Наложил заклятие стазиса и пошел кого-то искать.

— А ты решила устроиться здесь.

— Понадеялась, что скоро вернется, и не заметила, как уснула.

— Подожди минутку, посмотрю, что у вас там творится.

Я вернулся вскоре назад, хмуро качая головой. Лисичка уже сидела на диване ровно, надев туфельки.

— Опечатали вашу комнату и ближайшие к ней. Последствия в лучшем случае к утру устранят.

— Жаль, — тихо выдохнула она. — Но мне и здесь неплохо.

— Не боишься оставаться в общей гостиной одна? Кто угодно может зайти...

Поняла, что имею в виду, и угрюмо поджала губы.

— Все уже спят... — начала неуверенно, но перехватив мой взгляд, сникла окончательно. — Тогда в библиотеку спущусь.

Я почесал затылок, обдумывая, куда ее пристроить. По всему выходило, что некуда. Знакомые девчонки либо уже спят, либо их комнаты заняты. Тайное укрытие тоже не вариант.

— Дай руку, пойдешь к нам.

Миранда удивилась, но доверительно протянула ладошку.

— Лишняя тумбочка нам с Марком не повредит, — добавил, ухмыляясь, и мы перенеслись в мою комнату. Дотронулся до выключателя, чтобы зажечь свет.

— Ого, у кого-то свидание намечалось? — заговорила Лисичка, смущенно оглядываясь.

Свечи, вино, закуски... Забыл совсем. Леста будет в бешенстве, что ее

так прокинул. Придется что-то придумать.

— Это у Марка, — тут же соврал я, надеясь, что поверит. — Но все отменилось. Так что можешь есть, если проголодаешься.

Миранда покраснела и искоса на меня посмотрела. Поверила или нет? Молча топталась рядом, а я снова заговорил, пока не надумала уйти.

— Значит, так, ночевать будешь на моей кровати. Марк придет только утром, его предупрежу. Я тоже скоро уйду. На дверь повешу табличку, чтобы не беспокоили. Она зачарованная. Если проснешься раньше моего прихода, не вздумай сама выходить из комнаты и никому дверь не открывай. Если кто увидит, такие слухи пойдут, век не отмоешься. Так что лучше дождись.

— А ты где будешь ночевать?

— У нас с ребятами посиделки намечаются, может, вообще спать не будем. Не думай об этом. Так, что еще? — Я почесал затылок, озираясь по сторонам. — Тебе нужно во что-то переодеться, — подскочил к шкафу, пошарил внутри и вытащил одну из своих рубашек. Придирчиво ее осмотрел, понюхал даже. — Так, держи, должна подойти.

— Спасибо, — улыбнулась Миранда, забирая рубашку.

— Тебе еще умыться надо. — Я подошел к деревянной панели на стене с мой рост. — Выбери ту, где ручка выжжена. Постучишь дважды — дверь откроется, — продемонстрировал все это и оказался в ванной комнате.

— Здорово! — восторженно выдохнула Лисичка, заходя следом. — У вас и душ, и своя ванна имеются! А у нас душевая одна на этаже.

Посмотрел на нее, мягко улыбнулся. Любопытная. Только что выглядела сонной, а теперь ожила. По глазам вижу, что хочет здесь все осмотреть, но сдерживается.

— Наколдовали с Марком, когда заселялись: неудобно каждый раз в общий душ таскаться. Кучу справочников перелопатили по трансформации и магическому проектированию, — пояснил, наслаждаясь ее реакцией. — Сначала, когда панель отъезжала, на нас выплескивался поток воды. Комнату затапливало, бывало, до потолка. Потом посидели-покрутили — и смогли подсоединиться к академическому водопроводу, а дальше было проще.

— А как вам завхоз разрешил такое проверить?

Наивная. Кто его спрашивал?

— А он не в курсе, — весело подмигнул, а она рассмеялась. — Можешь попариться, — добавил, перехватив мечтательный девичий взгляд. — Мочалки, шампунь и прочее бери в этом шкафу. Чистые

полотенца вот здесь, — указал я на нижний отсек. — Но шла бы ты лучше спать, а утром делай что хочешь.

Посмотрел на ее светящееся предвкушением лицо и тут же отвернулся.

— Зубную пасту возьмешь в стаканчике, — перебрался я к умывальнику. — Запасные зубные щетки в навесном шкафу справа от зеркала, — приоткрыл его, показывая, что находится внутри. — Выбери любую понравившуюся. Они новые.

Взял Лисичку за руку и повел обратно в комнату. Дважды постучал по панели — и проход закрылся.

— Вроде бы все, — сказал я, осматриваясь. — Обживайся. Если надумаешь куда-то залезть, будь осторожна: на черную дыру не наступи. — На всякий случай подтащил к своей кровати лавовую лампу Марка, которую ему одна из сестер подарила. Мысленно поблагодарил Изначальных за то, что этот неженка так и не рискнул ее выкинуть. — Включай, если ночью будешь вставать. В темноте не ходи.

Миранда сонно зевнула, зажмурив глаза, но тут же смущенно улыбнулась.

— Спасибо.

— Не за что, Лисенок, обращайся.

— Я точно вам не помешаю? — тихо спросила она.

Не поверила, значит.

— Мири. — Я подошел поближе, дотронулся до выбившейся золотистой пряди, заправил за ухо. Она смущенно захлопала ресницами и даже покраснела, но взгляда не отвела. — Все хорошо, ясно? Мне нравится о тебе заботиться. — Последняя фраза сорвалась сама с языка. Лишняя. Необдуманная. Тут же постарался переключиться. — Понравилась наша песня? — брякнул первое, что пришло в голову.

А она засветилась еще ярче, да так, что у меня дыхание перехватило.

— Очень.

— В последний момент изменил слова и аранжировку, сделал более лирической, — тихо произнес я.

— Получилось волшебно. О ком она?

— А сама как думаешь? — Я склонился чуть ниже.

Как зачарованный смотрел на нее с самым бестолковым выражением лица, не в силах отвести взгляд.

— Не знаю, — пожала плечами Миранда, а любопытные карие глаза стали просто огромными. Вот лиса!

— О моей музе, — хрипло прошептал я, а она закусила губу, но уточнять не стала.

Виктор, возьми себя в руки. И проваливай быстрее, пока остатков мозгов не лишился. Но как же не хочется уходить...

— Повезло ей.

— Рад это слышать, — проговорил я чуть слышно, а Лисичка непонимающе прищурилась.

Поморгал, разгоняя дурман в голове.

— Я пойду, Лисенок. Спокойной ночи, — щелкнул ее по носу и растворился в портале.

Виктор ушел, а я все стояла на том же месте, почему-то думая, что вернется. Глупости какие: его друзья ждут. Да и зачем? Вот только смотрел как-то странно... И взгляд такой искрящийся, умоляющий...

Потрясла головой, приводя в порядок непослушные мысли. Утром подумаю. А сейчас нужно отдохнуть. Я дотронулась до рубашки, лежащей на постели. Взяла в руки, покрутила, а затем притянула к лицу и понюхала, как зверь какой. Закрыла глаза и улыбнулась. Мягкая ткань приятно пахла едва уловимым ароматом бергамота и белого дуба. А еще чем-то теплым, дразнящим, мужественным... Запахом самого Виктора.

Скинула платье, переделалась, аккуратно сложила вещи на стуле. Направилась в ванную. Здорово они все обустроили. Очень хотелось полежать в горячей воде, но чувствовала, что если заползу в белоснежную сферу, то там же и отключусь. А вот от душа я не смогла отказаться. Смыла косметику, освежилась и забралась в удобную широкую кровать. Кровать Виктора Штельма. В прошлом году пределом моих мечтаний было раздобыть его автограф, а сейчас буду отсыпаться в логове Дракона. Вот уж действительно жизнь полна неожиданностей. Я хмыкнула своим мыслям, натягивая повыше одеяло. И тут же уснула.

Проснулась под утро. Не знаю, что меня разбудило. Сонно зевнула, поворачиваясь на другой бок, и поняла, что не одна в комнате.

Виктор сидел в полутени в кресле напротив взъерошенный, все в той же рубашке, но уже изрядно помятой и с отсутствием нескольких пуговиц. Закинул ногу за ногу и буравил меня хмурым взглядом.

— Доброе утро, — тихо прошептала я, потирая кулаками слипающиеся глаза. — Давно так сидишь?

— Не очень, — хрипло ответил маг, но позу не сменил.

Похоже, опять не в настроении или просто устал. Конечно, устал: весь вечер развлекал столько народу. А из-за возни со мной еще и ночь провел неизвестно где. Нужно собраться побыстрее и дать ему возможность спокойно отдохнуть.

— Сколько времени? — Я повертелась, ища глазами часы.

— Около семи. Ты рано проснулась. Поспи еще, не буду мешать, — прошелестел задумчиво огневик.

— Что ты, я сама бодрость, — соврала, понимая, что не усну в его присутствии, но тут же зевнула. Прикрыла рот ладошкой, а он криво улыбнулся: попалась.

Тем не менее скинула тонкое одеяло, собираясь поставить босые ступни на пол, но, спохватившись, резко подтянула его до самой головы.

— Лисенок, чего стесняемся? Выползай. Или мне отвернуться? — поиздевательски вскинул брови Виктор.

Закусила губу, прикидывая, как поступить. В принципе рубашка на мне висит, и длина хорошая.

— Не стоит. — Набралась смелости и выбралась из своего временного пристанища. — Я быстренько умоюсь и уйду. — Подошла к стулу, на котором все той же аккуратной стопочкой лежала вчерашняя одежда.

— Полоскала шубку в ванной? — шутливо поинтересовался он.

— Нет, — с досадой призналась я, обернувшись, и заметила, что его лицо просветлело.

— Тогда иди, погрейся. Не спеши.

— Спасибо, но я не хочу мешать. Лучше потом в душевую на нашем этаже схожу.

— Миранда, ты не мешаешь. Seriously. Зачем куда-то плестись, когда все на месте?

Я пожала плечами, не зная, что на это ответить. А огневик покачал головой, поднявшись, и открыл проход в ванную. Я подхватила одежду и прошмыгнула следом.

Виктор произнес заклятие очищения, взмахивая палочкой, и, дождавшись, когда его действие закончится, включил горячую воду.

— С пенкой? — вскинул брови маг, хитро прищурившись.

Я кивнула, переминаясь с ноги на ногу. Огневик полез в шкафчик, доставая какую-то бутылочку. Вылил пару капель — и вода стала буквально на глазах покрываться махровой пеной бирюзового оттенка. В воздухе разлились ароматы лаванды и мяты.

— Держи полотенце, — положил он искомое на комодик и подошел ко мне.

— Спасибо.

— Спинку потереть? — игриво шепнул мне на ушко, отчего я аж подпрыгнула.

— Я сама, сама... — нервно затараторила, припоминая то позорище с

настойкой.

— Как скажешь, — весело хмыкнул маг, явно забавляясь моей реакцией.

— Признайся, тебе нравится меня дразнить.

— Не спорю. В нашем зоопарке ты самый забавный зверек, — бросил Виктор, посмеиваясь. — Дверь прикрою, постучишь потом дважды. Не бойся, не зайду. Пойду, завтрак нам приготовлю.

Я покосилась на закрывшуюся дверь. Осторожно подкралась и несколько раз дернула ручку, проверяя. Убедившись, что все в порядке, начала стаскивать с себя одежду. Забралась в белоснежную сферу, тихонько напевая «Симфонию», и довольно сощурилась, ощутив блаженное тепло. Приятно. Разлепила веки и, повернув голову влево, только сейчас заметила на бортике ванны какой-то непонятный, на вид металлический шарик с крохотным отверстием. Покрутила в руках, разглядывая, но он случайно выскользнул из моих влажных пальцев прямо в воду.

И в этот момент окружающее пространство преобразилось. Засияли горные вершины, заколыхалась высокая трава с яркими мазками дикорастущих цветов, зашумело море, набегая игривыми волнами на песчаный берег. Здорово.

Полежала я так минут тридцать, потом все-таки вылезла. Переделась в свое платье, мокрые волосы стянула полотенцем. Вернулась в комнату, где Виктор уже сделал перестановку. Огневик подтащил к кровати небольшой столик и придвинул к нему кресло. На гладкой деревянной поверхности лежали свежие бутерброды, вчерашние фрукты и орехи, стояли две чашки и заварник. Виктор уже успел переодеться в светлую майку.

Я подошла поближе, придерживая полотенце, а маг, уловив звук моих шагов, резко обернулся и замер. Голубые глаза широко распахнулись, губы расплылись в мягкой улыбке.

— Хорошо попарилась? — Голос прозвучал ровно, но огненные искорки замерцали в расширившихся зрачках.

— А то. — Я улыбнулась в ответ, залюбовавшись таким проявлением истинной сущности. — У тебя глаза опять пылают.

— Точно. Со мной такое бывает. — Он подошел ближе, медленно стащил полотенце, откинул, не глядя, в сторону. Дотронулся до влажных прядей — и я ощутила, что меня обдало горячим потоком воздуха. Вода испарилась, и я удивленно встряхнула уже сухими волосами.

— Никак не могу понять, что это за оттенок... Живое золото... — Виктор смотрел, не мигая, задумчиво и... восхищенно?

— «Утренняя заря». — Я неловко пожала плечами, вспоминая название краски с эффектом иллюзии. Мне тоже понравился цвет: выглядел естественно и, как ни странно, шел к моим карим глазам и темным бровям.

— Красиво. Никогда такого не встречал. — Он склонился чуть ниже, в бархатном голосе проступила дурманящая хрипотца.

Снова коснулся золотистого локона, неспешно накручивая на палец. А я, затаив дыхание, наблюдала за тем, как разливается пламя, заполняя собой радужную оболочку. Взгляд Виктора плавно перетек к моему лицу. Мягкий, ласкающий. Сердце заколотилось быстрее, и я почему-то уставилась на жесткую линию его тонких губ. Как близко... Неужели...

Кровь прилила к щекам, и я отвернулась, смутившись. Нет, быть того не может. Моргнула, приходя в себя, отгоняя ненужные мысли. А Виктор тяжело вздохнул и опустил руку.

В этот момент в дверь постучали, и я от неожиданности вздрогнула.

— Впустите меня, — услышала голос Марка.

— Как невовремя... — с досадой заговорил Виктор.

Но не отстранился.

— Эй, я знаю, что там кто-то есть... Я очень голодный и спать хочу, — продолжал уговаривать парень.

— Давай не станем открывать? — зашептал по-заговорщицки огневик, а я посмотрела на него удивленно.

Пламя угасло. На губах мага застыла полуулыбка, но взгляд сделался цепким. Вьедливым.

— А как же Марк?

— Пусть проваливает.

Я прищурилась, а потом отрицательно покачала головой.

— Ребята, это не смешно... — обиженно застонал Марк как раз перед тем, как дверь приоткрылась.

— Миранда, уже проснулась? — радостно прошмыгнул внутрь блондин.

— Еще бы ей не проснуться от твоих визгов, — раздраженно бросил Виктор, скрестив на груди руки и подпирая стену у входа.

— О, у вас и завтрак имеется. — Марк проигнорировал недовольство друга и метнулся к столу. — Отлично. Сейчас достану свою чашку. Миранда, что застыла? Присаживайся.

Маг ветра притащил себе стул, а я устроилась в кресле. Почему-то на кровать забираться постеснялась. С появлением Марка ощущение неловкости, охватившее меня пару минут назад, странным образом развеялось. Даже задышалось легче.

— Вот тебе горячий чаек, бери бутербродик. О, Виктор, ты даже ракушки с икрой накрутил, уважаю, знаешь мои пристрастия... — весело бросил приятелю Марк, а затем повернулся ко мне: — Мири, попробуй, очень вкусно.

Огневик недовольно устроился рядом, выхватив горячую кружку прямо из рук соседа.

— Виктор, где твои манеры? Но, так и быть, прощаю: такой стол организовал... — мечтательно протянул Марк и засунул в рот ту самую ракушку. Прожевал и блаженно улыбнулся.

Я последовала его примеру, отправляя в рот закуску. Зажмурилась и даже замурлыкала от удовольствия. Вкусно.

— Если не догадался, то я старался не для того, чтобы ты пришел и стал набивать свое бездонное брюхо моими ракушками, — холодно процедил огневик.

— Ну, прости, я тоже голодный — беззаботно отмахнулся блондин, а затем снова обратился ко мне: — Мири, как спалось?

— Отлично, отключилась, как только глаза закрыла. А сегодня проснулась пораньше и даже успела полежать в ванне. Ваша комната — что-то потрясающее!

— Наша гордость... А это чудовище к тебе не приставало? — Марк жевал бутерброд, но мне показалось, что за расслабленной позой таилась настороженность.

Тут же вспомнились и ласкающий взгляд, и пламя, заполняющее собой радужную оболочку, и я склонилась над кружкой.

— Нет, — тихонько отозвалась, надеясь, что ничего такого не успело промелькнуть на моем лице. Вдохнула аромат лесных трав, сделала затяжной глоток — и горло обжег горячий напиток.

Марк задумчиво кивнул, но в следующую секунду выдал такое, что заставило меня покраснеть.

— Виктор, теряешь форму! У тебя ночует такая очаровательная крошка, а ты к ней даже не пристаешь, — подмигнул мне блондин и снова впился зубами в бутерброд.

— Хорошо провел ночь? — колко процедил огневик.

— Замечательно, — сыто улыбнулся Марк.

— Так что ж ты приперся, раз было так хорошо?

— Соскучился по твоей постной физиономии, вот и приперся, — весело отозвался маг ветра, придирчиво выбирая, что бы еще отправить в рот. — Мм... эта мясная нарезка — просто чудо.

Сидели с Марком и подъедали завтрак под недовольным прищуром

Виктора. Сам же огневик к еде не спешил притрагиваться. Наконец, видимо, решив что-то для себя, вырвал прямо из-под носа друга тарелку с той самой нарезкой, подвинул к себе и стал активно добивать остатки.

— Вот и правильно, нечего нам портить аппетит своим кислым видом, — прокомментировал действия друга маг ветра.

— Неженка... Мог бы и сам научиться готовить. Твои сестры тебя избаловали.

— Чепуха.

— Ну-ну. Одна кормит с ложечки, другая поит из блюдечка, третья рот вытирает, четвертая поправляет слюнявчик, пятая...

— Эй, у меня их всего три!

— Значит, в остальном я прав? И это будущий почтенный глава семейства. — Марк запустил в него сдобой, а Виктор сжег ее в полете и обратился ко мне: — Только подумай, Миранда, три старшие сестры! Три! Так и вижу, как они сидят субботними вечерами на диванчике и листают женские журнальчики... — Маг ветра на это лишь устало покачал головой.

Наблюдать за препирательствами парней оказалось забавно. Похоже, такой обмен любезностями у них в порядке вещей.

— Пожалуй, подарю тебе на день рождения платице. С оборочками, — продолжал распинаться Виктор.

— А я тебе намордник, огненное чудовище.

Разделавшись с завтраком, Марк отправился в душ, и мы с Виктором снова остались наедине.

— Спасибо, очень вкусно, — довольно протянула я, вытирая губы салфеткой.

— Хочешь к себе? — тихо и как-то... смиренно спросил маг.

— Да, думаю, комнату уже привели в порядок.

Он сухо кивнул, вставая.

— Дай руку.

Я осторожно вложила свою ладошку в его, и мы растворились в портале. Оказавшись в коридоре, проверила дверь — заклятие стазиса снято и никаких мухоловок.

Попрощались. Меня переполняла такая палитра чувств, что не знала, как все это озвучить. Но маг выглядел задумчивым, и пара дежурных фраз — все, что нам удалось из себя выжать.

— Виктор, вчерашний вечер был волшебным. Спасибо тебе. За все, — выпалила я за мгновение до того, как огневик растворился в портале. Показалось, что он улыбнулся.

— Эй, лежебока, не смей спать, — кинул я подушкой в приятеля.

— Отцепись от меня, чудовище. Я всю ночь глаз не сомкнул! — фыркнул Марк, подкладывая подушку с другой стороны. Ничто его не берет.

— Я тоже! Ну и что?

— А то, что нормальным людям нужен сон, чтобы восстановить силы. Если не отстанешь, то пойду искать свободную койку у Уилла.

— Уилл, точно. — Я нахмурился, только сейчас вспомнив о нем.

Все-таки нехорошо получилось у меня с Мирандой. Нехорошо по отношению к Уиллу. Старался же вести себя прилично, а как увидел ее взъерошенную, с влажными волосами и сияющими глазами — опять позабыл обо всем на свете. Чуть не поцеловал, поддавшись моменту. Но она отвернулась, не поняла. А у Уилла к ней чувства, пусть и не сложилось. Неправильно все это. Вчера он рано ушел с бала с той девочкой, Хеленой. Нужно узнать, как у него дела, и разобраться, что мне дальше со всем этим делать.

Перенесся порталом к его апартаментам.

— Уилл, это я, — постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, привычно потянул на себя металлическую ручку в виде головы дракона.

Уверенным шагом вошел внутрь, осмотрелся. Уилл, уже переодевшись, лежал на своей огромной кровати. Мечтательно разглядывал потолок, заложив руки за голову, и его довольный вид вселил в меня надежду, что разговор пройдет хорошо.

— Привет. Как дела?

— Отлично. Мы с Хеленой сошлись.

— Давно пора, — хмыкнул я, оценив его физиономию.

Уилл весь светился и никак не мог скрыть счастливую улыбку. На душе сразу стало легче, и я только сейчас понял, насколько меня волновала эта ситуация. Но все разрешилось само собой.

— Знаю, ты, как всегда, прав.

— Как решился? — поинтересовался, присаживаясь рядом.

— Вообще-то это не я... — замялся Уилл, а я многозначительно вскинул брови, намекая, что жду продолжения. — Она меня первая поцеловала. Там, на балу. А у меня будто глаза открылись. Теперь встречаемся, — добавил он радостно.

— Поздравляю. А Хелена молодец: такую крепость наскоком взяла. Нужно послать ей букетик. — Уилл укоризненно на меня посмотрел, но я проигнорировал этот взгляд. — И ты не тяни. Отправь ей цветы и украшение какое-нибудь красивое. И вообще нужно это событие

отпраздновать.

— А ты как?

— Отлично, ты же меня знаешь. Невероятно горжусь тем, что «Зов» наконец-то ректор пустил в академию. Хотя бы на выпускном курсе. Считай, мечта сбылась.

— Да, ты это заслужил.

Помолчали, каждый думая о своем. Потом Уилл нахмурился и заговорил серьезно:

— Виктор, я хочу тебя кое о чем попросить...

— Валяй.

Интересно, что ему нужно.

— Деду зачем-то понадобилась Миранда. И мне это не нравится.

— С чего ты взял? — спросил безразлично, но сам насторожился: ждал этого момента.

— Он хотел, чтобы мы с ней стали встречаться. Но не сложилось.

Неожиданно.

— Понимаешь, дед ожидал, что на балу мы будем вместе. А когда увидел Хелену... Нет, ни словом, ни взглядом не выразил недовольства. Наоборот, вел себя учтиво. Но я почувствовал, что он разочарован. Как думаешь, зачем она ему?

— Может, просто решил свести вместе двух голубков? — Я говорил с показной беспечностью, которой, к сожалению, не ощущал.

— Перестань, — фыркнул Уилл. — Не надо со мной, как с маленьким. Ты точно знаешь. Должен знать. Он тебя с детства обучал, готовил себе в преемники. Вы мыслите одинаково.

Это правда. К сожалению.

— Может, подыскивает очередную талантливую оперативницу в Серпентейлиум? — высказал я одно из предположений. Опасное. Неприятное.

— Возможно. Миранда хороша, но у нее не такой уж и высокий потенциал. И с боевыми искусствами полный пролет. Сам знаешь, в Серпентейлиуме без этого никак: в клочья порвут на первом же задании.

Уровень магии Лисички пока не такой уж и впечатляющий. Но я чувствую в ней скрытую силу. Чистую, концентрированную. И ресурс на турнире не выгорел. А должен был. И она сама упоминала, что магия поздно проснулась, поэтому вопрос потенциала спорный.

— Уилл, я же тебе говорил, и не раз, что сила решает далеко не все и не всегда. Чем только слушаешь? Лисичка умненькая, неожиданные комбинации — ее сильная сторона. Вспомни, как она обошла вас всех на

соревновании, вспомни, как победила меня — до сих пор в голове не укладывается! Максимилиан такое любит. Но насчет боевых искусств ты прав, — задумчиво протянул я, потеряв подбородок. — Хотя в самом штабе можно найти несколько тепленьких местечек...

Только зачем тогда их с Уиллом сводить? Не вижу смысла. Если Максимилиан хотел узнать, усилится ли ее магия после смены программы обучения, то для этого достаточно переговорить с преподавателями. Зачем все усложнять? Что-то я упускаю...

— Виктор, помоги за ней присмотреть. Если ты прав, в Серпентейлиуме Миранде не место. Даже ты не выдержал и ушел оттуда.

Я помрачнел, вспоминая то задание. Что ни делаю, никак не удается забыть. И Миранду туда не пущу, если вдруг выразит такое желание. Хотя приглашение на отбор у нее до сих пор не появилось. Вот только эти деньги из академического фонда... Нужно найти способ выволить Лисичку из капкана Максимилиана.

— Помогу, конечно, не волнуйся.

Буду присматривать, но на расстоянии. Нужно остыть немного, собраться с мыслями, иначе... Еще не хватало начать навязываться девчонке, которая не созрела для отношений. Отпугну только. Будет потом по углам прятаться. Нет, лучше оставить все как есть. Пусть Уилл и соскочил.

— Сорок пять золотых за костюм драконовсадника! — возмущенно завопила я, разглядывая счета.

— Да, он очень дорогой, — поддержала Арианна, которой такой же привезли на прошлой неделе.

Она была не из очень богатой семьи и понимала меня лучше надменной Сэллы.

— Да это все мои деньги! Он что, из золота сделан? — В этот момент я нарезала очередной круг по комнате.

Только успокаивалась, садилась на постель, но взгляд падал на список принадлежностей для второго триместра с прейскурантом, и я тут же подскакивала.

— Неужели нельзя заказать что-нибудь подешевле? — снова взвилась я.

— Можно, если не боишься остаться на полевой практике без руки или ноги. Голова у тебя, судя по всему, и так отсутствует, — фыркнула Сэлла, причесываясь.

— Костюмы от мастера Дархолла самые ударопрочные, с наивысшим

уровнем защитных чар. Не стоит экономить на своей безопасности, — пояснила Ари. — Купи подешевле что-нибудь другое.

Конечно, я была с ней согласна, вот только принадлежности для занятий во втором триместре мало того, что сожрали полностью мой выигрыш от пари и все накопленные деньги за работу в деревне, так еще пришлось залезть в запасы от дедушки с бабушкой.

— Что, Ари? С такими ценами я скоро по миру пойду! Котлы, ингредиенты для зелий, воронка Фирли для нейтрализации чар, а теперь еще и этот костюм... — застонала, вцепившись пальцами в волосы. — Хорошо хоть шубу не придется покупать. — Чары Марка сделали свое дело, и моя куртка стала намного теплее.

Чуть ли не со слезами на глазах я подписала запрос на заказ всего необходимого и пошла относить его ректору.

ГЛАВА 16

Утро понедельника взбудоражило академию двумя потрясающими новостями.

Первая — Уиллем и Хелена встречаются. Вторая — Виктор и Селеста вот-вот сойдутся.

Эти четыре имени были у всех на устах, и подробности их личной жизни никому не давали покоя.

Принц постоянно обнимался со своей девушкой и выглядел при этом очень довольным. Искренне за него радовалась.

Как-то после пары по драконоведению меня в коридоре подкараулила Хелена.

— Не смей приближаться к Уиллу, — начала лэри без предисловий: — Мы с ним сошлись, и у нас все отлично.

— Хорошо, не буду, — попыталась обойти сокурсницу, но она преградила дорогу.

— Я серьезно. — Хелена свела брови.

— Я тоже. Уилл выглядит счастливым, ты делаешь его счастливым. Он это заслуживает. Так что я действительно за вас рада.

— Правда? — мгновенно стушевалась Хелена.

— Правда. Можно пройти?

— Да, пожалуйста.

Я уже успела отойти на приличное расстояние, как услышала:

— Миранда!

Закатила глаза, но остановилась. Медленно обернулась.

— Что такое?

— Слушай... — На лице брюнетки отразились смешанные чувства. — Ты бы сегодня не ходила в библиотеку... Там девушки... В общем, лучше не ходи.

— Спасибо, — прошептала я с большой признательностью.

Предупреждению вняла, но оно меня, к сожалению, не спасло.

После обеда отправилась в подвал на отработку прогула. Там меня уже поджидал мистер Хопс с часами в руках.

— Мисс Фоуксли, вы опоздали на целую минуту. Пунктуальность для адептов академии — все. По-видимому, вы не дорожите привилегией здесь обучаться, раз прогуливаете занятия и уклоняетесь от заслуженных отработок.

Слышать подобное было довольно обидно. Но если поначалу я еще пыталась оправдываться, то вскоре поняла, что с завхозом это выйдет себе дороже. Так что просто молчала, покрепче стиснув зубы.

— Очистите полы и стены в первой, пятой и седьмой секциях. Магия там не действует, так что палочка не поможет. Вот ваш инвентарь. — Он протянул ведро со шваброй. — Чистящее средство и тряпки возьмете на прежнем месте. И все вернуть. Приду — проверю.

Лишь два часа спустя мне наконец-то удалось разогнуть спину. Устало провела ладонью по лбу, стирая выступившие капельки пота.

В подземельях обычно холодно, но я носилась с тряпкой в руках в таком темпе, что успела взмокнуть. Сегодня справилась быстрее, чем обычно. Три месяца в академии — а у меня два новых навыка: умение шустро удирать от адептов и уборка на скорую руку. Если так пойдет и дальше, то к концу обучения я стану элитной уборщицей. От желающих обзавестись прислугой, способной моментально справляться с поручениями и еще быстрее улепетывать с господских глаз, отбоя не будет. Мысленно хмыкнула, взяла ведро со шваброй и тряпками и поплелась к выходу.

Толкнула дверь ногой, но она не поддалась. Я поставила ведро и с силой дернула ручку. Ничего. Заржавела, что ли? Освободила вторую руку и уже изо всех сил стала терзать дверь, но она почему-то не желала сдвигаться с места. Что за ерунда?

— Эй, есть здесь кто?

Тишина.

— Мистер Хопс, дверь заржавела! Выпустите меня! — крикнула я погромче, но услышала сдавленные смешки и для меня все встало на свои места.

— Это не смешно! Выпустите меня!

— Знай свое место, оборванка! — выплюнула какая-то девчонка, но по голосу нельзя было разобрать кто.

Адептки, посмеиваясь, убежали, а я осталась одна. Магия в подземельях не действовала, но я все-таки достала палочку, чтобы это перепроверить. Произнесла парочку ударных заклятий, но вместо них в воздухе появлялись лишь призрачные облачка, которые тут же и развеивались.

— Гадство! Чтоб вас всех! — запальчиво выкрикнула я и от злости пнула злосчастную дверь.

Ладно, нужно успокоиться. Самостоятельно мне отсюда не выбраться. Это факт. Но мистер Хопс рано или поздно спустится в секции, чтобы

проверить работу. Следует его просто дождаться. Я устроилась на полу в уголке, поджав под себя ноги. В сложившейся ситуации есть и положительная сторона: пол чистый.

Долго так просидеть не смогла: холодно и сыро. То и дело вставала, прохаживалась, для проформы звала на помощь. Уже собралась снова присесть, как заметила небольшую темную отметину напротив моего места. Подошла поближе, рассматривая ее от нечего делать. Во время уборки я решила, что это скол, и прошла мимо, а сейчас, проводя пальцами по гладким, будто выточенным краям, поняла, что отметку сделали нарочно.

Нахмурилась. Так в подземелья отправляют провинившихся. Кто-то делает уборку, как я, а кто-то ночует под замком. Что, если...

Версия невероятная, и, скорее всего, я просто ищу способ скоротать время, но это лучше, чем сидеть в уголке, как нашкодивший щенок.

Прощупала стену вокруг — ничего. Просунула указательный палец в отметину, надавила — и в полу открылся зачарованный проход. Быстренько туда пролезла, пока не захлопнулся. Осмотрелась.

Темно. Взмахнула палочкой, но магия по-прежнему не работала. Интересно, этот проход был здесь и задуман или его сделал кто-то из провинившихся адептов? Если последнее, то я точно знала имена двоих магов в академии, разбирающихся в законах проектирования.

Шла на ощупь, надеясь, что мое любопытство не доведет меня до голодной смерти в сыром подземелье. О том, что в этом случае мой хладный труп найдут нескоро, старалась не думать.

Внезапно я уперлась вытянутыми руками в холодную шершавую стену. Тупик. Молодец, Миранда. И чего тебе не сиделось в своей уютной камере? Там даже свет был, и шанс на спасение...

— Лайсет, — снова взмахнула палочкой, особо ни на что не рассчитывая. Но на этот раз из нее вылетела яркая вспышка, озаряя пространство вокруг.

Хвала Изначальным! Теперь я точно выберусь!

Осмотрелась: обычный тупик, никаких ответвлений.

— Апен-эп! — прошептала я заветные слова, и стена отъехала, выпуская меня в странный коридор.

Развилка. И куда дальше? Повернула направо. Долго шла, постепенно ощущая, что холод усиливается. Я закуталась по сильнее в шерстяной свитер, но упорно продолжала двигаться вперед, пока не нашла маленькую заржавевшую дверцу. Потянула металлическую ручку на себя — и поняла, что оказалась в небольшой постройке. Неплохо.

Вернулась обратно, проверяя, куда ведет другой путь. Свернула на этот раз налево и спустя время очутилась в хорошо знакомом коридоре. Поблагодарив Изначальных, направилась к седьмой секции. Дернула замок — закрыто. Вытащила запасную связку ключей из шкафчика для чистящих принадлежностей, подобрала нужный ключик, и мне наконец-то удалось открыть ненавистную дверь. Вытащила ведро, швабру и прочее, расставила все по местам и, счастливая, поплелась к себе в башню. На всякий случай держала палочку наизготове.

Около центральной лестницы я поймала на себе несколько удивленно-раздраженных девичьих взглядов, но прошла мимо, довольно оскалившись.

Интересно, если меня планировали запереть, то зачем нужна была подлянка в библиотеке? Или они предполагали, что я поспею пройтись по всем «заготовкам» до завтрашнего утра? Нет, скорее всего, работали несколько групп со сходными намерениями. Да, Миранда, дорого тебе стоили танцы с музыкантами.

После бала Арианна с Сэллой витали в облаках и проводили все свободное время со своими парнями. Анги иногда подбегала, но у них с Томом тоже царило полное взаимопонимание.

И Виктор, как назло, меня игнорировал. Пару раз встречала его в коридорах, но проходил мимо со скучающим выражением на лице, даже не поздоровавшись. А я, глупая, напридумывала себе невесть что.

Миловался с Селестой на глазах у всех, отчего по академии ходили самые невероятные слухи. Искренне не понимала, как такой замечательный парень, как Виктор, может близко общаться с кем-то вроде дей Соррен. Но, судя по всему, было в ней что-то помимо впечатляющей внешности, что цепляло парней.

В принципе меня не касалось, с кем он встречается. Пусть хоть с болотной нечистью! Но его ехидных комментариев и шутливого «Лисичка» не хватало. И да, я снова почувствовала себя невероятно одиноко. Почему-то, когда огневик был рядом, жизнь наполнялась яркими красками, а без него все казалось серым и... холодным.

День за днем тащился как сломанный скиллиопер, лишь походы в деревню и душевные беседы с тетужкой Фай вносили приятное разнообразие.

В пятницу, разбитая морально и физически, я плелась по коридору с занятия по боевым искусствам. Инструктор осчастливил нас новой полосой препятствий. Не убила — считай, повезло. К ушибам и ссадинам уже давно привыкла.

Передо мной мельтешили более энергичные соседки, а я тащилась следом. Рассеянный взгляд сам собой скользнул в сторону центрального входа и зацепился за высокую мужскую фигуру. Остановилась, прищурилась, с интересом вглядываясь в посетителя. Отдаленно знакомого посетителя.

— Маркус! — Я скинула рюкзачок и с бешеным счастливым воплем сорвалась с места и ринулась в объятия ошалевшего от такого приветствия парня.

К его чести, он меня успел подхватить в полете и удержать.

— Как же я рада тебя видеть! — Каблуки мягко коснулись пола.

— Миранда, — удивленно выдохнул приятель, и его обычно холодное лицо озарила радостная улыбка. — А мы приехали тебя проводить.

— Мы? — удивленно спросила я, озираясь.

В этот момент к нам подбежала девушка в черной шубке с длинными розовыми волосами. Мельком видела, как она до этого разговаривала с кем-то из адептов, но из-за цвета волос не сразу ее узнала.

— Полия! — завизжала я еще громче, обнимая подругу. На глаза навернулись слезы.

— Мири!

— Ты волосы покрасила!

— Да, — хитро прищурилась лэри. — Решила наплевать на запреты родителей и хоть раз в жизни сделать то, чего хочу сама.

— И ты решила перекрасить волосы.

— Для начала.

Я еще раз крепко обняла ребят, как родных. Странно, мы виделись один лишь раз на соревнованиях, потом только переписывались (каждую неделю приходили длинные письма от Поли и пореже — скупые от Маркуса). Но сейчас они ассоциировались с моей прошлой жизнью, такой простой и дорогой сердцу, что отцепиться от них не было сил.

— Почему не предупредили, что приедете? Я бы подготовилась!

— Хотели сделать сюрприз. Списались с Маркусом и выбрали свободные деньки.

— Какие вы молодцы! Даже не представляете, как я рада вас видеть! Нужно позвать Уилла... — Осеклась, припоминая, какие у огневиков сегодня были пары, а потом продолжила: — Пойдемте ко мне в комнату, чайку попьем с пирожными от тетушки Фай. Она такую вкуснотищу готовит, что вы не захотите уезжать, — тараторила я на одном дыхании.

— Прокатить до комнаты? — весело предложил Маркус. На соревнованиях маг был таким чопорным, поэтому не ожидала услышать от

него нечто подобное.

— Тебе неудобно будет. — Я смущенно закусила губу.

— А ты полезай на спину, раз уж такая прыгучая.

Задумалась. Стыдно, конечно, и на нас уже активно косятся (тыкать пальцами воспитание мешает), но ведь это Ма-а-аркус...

— А не тяжело будет? — сделала последнюю попытку остановиться.

— Миранда, я же будущий боевик, — произнес он со смесью укоризны и гордости. — Ты меня с арены вытащила. Должен же я тебе хоть чем-то отплатить?

Последний аргумент оказался решающим. Я отцепилась от приятеля, чтобы тут же забраться на его любезно подставленную спину.

— Удобно? — весело поинтересовался Маркус.

— Очень, — довольно протянула я.

Полия отдала шубку в гардероб, и мы отправились в таком составе в сторону водной башни. Шли по коридору, шумно переговариваясь, как наткнулись на группку старшекурсников. Похоже, нам удалось шокировать их до глубины души.

От компании огневилов лениво отделился Виктор и направился к нам, вскинув брови и не сводя с меня надменного ледяного взгляда. Надо же, кто снизошел.

Я увидела мага и почувствовала себя по-настоящему неловко. Осторожно стала слезать с Маркуса.

— Какая прелесть... — Огневик начал мерзко растягивать слова, наблюдая за моими действиями, склонив голову набок.

Под его оценивающим взглядом нога соскользнула, и я чуть не грохнулась на пол. Совсем не грациозно, но все-таки спустилась и встала рядом с приятелями.

— Полия, — слегка улыбнулся старшекурсник, галантно целуя протянутые девичьи пальчики. — Маркус, — крепко сжал жилистую руку парня.

— Викториан, — кивнул приятель в ответ, прерывая рукопожатие.

— Думал, ты аристократов как класс недолюбливаешь... — Огневик обратился уже ко мне.

— Не выношу самовлюбленных снобов. А это Ма-а-аркус и По-о-олия... — довольно протянула я, не сумев сдержать счастливой улыбки, а Виктор одарил меня кислым взглядом.

— Какими судьбами в академии?

— Решили провести Миранду, — заговорила Полия. — Соскучились.

— Действительно, у вас ведь столько общих воспоминаний... — сухо

озвучил свои мысли Виктор, а мне показалось, что он снова не в настроении. — Полагаю, и Уилла хотите увидеть?

— Если он не занят, — смутилась от такого намека Полия.

— Отправлю его к вам. — Виктор замер на мгновение, устанавливая ментальную связь, а потом уточнил: — Позже. В свою норку заманиваешь? — обратился снова ко мне.

Кивнула.

— Ладно, идите, — сказал он с таким видом, будто королевское позволение дал, а затем развернулся и ушел к приятелям.

— Что это с ним? — шепнула на ухо Полия, когда мы уже скрылись за поворотом.

— Не обращай внимания.

Мы поднялись по винтовой лестнице до башни, свернули направо, прошли по коридору и оказались возле моей комнаты.

— Входите, — толкнула я дверь, пропуская гостей.

Соседки уже успели вернуться и выглядели настороженными.

— Знакомьтесь, это Сэлла, а это Арианна. Девчонки, это Полия и Маркус.

— Мы знакомы, — холодно отозвалась Сэлла.

— Не припоминаю такого, — высокомерно заговорила Полия, и я тут же узнала в ней ту невероятно надменную особу с соревнований.

А вот Маркус с Арианной, похоже, раньше не встречались. Или... Ладно, потом выясню.

— Ребята, вы пока пообщайтесь, а я сбегаяю за угощением, — кинула им, скрываясь за дверью.

Неслась в сторону кухни за пирожными и пирожками на таких скоростях, будто в спину неслись файеры. Сердобольная тетушка Фай по такому случаю вручила мне огромную корзинку с такой ароматной снедью, что я еле удержалась, чтобы не начать на ходу трескать столь ценный провиант.

— А вот и я! — радостно взвизгнула, влетая в комнату и раскладывая свою добычу по тарелочкам.

Замерла, ощутив разлитое в воздухе напряжение, и искоса посмотрела на ребят. Полия сидела в кресле, гордо вскинув подбородок и высокомерно глядя перед собой. Лицо Маркуса выражало смертельную скуку. Сэлла выглядела ничем не лучше, а Арианна казалась смущенной.

М-да, вот и оставляй их без присмотра... Ладно, за чаем и веселой беседой обстановка разрядится.

— Сейчас нагреется вода, и будем чаевничать. Я нам такую

вкуснотищу принесла...

— Мы уходим, — холодно бросила Сэлла, вставая. — Арианна?

Девушка нехотя слезла с кровати и вышла вслед за подругой.

— Как ты с ними живешь в одной комнате? Ужасные девицы, особенно эта, блондиночка, — выпалила Полия, когда хлопнула дверь. — И братец у нее ничем не лучше. В прошлом году на каком-то балу ко мне пытался подлезть, насилу отвадила.

— Уже привыкла, — безразлично пожала плечами я. — На самом деле они хорошие девчонки. Сэлла, конечно, специфическая, но порядочная, а Ари милая и понимающая. Что вы не поделили?

— Нам с Полней не понравилось, в какой манере они о тебе отзывались, — вмешался Маркус.

— Так пренебрежительно, будто чем-то лучше. А на самом деле... Дей Феллоны хоть и родовитые, но ни особым влиянием, ни богатством, ни заслугами никогда не отличались. Середнячок. А о Маккерли я вообще ничего не слышала.

Покачала головой, но тему развивать не стала: многих правил их мира просто не понимала.

— Надолго приехали? — спросила я, разливая чай.

— На два дня, — мгновенно оживилась Полия и загадочно улыбнулась. — Хочу осмотреться и, если все понравится, подумываю сюда перевестись в следующем триместре. Только это пока секрет, никому не говори.

— Ты шутишь! — От такой новости я чуть чайник не выронила.

— Нет. — Лэри заулыбалась шире. — В моей школе все скучно, однообразно, и друзья все как один благопристойные и сдержанные. Твои письма будто ворота в другой мир: яркий, живой, веселый. Не поверишь, перечитывала их по нескольку раз и в какой-то момент поняла, что хочу познакомиться с тетушкой Фай и Бобом, покататься на Снежке, поучаствовать в запрещенных собраниях. И вообще учиться здесь хочу. — Полия говорила воодушевленно, а я слушала подругу с приоткрытым ртом. — Поняла, что жизнь проходит мимо, и существовать в строгих рамках, как прежде, больше не могу. Взяла с тебя пример и дала отпор родителям. Перекрасила волосы, а теперь хочу сюда перевестись.

— Так это же замечательно!

— Маркусу тоже есть чем с тобой поделиться, — хитро подмигнула лэри, переводя взгляд с меня на парня.

— Тоже решил перевестись?

— Нет, — рассмеялся маг, а затем сообщил с плохо скрываемым

торжеством: — Мне пришло приглашение для отбора на следующий год в Серпентейлиум.

— Обалдеть! Это же...

— Да. Я планировал пробоваться туда по окончании военной академии, но даже не рассчитывал получить приглашение досрочно. Так что следующим летом снова встретимся.

— О чем ты?

— Об отборе, конечно. Разве ты не получила приглашение от лэра Максимилиана?

— Нет. — Я посмотрела на него удивленно.

— Думал, раз уж он перетянул к себе в академию, значит, видит в тебе талантливую оперативницу...

Работа в Серпентейлиуме — моя давняя мечта. Только раньше я и помыслить не могла о том, чтобы попытаться туда пробиться. А после соревнований появилась надежда. Но за прошедшие три месяца мне не удалось себя толком проявить. Номер с патентом не в счет.

— Я еле справляюсь с программой, Маркус, — заговорила тихо, глядя куда-то в пол. — Лэр Максимилиан, наверное, уже пожалел о том, что зачислил меня сюда.

— Не переживай, Миранда, — мягко улыбнулся маг. — Может, получишь приглашение в следующем году. Пока нужно адаптироваться, перестроиться, язык подучить. Ты ведь раньше о магии стихий толком и не слышала. Сложно вот так с ходу переключиться с традиционной.

Я кивнула, улыбнувшись уголками губ. Хороший он, понимающий. И письма помнит.

— Ты сильная волшебница, серьезно. И достойный противник. Уверен, что все наладится.

В дверь постучали. Пришлось нехотя встать и проверить, кто там.

— Привет, Миранда, есть разговор, — вытащил меня за руку в коридор Фой с несвойственной ему прытью. — Правда, что к тебе приехала Полия Вермен?

Я молча кивнула, ожидая продолжения, а приятель восторженно:

— Познакомь нас, а? — Просьба показалась мне странной: не замечала раньше, чтобы его особенно интересовали девушки. — Сделаю, что хочешь, только познакомь. Она же внучка того самого Гордона Вермена! — Вот все и прояснилось. — Встречал как-то раз на балу, но к ней так просто не подойти. Кавалеров тьма, а всех неподходящих по статусу игнорирует.

— Проходи, — улыбнулась я, качая головой, и Фой прошмыгнул в комнату.

— Ребята, знакомьтесь, это Фой, мой приятель — маг ветра. Очень талантливый экспериментатор. Фой, это Полия, а это Маркус.

Семикурсник радостно поприветствовал Маркуса, а затем с восторгом переключился на Полию.

— Я восхищаюсь вашим дедом, — поцеловал ручку лэри, отвечивая комплимент. — Уже много раз перечитывал его труды.

— Польщена, — сухо отозвалась она и вопросительно на меня посмотрела, а Фой помрачнел.

— Полия, Фой буквально умолял меня с тобой познакомиться. Ты столько писала о своих проектах... Уверена, вам будет что обсудить. — Теперь смутилась подруга, а я расплылась в довольной улыбке.

Сидели в такой компании и болтали обо всем подряд. Когда дело дошло до бала, я рассказала, как мы с приятелем сговорились, чтобы получить деньги за пари. А еще про Сэма с его ужасной песней, и про танец с Марком. Посмеялись. Обмолвилась, что у нас выступал «Зов», но говорить о Викторе почему-то не хотелось.

— А где Уиллем? — поинтересовался Маркус. — Долго его нет.

— Уилл себе девушку завел, не отлипают друг от друга, — хмыкнула я, делясь очередной сочной сплетней. — Думаю, общество Хелены для него приятнее нашего.

— Шутишь? — Полия уставилась на меня во все глаза.

— Нет.

Я развеселилась, припоминая, как Виктор, проходя как-то мимо этой целующейся парочки, наколдовал им матрац. Бросил лениво: «Не благодарите» — и скрылся с самым невозмутимым видом. Уилл тогда здорово разозлился и под смешки адептов подпалил сомнительный подарочек.

В дверь снова постучали. Открыла. На пороге стояла Анги.

— Привет, Фой у вас? — Она заглянула в комнату, хитро улыбаясь. — Хочу на это посмотреть, — озорно шепнула мне на ушко, прежде чем я представила ее гостям.

Задорная общительная Анги сразу всем понравилась. Пили имбирный чай с пирожными и трескали, как старые знакомые. Фой делал робкие попытки завязать беседу с Полней, но она лишь из вежливости что-то ему отвечала и тут же забывала о существовании нового обожателя. Мы же с Анги весело переглядывались, стараясь сдержать смех.

Снова постучали. Дружно рассмеялись: настоящий поток желающих пообщаться.

На этот раз к нам заглянул Уилл.

— Дошел-таки? — хмыкнула я, впуская куратора.

— Мм... мы с Хеленой... — Он только начал, а ребята дружно загоготали.

Уилл смущенно почесал затылок, но подсел к нашей компании, здороваясь. Всучила и ему кружку горячего чая.

— Ребята, а вы что-нибудь слышали о Веймане? — вспомнила я то, что давно хотела спросить.

— Говорят, он увлекся темной магией, — ответил Марк. — Ты его сильно оскорбила, Миранда, опозорила. Он собирался после соревнований попробовать в Серпентейлиум, но ему отказали, сославшись на возраст. В действительности все понимают, что дело в его отказе от поединка.

— Дед не любит трусов, — согласно кивнул Уилл.

— А подлецов и садистов? — бросила я запальчиво.

В голове не укладывалось, как такие мерзавцы могут претендовать на место в подобной организации.

— С этим посложнее. В нашей семье с детства учат быть честными, благородными, справедливыми, защищать слабых... Но, помимо этих качеств, дед ценит живой ум, изворотливость и силу. Он специально подбирает подходящих людей для своих комбинаций, и понять, чем руководствуется в выборе, не всегда удастся, — произнес Уилл, почему-то хмуро глядя на меня.

Проболтали до вечера, а потом распрощались с ребятами. У них в восемь часов активировался портал из академии до Телленвиля. Договорились встретиться завтра и пойти пообедать в деревню.

Соседки вернулись поздно. Выглядели устало и апатично, но все равно я решила подлезть.

— Зря вы ушли, у нас такая компания собралась: Уилл, Анги, Фой... Что это вообще было такое?

— Поверить не могу, что кто-то вроде тебя сдружился с Полней Вермен, — фыркнула Сэлл, устраиваясь на кровати.

— И Маркусом Кренвеном... — тихо добавила Арианна.

— А что не так?!

— Эта Полия в высокомерии не уступает самой дей Соррен только из-за того, что ее дед когда-то что-то изобрел!

— Перестань, Полия только с первого взгляда кажется гордячкой, а на самом деле очень милая и приятная девушка.

Сэлл покачала головой, выражая таким образом свое несогласие.

— А Маркус чем вам не угодил? — прищурилась я, с интересом глядя

на девушек.

— Он с тобой улыбается... — заговорила Арианна.

— И? — Вот сейчас вообще не поняла.

— Он же чопорный, ледяной, просто так на приемах не подойти, — выпалила Сэлла. — Древний род, высокий потенциал, будущий оперативник Серпентейлиума. Перспективный. Вокруг него вьется достаточно девиц, но он со всеми обращается с холодной сдержанностью. В наших кругах, — блондинка бросила на меня многозначительный взгляд, — даже шутки ходят о том, сможет ли кто-то заставить его улыбнуться.

— А вы с ним смеялись, обнимались... — закончила ее мысль Ари.

— Изначальные, ты на моих глазах на него запрыгнула, а он, вместо того чтобы сбросить с себя такую нахалку, крепко тебя держал и улыбался! Кому расскажу — не поверят!

— Глупости, он обычный парень, просто немного зажатый. Зря вы ушли.

— Вы с ним встречаетесь? — тихо спросила Ари, закусывая губу.

— Нет, конечно, мы просто друзья.

— Маркус Кренвен — отличная партия! А для босячки вроде тебя заполучить его внимание — просто невиданная удача, — добавила в своей пренебрежительной манере Сэлла. Поначалу такое обращение меня коробило, но со временем даже веселить стало. — Если обручитесь — утрешь нос всем в академии.

Я хмыкнула, но развивать тему не стала. Иначе будем препираться до ночи. Анги права: у местных девчонок все мысли об удачном замужестве.

Утром соседки уехали, а я осталась ждать Маркуса и Полию. Ребята перенеслись в холл порталом к одиннадцати. Адептов на выходные оставалось немного, так что я провела для них небольшую экскурсию. Полия внимательно разглядывала каждый уголок, особенно впечатлила внушительных размеров библиотека с собранием редких изданий, а Маркус оценил тренировочный зал с экранами из заговоренного фринита.

Спустились на кухню, весело поболтали с тетушкой Фай за чашкой ароматного малинового чая с горячими блинчиками, и я выпросила у нее несколько пирожных для Снежка.

Знакомство со снежным драге произвело на друзей ошеломляющее впечатление. Снежок появился почти мгновенно, стоило мне разложить лакомство и присвистнуть. Но материализоваться не спешил. Пришлось поговоривать, рассказывая про ребят. Я попросила Полию принести еще

пирожных, и дракон, проникшись, разрешил лэри к себе прикоснуться. К Маркусу сначала он тоже отнесся настороженно, но в конце концов подставил и ему чешуйчатую шейку.

Лететь вдвоем до деревни мы не рискнули, поэтому распрощались с драгге и пошли по тропинке обратно.

Вышли к развилке, и я дотронулась замерзшими пальцами до изображения грифона на рукаве.

— Чарриот, — выдохнула чуть слышно, вызывая скиллиопер.

— Здорово, — улыбнулась Полия, когда к нам минут через пять подъехала повозка Марка с белоснежными вейларами.

Я достала из рюкзака припасенный заранее корм и угостила животных. Почесала за ушком одного из них и забралась в повозку.

— Обязательно переведусь в академию, — восхищенно вещала подруга. — Как мне здесь нравится!

— Удивительное место, — улыбнулся Маркус. — У вас и драгге в свободном доступе, и экраны из заговоренного фринита можно использовать для личных тренировок, и отличное оснащение в зале для единоборств.

— А еще у нас скоро будут практические занятия по драконоведению. Представляете, мы будем учиться ухаживать за драконами, седлать их и управлять в полете. Уилл рассказывал, что нам будут открывать порталы в самые известные драконариумы! Здорово, правда?

Погода была отличная, поэтому до деревни мы добрались довольно быстро. Скиллиопер исчез, и наша троица направилась в таверну.

— О, Миранда сегодня не одна, с друзьями, — дружелюбно отозвался Боб из-за стойки, заметив новых посетителей.

— Ребята, знакомьтесь, это Боб, — расцвела я, подходя поближе к хозяину заведения. — Боб, это Маркус и Полия, я тебе о них рассказывала. Помнишь?

Мужчина кивнул, а затем проводил нас к столику у камина.

— Слушай, а где Салли? — шепнула ему между делом.

— Так в город поехала и ребятишек всех забрала. Один я.

— Жалко, передавай привет, как приедет.

Боб принес нам сочный бифштекс с фирменным пирогом с черникой. Я пила имбирный чай, а ребята горячий глинтвейн с трубочками корицы.

— Хорошо здесь, только очень холодно, — задумчиво произнес Маркус.

— Точно, — поддержала Полия. — Нужно будет купить побольше теплой одежды.

За дружеской беседой время пролетело незаметно. Мы никак не могли наговориться и вернулись в академию лишь под вечер.

— Спасибо, что приехали. Невероятна рада вас видеть, даже отпускать не хочется, — крепко обняла ребят и расцеловала. — Буду ждать, — шепнула я Полии прежде, чем они растворились в портале.

Еще несколько мгновений стояла на месте, глядя перед собой. Потом развернулась и направилась к центральной лестнице.

— Какое трогательное прощание. — Виктор неспешно вышел из-за колонны. Было темно, поэтому не сразу его заметила. Надо же, спрятался.

— Да, мне их будет не хватать, — подошла я поближе к нему.

— Поразительная привязанность к людям, которых едва знаешь, — колко бросил маг, хмуро меня разглядывая. Пылающие глаза резко контрастировали с темным силуэтом.

— Ты чего такой злой? — прищурилась я.

— А сама как думаешь?

— Откуда мне знать? — Я пожала плечами, не представляя, что на это ответить. Из того, что было известно, поводов для дурного настроения у него не было.

— Действительно... — протянул он, склоняясь надо мной. — Может, мне не нравится, что моя Лисичка на чужих парней забирается? Приручаешь ее, приручаешь — толку ноль...

— Что? — От этого обвинения челюсть отвисла. Наверное, опять издевается. — Ты это серьезно?

— Более чем. Я ее защищаю от всяких придурков, песни пою, сладостями подкармливаю, а она от меня шарахается. Но стоило объявиться какому-то недоделанному боевику, кидаешься на шею, забыв о всяких приличиях, — прошипел огневик прямо в лицо.

— Какие приличия? Это же Ма-а-аркус! — удивленно протянула я, а Виктор скривился.

— Вот именно, ледяной лэр, — недовольно фыркнул маг, а затем мрачно уточнил: — Вы встречаетесь?

— Нет, конечно. Мы же друзья, — запальчиво выдохнула я, а потом добавила возмущенно: — А тебе какое дело? С самого бала меня игнорируешь, а теперь вдруг соизволил снизойти до общения!

Слова сами сорвались с языка, и только потом поняла, что сказала то, что уже несколько дней крутилось в голове, не давая покоя.

— Я тебя не игнорировал.

— Игнорировал! Даже не здоровался! Ты после бала сам не свой. Это из-за Селесты, да? Вы стали встречаться, а она меня терпеть не может.

— Что? — Теперь уже Виктор выглядел озадаченным.

— Вся академия трещит о том, как вы «секретничаете». — Я сделала характерный жест указательным и средним пальцами и только потом сообразила, насколько неприлично себя веду.

— Мы не встречаемся, — холодно процедил огневик, а затем склонил голову набок, внимательно меня изучая. — Лисенок, ты что, моей личной жизнью интересуешься?

Я смутилась, но пошла в наступление. Не признаваться же, что интересуюсь.

— Не уходи от ответа. Дело в Селесте, верно?

— Нет.

— Тогда в чем?

Думала, не ответит. Ошиблась.

— В тебе, — тихо сказал маг, разворачиваясь.

А меня будто под дых ударили. Грудь сдавило, кровь прилила к лицу. Да что я такого сделала? Все ведь было так хорошо...

— Чурбан высокомерный! — выкрикнула ему в спину.

Виктор неспешно поднимался по лестнице и уже успел отойти на приличное расстояние, но замер, расслышав оскорбление. Только сейчас вспомнила про его угрозу, но почему-то не испугалась. Наоборот, с какой-то болезненной решимостью вскинула подбородок, ожидая, что он сейчас начнет ее исполнять. Но огневик пошел дальше, не оборачиваясь.

Скрылся за поворотом, а я ощутила себя брошенной. И вот только в этот момент в голове пронеслась мысль, что если сейчас не помиримся, то наша хрупкая, едва завязавшаяся дружба будет утрачена. Испугалась. Сильно. Побежала следом и почти догнала, замерев в паре шагов от него.

— Прости. Не знаю, чем тебя обидела, но прости. Мне не хватает наших бесед, тебя не хватает. Без тебя здесь все не так. Холодно и уныло.

Виктор остановился, но по-прежнему молчал и не оборачивался. Я заметила, что он с силой сжимал кулаки, напряженный и натянутый, как тетива. Думала, сейчас повернется, но нет.

— Буду иметь в виду, — прохрипел огневик и пошел дальше.

А я окончательно растерялась. Нет, все не может так кончиться.

— Виктор, пожалуйста... — пискнула я, не зная толком, о чем прошу. То ли о том, чтобы простил, то ли о том, чтобы остался.

Остановился.

— Мне тебя тоже, Лисенок, — тихо сказал маг и растворился в портале.

ГЛАВА 17

На занятиях по драконоведению с каждым разом становилось все интересней. Мы уже отошли от голой теории, на которой преподаватель не раз предлагал нам понаблюдать за поведением Виктора, чтобы лучше понимать этих прекрасных созданий. Даже как-то дал задание написать сочинение на тему «Десять схожих повадок драконов и мистера Штельма».

— Вы это серьезно? — выпалила я возмущенно с задней нарты. — Как можно сравнивать живого человека и животное? Это же оскорбительно и вообще... нелепо!

Преподаватель на это лишь покачал головой, а adeпты рассмеялись.

— Варварские порядки, — фыркнула себе под нос, чем вызвала очередную волну хохота.

В новом триместре у нас уже было несколько практических занятий, на которых мы издали следили за норталианскими драконами, гнездящимися в горах неподалеку от академии. На жителей близлежащих деревень и адептов они не нападали: привыкли к людям, и их постоянно подкармливали.

К матерям с детенышами шестикурсников не подпускали, мало ли. Поэтому в основном нашими объектами становились матерые звери почтенного возраста.

У каждой группы был свой дракон, за которым нужно было наблюдать сначала издали, постепенно перемещаясь поближе, чтобы зверь привыкал. Со временем учиться кормить «подопечного», поить, чистить чешую, лечить и даже седлать.

Мы пока что находились на этапе ближнего наблюдения. И дракон нам достался самый здоровый, хотя и невероятно ленивый. В принципе за все время я ни разу не видела, чтобы он проявлял активность. Спал себе тихонечко на заснеженных скалах, иногда скрежетал зубами, когда был в плохом настроении. Или забирался на выступ повыше, когда внимание назойливых адептов окончательно надоедало.

Однако сегодня преподаватель разрешил попытаться установить более тесный контакт. Для этого заранее были заготовлены огромные бочки с замороженным мясом и водой, нормальную температуру которой должны были поддерживать огневики в нашей группе. Таскали «оборудование» они тоже самостоятельно. Мы же с Хеленой в такие моменты стояли в сторонке.

Вот и сегодня наш дракон развалился на скале, лениво взирая на мельтешение адептов-недоучек сквозь полуприкрытые веки. И да, это ужасно, но я вспомнила Виктора: его вальяжную походку и то, как разговаривал со мной с полуприкрытыми глазами, внимательно слушая и ничего не упуская при этом.

Парни осторожно с помощью палочек передвинули бочку поближе к опасному питомцу, разложили на снегу мясо. Дракон принялся, широко зевнул, обнажая клыкастую пасть, и нехотя подполз к «кормушке», будто делая нам одолжение. Когда он дожевал угощение, я несколькими размеренными пассами подняла воду из бочки и, удерживая в воздухе в форме сферы, поднесла к его морде. Зверь лизнул теплую жидкость длинным раздвоенным языком, а потом отвернулся. Я переместила сферу обратно в бочку, снимая чары, и покосилась на нашего питомца.

Выглядел тихим, поэтому решила к нему подойти. Устроилась рядом, готовая в любую минуту сорваться с места, но дракон лежал, смежив кожистые веки, и не шевелился. Смотрела на него во все глаза, не решаясь погладить. Красивый. Не такой, как драгге, крупнее, грубее, но красивый. Мощное тело с зелено-коричневой чешуей, массивные жесткие крылья, толстая шея. Снежок казался изящным, а этот матерым.

Дернул хвостом, и мне пришлось подскочить к нему поближе, чтобы не удариться и не упасть. Так и застряла чуть ли не в колечке между его лапами и хвостом, но дракону было все равно. Лишь развернул морду, немного приоткрыл веки, сверкнув желтыми огнями глаз, и снова закрыл. Вот же ленивая тварь нам досталась! А главное, выбраться самостоятельно не удавалось: перешагнуть через хвост из-за его внушительных размеров было невозможно, а переползти — духу не хватало. Потревожу, мало ли, еще разозлится и захочет цапнуть.

Покачала головой, а затем стала ему петь тихую песенку на норталианском. Снежку нравилось, когда я пою, вот и решила проверить, работает ли это в отношении других драконов.

Зверь мирно сопел и признаков недовольства не подавал. Хвостом тоже перестал шевелить. Наконец решилась и осторожно провела ладонью по холке. У Снежка чешуйки шевелились, когда к нему прикасаешься, а этому хоть бы хны.

— Смотрите, это великолепно, — выкрикнул преподаватель, привлекая к нам внимание суесящихся адептов. — Мисс Фоуксли удалось не просто наладить контакт, но и погладить своего питомца.

Наладить-то наладила, а вот как его разорвать...

Подошел Уилл, удивленно меня разглядывая.

- Ого, как ты устроилась.
- Застряла, — смущенно улыбнулась я.
- Хвост? — догадался он.
- Угу, — кивнула я утвердительно.
- Подожди минутку, сейчас портал открою. Не шевелись.

Куратор сделал несколько отточенных взмахов палочкой, мысленно проговаривая слова заклęcia, — и я провалилась в портал. Силен... А я порталы создавать не умею.

Перенеслась прямо к ногам принца, но дракон отследил этот маневр в своей привычной безразличной манере: медленно приоткрыл глаза на пару секунд, а затем сонно зевнул и перевернулся на другой бок.

Преподаватель был сегодня в отличном настроении, поэтому решил отпустить нас пораньше. Я была только за, потому что, несмотря на куртку и костюм драконовсадня, пусть и не с сильными, но теплоудерживающими чарами, ужасно замерзла. Ребята к морозам и сугробам были привычными, поэтому в академию возвращались бодрыми и веселыми. Я же обычно плелась в самом конце. Вот и сейчас отстала. Замедлила шаг, чтобы немного передохнуть, и крикнула приятелям, чтобы не ждали. Вытащила плеер, надела наушники и стала напевать одну из полюбившихся песен.

Довольная, я шла по тропинке к академии, как заметила невдалеке высокие фигуры Виктора с Марком. Похоже, совместно тренировались с каким-то заклęтием на свежем воздухе. Остановилась, размышляя, подойти к ним или не стоит, как в этот момент в мою спину вцепилось что-то жесткое и грубо оторвало от земли.

Наушники слетели, и я услышала хлюпающий звук работающих крыльев. Нервно вертела головой, отчаянно трепыхалась, пытаясь сообразить, что случилось. А потом осознание всей чудовищности происходящего обожгло яркой вспышкой: меня схватил наш ленивый питомец и целеустремленно тащил куда-то вверх.

Страх придал сил и заставил мозг работать быстрее. Я вытащила из кармана палочку, сунула в зубы и в бешеном темпе стала расстегивать молнию куртки. Хорошо, что пуговиц не было. От резкого удара ледяного потока ветра полы разошлись, но я по-прежнему висела в воздухе. Стала дергаться, выворачивая руки, и мне наконец удалось высвободиться из рукавов.

Камнем полетела вниз, в процессе выкрикивая заклęcie водяной подушки: ничего получше в голову не пришло. Вымокну, простужусь, но останусь цела. Я зажмурилась, предвкушая, как с размаху плюхнусь в

студеную воду, но меня подхватил направленный поток ветра и отнес в сторону. Сначала решила, что дракон добрался, но нет, это было чужое заклятие.

Рухнула в сугроб, но тут же вскочила, услышав недовольный рык. Неподалеку упала изодранная куртка. С ужасом на нее уставилась, а затем подняла глаза и увидела летящего на меня дракона. Тело покрылось мурашками. Отнюдь не от холода. Потоки ветра странным образом исказились, замедляя его движение, отчего зверь заработал активнее крыльями и хвостом. Я отскочила в сторону, решительно выставив перед собой палочку, готовая драться изо всех сил. Если выберусь из этой переделки, во что бы то ни стало научусь открывать порталы.

Точно! Стала рыться в карманах в поисках амулета, но не успела: дракон приземлился в паре метров от меня и издал грозный рык.

— За спину! Живо! — рявкнул Виктор, неожиданно выскочив из портала.

Дважды повторять было не нужно. Я испуганно метнулась к нему, а огневик, выставив вокруг меня щит, вышел вперед. Уверенно двигался навстречу зверю, атакуя того прямо на ходу мощнейшими заклятиями. Чем именно, понятия не имела, но однозначно из разряда высших, доступных лишь элитным оперативникам.

Бил на поражение, да так, что зверь, рыча и взмахивая огромными крыльями, отлетел назад. Вцепился длинными когтями в стылую, покрытую снегом землю, пригнулся, утробно зашипел, выплевывая огненную струю.

— Берегись! — завизжала я сзади, выкидывая заклятие водяного щита, которое тут же смело потоком пламени.

Виктор увернулся, особо и не пытаясь защититься от огня. Пламя скользнуло по его правой руке и боку, обращая в пепел черную драповую ткань и то, что было надето под ней. Ало-оранжевые всполохи поползли в разные стороны от краев зияющих дыр, сквозь которые виднелась голая кожа, но Виктор не обращал на это никакого внимания, полностью сконцентрировавшись на плетении нового заклятия. Выкинул, целясь в шею, где чешуя была потоньше. Зверь извернулся и отбил его хвостом, оскалился, но удар тут же вернулся к нему с другой стороны. Взыл, выпуская очередной огненный поток.

— Миранда, беги! — крикнул мне огневик, отскочив в сторону и избавляясь от обгоревшего пальто, которое сковывало движения.

Я осталась стоять на месте.

— Пошла вон! — Он заорал громче, выплетая новое заклятие.

Выбросил, чудом уклоняясь от ударов смертоносных лап. Дракон взревел, поднялся в воздух, нависая над противником, готовый кинуться всей своей когтисто-чешуйчатой массой в любой момент.

— А как же ты? — испуганно выкрикнула я.

Чтобы усмирить разбушевавшееся чудовище, нужно несколько драконоборцев или тех же оперативников. А он один. Верная смерть. И так чудо, что пока держится. Я оглянулась, ища подкрепление, и заметила поблизости Марка. Похоже, они действовали сообща. Виктор атаковал, а Марк раздувал пламя, перенаправлял потоки, страховал.

— Что?! Убирайся, кому сказано! — снова рявкнул огневик, но, сообразив, что его слова так и не достигли цели, обратился к приятелю: — Марк, заberi ee!

— Пошли. — Маг ветра тут же оказался у меня за спиной. Грубо схватил за руку, собираясь впихнуть в портал, но я вырвалась. Вскинула палочку и шустро зашептала одну из формул, которым обучил на факультативе Гриддек. — Ты ему только мешаешь! — предпринял Марк очередную провальную попытку меня урезонить.

Но как можно уйти и оставить Виктора в такой момент практически без поддержки?

Дракон кинулся на огневика, отчаянно молотя лапами и шипастым хвостом, изогнул мускулистую шею, чтобы если не зашибить, так сожрать противника.

В этот момент мне все-таки удалось выкинуть защитное заклятие, одно из сильнейших в моем арсенале, но и оно разлетелось невесомым облачком чуть ли не после второго удара грузных лап.

Виктор танцевал, уворачиваясь от звериных атак и стремительных огненных вспышек, рычал, создавая новые заклятия. Пару раз острые зубы клацнули в нескольких сантиметрах от его головы. Чудом уклонился. А я вспомнила, что его щит не рассчитан на физические атаки, — и стало дурно.

Марк наконец перестал со мной возиться и начал активней помогать приятелю.

А дракон ревел, кидался, плевался огнем во все стороны, да так, что пару раз мы с магом ветра падали в снег, чтобы не зацепило: выставленный вокруг нас щит уже всюду трещал и в любую секунду мог развеяться.

— Уходите! — рявкнул Виктор, создавая огненную плеть. — Немедленно!

Но мы с Марком остались стоять на месте, пытаясь помочь, чем могли, хотя и без особых успехов.

Зато Виктор яростно орудовал плетью, раскаляя, дробя чешуйчатую броню, которую, как я раньше считала, невозможно пробить. Это же какая температура должна быть у огня Виктора? Выщербленные отметины покрыли нежное брюхо зверя, спину и даже крылья. И дракон зарычал, отступая. А маг, охваченный алым пламенем с головы до ключиц, на него наступал, повинаясь какому-то животному инстинкту. Огненная плеть закрутилась вокруг толстой шеи, сдавливая горло и прожигая чешую. Зверь пригнулся, отчаянно замотал головой, пытаясь ослабить захват и отлететь, чтобы спастись. Но Виктор держал крепко. И я слышала уже не рычание, а болезненный жалобный стон. Сердце сжалось. Не сдержалась и кинулась к магу, схватила за правое плечо, затрясла.

— Не убивай его! — умоляла я со слезами на глазах. — Отпусти, пожалуйста!

Пламя, еще минуту назад окутывавшее лицо парня, угасло, и он посмотрел на меня удивленно.

— Сдурела совсем?!

— Пожалуйста, — жалобно пискнула я не хуже, чем тот самый дракон.

Виктор стиснул зубы со злостью, напрягся и бросил на меня полный ненависти взгляд, будто прибить хотел. Решила, что не послушает, но нет, развеял плеть, выпуская противника из захвата. А я повернулась и увидела, как наш израненный питомец, поскуливая, отползал назад. Его было невероятно жалко, хотелось подойти и залечить раны, но это было бы чистым безумием, не говоря о том, что в целительской магии я особо не разбиралась.

Дракон неуклюжими рваными движениями встал на крыло и улетел. И почему-то вид удаляющегося зверя меня успокаивал.

— Цела? — Огневик подтащил к себе, стиснул горячими пальцами мое лицо, ожидая ответа.

— Да, спасибо, — тихо прошептала я, мысленно радуясь, что не поскупилась на нормальный костюм драконовсадника.

А он, придирчиво меня осмотрев с ног до головы, разъяренно фыркнул:

— Безмозглая... Так бы и убил! Почему не ушла?

— Испугалась. Думала, что он тебя разорвет на части.

— Дура. Я сильный, справлюсь. — Он отшатнулся, разжав пальцы. — А из-за тебя чуть... Ай, — махнул рукой, скривившись, — кому я объясняю.

Отошел в сторону, поднял одним резким движением мою разорванную куртку, отряхнул от снега. Вернулся. Грубо набросил мне на плечи и

зашипел прямо в лицо:

— В академию немедленно.

С этими словами Виктор подхватил меня на руки и растворился в портале. Скинул на кровать уже в моей комнате под удивленными взглядами только что вернувшихся соседок.

В комнате было тепло, и я только сейчас поняла, насколько продрогла за эти несколько минут. Но при старшекурснике откровенно дрожать побаивалась. Так что, приняв сидячее положение и свесив ноги, принялась стаскивать сапоги.

— Что случилось? — выпалили в один голос Ари с Сэллой, пока огневик осматривался.

— Эта безмозглая чуть не отправилась на экскурсию в логово дракона.

— Так мы только что оттуда, — удивилась Сэлл.

И вот зря она это сказала, потому что у Виктора от этой реплики не только вспыхнули глаза, но и по всему лицу и рукам проступили огненные венки.

— А она решила повторить, да еще и с развлекательной программой, — злобно прорычал маг, а девчонки побледнели. — Ни на минуту нельзя оставить без присмотра! Обязательно во что-нибудь вляпается!

— А я тут при чем? — обиженно застонала. — Это случайность!

— Случайная моя, за восемь лет обучения в академии я впервые вижу, чтобы наши прирученные драконы пытались кого-то стащить с таким энтузиазмом. Ты, мерзавка, чего одна шляешься?! Убегать от адептов наскучило, так решила затеять игрища с драконами?! — Вот сейчас было вообще обидно. — Все ваши вернулись, а ты одна ходишь неизвестно где!

— Я отстала! — Все, что удалось выдохнуть в оправдание. Надо же, теперь перед ним оправдываюсь.

— И все? — недоверчиво прищурился Виктор.

— А ты что хотел услышать?

— Отстала от группы, чтобы посмотреть на драконьи яйца? Пыталась пообщаться с драконятами? Решила подкормить чем-нибудь вкусненьким? — рычал маг, сосредоточенно вглядываясь в мое лицо.

— Нет, сдурел совсем. Это против правил! Это был наш дракон! Наш! Он обычно смирный и вообще ленивый.

— Эта якобы ленивая тварь не поленилась за тобой потащиться от самых скал. Так чем ты его так разозлила, а, Миранда?

— Это правда, у их группы дракон вел себя миролюбиво. Даже позволил к себе прикоснуться. Нам преподаватель сегодня показывал,

хвалил, — заговорила Арианна, до которой только дошла суть происходящего.

— Правда? — Огневик прищурился, а я утвердительно кивнула.

Отстранился, что-то обдумывая, а затем обратился к соседкам:

— Сбегайте за ректором и целителями.

Девчонки выскользнули из комнаты, а маг снова подскочил ко мне и стал... обнюхивать. Начал с волос, затем плавно переместился к шее, подмышкам...

— Пусти! — стала я вырываться, колотить руками, но он держал крепко. — Что ты делаешь?

— Уймись, Миранда, — раздраженно фыркнул Виктор, перемещаясь от груди к животу. — Расслабься и получай удовольствие.

— Что?! — перешла я на ультразвук. — Хватит! Перестань! — орала, пока он медленно приседал, двигаясь вниз и смещая жесткие руки в сторону бедер.

Недолго думая вцепилась пальцами в густые черные волосы, оттаскивая его голову назад.

— Только посмей! — зашипела предупреждающе, глядя в широко распахнутые голубые глаза с огненными искорками.

Виктор дернул головой, но я держала крепко.

— Руки убрала, — зарычал он в ответ.

— Сначала отпусти.

— Интима захотелось? — Маг красноречиво стиснул ладонями мои ягодицы.

— Что?! — завизжала я и от неожиданности подскочила, разжав пальцы.

А Виктор недовольно встряхнул головой и продолжил свои обнюхивания. Взвыла от непередаваемой гаммы чувств, когда он дошел до того самого места, а затем спустился ниже. Наконец, покончив с унижительной процедурой, отпустил, нахмурившись. Я тут же дернулась, отскочила в сторону, чуть ли не до самой кровати, и оскорбленно завизжала, вся красная от стыда:

— Чудовище! Тебя что, в лесу воспитывали?! — Мои вопли, наверное, весь этаж слышал.

— В зоопарке. В клетке по соседству с твоей, — недовольно буркнул Виктор, вставая с колен. — У тебя сейчас месячные? — решил добить окончательно.

— Что?! Да как ты... Пошел вон!

— Мерзавка, отвечай немедленно. А то могу и проверить.

С ужасом поняла, что не только может, но с него станется, проверит. В магии противопоставить ему нечего, а помощь позвать некому.

— Нет, — выплюнула с ненавистью, но на всякий случай залезла на кровать и вжалась в самый дальний угол стены. — А теперь убирайся.

Но Виктора это не проняло. Вместо того чтобы раствориться в портале, он стал обнюхивать то, что осталось от моей куртки, хищно косясь по сторонам.

В дверь постучали, а затем на пороге появился Марк.

— Миранда, ты как? — Маг ветра скользнул взглядом по моей перепуганной физиономии и настороженной позе, а затем, не дожидаясь ответа, принялся... обнюхивать содержимое моей тумбочки.

От этого зрелища у меня буквально отвисла челюсть. Они что, сговорились? Я непонимающе наблюдала за происходящим, рефлекторно сжимая и разжимая кулаки. А Марк тем временем переключился на мою куртку, которую Виктор уже успел положить на кресло, затем на сапоги. Даже комнатными тапочками не побрезговал. Небрежно откинул их в сторону, недовольно качая головой, а затем пристроился рядом, раздумывая, как ко мне подступиться. С ужасом от него шарахнулась, готовая защищаться по новой, как услышала ленивое:

— Там уже проверял. Ничего нет.

Марк внимательно меня осмотрел, а затем отошел к приятелю.

— Миранда, а когда у тебя обычно идут месячные? — учтиво поинтересовался маг ветра, будто спросил, что сегодня на завтрак ела, а у меня от этого вопроса спало оцепенение.

— Пошли вон оба! — рывкнула я, хватаясь за подушку.

На это парни лишь хмуро переглянулись, будто обсуждали что-то ментально.

— В чем дело?

— Видишь ли, Миранда, академические драконы просто так на людей не нападают, — устало заговорил маг ветра. — Тем более на адептов. Мы решили, что кто-то из твоих недоброжелателей подмешал особое зелье в твою косметику или смочил одежду. Но запаха нет. Постарайся вспомнить: в последние несколько дней на тебя кто-нибудь что-нибудь проливал или, может, пропадал шампунь или крем, а потом внезапно находился?

Задумалась.

— Нет, — ответила я, а парни снова загадочно переглянулись.

В дверь постучали. Марк подошел, резко дернул ручку — и к нашей милой компании присоединился ректор с Сэллой. Надо ли напоминать, что я стояла все в той же интересной позе на кровати с подушкой в руках.

— Мисс Фоуксли, как вы? Не ранены? — вежливо поинтересовался лэр, осматриваясь.

— Все хорошо, спасибо.

— Рад, рад, — говорил ректор, ненавязчиво крутя в руках кое-что из моих вещей. — Парни, выражаю вам благодарность за спасение этой юной адептки.

Старшекурсники на это лишь мрачно кивнули, наблюдая за мужчиной.

— Ее куртка, полагаю. — Ректор поднял разорванную вещь с кресла, покрутил на уровне лица. — Да, печально, восстановлению не подлежит.

Аккуратно положил лоскуты одежды на прежнее место и внимательно посмотрел на меня.

— Мисс Фоуксли, куда вы, милая, забрались? Спускайтесь, дорогая, здесь вас никто не обидит, — тепло улыбнулся, подходя к кровати, и протянул руку.

Я выпустила подушку и подала ему свою ладошку. Спрыгнула, а ректор встал рядом, даже приобнял за плечи и начал ненавязчиво, практически незаметно... обнюхивать. Я ошалело уставилась на него, а он на меня совершенно невинно. Сэлла изумленно на нас обоих.

— Уже проверил, — хмуро бросил Виктор, и ректор мгновенно от меня отошел.

— И?

— Нет, и остальное тоже.

— Тогда ладно. Юная мисс, этот дракон ранее вел себя агрессивно?

— Нет. Он всегда был тихим и ленивым. Сегодня мы его покормили без проблем, даже удалось погладить. Когда уходили, он спал.

— Хорошо, пришлю сюда на всякий случай целителей, а затем переговорю с вашим преподавателем. Вопрос с драконом решим, — сухо произнес ректор, растворяясь в портале.

— Дал себя погладить? — спросил Виктор.

— Да, я подошла близко, хотела получше рассмотреть. А он зашевелился, и я застряла между его хвостом и лапами. Не могла выбраться самостоятельно, поэтому стояла и пела песни, как Снежку, а потом по холке погладила.

— В колечке сидела? — прищурился огневик.

— Да.

Парни понимающе переглянулись.

— И из вашей группы ты первая, кому он позволил к себе притронуться? — продолжил допрос огневик, а я молча кивнула. — И ты сидела в колечке, гладила его, пела песенки, пока... А как ты, кстати,

выбралась?

— Уилл портал открыл.

— А дракон разозлился? — вклинился Марк.

— Нет, лениво на нас посмотрел и перевернулся на другой бок, — непонимающе протянула я, а Виктор снова взвился. — Что не так?

— Что не так?! Идиотка, ты чем думаешь, когда свои книжки читаешь? Неужели не писала это дурацкое сочинение про меня и повадки драконов? И Уилл хорош! Ввалю ему по полной! — рычал маг, нарезая круги по комнате. — Он тебя присмотрел для себя, понимаешь! Глаз положил. Хотел утащить, но Уилл помешал. Хитрая тварь! Выждал, пока все разойдутся, выследил тебя и попытался выкрасть.

— Что?! Нет, ты ошибаешься.

— Ошибаюсь, конечно... — недовольно фыркнул парень. — Быстро вспоминай, были ли у тебя в роду члены королевской семьи. Я сейчас говорю не о законных отношениях. А вот интрижки, тайные связи, внебрачные дети... Мордашка у тебя примечательная, и дар занятный. Это бы многое объяснило.

— Что? Нет, конечно. Самая обычная семья, простые работяги.

— А родители кто?

— Отец оперативник, мама домохозяйка, только они пропали много лет назад.

Виктор нахмурился, что-то обдумывая, а затем молча кивнул, будто принял какое-то неприятное решение.

— Ладно, не важно, я решу этот вопрос. Больше он тебя не потревожит, — холодно бросил маг и направился к двери.

От его тона по коже поползли мурашки, и я рванула следом, пытаясь избавиться от ощущения, что вот-вот свершится что-то непоправимое.

— Что значит «не потревожит»? — ухватила его за плечо, останавливая.

— То и значит. Опасные драконы подлежат уничтожению.

Тут же вспомнила огненные отметины на чешуйчатой броне зверя, как он уползал, жалобно поскуливая, — и на глаза навернулись слезы.

— Виктор, не надо, пожалуйста. Спаси его.

— Сдурела совсем? — Он дернул плечом, вырываясь. — Хочешь нападения на бис?

— Умоляю, не дай ректору его убить, — испуганно зашептала я. — Что хочешь сделаю, только помоги. Он хороший. И так стонал от ран... Я же по ночам спать не буду, если... — Договорить не смогла. По щекам потекли слезы.

Огневик со свистом втянул воздух и снова посмотрел на меня с ненавистью.

— Что хочешь, говоришь? Я подумаю, — сухо ответил он и отстранился. — Марк, ты знаешь, что делать.

Виктор ушел, а маг ветра притянул к себе, успокаивая. Потрепал по волосам, как ребенка.

— Полно реветь, нужно переодеться, пока целители не пришли. Я подожду за дверью, позовешь, когда справишься.

Марк вышел, а я стала медленно переодеваться. Тело все еще трясло то ли от холода, то ли от страха. Справилась, улеглась в постель, укутавшись одеялом, и позвала мага ветра. Вернувшись в комнату, он одобрительно кивнул, глядя на меня, и принялся заваривать чай.

— Где настойка Виктора?

— А без нее никак?

— Никак, Лисичка, — покачал головой маг ветра. — Но дам тебе немного. А потом расскажу, как делать компрессы.

Успокоившись, что никаких натираний не предвидится, я сообщила, где взять бутылочку.

Вскоре появилась Арианна с целителем. Причем не абы с кем, а с личным лекарем Уилла. Мужчина внимательно меня осмотрел, просканировал ауру и потоки энергии, а затем приступил непосредственно к лечению. А Марк, убедившись, что теперь со мной точно все будет хорошо, попрощался и отправился по своим делам.

— Это настойка мистера Штельма? — оживился целитель, заметив бутылку с адовой смесью на тумбочке.

— Угу, — мрачно буркнула я.

— Уже приняли? — Молча кивнула, а мужчина мягко улыбнулся. — Отлично, значит, будете скоро здоровы. Это настойка — настоящее чудо. Вытаскивает, даже когда человек на грани. У вашего друга талант к зельям.

— Забирайте, дарю. — Я устало махнула рукой.

Целитель алчно посмотрел на бутылку, а потом как-то сник и произнес смиренно:

— Нет, не могу, хотя очень хочется. Мистеру Штельму это не понравится.

Когда мужчина закончил вливать в меня свою силу и шептать слова лечебных чар, я с удивлением ощутила прилив бодрости. Поблагодарила его от всей души и снова предложила забрать безднову смесь, но он отказался. К сожалению.

Целитель ушел, попросив соседок никого ко мне не пускать пару

часиков, чтобы жертва драконьева нападения смогла отдохнуть. А я ворочалась в кровати, пытаясь заснуть, но стоило смежить веки, как перед глазами представал раненый испуганный зверь, опасливо жавшийся к земле.

ГЛАВА 18

— Сколько?! — завопила я, услышав цену на шубки.

Моя куртка была разорвана в клочья и, как сказал ректор, восстановлению не подлежала. А на улицу нужно было в чем-то выходить. Вот только на это что-то денег не было от слова «совсем». Свои накопления я растратила на принадлежности для второго триместра. Осталось немного монет от того, что дали с собой дедушка с бабушкой, но и их не хватит на обновку. Как же не хотелось писать письмо с просьбой выслать денег.

— Это если заказывать полушубок из самого простого меха, — уточнила Арианна. — А шубы стоят дороже. Самые обычные — около ста золотых, а если что получше и посимпатичнее, то и до тысячи могут доходить.

— Сколько?! — заверещала я вдвое громче. — Да год обучения практически столько стоит!

Может, попытаться упросить Виктора наложить согревающие чары на кое-какие вещи... Хотя нет, я ему в прошлый раз так нагрубила, а он мне жизнь спас. Если бы не Хелена, попросила бы Уилла, а так...

— Возьми мою старую шубу. Ты дохлая, должна влезть. Подарю, только умолкни. От твоих воплей голова болит. Сколько можно свои медяки считать? — фыркнула Сэлла, закатывая глаза.

— Спасибо, но я так не могу. Нужно придумать, где раздобыть деньги.

— Как хочешь, — безразлично пожала плечами блондинка и вернулась к журналу.

А я молча сидела и обдумывала ситуацию, в который раз пересчитывая оставшиеся сбережения. Сэлле это раздражало, поэтому она схватила Арианну под руку и куда-то утащила. Сегодня была пятница, от занятий меня освободили, а там два дня выходных. Но вот что делать дальше, понятия не имела. Подумывала купить куртку вроде моей старой, но для этого нужно ехать в город. В академических каталогах раздела с плебейской одеждой не предусмотрено. Но даже если бы мне и удалось раздобыть новую куртку, то в ней все равно будет холодно. И без теплоудерживающих чар не обойтись.

— Миранда, как ты? Отошла уже? — влетела взбудораженная Анги. — Это нападение... Так ужасно! Вся академия на ушах. Твои соседки вчера никого к тебе не пускали, а я волновалась. Вся извелась.

— Все хорошо, спасибо, — благодарно улыбнулась подруге.

— Тебе крупно повезло, что поблизости оказались именно Виктор с Марком. Кто-то другой вряд ли смог бы помочь.

— Знаю. А я Виктора снова обозвала чудовищем... Обиделся, наверное.

— Думаю, привык уже. Не бери в голову. Они вчера с Марком из-за всей этой истории не в духе были, но Виктор особенно. Даже с Селестой поцапался, представляешь? Такими темпами не скоро снова сойдутся, если вообще сойдутся.

— Из-за чего?

— Подробности не знаю, но вроде бы она сказала, что зря тебя дракон не сожрал, а Виктор ответил что-то про день идиоток. Дей Соррен, разумеется, вспылила: нечасто нашу «принцессу» обзывают. Еще и Уилл подлил масла в огонь... В общем, закончилось тем, что Виктор наложил на нее заклятие немоты и порталом отправил в комнату. Теперь не разговаривают.

Я хмыкнула, представив эту сцену: как раз в его духе. А затем снова переключилась на наболевшее:

— Слушай, где срочно раздобыть много денег?

— Что так?

— Куртке конец, а на шубу не хватает. Может, какие-то сборы намечены на ближайшее время? Или пари? Я на все согласна, чтобы подзаработать.

— Ничего такого, чтобы смогло кардинально решить проблему. Напиши опекунам.

— Не хочу, они и так сильно потратились из-за моего перевода. А просить еще денег на шубу... Дорого, боюсь, не потянут, — грустно выдохнула я, и рука сама собой потянулась к «медякам».

Анги прищурилась, обдумывая что-то свое, а затем бодро выдала:

— Другой вариант: найдем тебе парня. Уилла ты отшила, жаль. Но вот Анри и Клем на тебя запали. Анри так вообще конкретно. После того как ты им крутила, как хотела, в столовой из-за этого дурацкого пари. Как-то обмолвился, что тогда посмотрел на тебя совсем другими глазами.

— Анги, это ужасно. Нельзя строить отношения, завязанные на деньгах.

— А тебе никто и не предлагает. У нас принято, чтобы парни заботились о своих девушках. Это для них дело чести. А Анри буквально на днях делал пробный заход, пытаюсь разузнать, чем тебя порадовать, — озорно подмигнула подруга, а я смутилась от такой неожиданной информации. Наверное, еще и покраснела. — Так мне ему что-нибудь

передать? — хитро протянула девчонка, чем добила меня окончательно.

Я спохватилась и запустила в негодницу подушкой, а она увернулась и расхохоталась.

— Анги, это не смешно! Не вздумай никому ничего говорить. Еще не хватало начать с кем-то встречаться из-за того, что срочно нужна куртка. Это же бартер чистой воды!

Лэри рассмеялась, а затем нахмурилась и продолжила задумчиво:

— Хотя в чем-то ты права. Некоторые девушки и правда злоупотребляют таким положением... — В голосе подруги послышались нотки осуждения. — И дорогие подарки ценят больше самих кавалеров. — Покачала головой, а потом оживилась, будто вспомнила что-то интересное: — Случилась тут одна история...

Резко осеклась, закусив губу и внимательно меня разглядывая. Было видно, что очень хочет поделиться очередной сочной сплетней, но сомневается.

— Только не вздумай никому проболтаться, — зашептала Анги с масляными глазами. Все-таки не смогла сдержаться. — Ходят слухи, что в прошлом году Виктор встречался с одной водницей-старшекурсницей... гм... не на безвозмездной основе. Он предложил ей сделку... — многозначительно на меня посмотрела. — Сумма была огромной. То ли две, то ли три тысячи золотых. Девчонка согласилась, а потом они резко расстались.

— Что? — Я ошарашенно уставилась на подругу.

Даже не знаю, что поразило больше: что кто-то способен выложить целое состояние за нечто подобное, или что этим кем-то был Виктор.

Вечером в дверь постучал посыльный. Я подскочила, ожидая, что довели остальные принадлежности для занятий. Но нет, не мой заказ. Отправитель анонимный. Расписалась — и посыльный всучил огромную тяжелую коробку.

Втащила ее в комнату и стала распаковывать. Содрала обертку — и с удивлением коснулась ладонью белоснежного меха. Нахмурилась, вытаскивая из шелестящей упаковки роскошную шубку.

— Какая прелесть! — тут же подскочила Арианна. — От кого это?

— Не знаю, — тихо ответила я, хотя догадка имелась.

— Примерь живо! — встряла Сэлла, и по ее искрящимся глазам стало ясно, что вещь не просто дорогая, а очень дорогая.

Осторожно касаясь мягкого меха, чтобы, не дай Изначальные, не испортить, я надела шубку. Застегнула на все пуговицы, поправила

пушистый воротник и подошла к зеркалу.

— Идеально, — зашептала Арианна, а я при всем желании не могла с ней не согласиться.

Легкая, приталенная, длиною до колена белоснежная пушистая шубка с золотой вышивкой на воротнике смотрелась более чем роскошно. Поправила рукава — и взгляд зацепился за изящные, будто декоративные, вышивки: грифон и дракон.

Догадка подтвердилась. Подарок от Виктора. Своевременный и дорогой. И как на это реагировать? Особенно в свете той истории, что рассказала Анги. Принять боязно, а отказаться не могу: ходить не в чем. Сомневаюсь, что огневик решил за мной приударить, скорее просто сжалился. Видел, что стало с моей курткой, и в курсе, что с финансами туго. Заказал, наверное, первую попавшуюся вещь, не глядя на ценник. Как он тогда сказал про платье... «подумал, что оно бы мне пошло». И все.

— Шикарно, — выдохнула Сэлла, проводя рукой по густому меху. — Не станешь носить, отберу ее у тебя с радостью.

— Очень дорогая? — поинтересовалась я, прикидывая, за сколько времени смогу накопить подходящую сумму.

— Даже не спрашивай. Магически созданный модифицированный мех... — Блондинка придирчиво его ощупала, проверяя догадку, а я удивилась: выглядит совсем как настоящий. — У него защита от износа, грязи, воды, холода и много чего еще.

Покрутилась, разглядывая свое отражение. Тепло и так приятно к телу. Плевать на все, я от нее не откажусь. А с Виктором договоримся: накоплю денег и верну ему позже.

— Ты не уехал на выходные, — спросила я, встречая Виктора в вестибюле.

— Боюсь теперь оставлять тебя без присмотра. — Он кивнул, подходя ближе. В голубых глазах засияли едва заметные огненные искорки. — В жизни не встречал таких бедовых созданий.

Я надела обновку, собираясь выгулять ее в деревне, а Арианна заплела мои волосы в тугую косу вокруг головы. Красиво. Смотрелась в зеркало и себя не узнавала. Более взрослая, более привлекательная. Как тогда, с платьем.

Настроение было отличное. Спустилась на первый этаж, а огневик тут как тут.

— Покрутись, — улыбнулся Виктор, а я радостно завертелась. — Роскошно выглядишь, так бы и съел, — хмыкнул он, беря меня за руку. —

И твои волосы... будто корона. Настоящая маленькая принцесса.

Прозвучало искренне, и он смотрел с таким восхищением, что губы сами собой расплылись в счастливой улыбке.

— В деревню?

Кивнула.

— Пойдем, провожу.

Вызвали повозку Марка. Виктор молча меня рассматривал, пока мы ехали, а я краснела под его пристальным взглядом.

— Ты подарил шубку? — наконец спросила, не выдержав.

— Да, — мягко улыбнулся Виктор.

Я обернулась и внимательно посмотрела прямо в искрящиеся голубые глаза, наполненные особым внутренним светом.

— Почему?

— Твоя куртка порвалась. В чем ходить собиралась?

— Как раз ломала над этим голову.

— Больше не нужно, я все решил.

— Виктор, спасибо тебе огромное, но не стоило. Она, наверное, очень дорогая. Даже не представляю, как с тобой рассчитаться.

— Тебе понравилась?

— Очень, но...

— Я рад. — Маг оборвал меня на полуслове. — Носи с удовольствием. Ты мне ничего не должна.

— Сколько она стоила? — поинтересовалась я, старательно сдерживая волнение.

— Какая разница?

— Двести золотых? Триста? — Ни один мускул не дрогнул на его лице, а у меня внутри все сжалось. — Только не говори, что больше, — с ужасом на него уставилась.

— Не скажу, — улыбнулся маг уголками губ.

— Виктор, — взмолилась я, — ну, пожалуйста. Я же не успокоюсь, пока не узнаю.

— Триста, — сухо сказал огневик, отвернувшись.

— Я тебе все верну, когда накоплю. Обещаю.

Даже сто золотых для меня сумма неподъемная, а триста... Где столько раздобыть? Ладно, Миранда, не паникуй, все будет хорошо. Ты что-нибудь обязательно придумаешь.

— Мири, это подарок. Мне не нужны твои деньги, — устало отозвался Виктор.

— Я так не могу. Все верну, только не знаю когда. Подожди, хорошо?

Нужно накопить.

— Ну-ну, — покачал головой Виктор, скривив губы в полуулыбке. Похоже, не поверил.

Помолчали.

— Твой дракон, кстати, жив остался, — заговорил огневик. — Даже более того. Я подлечил ему раны и уговорил ректора его не трогать. Гнездится на прежнем месте, но вашей группе объект для наблюдений сменили.

— Спасибо огромное, — расплылась я в счастливой улыбке.

— Знаешь, Лисенок, в нашей семье драконов ценят. А из-за тебя я чуть одного из них не убил. Я не особо ревностно блюду семейное наследие, но эту традицию почитаю. Как и большинство жителей Норленда. Знаешь, почему символом академии является дракон?

— Нет, — покачала головой.

— Потому что считается, что род дей Штеллемов ведет свое происхождение от драконов.

— Шутишь?

— Нет. Там легенда красивая. О принцессе и драконе.

— Расскажешь? — мягко попросила я.

Виктор тепло улыбнулся и неспешно заговорил:

— В давние времена жил один очень злой и опасный дракон. Характер был скверный, сородичи от него отвернулись, и он со временем одичал. Однажды этот зверь прилетел на водопой и встретил там прекрасную принцессу. Девушка пела песни и плела венки. Она настолько понравилась дракону, что тот решил ее выкрасть. Чтобы чудовище ее не съело, принцесса постоянно пела ему песни. Со временем они привыкли друг к другу, подружились. Девушка рассказывала ему про свою жизнь, а он слушал. Лечила раны, вытаскивала стрелы из лап, а дракон приносил еду и согревал ее своим пламенем. Но близилась зима, и чудовище скрепя сердце решило отпустить свою пленницу. Девушка вернулась в свой родовой замок, вот только обрадованные родители решили вскоре выдать ее замуж за соседского принца. Принцесса, хотя и привязалась к дракону, понимала, что нельзя жить с диким зверем, поэтому нехотя согласилась на этот союз.

— А как же дракон? — выпалила я, а Виктор хитро прищурился.

— Нетерпеливый Лисенок... Это еще не конец. — Он замер на миг, будто вспоминая, на чем остановился, а потом продолжил: — Дракону без принцессы тоже было невероятно тоскливо. Настолько, что он использовал всю свою драконью магию, чтобы обратиться в человека. Заявился на бракосочетание, а девушка его узнала и бросила жениха у самого алтаря.

Вскоре они поженились и основали новую династию дей Штеллемов. Так любовь прекрасной принцессы превратила чудовище в человека.

— Красивая легенда. Думаешь, правда?

— Сомневаюсь, слишком многое не сходится. Но даже если и так, то дракон, скорее всего, был невероятно сильным магом-стихийником, который практиковал трансформацию в животных, как у наших боевиков принято. Заколдовался, а расколдоваться не удалось. Хотя не могу представить, какой уровень магии нужен для того, чтобы превратиться в зверюгу подобных размеров. Даже для меня нереально. Тигры, барсы, олени — самые крупные животные, в которых документально засвидетельствовано превращение. А принцесса, да... Наверное, была такая же хорошенькая, как и ты.

От этого комплимента щеки заалели, но скрыть смущенную улыбку мне не удалось. Очень уж приятно было.

— Смотрю на тебя иногда и вспоминаю эту легенду, — задумчиво произнес маг. — Позавчера, когда ты кинулась защищать чудовище, что чуть тебя не стащило, снова подумал об этом. Скажи-ка, Миранда, а ты бы смогла полюбить дракона?

Я посмотрела на него удивленно. Станный вопрос. Двусмысленный. Вроде бы и улыбается, но взгляд слишком внимательный, цепкий.

— Не отвечай. Мы приехали.

— Какие люди! Давно вас вместе не видел. Рад, рад... — весело заговорил Боб, выходя из-за стойки.

— Мири, какая ты славная. В обновке. Настоящая лэри. — Боб протянул вперед руки, с интересом меня рассматривая. — Только не говори, что пришла поработать.

Радостно кивнула в ответ.

— Такой крале — и выполнять черную работу? Нет, нет, — покачал головой Боб.

— А если я по старой дружбе? — подмигнул Виктор приятелю.

— Тебе можно, — хмыкнул хозяин таверны, довольно потирая внушительных размеров живот.

Делать в трактире особо ничего и не пришлось. Огневик помог по мелочам, а потом мы все вместе пили имбирный чай и болтали.

— Где все твои?

— Так в городе на ярмарке, — отмахнулся Боб. — И ты сводил бы девочку прогуляться. Небось и не видела ничего в Норленде, кроме стен академии и нашей глухой деревушки.

Виктор перевел на меня задумчивый взгляд.

— Мири, пойдешь со мной на праздник?

Я кивнула и расплылась в довольной улыбке.

Телленвиль переливался огнями, повсюду кипела жизнь. По улицам сновала шумная ребятня, а торговые ряды заполнили торговцы. Молоденькие, нарядно одетые девушки в ярких узорчатых платках, красных сапожках и этнических украшениях ходили под ручку с такими же франтоватыми кавалерами. То тут, то там раздавались веселые смешки, а от прилавков с поделками доносились звучные голоса зазывал. В воздухе витал аромат сладостей и горячего глинтвейна.

Мы вышли на «рыбную» площадь, в центре которой красовалась ратуша.

— Полдень. Смотри на часы. Сейчас будет представление. — Виктор указал в сторону гигантских песочных часов под куполом.

Раздался колокольный звон, заработали механизмы — и песок вырвался на свободу.

— Невероятно, — выдохнула я, когда сухой «водопад» начал стекать в центр пустого этажа, создавая образы.

— Это та история, что тебе рассказывал, — мягко улыбнулся он. — Вот принцесса, а вот дракон.

— Они как настоящие! Только из песка. Волшебно! — восторженно выпалила я, когда песчаная принцесса вспорхнула на спину огромного дракона, и они стали кружить над ратушей, оставляя за собой едва уловимый золотистый шлейф.

— Лэр Максимилиан зачаровал. Это был подарок для... гм, его будущей жены, — задумался огневик, будто вспомнил что-то приятное. — Хотел произвести на нее впечатление. Уже лет сорок идут.

— Удалось? — озорно подмигнула я парню.

— Удалось. Через год после этого поженились.

— А почему я ни разу не видела его жену в академии?

— Умерла давно, — тихо сказал Виктор и помрачнел. — Агата очень хорошая была и добрая.

Помолчали.

— А почему больше не женился? — спросила я, не зная, что еще сказать.

— Он ее сильно любил. Очень. Ты ведь знаешь, Мири, что драконы однолюбы и создают пару одну на всю жизнь? — Я кивнула, припоминая, что говорил на занятиях преподаватель. — Так вот, поскольку основателем

рода дей Штеллемов считается дракон, то принято думать, что и у всех его потомков те же повадки. Поверье гласит, что первый правитель оставил наказ своим отпрыскам жениться по любви. Не знаю, правда это или очередная легенда, но из поколения в поколение выходит так, что если кто из них влюбляется по-настоящему, то раз и на всю жизнь. Не могут без своей пары.

— Я смотрю, ты неплохо разбираешься в преданиях о дей Штеллемах, — хмыкнула скептически, а сама подумала, что эта на первый взгляд суровая северная страна полна романтики и особого шарма.

— Да, с молоком матери впитал. Она, как и ты, была иностранкой, но влюбилась в наш край. Часто мне в детстве рассказывала легенды Норленда, особенно когда не хотел ложиться спать, — весело хмыкнул Виктор.

Интересно, какая она? Наверное, удивительная, если каждый раз вспоминает ее с такой теплотой.

— Что-то мы застоялись на одном месте, Лисенок. Пошли к помосту. Там обычно выступления и конкурсы проводятся.

Виктор оказался прав. Мэр города, важный мужчина в длинной черной шубе с золотым ключом на шее, как раз объявлял конкурс, но, заметив нашу парочку, резко осекся. Хищно улыбнулся, а потом по площади снова разнесся его басовитый уверенный голос:

— Посмотрите, кто сегодня среди нас! Викториан, мне стоит вызвать дополнительный отряд стражей? — весело поинтересовался мэр. — В прошлый раз горожане в домах попрятались и более суток на улицу боялись выйти, пока ваша дружная компания не нагулялась.

— Не стоит, — задорно выкрикнул огневик. — Я сегодня с девушкой. Буду вести себя примерно. — В толпе послышались смешки, а я закусила губу от любопытства. — Даже не спрашивай, — коротко бросил маг, поймав мой заинтересованный взгляд.

Я насупилась, а он шутливо стукнул меня по носу.

— И здесь тебя все знают. Как удается со всеми ладить?

— Мири, если нет высокого положения и внушительного счета в банке, то приходится учиться находить со всеми общий язык. Я подрабатывал одно время у местных. Чем только не занимался: и песни пел на свадебных торжествах, и дома строил, и у кузнеца был на подхвате. Да, было время... Крутился как мог. Тогда и характер обтесал. Более-менее. Зато теперь чего только не умею. Даже готовить.

— Повезло Марку, — хмыкнула я, вспомнив, как тот налегал на ракушки.

— Не говори про этого неженку. Не привык ничего делать своими аристократичными ручонками, — задорно подмигнул огневик. — Особенно в турне туго приходится: без меня и бутерброд соорудить не в состоянии.

Я расхохоталась, представив, как Виктор носится на посылках у своего клавишника и спасает того от голодной смерти. Нелепая сцена.

— Думаю, он притворяется: у тебя просто очень вкусно получается.

— Это да, — самодовольно протянул Виктор, а я снова расхохоталась. — Если заметила, у меня вообще получается все, за что берусь.

— Ты такой самокритичный, — фыркнула я скептически.

— Не похвалишь себя сам, никто не похвалит.

— Слушай, а не обидно, что тебя с драконом постоянно сравнивают? — озвучила давно интересовавший вопрос.

— Только за глаза. Открыто обозвать меня ящером только ты умудрилась, — покачал головой Виктор. — Рассказали уже, как ты возмущалась по поводу этого сочинения. И вот странное ты создание, Лисенок, в лицо говоришь гадости, а за глаза защищаешь.

— Просто это дикость какая-то. Столько шуточек по академии ходит. Нельзя так.

— Привык уже. К тому же в моем поведении действительно есть многое от зверя.

— Чепуха. Уверена, ты специально утрируешь. Это как у меня с рваными джинсами.

Виктор прищурился, внимательно меня изучая. На тонких губах заиграла блуждающая улыбка. Очень хотела услышать его ответ, но огневик промолчал. Поэтому я отвернулась и уставилась на помост.

Там уже красовались массивные, но в то же время невероятно изящные изделия из металла: мангал в форме паровоза; павлин, изогнувший длинную шею и распушивший хвост, будто живой; трон со спинкой в форме головы дракона и ручками, переходящими в распахнутые крылья; огромная карета с узорчатыми колесами и железным ананасом на крыше. Присмотрелась. Отдельные элементы этого экстравагантного транспорта были покрыты сусальным золотом, а сиденья мастер решил обтянуть кожей. Сложно и кропотливо.

Но наибольшее внимание привлекла скульптура человека из длинных тонких металлических тяжей, переплетенных между собой с особым умением. Мужчина склонился к земле, упав на одно колено, а его крылья-пластины взмывали вверх, напоминая ожившее пламя. И было в его позе столько силы и столько обреченности, что в груди защемило.

Чувствовалась работа не просто кузнеца, а художника с чуткой душой.

Градоначальник вскинул руки, делая объявление, и к нему один за другим потянулись дородные мужчины.

— А вот и авторы этих невероятных изделий! Поприветствуем их. — Раздались громкие аплодисменты и крики из толпы. — А теперь давайте определять победителя!

Мэр по очереди называл имена кузнецов, и толпа аплодировала, кричала, свистела, всячески поддерживая своих фаворитов. Когда дело дошло до русоволосого крепыща, стоявшего справа от скульптуры крылатого мужчины, то и я захлопала с невероятным усердием. Виктор удивленно на меня посмотрел, хмыкнул и присоединился.

Таких равнодушных было большинство, так что победила именно эта работа. Глава города пожал руку мастеру, а затем вручил ему небольшой позолоченный кубок.

— Может, и ты, Викториан, продемонстрируешь свое мастерство? Ради такого дела не грех и наковальню с инструментами наколдовать, — подмигнул довольный мэр, снова привлекая к нам внимание зевак.

Огневик почесал затылок, задумавшись.

— Эй, мальчуган, помнишь еще ремесло или за своими песенками забыл, чем занимаются настоящие мужчины? — задорно выкрикнул русоволосый победитель. Послышались смешки.

— А то! Гаврюша, твою науку ничем из головы не выбить, — хмыкнул Виктор и под хлопки веселящихся зрителей запрыгнул на сцену. Даже раскланялся, будто на одном из своих концертов, когда перед ним вдруг появилась настоящая наковальня с инструментами.

— И не вздумай жульничать, огненный мальчик, — рассмеялся здоровяк.

— Обижаешь, Гаврюша. Никаких чар, только чистейшее пламя, — пожал плечами Виктор, а кузнец, похоже, такому ответу был рад.

Огневик, бодро скинув свое пальто и кожаные перчатки на заснеженный помост, закатал рукава тонкого черного свитера. Осторожно дотронулся до ручника, улыбнулся чему-то своему, а затем задумчиво покрутил в руках небольшой кусок металла. То и дело раздавались советы из толпы, от которых Виктор шутливо отмахивался. Наконец, приняв решение, приступил к делу, а зрители замерли и с восторгом наблюдали за каждым его действием. Еще бы. Я сама подобралась поближе к сцене, боясь хоть что-то упустить. Ожидала, что Виктор вот-вот взмахнет палочкой, создавая огненное подобие печи, но он не стал себя утруждать лишними действиями.

Дышал огнем прямо на металл в своих голых руках, раскаляя добела, и тут же хватался то за ручник, то за какой-то инструмент, напоминающий молоток, но с гладким широким прямоугольным наконечником. Стучал, дышал огнем, снова стучал.

Я наблюдала за этим невероятным зрелищем с затаенным восторгом. В жизни не видела ничего подобного! Пламя окутывало его голову, руки, но ни оно, ни пластичный горячий металл не причиняли магу какого-либо вреда.

То и дело раздавались визги, хлопки, посвистывания, но Виктор, увлекшись, ничего не замечал. Придирчиво разглядывал каждый изогнутый элемент, сплавляя с другими деталями. Похоже, такая «простая» работа доставляла ему удовольствие. Никогда не встречала человека, который настолько преуспел бы в магическом искусстве, но и физическим трудом не гнушался. У магов принято все делать с использованием палочки, лишний раз ручками не поработают. Но Виктор — уникал какой-то.

— Надо же, что-то отложилось в твоей взбалмошной голове, — подошел к нему сзади Гаврюша, разглядывая почти готовый букет из первоцветов. Кажется, это были они. Хрупкие, будто погнутые ветром веточки с острыми паутинками листьев вокруг нежных бутонов, сплетенные с уже раскрывшимися цветками.

— Куда уж мне до тебя, — хмыкнул Виктор, постучав наставника по плечу. — Готово, — поднял готовое изделие, демонстрируя его всем присутствующим.

Наковальня растворилась в воздухе. А огневик, пожав руки остальным участникам конкурса и сказав что-то каждому из них, направился к главе города.

— Прошу. — Под смешки из толпы он шутливо вручил букет мэру, не забыв предварительно отколоть самый маленький стебелек с бутончиком и спрятать в карман.

— Поставлю у себя в кабинете, — покачал головой мужчина, но подарок принял.

Виктор, распрощавшись с благодарной публикой, подобрал пальто с перчатками, отряхнул и прыгнул с площадки. Направился в мою сторону, на ходу натягивая одежду. А потом вытащил из кармана металлический цветок и протянул мне.

— Лисенку на память.

Я широко улыбнулась, принимая столь ценный подарок. Приятно.

— Замерзла?

Пожала плечами.

— Пошли, накормлю тебя снежками.

Я оторвалась от первоцвета и удивленно на него уставилась. Какие еще снежки? Неужели опять шутит?

— Не пугайся, тебе понравится, — озорно подмигнул огневик, а затем бережно взял меня за руку, увлекая за собой в портал.

Спустя пару мгновений мы оказались у входа в небольшую кондитерскую. Легонько скрипнула резная дверь, впуская нас внутрь, а перезвон музыки ветра уведомил хозяйку о новых посетителях. Из-за прилавка тотчас вынырнула приятная женщина лет тридцати в белом фартучке поверх розового шерстяного платья. Мило улыбаясь, она помогла нам раздеться, а затем проводила к свободному столику. Пока Виктор делал заказ, я с интересом озиралась по сторонам. В кондитерской царила атмосфера тепла и уюта. Чувствовалось, что это семейное заведение со своей историей. Сегодня здесь было полно народу, и радушная хозяйка бодро носилась от столика к столику, стараясь уделить внимание каждому. Вот и перед нами вскоре нарисовались горячие напитки и корзинка со снежками.

Как оказалось, снежки — местное лакомство из слоеного теста, смятого в шарик, с вареньем внутри, покрытое густой глазурью. Простое, но очень вкусное. А за счет того, что начинку можно было менять, в меню было представлено множество видов.

Так мы и сидели. Я пила имбирный чай со снежками, а Виктор горячий глинтвейн с ароматными специями. В воздухе витал терпкий аромат корицы и аниса, который действовал на меня удивительно расслабляюще.

— Ну как? Нравится? — поинтересовался он.

— Очень, — довольно улыбнулась я и потянулась к корзинке за очередным снежком. — Особенно с черникой. Попробуй, — протянула ему глазированный шарик, совсем позабыв, что такое не любит.

— Мелкое чудовище, хватит запихивать в меня сладости.

— Ну, хоть кусочек... — скорчила я умоляющую гримасу, а огневик поморщился, но все-таки откусил.

Вскинула брови и посмотрела на мага с затаенной надеждой, ожидая его вердикта.

— Так себе, — сухо выдал, дожевывая, чем шокировал меня до глубины души.

— Да как так можно?! Ладно. — Встряхнула головой, собираясь с мыслями, и заговорила уже спокойнее: — Я обязательно подберу то, что придется тебе по вкусу.

Виктор отшатнулся. Похоже, такая перспектива его не обрадовала.

— Я бы сказал, Лисенок, что мне нравится, — гаденько улыбнулся он, приходя в себя. — Только ты еще маленькая для таких откровений.

Вот теперь смутилась я. Даже покраснела и молча сделала глоток горячего чая.

Возвращались в академию под вечер. Я лизала разноцветный леденец невероятных размеров, который Виктор уговорил хозяйку кондитерской сделать специально для меня. Всучил с самыми едкими комментариями, но отказываться от очередного лакомства я не стала. Вместо этого купила в одном из торговых прилавков глиняную свистульку, которая была вылеплена в виде козлика с нелепым выражением мордочки и ярким цветком на брюшке, и презентовала ее Виктору.

Так и шли: огневик что-то насвистывал, а я пыталась разделаться с леденцом.

— Лисенок, тебе не надоело быть одной? — лениво обратился ко мне.

— Если ты снова о том, чтобы найти себе парня, то даже не начинай, — фыркнула я, закатив глаза.

— Почему это?

— Потому что я уже наслышана про ваши бартерные отношения и не хочу иметь с этим ничего общего, — ляпнула раньше, чем поняла, что сорвалось с языка.

— Однако, — хмыкнул маг. — Интересная точка зрения.

Я покачала головой, а затем вспомнила разговор с Анги и мельком посмотрела в его сторону, но тут же отвернулась, смутившись.

— И что означает этот твой взгляд?

Почему он все замечает?

— Ничего.

— Рассказывай.

— Тебе показалось.

— Нет, не показалось. В чем дело? — Веселые нотки пропали из его голоса.

— Ерунда. И это вообще не мое дело, — попыталась я уклониться от скользкой темы, но Виктор проявил настойчивость.

— Живо рассказывай. Или мне стоит начать кидаться файерами? — Огневик многозначительно вскинул брови, подтверждая тем самым серьезность своего заявления.

Я нахмурилась, но, зная его, поняла, что не отстанет.

— Ты сам этим грешишь... — пробормотала чуть слышно.

— Продолжай. — Он говорил тихо, но в интонации угадывалась

скрытая угроза.

— Не важно.

— Важно. Ты сейчас пытаешься обвинить меня в каком-то чудовищном поступке? Или это мне тоже показалось?

— Что? — Я резко обернулась, замедляя шаг, и натолкнулась на каменное выражение его лица. — Нет, конечно. Я о той девушке, с которой... ты... вы... А потом расстались. — Словарный запас резко закончился, а щеки заалели.

— Надо будет ввалить Марку за то, что свел тебя с первой сплетницей академии, — задумчиво протянул огневик.

Значит, это правда. А я не верила. Подумала, что Анги что-то напутала или ошиблась, как я тогда с Уиллом.

— Я же сказала, что это не мое дело, — проговорила, снова отворачиваясь.

— Осуждаешь. Ничего не знаешь, а осуждаешь.

— Просто это отвратительно.

— Что именно? — холодно уточнил маг.

Я внутренне сжалась в комок и от вопроса, и от ледяного тона, напоминавшего заостренный клинок, о который так легко порезаться. Тем не менее тихо ответила:

— Встречаться за деньги.

— Секс за деньги, — жестко бросил Виктор с нажимом. — Называй вещи своими именами.

— Секс за деньги, доволен? — повторила, повыше задрав подбородок, и даже не покраснела. Ну, почти не покраснела. — И как это у вас происходит? Заранее обсуждаете финансовый вопрос или это случается спонтанно? — едко поинтересовалась я.

Завелась. Его надменный вид и высокомерный тон раздражали. Хотелось отвечать так же.

— Не знаю, как у других, а у меня спонтанно, мисс лицемерное благонаравие. — В голосе Виктора послышались рычащие нотки. — Сама не далее как пару недель назад согласилась пойти с Фоем на бал за вознаграждение, а сейчас корчишь из себя неизвестно кого.

— Да как ты можешь?! — Я резко остановилась и посмотрела на него в упор. Голубые глаза потемнели, как норталианское небо перед бурей. — Это ведь совсем разные вещи!

— Разве? Или это маленький шажок по скользкой дорожке? — Виктор подошел вплотную, прищурился. — У всего есть своя цена, Миранда. И даже у тебя.

— Чепуха. Я бы ни за какие деньги на такое не согласилась, — оскорбленно фыркнула и пошла дальше.

— Неужели? А если речь идет о близости с человеком, который тебе нравится, а сумма вполне себе конкретная, — не отставал огневик. — Десять тысяч золотых, к примеру? А, Миранда?

— Что? — Я потрясенно на него уставилась.

— Мало? Двадцать тысяч.

— Сдурел совсем?

— Тридцать.

Я покачала головой и побежала вперед, но он меня догнал. Грубо схватил за рукав, разворачивая к себе лицом, резко толкнул, прижимая спиной к какой-то постройке. Навис сверху, упершись руками в каменную стену по обе стороны от меня. Леденец выпал из разжавшихся от неожиданности пальцев. Как-то отстраненно проследила за его полетом. Проследили. Вместе.

— Сорок, — произнес маг с кривой ухмылкой, переключившись снова на меня, а взгляд шальной, злой.

— Перестань, — тихо сказала я, но он не проникся.

— Пятьдесят тысяч золотых. Как тебе?

— Это же целое состояние... — пробормотала я чуть слышно, с ужасом глядя в его расширившиеся зрачки с алыми всполохами. На висках угрожающе проступили огненные венки.

— Точно, — прошептал Виктор, коснувшись моего уха горячими губами, а я от этого прикосновения испуганно сжалась, плохо понимая, что происходит. — Одна ночь в обмен на возможность полностью оплатить обучение, купить себе домик и жить безбедно еще долгие годы. И ведь никто даже не узнает: сегодня суббота, в академии почти никого нет. — Виктор потерся носом о мою скулу. — Переспим разок, но разве оно того не стоит?

Он улыбался, говорил вкрадчиво, почти шептал, но я чувствовала, что напряжен и... в бешенстве.

— Ты что, серьезно?

Нет, конечно, быть того не может. Наверное, просто разозлился за то, что я влезла с бесцеремонными расспросами о личной жизни, вот и пугает.

— По рукам? — Огневик выдохнул прямо в лицо, а с меня наконец спало оцепенение.

Кинулась на него, с размаху залепила пощечину, с силой пихнула в грудь. Виктор отшатнулся, а я, шустро поднырнув под его руку, отскочила в сторону. Выставила палочку перед собой, готовая в любой момент ей

воспользоваться, если только попробует снова что-то подобное провернуть.

— Ты дурак, Виктор Штельм! — заорала я бешеным свиверном. На глаза навернулись слезы. — И шутки у тебя дурацкие! Не хотел откровенничать? Не надо! Так бы и сказал! — хрипела, срывая голос. И вместе со словами из сердца словно вылетали куски обиды, боли и страха.

Он постарался подойти, но я снова оттолкнула.

— А ты бы послушала? — настороженно замер маг, соблюдая дистанцию. Сунул руки в карманы, демонстрируя, что нападать не собирается.

— Я же сказала, меня это не касается, — всхлипнула, вытирая ледяные дорожки слез колючей перчаткой.

— Ты иногда такой занозой бываешь. Так и хочется встряхнуть хорошенько. Вроде и маленькая, а бесишь, как большая, — хмуро бросил огневик, пиная носком сапога упавшую ветку.

Я уловила в голосе парня едва заметные обиженные нотки и понемногу стала успокаиваться.

Шли молча, сохраняя установившееся перемирие. Каждый думал о своем. Что творилось в его драконьей голове, понятия не имела, зато я прокручивала этот разговор снова и снова. И он мне не нравился. Что-то хищное было во взгляде мага в тот момент, опасное, темное. Но ведь это Виктор. Теплый, заботливый парень, который постоянно меня защищает. Друг. Должно быть, мне все это показалось. А если нет?

В очередной раз подступила волна паники. Я забежала вперед, развернулась к нему и стала пятиться назад, не сводя с огневика напряженного взгляда.

— Ты ведь пошутил? Скажи, что пошутил!

Изначальные, пожалуйста, пусть это будет неправдой! Иначе... Я не могу его потерять!

Виктор остановился, мрачно на меня посмотрел. А я замерла, отзеркалив его позу.

— Пошутил. Не хочешь вести взрослые разговоры, не задавай взрослых вопросов.

Облегченно выдохнула. Сама его спровоцировала, вот и взбесился.

— Знаешь, Виктор, я бы не смогла с тобой больше общаться, если бы ты это серьезно предложил.

— А я бы перестал тебя уважать, если бы согласилась.

Помолчали.

Дошли до гардероба, сдали верхнюю одежду. Виктор решил проводить меня до комнаты. Оставался всего один пролет по пустой лестнице, когда

он остановился.

— Миранда, та девушка... — Огневик замялся, подбирая слова. — Она мне действительно нравилась. Встречались с месяц, и вроде бы все было хорошо... Но она как-то странно себя вела. Сначала ластилась, а потом резко отстранялась. Все пытался понять, что делаю не так. Может, боится, или времени нужно больше. А потом Леста посоветовала предложить ей денег. Решил, что у моей давней подружки очередное обострение стервозности. Помню, долго потешался над таким циничным видением мира. А как-то вечером сидели у меня с Иликой... Брякнул в шутку про деньги, а она согласилась. Не поверил, что всерьез. Оказалось, нет. Ты не думай, ничего не было. Дал, сколько хотела, и выпроводил. А на следующий день мы расстались.

— Почему?

— Гадко это, когда с тобой из-за денег, — тихо сказал, глядя куда-то в пол. — Позже узнал, что у нее проблемы в семье были. Попросила бы — помог. А так... Презираешь меня?

— Не говори ерунды. Виктор, ты самый классный парень в академии. А если та девушка этого не оценила, то она просто глупая. Ты заслуживаешь лучшего.

— Даже шарахаться не станешь? — недоверчиво посмотрел на меня маг.

— А смысл? Все равно — как там говорил Марк? — подскочишь и вцепишься. — Я попыталась разрядить обстановку шуткой, а он улыбнулся уголками губ.

— Тогда пошли ко мне чай пить. Все равно делать нечего.

— А ты мне «Симфонию» сыграешь?

— Хитрый маленький Лисенок своего не упустит, верно?

Умоляюще на него посмотрела.

— Уговорила. Так и быть, сыграю.

Чуть не разругались. И из-за чего? Лисичка сияла сегодня так, что я не удержался и захотел предложить встречаться. А она намека не поняла, решила, что сватаю кому-то другому. И обернулось все чем?

Взбесился, когда увидел осуждение в ее глазах. Сам не знаю почему. Раньше чужое мнение не трогало. А ее важно.

И дернуло предложить эту сделку! Хотел осадить, скинуть с того пьедестала, на который сам и возвел. Увидеть пределы ее чистоты, порядочности, принципиальности. Повышал цену, будто демон какой вселился. Повышал и боялся, что согласится, что окажется такой же, как

все.

Пятьдесят тысяч... Совсем рехнулся! Предложил все, что есть на счету, даже больше. Бросил к ее ногам, а она отказалась. Еще и оскорбилась. А я зауважал. Сильнее. В жизни таких девушек не встречал. От меня всем всегда что-то было нужно: магии, власти, положения в обществе, денег. А ей достаточно простого общения. Болтать и слушать вместе музыку.

И смотрит так... Как на героя. Рядом с ней хочется быть лучше — терпимее, добрее.

Что со мной происходит? Не понимаю... Сказочная принцесса... Надо было такое сказать! Какая из нее принцесса? Мелкая языкая проныра — вот это про нее. Дерзкая и бесстрашная.

Хорошо, что не разругались.

ГЛАВА 19

— Виктор, хватит дуться. — Леста проскользнула в комнату и устроилась в кресле напротив. Невероятно соблазнительная в желтом облегающем платье. Мягкая, как лебяжий пух, значит, что-то от меня нужно.

— Думал, ты со мной не разговариваешь, — лениво протянул, перебирая струны гитары.

— Перестань. Сколько лет мы знакомы? Повздорили — не в первый раз.

— Рад, что ты оттаяла.

— Я была не права, счастлив?

— Безмерно.

— А не хочешь осчастливить и меня? — Подруга шаловливо улыбнулась, а я отложил гитару в сторону.

— Чем же, дорогуша?

— Подарком, к примеру, — игриво пропела она и для убедительности надула губки.

Жеманится. Обычно такое не люблю, но только Лесте это идет.

— Каким же?

— Шубку хочу.

Рассмеялся. Значит, уже успела увидеть Миранду и взвиться. Забила на гордость и прибежала ко мне ластиться. Интересно, почему именно ко мне, а не к папочке?

— Так у тебя же полшкафа ими забито.

— Они мне надоели и уже вышли из моды, — безразлично пожалала плечами.

— А какая нам нужна?

— Из магически созданного меха, разумеется. Это самый шик. — Леста соблазнительно улыбнулась, а ее голубые глаза засияли как звезды.

Присвистнул.

— Лапушка, откуда у простого музыканта такие деньги?

— Перестань, ты самый богатый человек в академии, — недовольно фыркнула она.

— Раньше был. Ты прекрасно знаешь, что мои счета заблокированы.

— Все равно не бедствуешь. Одна бутылочка твоего вина дороже стоит, чем какая-то шубка.

— Так у Уилла подворываю. — Я хмыкнул, проследив за направлением ее взгляда. — Кошечка моя, очень хочу тебе помочь, но не могу. От силы удастся наскрести на жилеточку из такого меха, максимум на полушубок.

— Что?! Да ты издеваешься! — Леста подскочила, сжимая от злости кулаки. — У этой оборванки роскошная шуба, а я в полушубке буду ходить или... в жилеточке. — На последнем слове скривилась и запустила в меня подушкой. Увернулся, а она разозлилась сильнее.

— Тогда напиши отцу.

— Он отказался давать деньги. — Леста устало рухнула обратно в кресло. — Сказал, что моя расточительность превышает пределы разумного.

Неплохо. Если даже ее отец, который обычно потакает капризам дочери, решил дать отпор, то аппетиты Лесты и вправду стали непомерными.

— Полностью с ним согласен. Ты знаешь мою позицию по этому вопросу: нужно жить по средствам.

— Довольствоваться малым?! На всем экономить? Ну уж нет.

— Кошечка, с твоими запросами ты можешь по миру пустить любого, даже самого богатого человека.

— Не купишь, значит? — Леста встряхнула копной длинных пепельных волос, прищурилась.

Я отрицательно покачал головой, посмеиваясь, а она посмотрела обиженно.

Красивая какая. Самая красивая из всех известных мне девушек. И природный манипулятор. Если бы не ее фокусы, уже давно бы снова сошлись. А так...

— Тогда одолжи. Верну по частям из месячных содержаний.

— Леста, Леста, вот и решение: подожди немного, а потом купишь сама.

— Что?! Да надо мной все будут потешаться, если узнают, что не в состоянии позволить себе шубу не хуже, чем у этой нахалки! И где ее только раздобыла... — Леста задумалась на мгновение, а потом снова переключилась на меня: — Виктор, ну, пожалуйста, всего тысяча золотых... — под села на кровать, провела острым ноготком по запястью, разжигая огонь в крови.

Я снова отрицательно покачал головой, сдерживая порыв, а она склонилась чуть ниже. Кончики шелковых прядей коснулись моей щеки. Дразняще, провокационно.

— Что тебе стоит? — мягко улыбнулась, усиливая эффект.

Нежная и покладистая, как я люблю, и какой бывает редко.

Осторожно притянул Лесту к себе, скользнув горячими губами по скуле. Замер на миг, с наслаждением вдыхая тягучий аромат ее любимых духов, а затем зашептал на ухо:

— Нет.

— Что? — непонимающе отозвалась она, все еще улыбаясь.

— Прости, денег нет, — тихо протянул я, а Леста отстранилась, нахмурила брови. Но если останешься, то могу осчастливить тебя другим способом, — многозначительно подмигнул, по-прежнему удерживая в объятиях.

— Да как ты... Чудовище! Тебе нравится надо мной издеваться! — Она раздраженно сбросила мои руки и спрыгнула с кровати, а я расхохотался. — Что, правда нет? — обернулась и удивленно на меня посмотрела.

Кивнул, все еще посмеиваясь. Леста, Леста, годы идут, а она не меняется. Все та же капризная, избалованная девочка, которая не может решить, что для нее важнее: чувства или амбиции. И когда уже определится?

— Раз так, мог бы и с дедом помириться. Давно пора. — Леста зашла с другой стороны, а я резко перестал смеяться.

— Леста, не начинай.

— Что не начинай? Это ведь несправедливо, что тебя всего лишили! Мне нравится, как ты поешь, но неужели ты собираешься заниматься этим всю жизнь? Разве ты был рожден для этого?

— Леста... — Я угрожающе зарычал, чувствуя, как вскипает кровь. Но ее уже было не остановить.

— Помнишь, как ты бегал на подхвате у всяких селян за пару медяков? Таскал кирпичи, чинил крыши, ковал ограды, мыл посуду? Разве не обидно было? А что будет, когда твоя группа утратит популярность? Пойдешь носки зачаровывать, как сказала эта нахалка?! Ты же принц, а не какой-то работяга! — Последнее слово она презрительно выплюнула.

— Уилл принц. А я нет. Больше нет.

— Перестань, это смешно. Даже сейчас ты король академии, хоть и лишился короны. И вернешь свой статус вмиг, стоит лишь гордыню смирить. А Уиллем... Он хороший мальчик, но уступает тебе во всем.

— Только в магии, но это даже плюс, — холодно процедил я, ощущая, как к горлу подступает пламя. Прикрыл глаза, пытаюсь переключиться и сдержать его.

— Возможно. Но он слишком мягкий, не справится.

— Я был таким же в его возрасте.

— Нет, — покачала головой Леста. — Ты был другим. Более сильным, более решительным, более изворотливым. Хватался за невозможное, находил лазейки и оборачивал ситуацию в свою пользу. Ничего не боялся и всегда получал то, что хотел. А Уиллем... Какой из него глава Серпентейлиума и Кафры?

Не удержал. Пламя взвилось, охватывая голову, туманя сознание.

— Не тебе об этом судить, — хрипло прошипел я, а она испуганно отскочила. Потянулась рукой к защитному амулету, стала пятиться назад. — Я горжусь Уиллом, и он станет отличным главой нашего дома, как и подвластным нашей семье организациям. А теперь уйди, пока не сорвался.

Она выбежала за дверь, не оглядываясь, а я прикрыл глаза и начал глубоко дышать, стараясь погасить огонь. Леста права лишь в одном: я поступил эгоистично, повесив свои обязанности на младшего брата. Но так будет лучше: главой королевского дома не должен быть человек, способный в любой момент утратить контроль над стихией и обернуться огненным демоном.

А у Уилла все получится. Будет руководить с достоинством, мягко, как отец. И я всегда его поддержу и словом и делом. Только мальчугану нужно пару найти подходящую, ту, кто будет разжигать его огонь, заставлять действовать решительнее, не бояться рисковать. Забавно, что за столько лет это удалось лишь Миранде. Возможно, Максимилиан отправил ее в академию еще и для того, чтобы внука встряхнуть.

Я подумал о своем золотистом Лисенке и улыбнулся, вспоминая нашу прогулку по Телленвиллю. Как сияли ее глаза, когда с аппетитом трескала снежки, и озорную улыбку, когда всучила мне детскую свистульку. Рука сама собой потянулась к подарку. Стал насвистывать, и по мере игры пламя угасало.

ГЛАВА 20

В воскресенье я проработала в деревне полдня, но денег выручила совсем немного. Зато договорилась с приятелями Боба встречаться пару раз в неделю, чтобы помогать по мелочам.

Так и выходило: днем училась, после обеда искала подработку, а по вечерам делала домашние задания в библиотеке. После прогулки по Телленвилю я решила найти сборник легенд Норленда. Отыскала и теперь им зачитывалась. Действительно край богат преданиями и народными поверьями. Особенно очаровывали легенды о представителях рода дей Штеллемов. Много колоритных персонажей прославили это семейство, но больше всего цепляли истории о первом правителе и его супруге. Все пыталась понять, что в них правда, а что вымысел.

Судя по скудным данным из летописей, такой харизматичный человек действительно существовал. Его описывали не просто как справедливого и умного, но и весьма прогрессивного правителя. Перестроил замок, ввел кардинальные изменения и в военной системе, и в бытовой жизни людей. Откуда он взялся на самом деле неизвестно (если откинуть версию про дракона), но за пару лет смог подмять под себя ближайшие земли, завести дружбу с соседями и обрести среди них наибольшее влияние. Причем действовал не столько грубой силой, сколько с помощью дипломатии. И в народе основателя рода дей Штеллемов любили, поэтому с его именем связано так много преданий. Вот только когда я читала его жизнеописание, почему-то представляла на месте первого правителя Норленда кого-то вроде Виктора.

После первых подработок я поняла, что ощутимой прибавки это не даст. Несколько серебрушек в неделю — максимум, на что можно рассчитывать, если не будет крупных заказов. А триста золотых сами себя не отдадут. Поэтому активно взялась за азартные игры, которые проводились в академии не так часто, как хотелось бы.

Однако теперь я старалась участвовать во всех без разбора. Заработанное в деревне использовала для ставок. Что-то выигрывала, что-то проигрывала. В минус не уходила, но и сорвать крупный куш удавалось редко. И если раньше в нашей компании Анри и Клема считали самыми бесшабашными, то теперь я своей одержимостью заработать денег затмила их обоих. Ребята постоянно крутились рядом, подтрунивая, что нашли во

мне родственную душу. Даже взялись обучить карточной игре в перевертыша. И лишь немногие знали, что мною руководил не азарт, а навязчивое желание освободиться от долга.

Анги молчала, но по вскользь оброненным фразам я понимала, что подруга догадывается, что к чему. Да и шубки из воздуха не берутся. А моя шубка не давала покоя многим. То и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, слышала тихие перешептывания за спиной. В чем причина возросшего интереса, я узнала не сразу, а как узнала... снова готова была рвать и метать.

— Привет, Миранда, как дела? — выловил меня как-то в библиотеке Вин, тот самый маг, что активно добивался моего внимания перед балом. Он, кстати, тоже состоял в нашем тайном азартном обществе.

— Нормально, — устало кивнула я, выбираясь из-за горы книг. — Ты что-то хотел?

— Давай в пятницу сходим куда-нибудь вместе? Хочешь в ресторацию или в театр?

— Вы что, опять на меня поспорили? — тяжело выдохнула я, подложив ладошку под щеку.

— Нет, конечно. Одного раза всем хватило. Просто хочу провести с тобой время. Нельзя же постоянно за книжками сидеть. Нужно уметь и расслабляться.

— Вин, ты же прекрасно знаешь, что не далее как прошлым вечером я расслаблялась, вместе с нашей дружной компанией за игрой, сам знаешь во что, — мрачно процедила, припоминая постыдное мероприятие.

— Понял, в другой раз, — улыбнулся парень. — Кстати, завтра снова сбор, не опаздывай. — Он подмигнул напоследок и скрылся за дверью.

Забегая вперед, скажу, что вечерок выдался еще тот. И все бы ничего, если бы в самый эпический момент не нарисовались Виктор с Марком. Хотя, чего скромничать, эпических моментов было предостаточно, и в связи с острой нехваткой наличности «вляпывалась» в них по большей части именно я.

Начался наш «марафон» под названием «Деньги или желание» после обеда, мне как раз не надо было никуда идти, а закончился поздно вечером.

Суть игры сводилась к следующему: участники тянули жребий, и тот, кому доставалась самая короткая соломинка, выполнял желание того, у кого оказывалась самая длинная. Или платил деньги в общую казну, которую после каждого раунда делили между победителями.

Ставки были приличными: один отказ — одна серебрушка. Но если исполнишь желание, забираешь всю сумму себе. Понятно, что игроки не с

«ходовой» соломинкой были заинтересованы придумать задания позаковыристее. Многие отказывались, и такие желания переходили следующему «счастливчику».

Эх, а так все хорошо начиналось с безобидного «съешь острый перец целиком или прокукарекай в общей гостинной». Зато потом... Выйди на улицу и лизни перила академии. Да-да, вот это было мое. Потом еще долго корячилась под дикий гогот ребят, пытаюсь отклеить примерзший язык от ненавистного металла. И проблема была не столько в том, чтобы подобрать нужное тепловое заклятие, сколько в трудностях произнесения этого самого заклятия с примерзшим языком... Причем отказывался слушаться не только язык, но и мозг. Даже ментально я справилась далеко не сразу. Мрак. Зато приятелей повеселила.

Или признаться в страстной любви завхозу... Это задание досталось Анги. На мои возмущенные увещевания, что это аморально и нельзя играть с чувствами других людей, ребята лишь весело отмахивались.

— Ты в своем уме? — фыркнул Анри. — Он считает себя образцом идеального мужчины, и сопливые признания какой-то адептки воспримет как лишнее тому подтверждение.

Я попыталась возразить, но он молча взял меня за руку и, игнорируя мои вялые протесты, потащил следом за остальными.

Мы спустились в подвал и активировали артефакт невидимости — новую разработку Фоя. Затаились. Анги выхватила у Клема из рук архисилию, которую он до этого стащил из оранжереи под самым носом у садовника, и решительной походкой направилась на поиски завхоза. Но стоило ей услышать поблизости знакомое недовольное брюзжание, мигом развернулась и бросилась к нам.

— Нет, я не могу. — Анги зажимала рот ладошкой в диком приступе хохота. — У меня истерика. Лучше ты иди, — вытолкнула меня вперед, всучив свежесобранный «аксессуар».

Я попыталась юркнуть обратно, но ребята не пустили. Зашипела на них, усиливая напор, как слышала звук приближающихся шагов и резко обернулась.

— Так и знал, что не послышалось... — вынырнул из-за поворота завхоз и окинул меня брезгливым взглядом. — Мисс Фоуксли, что вы здесь делаете в такое время? Опять нарушаете дисциплину?

— Нет, что вы... Я...

— Кто с вами? — перебил меня завхоз, недовольно озираясь по сторонам. — Лучше сами признайтесь, тогда отделаетесь простым наказанием... — С этими словами он направился в сторону ребят.

— Никого, — тут же среагировала я, переключая внимание на себя. Мило улыбнулась, подошла поближе.

— Мистер Хопс, я должна вам признаться... — начала осторожно подбирать слова.

Краем глаза заметила, как разработка Фоя дала сбой. С ужасом представила, что будет, если нас поймают, и это придало мне решительности.

Пока я, красная от стыда, рассказывала нашему чванливому, вечно всем недовольному завхозу о том, какой он импозантный мужчина и как пленил мое воображение, ребята, с трудом сдерживая смешки, чинили артефакт.

— Вы такой мужественный, харизматичный... — томно протянула, закусив губу и лихорадочно соображая, что бы еще выдать... — А ваша педантичность... мне бы такую. Рядом с вами время в подземельях пролетает незаметно, поэтому на отработки я хожу, как на праздник. Хотя и теряюсь каждый раз, не зная, как себя вести в обществе такого великолепного мужчины. Но больше я таиться не могу и должна объясниться... — тяжело выдохнула, набравшись смелости для самой позорной части, но договорить не успела.

— Мисс Фоуксли, я, конечно, понимаю, что особы женского пола вашего возраста довольно впечатлительны. Но вам стоило хотя бы из уважения к уставу академии держать ваши постыдные чувства в секрете, а не вести себя столь вопиюще безнравственно. — Мистер Хопс только набрал воздуха, чтобы выдать очередную тираду, как увидел цветок, спрятанный у меня за спиной, и негодуяще раздул ноздри: — Пойдите, это что — архисилия из академической оранжереи?!

— Это вам. — Я тут же протянула ему быстровянувший «аксессуар» с самым безмозглым выражением лица, а он отшатнулся.

— Вы посмели покуситься на собственность академии?! Сорвать бесценную архисилию? Совсем юная, а уже настолько испорченная. Я сразу заметил в вас эту червоточину... Отработка в подвалах. Завтра же! — рявкнул он так, что я подскочила.

— Как скажете. — Мысленно застонала, но изобразила мечтательное выражение на лице, а мистер Хопс чуть слюной не стал брызгать.

— Две отработки! И скройтесь с глаз моих, пока к ректору не отвел!

Я посчитала за счастье побыстрее убратся подальше, пока еще чего не схлопотала. Вот только тогда и представить не могла, чем мне в дальнейшем обернется эта нелепая выходка.

Довольные, с красными от смеха лицами ребята догнали меня возле

гардероба и со словами «оно того стоило» и «мы бы еще приплатили за признание на бис» вручили мне выигрыш. Но я не настолько алчная.

А нет, алчная. Это выяснилось на следующем круге, когда мне снова выпало задание, от которого до этого все отказались: пройти по карнизу от одной комнаты до другой. Вооружившись своим утепленным свитером и палочкой, мысленно вознося молитвы Изначальным вперемежку со строчками заклятий для страховки, я вцепилась пальцами в щербины между кирпичами академической стены и мелкими приставными шажками двигалась к вожделенному проему. За этот короткий путь в пятнадцать шагов обругала себя всеми словами, что только вспомнила. Но справилась. И положила руку на сердце, если бы не опыт падения с дракона и обещание магов ветра подхватить в случае чего, в жизни бы не рискнула.

— Ты двинутая на всю голову! — завопила Анги, втаскивая меня в теплую комнату. — У меня чуть сердце не остановилось. — Вин, ты придурок!

— Кто же знал, что она согласится. Думал, стухнет в последний момент и вернется. Восхищен. — Он пожал мою трясущуюся, красную от холода ладошку.

Анри с Клемом кинулись меня обнимать, шепча в оба уха поздравления. Когда с выражением эмоций было покончено, мы разыграли новый раунд. Короткая соломинка снова досталась мне.

— Ладно, что на этот раз?

— Поцелуешь меня? — игриво предложил Анри, а Клем недовольно пихнул его в бок. Но Анри это не проняло. — Или слабо?

Я кусала губы, обдумывая, стоит ли соглашаться. В крови бушевал адреналин, и почему-то сейчас такое предложение не казалось чем-то непристойным.

Решительной походкой направилась к нему, как внезапно в меня что-то вцепилось и подбросило вверх.

Ноги оторвались от земли, свитер неестественно натянулся, и я зависла в воздухе. Затрепыхалась, пытаюсь понять, что происходит... и наткнулась на пылающее яростью лицо Виктора Штельма.

— Лучше меня поцелуй. Возможно, сжалюсь и прибью побыстрому, — зарычал он, удерживая свою добычу за шкуру, как котенка. А я с ужасом поняла, что они с Марком стояли как раз позади и все слышали.

Не к месту вспомнились его слова о маленьких шажках по скользкой дорожке. Тем не менее постаралась придать и без того пунцовому лицу оскорбленное выражение и выдохнула со всем достоинством, на которое

была способна в этом подвешенном состоянии:

— Что не так?

— Что не так? Она еще спрашивает! Безмозглая, совсем страх потеряла! Во все тяжкие пустилась?

Ребята побледнели. Я бы тоже побледнела, только бледнеть было некогда, пока пыталась выбраться из убийственного захвата огневика.

— А ты как узнал? — пискнула и тут же об этом пожалела.

— Окна нашей комнаты, мерзавка, как раз выходят на сторону башни магов земли. Мне продолжать? — выплюнул со злостью Виктор, а я отрицательно замотала головой.

— Ай, — коротко взвизгнула, когда маг меня с силой встряхнул. Похоже, такой ответ его не порадовал.

— В «Деньги или желание» играем? — Огневик обвел мрачным взглядом наше сборище, а приятели вздрогнули и стали тесней жаться друг к другу. — И кто же у нас такой изобретательный? — угрожающе процедил маг, а я ощутила исходящие от него потоки тепла. — Кто додумался эту идиотку без инстинкта самосохранения на карниз спровадить?

Тишина. Гробовая.

— Какая разница? — решила я подать голос, правда, прозвучало как-то жалобно, а Виктор меня снова грубо встряхнул. — Ай! Пусти!

— Молчи, несчастная, пока тебя из окна не выкинул.

Перестала бессмысленно дергаться и начала целенаправленно выгибать руки, чтобы выбраться из свитера. Если учитывать тот факт, что я барахталась в воздухе в неопределенной позе, то зрелище, думаю, было еще то.

Огневик, склонив голову набок, с интересом проследил за моими действиями. И когда мне почти удалось освободиться, он ухватил посильнее за шиворот и хорошенько встряхнул.

— Ай!

— Глянь, Марк, какую нам игрушку нашел. Говорящую. — Виктор в очередной раз встряхнул меня, а я, помимо своей воли, издала рефлексивно «ай». — Подвесим в комнате на крючок... или еще куда пристроим.

— Что? Нет! Пусти!

Мои вопли от обиды и испуга, разумеется, были благополучно проигнорированы.

— А вы, ребятки, хотели острых ощущений? — От этого намека приятели вздрогнули. — Марк, организуешь развлекательную программу?

— А то, — хмыкнул маг ветра и подошел поближе, а Виктор перехватил меня, как мешок с картошкой, и рывком закинул себе на плечо.

Чтобы не вырывалась, даже по попе надавал. Все-таки надавал.

— Ты! — прозвучало почище самого отъявленного оскорбления.

Виктор, не церемонясь, кинул меня на кровать. Я нервно огляделась. Его комната.

Заняла более-менее ровное положение и стала оправлять одежду. Прикусила язык, чтобы не разозлить его сильнее.

— Последние мозги себе отморожила?! — рычал маг, набирая обороты. Уже полыхали не только глаза, но и скулы.

— Да что не так? — все-таки не сдержалась я. — Прошлась по карнизу. И что с того? Ребята меня страховали. Чего орать так?

— Она еще спрашивает! — Виктор угрожающе навис надо мной. — А если бы расшиблась?! Твоим опекунам пришлось бы не только выплачивать деньги за обучение, но и копить кое-кому на пожизненное лечение у целителей. Не думала об этом?

От этой мысли я похолодела. Но тут же встряхнула головой, отгоняя нехорошие мысли. Нет, с драконом высота была та же. И даже без страховки мне удалось бы безопасно приземлиться.

— А Уилл, твой куратор? О нем ты подумала? А обо мне?

Я уставилась на Виктора широко распахнутыми глазами.

Дыхание перехватило.

— Нечего на меня так смотреть! Охраняю ее, защищаю. А она на рожон лезет!

Маг отшатнулся, запустил длинные пальцы в черные жесткие волосы. Прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, а затем спросил уже спокойнее:

— Зачем?

И что на это ответить? Не говорить же, что я ввязываюсь во всякого рода авантюры, чтобы вернуть ему долг. Поэтому виновато потупилась, а он снова подскочил, сжал мое лицо горячими пальцами.

— Миранда, я пытаюсь понять, что творится в твоей голове. Но не нахожу вменяемых объяснений. Работа есть, учебные принадлежности тоже, проблема с курткой решилась. Чего тебе не хватает? Вторую неделю творишь ерунду. Носишься неизвестно где, лезешь во все эти дурацкие сборища...

— Я азартная, — тихо выдохнула, надеясь, что поверит и отстанет.

Невероятно противно было врать ему в лицо.

— Азартная... — зарычал он, стискивая сильнее.

Показалось, что еще чуть-чуть и расколется мою голову, как орех. Я испугалась, но глаза не закрыла. А Виктор пришел в себя и разжал пальцы. Отошел подальше, налил в бокал вина, сделал затяжной глоток.

— А знаешь ли ты, азартная моя, какие слухи ходят про тебя по академии?

Я отрицательно покачала головой, а огневик хмыкнул. Язвительно. Колко.

— Видишь ли, Миранда, появление обновки в твоём гардеробе — главная новость в нашем террариуме. Местную фауну мучает вопрос: где ты ее взяла. Прибавим к этому то, что ты постоянно жмешься по углам с парнями-старшекурсниками и пропадаешь из замка на несколько часов... Продолжать? — Маг скривил губы в мстительной ухмылке.

— К чему ты клонишь? — с трудом заставила себя заговорить.

— К тому, что пока тебя спасают лишь разговоры о тайной помолвке с этим... Маркусом Кренвенем. — Он чуть ли не выплюнул имя моего друга. — Но если продолжишь вести себя в том же духе, то от твоей репутации останется лишь пепел. И я не смогу тебя защитить.

— Что? Быть такого не может... Ты меня снова пугаешь...

Резко стало очень холодно, и я сжалась в комок. Обхватила себя руками, потупилась. А Виктор, удовлетворившись тем, что его слова возымели должный эффект, смягчился.

— Если бы. Тебя здесь не любят, Миранда. Поэтому не давай никому лишний раз повода для пересудов. И когда только повзрослеешь? — Огневик подсел рядом и притянул к себе. — Иногда кажется, тебе лет десять, не иначе. Клянусь, вы с Уиллом здесь одни такие.

ГЛАВА 21

После этого случая я перестала так часто и открыто общаться с приятелями. Да и они свернули свою активность: внушение Марка сработало. Однако я не выдержала и обсудила наболевшее с Анги. Оказалось, что все не так мрачно, как преподнес Виктор и дорисовало мое воображение. А слухи? Они и раньше были. В конце концов, помусолят и перестанут, как вышло с рваной одеждой. А вот вопрос с финансами нужно решать оперативно. Поэтому я сгребла волю в кулак и отправилась в деревню.

В трактире Боба сегодня было полно посетителей. Они гудели изо всех углов, испуганно охая и прикрывая рот руками.

— Боб, что случилось?

— Мири, а ты не слышала? — Я отрицательно помотала головой, а он склонился пониже над столешницей и недовольно пробурчал: — В Зайвиле совершенно нападение на магиню-аристократку.

— Это же совсем рядом с Телленвилем! — удивилась я.

— Именно, — мрачно кивнул Боб. — Это не первое нападение. Говорят, орудует банда, а след тянется из самой столицы. Власти обеспокоены. Обещают крупное вознаграждение тому, кто предоставит хоть какую-то информацию о преступниках и поможет в их поимке.

— Сколько? — на автомате спросила я, просто чтобы поддержать разговор.

— Больше двухсот золотых. Не знаю точно, сумма постоянно растет...

Боб продолжал еще что-то говорить, а меня будто переклинило. Двести золотых... Вознаграждение... Сумма растет...

— И ты бы поостереглась, — услышала я обрывок фразы.

— Чего?

— Так нападают они на аристократок. Богатых и с сильным даром.

— Но я-то не аристократка. И денег нет.

— Кто знает, что у тебя в карманах пусто, если одета, как дочь герцога.

Виктор прав, и я отморозила себе остатки мозгов. Окончательно и бесповоротно. Но я лишь одним глазком взгляну на объявление. Съезжу в Телленвиль днем после занятий, покружу в людном месте. Посмотрю разок — и тотчас обратно. Просто чтобы убедиться, что мне ловить нечего.

Я вызвала карету Марка на следующий день и всю дорогу обдумывала

ситуацию. Дошло до того, что смогла себя убедить, будто эта поездка в интересах моей же безопасности: банда может двигаться в сторону академии, а врагов нужно знать в лицо. Или по криминальным сводкам.

Я сидела за столиком в одном из кафе на центральной площади. Смотрела на кружку горячего кофе, а перед глазами стояла цифра с плаката. Двести восемьдесят золотых... Как раз столько, сколько мне нужно. Не больше и не меньше. Будто сами Изначальные направляют.

Нет, это невероятно опасно. Люди пострадали. Seriously. И среди них были волшебницы посильнее меня. Взрослые, обученные.

Но их застали врасплох. А если подготовиться и напасть первой...

Нет, я точно чокнулась. Какая подготовка? Напасть первой? Смешно. Прибьют — и пискнуть не успею.

Но профессор Гриддек показал несколько отличных атакующих заклятий... А защитные артефакты можно одолжить... И зелья наварить подходящие...

Нет, этого мало. Нужен козырь в рукаве. Что-то мощное, опасное, непобедимое.

Виктор.

Прибьет меня на месте, стоит лишь об этом заикнуться.

Тогда кто?

Может, Снежок?

В академии был объявлен экстренный сбор. Удивленные адепты набились в зал для собраний и ожидали выступления ректора. Ребята выдвигали всевозможные гипотезы, но по напряженным лицам преподавателей я догадывалась, что услышу. И оказалась права. Сначала ректор вкратце рассказал о нападении в Зайвиле, а затем перешел к оглашению принятых мер по обеспечению безопасности его подопечных.

— С сегодняшнего дня и вплоть до поимки преступников академия будет находиться в режиме частичной изоляции, — вещал он с трибуны. Мрачно, бескомпромиссно. Встревожен. Значит, угроза реальна. — В связи с этим помимо активации защитных чар в стратегически важных местах вводится ряд ограничений, которые следует неукоснительно соблюдать. Запрещено отправляться в близлежащие города и деревни, ходить в лес и вообще выходить за замковые ворота. Запрещено прогуливаться поодиночке. Запрещено покидать стены академии после четырех часов дня, а также отлучаться из своих башен после семи часов вечера. За нарушение комендантского часа, как и других установленных правил, последуют серьезные наказания вплоть до исключения.

Я неосознанно вздрогнула. По крайней мере, надеялась, что неосознанно. А ректор, дождавшись, пока в зале воцарится тишина, продолжил:

— И помните: они невероятно опасны. Не пытайтесь их разыскивать. Это дело властей. В противном случае вы можете лишиться не только кошельков.

Ночью спала плохо. Крутилась, будто кожу смазали чесоточной настойкой. Хоровод несвязных мыслей не отпускал.

Наказание. Вплоть до исключения...

Можете лишиться не только кошельков... Чего еще? В газетах не говорилось, что пострадавшие погибли... Или власти многое умалчивают?

Конечно, умалчивают. Проводятся розыскные мероприятия. Утечка опасна.

Все опасно. Жить вообще опасно. Но кто не рискует, тот не живет.

Не живет...

Снежок сильный, быстрый. Даже Виктор не знал, сможет ли отбиться... И он меня хорошо понимает. Выполняет команды. Нужно только попрактиковаться...

В лесу. На прямой дорожке к отчислению.

Артефакт невидимости Фоя... А замковые ворота? Там охранка.

Снежок быстрый... И сейчас зима... Не заметят.

А если заметят?

Но я знаю потайной ход...

Нет, это чистое безумие. И я сошла с ума.

«Вы дерзкая нахалка, мисс Фоуксли. Люблю таких...»

Нет, это слишком даже для меня. Но двести восемьдесят золотых...

Насобираю и отдам. Позже. Виктор не торопит.

Виктор...

«Неужели не писала это дурацкое сочинение обо мне и повадках драконов? Он тебя присмотрел для себя, понимаешь! Глаз положил...»

«Даже шарахаться не станешь?»

«Может, мне не нравится, что моя Лисичка на чужих парней забирается? Приручаешь ее, приручаешь — толку ноль...»

«Одна ночь в обмен на возможность...»

«Ты мне ничего не должна...»

«Не хочешь вести взрослые разговоры, не задавай взрослых вопросов».

Прозвенел будильник. Выключила его, а затем снова уставилась в потолок. Надо решаться. Иначе я просто сойду с ума. По-настоящему.

— Девчонки, прикройте меня, — бросила я соседкам, скептически разглядывая свое отражение в зеркале.

Яркий макияж, добавляющий возраст, горящие глаза, алая лента, вплетенная в золотую косу-корону. Броско. Призывно.

— На свидание торопишься? — оживилась Арианна.

Я сделала неопределенный жест плечами: врать не хотелось. Смущенно улыбнулась соседкам, чтобы они ничего не заподозрили, коротко попрощалась и вышла за дверь. Артефакт невидимости Фоя удалось активировать только на подходе к лестнице: в общей гостинной водников, как и в коридорах, было слишком много народа.

Незримой тенью я спустилась на первый этаж и мелкими шажочками направилась к гардеробу, опасливо косясь по сторонам. Не дай Изначальные, кто услышит, или сработают тайные охранки. Но мне повезло: адептов и преподавателей здесь не было. Впрочем, как и защитных чар, выявляющих маскировку. Похоже, ректор решил их выставить только вокруг академии и внутри самого замка.

Не теряя даром времени, я шустро оделась и свернула в подвалы, надеясь, что завхоза там не окажется. Даже не представляла, что ему скажу, если вдруг поймает. Еще и под завесой невидимости. Но мистера Хопса, к счастью, там не было. Я осторожно пробралась к настенному шкафчику с ключами, приоткрыла деревянную дверцу и потянулась рукой к заветной связке. Вытащила ее — и тишину, царившую в подвальных помещениях, нарушило негромкое звяканье металла. Коротко вздрогнув от этого звука, я замерла, ожидая скорой поимки. Но все обошлось. Справившись с подступившей волной испуга, я собрала волю в кулак и прокралась к нужному отсеку. Нашла заветную отметину, надавила — и перед моим взором предстал мрачный, леденящий душу тоннель.

Сердце колотилось нещадно, а в голове то и дело пульсировала мысль вернуться обратно в теплую безопасную комнату, но я продолжала упорно идти вперед. Наконец добралась до маленькой заржавевшей дверцы. Как и в прошлый раз, с силой потянула на себя металлическую ручку — и оказалась в небольшом помещении, напоминающем склад. Пространство внутри представляло собой одно сплошное нагромождение из деревянных ящичков со всяким хламом и уборочного инвентаря. Из крохотного окошка в стене струился синеватый свет, благодаря чему мне удалось кое-как разглядеть дорогу. Осторожно протиснулась между особо опасных скоплений, чтобы ничего случайно не зацепить, и метнулась к выходу. Закрото.

— Апен-эп, — произнесла я слова заклęcia и, когда дверь с тихим скрежетом приоткрылась, быстро выбралась из помещения.

Огляделась по сторонам.

Стемнело. И снова вьюга. Окутанное сумраком величественное здание академии с этого ракурса показалось угрюмым и грозным. Или сегодня так оно виделось лишь мне из-за натянутых как струна нервов?

Отойдя подальше и убедившись, что никого поблизости нет, я дезактивировала артефакт Фоя, а затем, отрывисто свистнула, подзывая Снежка. Дракон появился мгновенно: видимо, ждал. Вытащила из пакетика пирожные с толстым слоем шоколадной глазури и покормила зверя. Когда с угощением было покончено, я взгромоздилась на его верткую спину, крепко вцепилась в шейные наросты и уткнулась лбом в холодную чешую.

— Взлетай, — выдохнула чуть слышно и ощутила ледяные потоки ветра, окутавшие голову и руки.

Тело сотрясала мелкая дрожь, поэтому я старалась дышать глубоко (насколько позволял мерзлый воздух), чтобы хоть немного успокоиться. Похоже, мое волнение передалось и дракону: зверь то и дело шевелил ушами, вихлял хвостом, выпускал когти, но летел послушно. И ощущение его перекачивающихся подо мной мускулов постепенно вселило уверенность, что наша запретная вылазка закончится хорошо.

— Снежок, подстрахуешь? — потеревшая чешуйчатую шейку, когда мы приземлились вблизи Телленвиля.

Драгге медленно кивнул, но в огромных умных глазах плескалось беспокойство. Грустно улыбнулась в ответ.

— Будь поблизости. Если что, свистну.

Расставаться не хотелось, но дала себе мысленно пинка и решительной походкой направилась к городским воротам на зов ярких огней.

Два часа спустя, измотанная и основательно продрогшая, я уже подумывала о возвращении в академию. Вылазка не удалась. И надо бы расстроиться, что время зря потратила, но я ощущала тихую радость. Хорошо, что не удалось, так спокойнее. Вернусь, залезу в теплую мягкую кровать и забуду о своем временном помешательстве. Не судьба. Но я хотя бы попыталась.

С этими мыслями распрощалась с хозяином небольшого кафе-шоколадницы на окраине города, не забыв прикупить пакетик с лакомствами для Снежка.

Прошлась вдоль темного переулочка, пряча лицо от порывистого ветра в меховой воротник. Свернула направо и огляделась. Фонари в этой части города почему-то не горели, из-за чего дорогу разобрать было сложно. Я

медленно шла, ориентируясь на скудные световые блики, стекающие из резных окошек. И почему только не вызвала экипаж у входа в шоколадницу? Нет же, надо было поплестись своим ходом до центральной улицы. Свернула налево — тупик. Заблудилась. Тяжело выдохнула, понимая, что придется вернуться и вызвать экипаж. Только я об этом подумала, как кожу обожгли защитные амулеты, предупреждая об опасности.

Резко развернулась и тут же замерла, заметив выплывшие из темноты, как акулы, высокие мужские силуэты. Четверо. Их лица и детали одежды я не могла разобрать, но было ясно одно: намерения у них недобрые. Сердце рвано забилось, в кровь выстрелил адреналин. Я вскинула палочку, атакуя. И одновременно с этим в меня полетели заклятия. Увернулась.

— Кто вы? — выкрикнула я, пытаюсь отвлечь внимание нападающих.

Ответом послужил зловещий смех. И новые заклятия.

Отбила. Уроки Гриддека не прошли даром. Бросила пробирку с удушающим зельем и тут же выставила вокруг себя воздухонепроницаемый щит. Бандиты сообразили, что к чему, и блокировали ядовитые пары. Выстрелили новыми заклятиями. Я ответила тем же, отбегая подальше. Но они наступали, загоняя меня в угол.

— Вкусная девочка. И при деньгах. То, что нужно, — услышала сиплый мужской голос.

— Только бы не опустела слишком быстро, как та кошечка из Зайвиля.

От этих слов по моему телу прокатилась волна дрожи. Бандиты. Те самые.

Я шустро полезла в карман, стараясь как можно быстрее активировать артефакт невидимости Фоя. Холодные пальцы коснулись механизма — и белесая пелена скрыла меня от чужих глаз. Замерла, выжидая, что будет дальше.

— Даже не надейся, крошка, — раздался хриплый смех. — Эта игрушка тебя не спасет.

Пока преступники крутили головами, пытаюсь отыскать свою жертву, я лихорадочно соображала, как их безопасно обойти. Можно попытаться проскользнуть мимо, тихонько передвигаясь по своим следам. Если повезет, все получится. Но это слишком рискованно и... страшно. Вдруг заметят? Однако в сложившейся ситуации медлить нельзя.

Только я собралась с духом и сделала осторожный шаг вперед, как хрустнул снег под каблуком, выдавая мое местоположение.

— Вот она! Лови! — выкрикнул один из мужчин, и в меня тут же полетели яркие вспышки.

Мысленно взвыла и, резво отскочив в сторону, выкинула защитное заклятие. Еще одно. И еще. Улучила момент, отбив очередную атаку, и отчаянно свистнула, боясь, что Снежок не успеет.

Успел. Частично материализовался из воздуха за спинами бандитов. Извернулся, ударил мощным хвостом, сшибая противников с ног. Пока те копошились на земле, пытаясь понять, что их так приложило, зверь исчез из поля зрения. Но уже через долю секунды я ощутила, что Снежок рядом. Преступники, видимо, решив, что это моих рук дело, снова выкинули заклятия. Я выставила щит, а Снежок, вызвав неистовый порыв ветра, нанес новый удар хвостом. Затем еще один. И еще. Послышались сдавленные крики — и в следующий миг бандиты отлетели в сторону. С неестественным хрустом врезались в глухую стылую стену. Сползли вниз безвольными куклами и рухнули на заснеженный тротуар.

— Роупс! — Я выкрикнула связывающее заклятие.

Держала палочку наготове, осторожно приближаясь к обмякшим телам. Ткнула носком сапога в одного из них, но он не пошевелился.

— Стайне! — решила перестраховаться, насылая парализующие чары, и лишь после этого склонилась над мужчинами.

Стащила шерстяную перчатку, коснулась ледяной кожи на шее самого крупного из них, затем перешла к остальным. Пульс бился. У всех. Я облегченно выдохнула: живы.

Натянула перчатку обратно, размышляя, как бы их упаковать и доставить к законникам. Лучшего варианта, чем спинка Снежка, не нашлось.

Обернулась к дракону. Зверь уже полностью материализовался и недовольно дергал хвостом, слегка порывкая. Я подошла к нему, ласково погладила по шипастой морде, успокаивая.

— Спасибо, хороший мой. — Меня все еще трясло от страха, поэтому слова вылетали рвано, чуть слышно. — Без тебя я бы точно не справилась.

Снежок ткнулся шершавым краешком носа мне в ладонь, заботливо обвил гибким хвостом, будто все еще пытался защитить. А я благодарно улыбнулась драгге и полезла в карман за сладостями.

— Это тебе. Вкусные, правда? — приговаривала, высыпая лакомство на ладонь. — Снежок, я порталы открывать не умею. Поможешь этих доставить?

Зверь фыркнул брезгливо, но все-таки утвердительно кивнул.

— Спасибо, — мягко погладила его по холке, когда угощение было съедено, и вернулась к бандитам.

Вскинула палочку, собираясь поднять их в воздух, как услышала сзади

чьи-то шаги. Дернулась, устремляя оружие к источнику шума, и натолкнулась на пылающий ненавистью взгляд Виктора Штельма. Мне конец.

— Урою мерзавку, — прорычал маг.

Внутренне заскулила, сжалась в комочек, но палочку опустила.

— Миранда? — услышала следом удивленный голос Уилла. — Ты что здесь делаешь?

— Нарушает комендантский час, — ответил за меня Виктор.

— Как и вы! — со страху я перешла в наступление. — Не боитесь отчисления?

— Даже не надейся, — раздраженно бросил Виктор. — Мы здесь по личному распоряжению ректора. В отличие от некоторых. Карьера акробатки не задалась, так решила испытать себя в роли ищейки? — Он мрачно навис надо мной, а я втянула шею в пушистый воротник. — Надо же, даже Драга приволокла... Познакомил на свою голову, — злобно процедил он, сурово косясь на дракона, который потихоньку стал исчезать.

— Снежка, — механически поправила я, а у мага от этого уточнения проступили огненные венки на лице. Он резко втянул воздух со свистом, готовясь выдать очередную словесную оплеуху.

— Смотрю, моим прошлым предупреждением ты не прониклась. Ну, ничего, на этот раз выдеру ремнем так, что надолго запомнишь.

И ведь выполнит угрозу. С него станется. И плевать, что на меня никто из родных никогда руки не поднимал.

— Виктор, оставь Миранду в покое. Неужели не видишь, что она и без того напугана? — встал на мою защиту Уилл.

— Даже не надейся, что тебе удастся избежать этого разговора, — кровожадно прошипел старшекурсник, но к словам принца прислушался и отошел в сторону.

Мысленно возблагодарила Изначальных за то, что послали мне такого понимающего куратора.

— Ты цела? — тихо спросил Уилл.

— Да, — медленно кивнула я. — Этих надо доставить законникам.

— Как собиралась транспортировать?

— На Снежке. — Я пожала плечами.

— Чтобы тебя надолго запомнили, — не сдержал сарказма Виктор. — И ректору не забыли сообщить.

— Перестань, она порталы открывать не умеет. — Куратор угрюмо посмотрел на Виктора, а затем снова обратился ко мне: — А как ты смогла так приручить снежного драгге? Не важно, — одернул он сам себя, —

потом расскажешь. Отпусти своего дракона, мы разберемся.

От этих слов у меня прямо тяжелый груз свалился с плеч: плохо себе представляла наше появление в асфалии.

Я подошла к Снежку, еще раз поблагодарила за помощь, и он растворился в воздухе.

— А, Викториан, какими судьбами? — подскочил со стула начальник местного отделения охраны правопорядка. Обошел свой рабочий стол и, радушно улыбаясь, протянул огневику руку. — Лэр Уиллем дэй Штеллем. — Мужчина мигом сделался серьезней, завидев Уилла. Отвесил принцу официальный полупоклон.

Я же мялась в сторонке, стараясь не привлекать к своей скромной персоне лишнего внимания.

— Дик, принимай работу. — Виктор сделал пасс рукой — и на деревянный пол рухнули взявшиеся прямо из воздуха бандиты.

— Это те, о ком я подумал?

— Да, — сухо ответил Уилл. — Больше беспокоить не будут.

— Они такой переполох у нас устроили... И не только у нас. Рад, что можно горожан успокоить. Благодарю.

— Это не наша заслуга. — Уиллем кивнул в сторону двери, а законник уставился на меня с удивлением: похоже, только сейчас и заметил.

Переводил неверящий взгляд с Уилла на Виктора и обратно.

— Да, да, — подтвердил его догадку Виктор. — Мы выступали всего лишь в роли носильщиков.

— Юная лэри, — подошел ко мне... Дик.

— Мисс... — Я рефлексивно его исправила.

— Прошу прощения. Юная мисс, выражаю вам от всего города огромную благодарность. — Он крепко стиснул мою ладонь. — Вам положено вознаграждение. — Я улыбнулась, услышав заветное слово, но тут же сникла, заметив, как Виктор прищурился. — Нужно заполнить кое-какие бумаги, и вы сразу же получите все причитающееся.

— А о какой сумме идет речь? — лениво поинтересовался старшекурсник, а у меня сердце заколотилось быстрее.

— Двести восемьдесят золотых, разумеется.

— Неплохо, — мрачно процедил маг, прикидывая что-то в уме.

Как оказалось, во всех документах должно было фигурировать имя того, кто оказал помощь в расследовании. Но это условие ставило меня в довольно щекотливое положение. Поэтому Виктор уговорил начальника асфалии умолчать об участии в этом деле одной юной адептки, а все бумаги заполнил на свое имя.

— Прошу. — Законник протянул мне увесистый мешочек с монетами, когда с формальной частью было покончено. — Будете пересчитывать?
Я отрицательно покачала головой. На том и распрощались.

ГЛАВА 22

Как оказалось, защитные чары, выставленные ректором, действовали избирательно, поэтому проблем с возвращением в родные стены у нас не возникло.

Вышли из портала в холле академии. Я устало поплелась к гардеробу. Надеюсь, что парни от меня отстанут, но нет. Виктор упрямо шел следом. И Уилл не спешил оставлять меня тет-а-тет с приятелем.

Я скинула шубу, стащила шапку с перчатками. Повернулась — и чуть не врезалась в напряженную мужскую фигуру.

— Ничего не хочешь сказать? — угрожающе прошипел Виктор.

Вот и настал момент. Не так я себе это представляла. Не так.

— Возьми. Остальное лежит в комнате. — Я крепко сжала добытый с таким трудом мешочек с монетами и протянула ему.

— Так все это из-за денег? — Он сделал акцент на слове «все».

— Да, — тихо ответила я, глядя прямо в его резко потемневшие голубые глаза. Вот-вот вспыхнет.

— А знаешь ли ты, идиотка, чем рисковала? — чеканил каждое слово Виктор, будто вбивая гвозди в мой гроб.

Промолчала.

— Тебя, безмозглая, могли не только убить, но и выпить! Досуха! И все из-за каких-то жалких трехсот золотых!

Побледнела.

— Но об этом нигде не...

— Разумеется. Представь, какая поднимется паника, если пойдут слухи, что магию можно насильно выкачивать? Сколько найдется желающих обогатиться или пополнить резерв?

Много. Очень.

— Объясни, зачем ты в это ввязалась? Я же сказал, что ничего мне не должна! — Голос мага хрипел надрывно, убийственно.

— Я не могу так.

— А если я скажу, что она стоила больше тысячи золотых? — Услышала сумму — и перед глазами потемнело. — Что тогда будешь делать? Кинешься ловить всех преступников в округе? Или придумаешь что поинтереснее? — ядовито поинтересовался Виктор.

Тысяча золотых... Столько денег мне и за два года не собрать...

— Так дорого? Зачем?

— Может, мне тебя жалко? Или нравится, как бесится Леста, глядя на твою шубку? А может, нравишься ты? — Огневик выплевывал слова, все сильнее впиваясь жесткими пальцами в мои плечи. — Какая разница? Это был подарок, Миранда. Подарок! Ясно?

— Так это ты ей шубу подарил? — встрял удивленный Уилл, а мы оба хмуρο покосились в его сторону.

— Забери, ладно? — Я перевела взгляд обратно на Виктора и вложила злосчастный мешочек в его горячую ладонь. — Не могу на них смотреть.

Он автоматически сжал его. Вместе с моим запястьем.

— Мне не нужны твои гроши... — злобно прорычал маг, нависая над мной, а потом резко осекся, прислушался. — Целуй меня. Живо! — бросил он раздраженно.

— Что? — ошалело на него уставилась. Я упорно отказывалась верить в услышанное. Может, показалось?

— Быстрее! — Виктор перешел в наступление, а я инстинктивно стала уворачиваться от его жарких губ и крепких объятий.

— Что здесь происходит? Нарушаем комендантский час?! — раздался спустя мгновение дребезжащий голос мистера Хопса. — А, это вы... Лэр Уиллем дей Штеллем, мистер Штельм, — завхоз церемонно поприветствовал парней. — Мисс Фоуксли?!

От неожиданности и испуга я резко дернулась, разжала пальцы — и увесистый мешочек, соскользнув с ладони огневика, полетел вниз. В оглушительной тишине звон монет прозвучал набатом. Я сглотнула и с ужасом подняла глаза на завхоза.

— Мисс Фоуксли, — начал недобро цедить слова мистер Хопс, — прошу, объясните, что вы здесь делаете в столь поздний час?

— Мисс Фоуксли волновалась и хотела убедиться, что мы благополучно добрались до академии, — невозмутимо ответил Виктор, поднимая кошелек с пола. Выпрямился и сунул его в карман. А я заметила на его щеке и уголке губ алый след от моей помады и мысленно застонала.

— Вот как... А почему она в сапогах? — не унимался завхоз.

— Мерзну, — тут же соврала я, а Хопс прищурился.

— Идите спать, юная мисс. А завтра утром, будьте любезны, зайдите в кабинет вашего декана.

В голове зашумело, накатила слабость. С трудом заставила себя устоять.

Мистер Хопс попрощался с парнями и скрылся за поворотом. Я решила последовать его примеру: помахала ребятам, развернулась и на ставших в одночасье ватных ногах пошла в свою башню.

— Подожди, — догнал меня возле лестницы Виктор. — Провожу, чтобы по дороге не убились.

Я кивнула не глядя.

— Плохо, что нельзя было отправить тебя порталом: из-за охранок ректора остался бы след. Вопросов много возникло бы. Но не волнуйся: мистер Хопс вряд ли догадается связать тебя с бандитами. Как и декан. Просто повтори то же самое, что и сегодня. И держись уверенно, что бы они не говорили. А мы с Уиллом будем молчать, не сомневайся.

— Спасибо. И вытри уже помаду с лица.

Виктор странно на меня посмотрел, но полез в карман за платком. В другой ситуации я мысленно посмеялась бы над его утонченными манерами, но сейчас было не до смеха.

— Дай сюда, — не выдержала я, глядя на его неудачные попытки очиститься, и забрала платок. Осторожно провела мягкой тканью, стирая алые следы.

Дальше шли молча. Молча и распрощались.

— Мисс Фоуксли, вчера поздно вечером вы были замечены на первом этаже возле гардероба в весьма компрометирующей ситуации, — начал декан водной стихии. — Объясните, пожалуйста, что вы там делали.

Я мысленно вознесла мольбы Изначальным, чтобы никто из администрации академии не отправил письменный запрос в асфалию и не выяснил, кто на самом деле поймал бандитов. Сердце бешено колотилось, но постаралась придать лицу невинное выражение.

— Я узнала, что мистер Штельм и лэр Уиллем дей Штеллем отправились в Телленвиль. Очень за них испугалась и захотела убедиться, что все хорошо.

— Как трогательно, — скривился завхоз.

— Мистер Хопс утверждает, что вы выглядели при этом весьма подозрительно, — многозначительно вскинул брови декан, игнорируя едкое высказывание коллеги.

— Если речь о сапогах и теплом свитере, то я надела их специально, чтобы не замерзнуть.

— То есть комендантский час вы не нарушали?

— Как можно? Эти ужасные нападения... Кто в здравом уме рискнет покинуть академию в такое время? И охранные чары не позволят. — Я сделала удивленное лицо, а лэр прищурился. Молча меня разглядывал, и от его внимательного взгляда становилось все больше не по себе.

— Допустим, — заговорил, наконец, он. — А зачем мистер Штельм

передавал вам деньги?

Сердце пропустило удар, но я каким-то чудом смогла сохранить невозмутимый вид.

— Он мне ничего не передавал. Случайно обронил, потом поднял, — сказала и поразилась тому, как спокойно прозвучал мой голос в этой давящей тишине.

— Неправда! — взвился завхоз. — Когда я подошел, она чуть ли не на шее у него висела, раскрашенная до неприличия, растрепанная. И держала большой мешочек с деньгами. А лицо мистера Штельма украшали следы от ее вульгарной помады.

— Не волнуйтесь, мистер Хопс, мы во всем разберемся. Мисс Фоуксли, что вы на это скажете?

— Я просто обрадовалась, что все хорошо, вот и обняла. И случайно испачкала. Уилл — мой куратор, а Виктор вообще мне жизнь спас. Что в этом такого?

— Тогда почему вы испугались, когда вчера увидели меня, если не замешаны ни в чем запретном?

— Просто от неожиданности.

— И вы в это поверите? — скривился завхоз, обращаясь к декану. — Не далее как на прошлой неделе эта адептка подкараулила меня поздно вечером в подвале. Дождалась, когда я останусь один, и стала делать сомнительные намеки. Еще и бесценную архисилию украла... — отвлекся на миг мистер Хопс, а потом вернулся к сути: — Вы бы только слышали, что она говорила! Если бы не остановил, боюсь предположить, до чего бы дошло. Отчитал, и тогда она взялась за новую жертву.

— Что? Да как вы можете! — Я вскочила со стула, не сдержавшись. Мышцы окаменели, руки сами собой сжались в кулаки. — Все было не так!

— Строит тут из себя невинность, а на самом деле... Совсем юная, а уже настолько испорчена!

Невысказанное обвинение повисло в воздухе ядовитым смогом. Криво мне вышел наш марафон. Ох, как криво.

— Миранда, — мягко заговорила лэрис Айрина ван Бальме, преподавательница этикета и изящных манер. — Вы яркая, симпатичная девушка, и ваше желание найти покровителя понятно. Однако вступать в отношения ради материального вознаграждения — не лучший жизненный выбор для юной особы вроде вас.

— Такое поведение не пристало адептке Академии четырех стихий! — вклинился завхоз.

— Но я же ничем таким не занимаюсь! — ужаснулась, сообразив, к

чему они клонят. В груди разлилась обида. — Если не верите мне, спросите у ребят. Уверена, они все подтвердят, — ухватила я за последнюю соломинку.

— Разумеется... — брезгливо процедил мистер Хопс.

— Мисс Фоуксли, присядьте. — Декан указал рукой на стул. — Признаться, я был поражен, когда услышал об этой истории. Вы не производите впечатления легкомысленной особы. Однако ситуация непростая, и оставить ее без внимания нельзя. Если вы продолжите упорствовать, я буду вынужден сообщить обо всем ректору. Скорее всего, он предложит пройти проверку эликсиром истины. Разумеется, если вам нечего скрывать, то все завершится благополучно. В противном случае...

Услышала это и похолодела. Если ректор решит воспользоваться чем-то подобным, то мигом вскроется и история с бандитами, и мое участие в тайных сборищах. Подставляю не только себя, но и друзей. Пока я кусала губы, размышляя, что предпринять, снова заговорила лэрис Айрина:

— Миранда, послушайте, мы желаем вам только добра. В вашем возрасте легко ошибиться, особенно когда рядом нет любящих родителей, чтобы наставить на верный путь. Да, обучение дорогое, а вы из небогатой семьи и не можете многое себе позволить. Но, поверьте, выпускникам Академии четырех стихий открыты все двери. Вы обязательно найдете себе престижную работу и будете хорошо зарабатывать. Поэтому не совершайте сейчас того, что может бросить тень на ваше будущее. Признайтесь, что собирались поступить неправильно, и мы пойдем вам на уступки.

Я смотрела на нее, на них всех широко распахнутыми глазами, готовая вот-вот разрыдаться от обиды и несправедливости обвинений. Полуправде они не поверили. Что делать, чтобы защититься? Сказать правду, а завтра собирать вещи? Нет, это не вариант. За нарушение комендантского часа меня точно выставят из академии, а за неподобающее поведение, возможно, сделают лишь выговор и назначат отработки. Из двух зол нужно выбирать наименьшее. Я потупилась и зашептала через силу, до боли впиваясь ногтями в ладони:

— Простите. Я больше так не буду.

— Это ведь было в первый раз, верно? — мягко уточнила преподавательница.

Кивнула. Нехотя. Не поднимая глаз. Чтобы не увидели пылающую в них ярость.

— Давайте дадим девочке еще один шанс. Все ошибаются. Так или иначе.

— Мисс Фоуксли, этот разговор останется между нами, — заговорил

декан. — Я ограничусь устным предупреждением и наказанием в виде двухнедельных отработок у лэрис Айрины. Подучите правила поведения в обществе. Однако очень надеюсь, что впредь ничего подобного не повторится. Иначе общения с ректором вам не избежать.

Ка негнущихся ногах я вышла из кабинета декана и сразу же столкнулась с Уиллом.

— Как прошло?

— Лучше не спрашивай.

Куратор хмуро на меня посмотрел, а затем взял за руку и решительно отвел в сторонку, подальше от любопытных адептов. Огляделся, толкнул какую-то дверь — и мы оказались в пустой комнатке для отдыха персонала. Спустя мгновение из портала появился Виктор. Огневик держался в своей привычной ленивой манере, но я мельком уловила его сосредоточенный цепкий взгляд. Значит, переживал, но не хотел этого показывать.

— Что они сказали?

— Что молодой особе вроде меня не стоит вступать в отношения за материальное вознаграждение, — раздраженно буркнула я.

— Что?! — изумился куратор. Кажется, мое заявление шокировало его до глубины души. — Но почему они так решили?

— Из-за этого дурацкого мешка с монетами и яркого макияжа! — Я пнула с досадой ножку дивана. — Даже родителей приплели. Мол, некому на путь истинный наставить.

— И что ты ответила? — настороженно поинтересовался Виктор.

— Извините, я больше так не буду, — развела руки в стороны, скривившись. Уилл на это несколько раз моргнул, зато Виктор прыснул. Похоже, не ожидал услышать что-то подобное, и его пробрало. — Иначе пришлось бы наковать чемоданы, — мрачно добавила я, бросив на него свирепый взгляд.

То ли это было что-то нервное, то ли от напряжения и абсурдности ситуации его мерзкое чувство юмора встрепенулось, давая необходимую разрядку, но мне все равно невероятно хотелось стукнуть его чем-нибудь потяжелее.

— Виктор, ты идиот! Перестань! — пришел в себя принц и шикнул на приятеля, но того это не проняло. Он зажимал рот рукой, пытаясь сдержать неуместный смех, но безуспешно.

— О, она это заслужила. Лисенок, а я предупреждал. — Огневик погрозил пальцем, отчего я готова была вцепиться ногтями в его скалящуюся физиономию. — Хорошо еще, что твой декан не общался с «почитателями» твоего «таланта». Тогда бы мигом вылетела из академии.

— Общался. Завхоз в красках описал, как я его домогалась, — злобно фыркнула, усаживаясь на диван.

— И когда только успела? — уточнил маг, гаденько улыбаясь.

— Да все тогда же, — буркнула себе под нос, а он снова прыснул.

— Зачем ты вообще в этом созналась? — вклинился встревоженный Уилл, который, в отличие от Виктора, вел себя прилично.

— Они грозились отвести к ректору, а у того зелье истины... Мигом бы выболтала все и про бандитов, и про участие в тайных сборищах... Досталось бы и мне и ребятам.

— Все равно нельзя это так оставлять. Я пойду к твоему декану и расскажу, что их обвинения безосновательны, — бросил порывисто Уилл.

— Очень хочу на это посмотреть, — едко оборвал его уже успокоившийся Виктор. — Про вознаграждение и долг говорить нельзя. Будешь юлить — и они в лучшем случае решат, что пытаешься нас прикрыть. В худшем — что и у тебя с этим ходячим недоразумением завязались особые отношения. А моим опровержениям теперь никто не поверит.

Уилл что-то хотел сказать, но передумал. Нахмурился. И я поняла, что Виктор прав: попытки оправдаться только усугубят мое положение.

— Да, Миранда... И как ты только так умудряешься? — обратился Виктор уже ко мне. — Не успеваешь выбраться из одной передраги, как сразу же попадаешь в другую... Меня вот что интересует, истории о твоих приключениях будут преданы огласке? — уточнил он серьезно.

— Нет, декан обещал, что этот разговор не выйдет за пределы его кабинета. — Я покачала головой, а Виктор кивнул, будто обдумывая что-то. — Но если нечто подобное повторится, то эликсира истины мне не избежать.

— А наказание какое назначили? — прищурился он.

— Отработки у лэрис Айрины. Правила поведение в обществе буду учить.

Виктор фыркнул, стараясь подавить смешок, а я от злости запустила в него подушкой.

Недельные отработки оказались неожиданно обременительными. Причем не столько из-за нехватки свободного времени, сколько из-за подоплеки их назначения. Лэрис Айрина относилась по-доброму, но я периодически замечала, что преподавательница смотрит на меня с жалостью. И это давило. Сильно. Несколько раз я порывалась пойти к декану и рассказать, как все было на самом деле, но в последний момент

останавливалась у двери его кабинета, вспоминая об эликсире истины. Да и поздно уже было брать слова назад. И пусть я постоянно себе твердила, что все проходит, все забывается, и через пару лет я буду вспоминать об этой ситуации просто как об эпизоде из биографии, а возможно, и посмеюсь над всей этой нелепостью, тем не менее мне было тяжело. Червячок обиды и ощущение незащитности подтачивали изнутри, не давая расправить плечи.

— Мири, сегодня играем в перевертыша. Придешь? — выловил меня как-то на лестнице после пар Клем.

— Как-нибудь в другой раз, — устало улыбнулась я.

— Планы или отработки мешают?

— Отработки. И просто отоспаться хочу.

— За что наказание на этот раз получила? — улыбнулся он в ответ и подошел ближе.

— За неподобающее поведение, — пожала плечами я.

— И как только умудряешься? — покачал головой маг, а я скорчила жалобную гримасу.

Постояли еще немного, поболтали. Собиралась уже попрощаться и пойти в библиотеку, но мне показалось, будто друг хотел сказать что-то важное, но не решался.

— В чем дело, Клем? — не выдержала я.

— Да так... — замялся он, подбирая слова. — Слышал, что у тебя проблемы с деньгами... Могу одолжить, если хочешь.

— Клем, спасибо, но не стоит. У меня все хорошо.

— Перестань, ты ведь не такая азартная на самом деле, какой пытаешься выглядеть. Верно? Мне несложно помочь. — Клем подмигнул и тут же шустро полез в карман за кошельком. Вытащил и неловко протянул мне.

— Спасибо, но я уже со всем разобралась, — пробормотала, удивленно глядя на подношение.

— Точно?

— Точно. Не волнуйся.

— Хорошо. Но если что понадобится, обращайся.

Вместо ответа я мягко улыбнулась ему и кивнула. Все-таки хорошие у меня друзья: внимательные, готовые помочь в трудную минуту. Подумала об этом — и на душе стало тепло. Внезапно мои приятные мысли грубо оборвал возмущенный вопль приближающегося к нам завхоза:

— Мисс Фоуксли! Вы опять за свое?!

Я непонимающе посмотрела сначала на него, потом на Клема, все еще

державшего кошелек, и миготом отскочила в сторону.

— Это не то, о чем вы подумали! — испуганно запищала я. Очередных неприятностей только не хватало!

— Неужели? Вам пошли на уступку, сделали предупреждение, а вы снова за разврат взялись! В жизни не встречал настолько порочных особ! — Он орал на весь этаж, привлекая к нам внимание адептов.

— В чем дело? — спросил Клем, нахмурившись.

— А вам, юноша, отработка. За неподобающее поведение! Только подумать... При свете дня, на глазах у всей академии... Позор! Превратить всемирно известное учебное заведение в какой-то бордель! Живот ректору! Оба!

— Мистер Хопс, вы все неверно поняли, — растерянно залепетала я, понятия не имея, как уговорить завхоза и избежать похода к ректору.

Вокруг нас уже скопилась толпа заинтересовавшихся ребят и жадно ловила каждое его слово. Я слышала легкий, как шелест первоцветов, смех. Обернулась — и увидела мстительную улыбку на совершенном лице Селесты дей Соррен. Лэри стояла в окружении своих подруг и получала явное удовольствие от разворачивающейся сцены. Наши взгляды скрестились — и ее улыбка стала шире. Я похолодела, осознав, что будет дальше, а она решительной походкой направилась в нашу сторону. Вот теперь меня точно отчислят!

— Что здесь происходит? — высокомерно процедил Виктор, вышедший из открывшегося рядом со мной портала.

— Мисс Фоуксли взялась за старое! А вы бы не вмешивались, молодой человек...

— Неужели? Вы смеете давать мне советы? Как мило... — холодно вскинул брови огневик. От его властного тона и надменного выражения на породистом лице хотелось вытянуться по струнке или сбежать куда-нибудь подальше.

— Дорогая, ты в порядке? — обратился Виктор уже ко мне, собственнически обнимая за плечи.

Я кивнула на автомате, перестав что-либо понимать, но Виктора такой молчаливый ответ устроил. Поэтому снова вцепился взглядом в завхоза, который определенно не ожидал такого поворота событий.

— Мне показалось, или вы посмели назвать мою девушку шлюхой? — Маг ядовито чеканил каждое слово, а мистер Хопс начал бледнеть.

— Я не знал, что вы встречаетесь... — невнятно пробормотал он, переводя затравленный взгляд с Виктора на меня. Даже капельки пота выступили.

— Мы держали наши отношения в тайне, да, дорогая? — Огневик притянул меня к себе теснее, а я наконец пришла в себя и решила подыграть.

— Да, дорогой, — склонила голову к его груди, улыбнулась.

Услышала бурные перешептывания вокруг, но смотреть по сторонам откровенно побаивалась.

— В первый раз я закрыл глаза на ваши нелепые инсинуации. Но больше делать этого не намерен. Мисс Фоуксли моя официальная девушка. Надеюсь, вы понимаете, что это означает? И я не позволю никому ее оскорблять.

— Мисс Фоуксли, прошу прощения... — испуганно залепетал завхоз. — Я не знал, что вы пара.

— Дорогая, тебе достаточно таких извинений?

Я неуверенно кивнула, снова теряя нить реальности. С чего вдруг мистер Хопс стал таким вежливым и покладистым? Неужели настолько боится гнева Виктора? А огневик тем временем продолжал:

— Кроме того, сообщите всем заинтересованным лицам, что моя девушка больше не будет ходить на отработки к лэрис Айрине ван Бальме. Они в высшей мере безосновательны.

— Конечно, конечно. — Мистер Хопс закивал головой, как болванчик.

— На этом все. Можете идти, — презрительно бросил Виктор, а завхоз посчитал за счастье как можно быстрее ретироваться.

Перенеслись порталом в наше тайное укрытие. Я металась из стороны в сторону, заламывая руки и причитая, а огневик, опершись спиной о стену, с интересом наблюдал за моими действиями, но ничего не говорил. А вот меня буквально распирало от желания обсудить ситуацию.

— Виктор, я безумно благодарна, что ты вмешался. Иначе меня бы точно отчислили. Но теперь даже не представляю, как из всего этого выбирать. Будем делать вид, что встречаемся, а потом разыграем бурную ссору и расстанемся? Не знаю, что еще можно предпринять...

— А может, ничего предпринимать и не надо? — произнес Виктор в своей излюбленной ленивой манере.

От неожиданности я затормозила и перестала бурно жестикулировать.

— Ты о чем? — покосилась на мага с недоумением.

— Будем просто встречаться, — безразлично пожал плечами огневик, а я нахмурилась, пытаюсь сообразить, что он имеет в виду.

— Как так?

Виктор, криво улыбнувшись, отцепился от стены и неспешной, даже

какой-то демонстративной походкой направился ко мне. Подошел совсем близко и, лукаво прищурившись, склонился надо мной. Я же задрала подбородок повыше, ожидая пояснений.

— Ладно, Миранда, раз уж намеков ты не понимаешь, перейду к наглядной демонстрации, — бросил, посмеиваясь, он и тут же прильнул к моим губам. Бережно, невероятно нежно.

Наконец отстранился, а я, не в силах пошевелиться, ошалело на него уставилась. Виктор тяжело дышал, в голубых глазах плескалось пламя.

— Ты... Как же я раньше... — услышала его хриплый полурык-полустон, отчего у меня в голове окончательно все переклинило. Я отказывалась верить в происходящее и стояла, как отмороженная, все в той же позе и рефлексивно хлопала ресницами.

— Виктор, ты что, предлагаешь стать твоей девушкой? По-настоящему? — Слова как-то сами собой сорвались с языка.

— Отбегала ты свое на воле, Лисенок. Теперь будешь моей. Смирись уже с этим и иди сюда, — рвано выдохнул огневик и снова впился в мои губы.

На этот раз поцелуй был жадным, ненасытным, будто плотину прорвало. Ноги подкосились от нахлынувших эмоций, и если бы не его сильные руки, то я точно бы упала.

— Но ты же меня старше! И вообще... — прошептала я в паузе между поцелуями.

— Похоже, у Изначальных скверное чувство юмора. Но если буду ждать и дальше, тебя точно кто-нибудь пристрелит, — весело хмыкнул он, ненадолго прервавшись. — Или приятели-браконьеры осмелеют и перехватят, — добавил задумчиво.

— Дурак, — только и успела сказать, прежде чем мне закрыли рот очередным поцелуем.

Примечания

Доминион — живое воплощение стихии и тот, кто обладает всеми ее свойствами. — *Примеч. авт.*

Здесь и далее стихи Анастасии Княжевой.